ОБЛИЧЕНІЕ

ЗАБЛУЖДЕНІЙ

ШТУНДИЗМА.

Преподавателя Подольской Дух. Семинаріи, (бывшаго миссіонера)

Ивана Троицкаго.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко Ново-Елисаветинская ул., соб. д.
1891.

Отъ Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Кіевъ, 2 Февраля 1891 г. Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

СТРАН.

Предисловіе . . . 1

Ученіе штундистовъ. Планъ и методъ обличенія заблужденій штундистовъ . . 11

II.

Обличеніе заблужденій штундистовъ.

1. Ученіе о словѣ Божіемъ 22

2. Ученіе о церкви Христовой и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ 60

О церковной іерархіи . 71

О таинствахъ: 1) крещеніи . . 81

2) миропомазаніи . 92

3) покаяніи . . . 97

4) евхаристіи 101

5) бракѣ . . . 110

6) елеосвященіи . . . 112

3. Ученіе объ отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной 116

1) О почитаніи и призываніи святыхъ 116

2) О почитаніи мощей святыхъ . 125

3) О молитвахъ живыхъ за умершихъ . 130

СТРАН.

4. Ученіе штундистовъ о христіанствѣ, какъ религіи исключительно духовной, или о томъ, что Богу должно воздавать только одно внутреннее поклоненіе духомъ 139

1) О св. иконахъ 144

2) О св. крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи 163

3) О постѣ 181

4) О св. храмахъ Божіихъ 200

5) Разборъ мнѣній и взглядовъ штундистовъ на Праздники Православной Церкви,—на символы и обряды православно—христіанскаго богослуженія . . 214

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что борьба съ сектантами одна изъ самыхъ трудныхъ обязанностей пастырскаго служенія; въ особенности эта борьба трудна для пастырей новичковъ. Выйдя изъ школы съ сравнительно малымъ запасомъ свѣдѣній о сектантствѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ жизни до принятія священства забывъ многое изъ сообщеннаго въ школѣ въ самыхъ общихъ чертахъ по обличенію сектантскихъ заблужденій, пастырь Церкви на первыхъ порахъ своего служенія не знаетъ, какъ „представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины“ (2 Тим. 2, 15). По долгу своего служенія онъ обязанъ, оставивъ девяносто девять овецъ нуждающихся въ немъ, отыскать одну заблудившуюся, сбившуюся съ истиннаго пути; но незнаніе, какъ и что нужно предпринять для приведенія во „дворъ овчій“ заблудшихъ овецъ, нерѣдко служитъ препятствіемъ успѣшному выполненію этой пастырской обязанности. Указать всѣ средства для борьбы съ сектантами—задача нелегкая, и намъ она не по силамъ; съ своей стороны мы намѣрены съ божіею помощію лишь пособить пастырямъ церкви въ обличеніи заблужденій штундистовъ.

Изъ множества сектъ мы остановились на штундизмѣ потому, что изъ новѣйшихъ эта секта въ настоящее время является столь распространенною, что ее никакъ нельзя игнорировать. Съ одной стороны, она довольно прочно организовалась въ смыслѣ извѣстнаго ученія, раздѣляемаго цѣлыми сельскими обществами, цѣлыми кружками, твердо сплочен-

ными въ корпораціи, притомъ такого ученія, которое поражаетъ всякаго ревнителя истины кощунственнымъ отношеніемъ къ православію; съ другой стороны, секта значительно распространилась по разнымъ мѣстностямъ Россіи и увеличилась въ числѣ своихъ послѣдователей. Штунда есть на югозападѣ и юговостокѣ Россіи, въ губерніяхъ: Херсонской, Кіевской, Волынской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Екатеринославской, Донской и на Кавказѣ; появилась она въ Харьковской и Псковской губерніяхъ и друг.

Въ нашей литературѣ съ 1867 года и до настоящаго времени появлялось очень немало сообщеній о штундизмѣ и историческаго и обличительнаго характера *). При составленіи настоящей книги мы пользовались литературными данными. Нелишнимъ считаемъ и здѣсь познакомить читателей съ изслѣдованіями, направленными къ обличенію штундистскихъ заблужденій. Изъ сочиненій же по исторіи штундизма укажемъ на одно, изъ всѣхъ посвященныхъ данному вопросу, болѣе полное, „Южнорусскій штундизмъ“, изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго. С.-Петербургъ 1889 года.

Изслѣдованіе о. А. Рождественскаго „Южнорусскій штундизмъ“ является выдающимся изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ сочиненій по вопросу о штундизмѣ. Выдается оно богатствомъ историческаго матеріала по изслѣдуемому предмету, строго-точнымъ характеромъ, тщательнымъ и правдивымъ изложеніемъ предмета и другими положительными качествами ученаго сочиненія.

Все изслѣдованіе состоитъ изъ введенія, двухъ отдѣловъ,—изъ которыхъ въ первомъ излагается внѣшняя исторія штундизма, а во второмъ внутренняя,—и заключенія.

*) Желающіе могутъ познакомиться съ литературой по вопросу о штундизмѣ по составленному нами „Указателю книгъ, брошюръ и статей по вопросу о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе выдающихся изъ нихъ“, напечатанному въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1889 г.

Въ введеніи авторъ характеризируетъ рукописныя данныя о сектѣ; сообщаетъ свѣдѣнія о своей поѣздкѣ и ея результатахъ въ Херсонскую и Кіевскую губерніи, представляетъ списокъ печатной литературы о штундизмѣ съ краткими замѣчаніями на нѣкоторыя сочиненія по исторіи штундизма. Списокъ литературныхъ извѣстій и статей о штундизмѣ ведется погодно, начиная съ перваго газетнаго сообщенія о появленіи штунды въ Херсонской губерніи въ 1867 г. (Одесскій вѣстникъ № 277). Опредѣленіемъ задачи и плана изслѣдованія заканчивается введеніе.

Излагая внѣшнюю исторію штундизма, о. А. Рождественскій въ 1-й главѣ говоритъ о происхожденіи штундизма, во 2-й—предлагаетъ исторію его отъ 60 годовъ до 70 года, и въ 3-й показываетъ состояніе штундизма съ 70 по 1887 годъ. Говоря о происхожденіи штундизма на Руси, авторъ прежде всего связываетъ появленіе его у насъ съ весьма распространеннымъ религіознымъ броженіемъ, происходившимъ въ 50 и въ началѣ 60 годовъ настоящаго столѣтія среди русскаго народа. Броженіе это, по автору, было вызвано многими условіями, изъ коихъ нѣкоторыя вліяли и на происхожденіе штундизма. Условія, создавшія почву для происхожденія штундизма, двоякаго рода: 1) религіозное невѣжество, недовѣріе къ духовенству и пониженіе нравственнаго уровня въ народѣ; 2) отмѣна крѣпостного права и вліяніе религіозныхъ волненій, происходившихъ въ средѣ колонистовъ нѣмцевъ. Средствомъ же, вызвавшимъ штундизмъ къ жизни на такъ приготовленной почвѣ, была пропоганда нѣмцами протестантизма среди рабочаго люда, жившаго въ услуженіи у херсонскихъ колонистовъ нѣмцевъ. Тяга православныхъ въ сторону идей протестанства усиливалась потому, что пропоганда велась очень искусно. Указаніемъ первыхъ послѣдователей штундизма изъ малоруссовъ заканчивается первая глава.

Во 2-й главѣ, послѣ общаго обзора исторіи штундизма со времени его оффиціальнаго обнаруженія до окончательнаго разрыва съ православной Церквію, о. Рождественскій говоритъ о распространеніи штундизма въ Херсонской и Кіевской губерніяхъ, о появленіи секты въ Подольской губерніи, и о мѣропріятіяхъ къ подавленію секты со стороны свѣтской и духовной власти Херсонской и Кіевской губерній. 3-я глава 1-го отдѣла посвящена исторіи штундизма съ того времени, когда штундисты окончательно разрываютъ связь съ православной Церковію и вступаютъ на самостоятельный путь при помощи баптизма.

Эта глава чрезвычайно разнообразна и интересна для желающаго ознакомиться съ внѣшней исторіей, топографическими и статистическими данными о сектѣ за періодъ существованія ея отъ 70 годовъ до настоящаго времени.

Второй отдѣлъ названной книги, посвященный внутренней исторіи штундизма, начинается очеркомъ исторіи ученія штундистовъ, за которымъ излагается отрицательная и положительная сторона въ ученіи штундистовъ. Ученіе штундистовъ и слѣдующая вторая глава, въ которой разбираются отрицательные и положительные пункты ученія штундистовъ въ связи съ ученіемъ православной Церкви, очень полезны для бесѣдующаго со штундистами. Правда, „разборъ вѣроученія штундистовъ,“ какъ составная часть всего труда, не отличается большою подробностію въ опроверженіи той или другой отрицаемой или утверждаемой штундистами истины; но важно здѣсь указаніе тѣхъ именно мѣстъ свящ. Писанія, на которыхъ штундисты обосновываютъ свои утвержденіе или отрицаніе, важно потому, что въ изданныхъ доселѣ обличеніяхъ лжеученія штундистовъ чувствуется недостатокъ цитуемыхъ штундистами мѣстъ свящ. Писанія.

Въ 3-й главѣ 2 отдѣла о. Рождественскій излагаетъ богослужебную сторону штундизма, а въ 4-й организацію штундистскихъ общинъ и бытъ сектантовъ. Въ заключеніи

авторъ говоритъ о современности изслѣдованія штундизма и дѣлаетъ выводы, относящіеся къ вопросамъ о возникновеніи, распространеніи и ученіи штундистовъ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе сочиненія „Южнорусскій штундизмъ“. Какъ можно видѣть отсюда, изслѣдованіе о. Рождественскаго болѣе историческаго характера, чѣмъ апологетическаго или полемическаго. Обличительная, противоштундистская литература начинается „Бесѣдой къ глаголемымъ штундистамъ“, напечатанной въ Кіевѣ въ 1872 г. Въ этой бесѣдѣ разбираются самыя основныя положенія лжеученія штундистовъ. Въ слѣдующемъ 1873 году въ обличеніе штундистовъ составлена брошюра свящ. Кл. Ѳоменко. „Разборъ десяти правилъ вѣроученія штундистовъ“. Въ этой брошюрѣ послѣ краткаго введенія, въ которомъ рѣшается вопросъ, откуда выродилось вѣроученіе штундистовъ и гдѣ его корень, разсматривается при свѣтѣ Свящ. Писанія заблужденіе штундистовъ о Богѣ (разборъ 1-го правила), о грѣховности человѣка и состояніи покаянія или новорожденія (разб. 2 и 3 пр.), о таинствахъ крещенія и причащенія (разб. 4 пр.), объ обрядахъ принятія въ секту (разб. 5 пр.), о руководителяхъ-наставникахъ секты (разб. 6 пр.), о нравственности (разб. 7 пр.), о бракѣ (разб. 8 пр.), о вѣрноподданническихъ чувствахъ братства штунды (разб. 9 пр.), о второмъ пришествіи Господа, воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ (разб. 10 пр.). Увѣщательнымъ словомъ къ штундистамъ заканчивается брошюра свящ. Кл. Ѳоменко. Эта .брошюра въ настоящее время составляетъ уже библіографическую рѣдкость. Въ свое время въ „Листкѣ духовной библіографіи“ (1874 г. № 8) была сдѣлана подробная замѣтка о ней. Кромѣ того познакомиться съ основными мыслями, приведенными въ названной брошюрѣ, можно изъ книжки: „Штундисты. Собесѣдованія православнаго со штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви Православной“, Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря іеромонаха Евстратія

(Голованскаго) 1886 г. О. Евстратій въ значительной мѣрѣ пользовался брошюрой свящ. Кл. Ѳоменко, приводя изъ нея нерѣдко цѣлыя страницы и передѣлывая лишь монологическую форму изложенія въ форму діалогическую. Впервые знакомя читателей съ отрицательнымъ ученіемъ штундистовъ, онъ точно не указалъ основаній, приводимыхъ штундистами въ оправданіе ненужности того или другого установленія въ Православной Церкви. Опроверженіе штундистскихъ воззрѣній на Церковь, Свящ. Преданіе, іерархію, таинства, праздники, почитаніе ангеловъ и святыхъ, св. иконъ, св. креста, молитвъ за усопшихъ хотя и не вполнѣ достаточно обосновано на Св. Писаніи, тѣмъ не менѣе есть не мало и основательнаго въ опроверженіи всѣхъ этихъ воззрѣній штундистовъ. Въ концѣ книжки приведены десять правилъ „новообращеннаго русскаго братства“, буквально заимствованныхъ изъ брошюры свящ. Кл. Ѳоменко. Всѣ отрывочныя возраженія, какія дѣлали штундисты о. Евстратію и какія вошли въ его книжку, собраны вмѣстѣ изъ различныхъ мѣстъ и представлены въ порядкѣ въ замѣткѣ: „Новая книга о штундистахъ“ (Рук. для сел. паст. 1877 г., т. I, 1 стр. 24—36).

Послѣ этихъ двухъ сочиненій по обличенію заблужденій штундизма слѣдующимъ по времени является „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами“ А. Ушинскаго. Кіевъ. 1883 г. Поименованная книга г. Ушинскаго въ свое время представляла давно ожидаемое раскрытіе ученія штундистовъ. Правда, попытка систематизаціи вѣроученія штундистовъ была сдѣлана нѣсколько ранѣе, въ 1881 году В. Маврицкимъ (Прав. Обозрѣніе 1881 г. февраль и мартъ), но г. Маврицкій обратилъ больше вниманія на отрицательную сторону въ ученіи штундистовъ, т. е. на ихъ возраженія противъ православнаго ученія; А. Ушинскій же изложилъ вѣроученіе штундистовъ съ положительной стороны отчасти на основаніи личныхъ наблюденій

надъ штундизмомъ, а главнымъ образомъ на основаніи нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненій, распространенныхъ между штундистами, въ переводѣ съ нѣмецкаго. Сочиненіе А. Ушинскаго раздѣляется на двѣ части: вѣроученіе косяковскихъ сектантовъ и исповѣданіе вѣры чаплынскихъ сектантовъ. Ту и другую часть своего труда почтенный авторъ заканчиваетъ увѣщательными словами, представляющими воззваніе и обращеніе къ здравому смыслу штундистовъ.

Одновременно съ книгой А. Ушинскаго редакціей журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“ изданы письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій“. Всѣхъ писемъ три: письмо 1-е о необходимости внѣшняго богопочтенія; письмо 2-е объ употребленіи и почитаніи св. иконъ, письмо 3-е объ употребленіи и почитаніи креста Господня, св. мощей и другихъ предметовъ. Въ томъ же 1883 г. появилась брошюра „Голосъ мірянина въ защиту ученія православной церкви противъ сектантовъ штундистовъ“. Эта брошюра содержитъ въ себѣ кратко изложенное ученіе Православной Церкви о почитаніи св. иконъ и св. креста, о священникахъ и о преданіяхъ. Составлена она крестьяниномъ Яковомъ Алексѣевымъ Борознюкомъ.

Болѣе выдающимся трудомъ по обличенію лжеученія штундистовъ является книжка: „О важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви, противъ сектантовъ штундистовъ“ преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника Іоанна Богородицкаго. Кіевъ 1886 г. Въ этой книжкѣ находится обличеніе штундистскихъ заблужденій относительно Св. Преданія, св. Церкви, какъ хранительницы и истолковательницы Св. Преданія, спасительныхъ таинствъ Церкви, молитвъ Церкви за умершихъ, призыванія святыхъ, почитанія мощей, иконъ, креста, употребленія крестнаго знаменія, необходимости и важности постовъ и храмовъ. Простота, а отсюда и общедоступность, соединенныя съ достаточною полнотою въ раскрытіи важнѣйшихъ истинъ хри-

стіанской Православной Церкви—вотъ отличительныя черты книги о. Богородицкаго. Сходна по содержанію съ книжкой свящ. І. Богородицкаго и книга свящ. Русанова—„О православно-христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ“. Эта послѣдняя отличается отъ первой обиліемъ текстовъ Свящ. Писанія, иногда не доказывающихъ положеній автора.

Видное мѣсто въ ряду печатныхъ обличеній заблужденій штундистовъ занимаетъ: „Православное ученіе о почитаніи св. иконъ и другія, соприкосновенныя съ нимъ, истины православной вѣры“, Преосвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, 1887 г. Защита иконопечатанія, отвергаемаго штундистами,—вотъ главная, но не единственная, цѣль книжки Преосвященнаго Сергія. Доказывая необходимость почитанія св. иконъ, Преосвященный Сергій прежде всего раскрываетъ ветхозавѣтное ученіе объ изображеніяхъ ангеловъ; затѣмъ идутъ указанія возможности изображенія Бога изъ Откровеній Его „лицемъ къ лицу“,—въ опредѣленныхъ образахъ, совершеннымъ ветхозавѣтнымъ людямъ, а также на основаніи вещественныхъ образовъ или прообразовъ Сына Божія въ ветхомъ завѣтѣ. Что же касается второй заповѣди десятословія, на которую обыкновенно ссылаются штундисты, какъ на одинъ изъ сильныхъ доводовъ противъ иконопочитанія, то, по мнѣнію Преосвященнаго, запрещеніе ею не дѣлать изображеній Божества имѣло значеніе не безусловное и для евреевъ, и сама она (вторая заповѣдь) подлежала примѣненію (Евр. 7, 12), и это примѣненіе было сдѣлано Самимъ Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ вскорѣ по дарованіи этой заповѣди ради грядущаго новаго завѣта; тѣмъ болѣе она подлежитъ примѣненію въ новомъ завѣтѣ. Послѣ этого авторъ приводитъ свидѣтельства въ защиту иконопочитанія изъ Свящ. Писанія новаго завѣта. Истина иконопочитанія, раскрытая со всею полнотою въ Св. Преданіи, побуждаетъ автора сказать о необходимости и

важности Св. Преданія. Свидѣтельства Св. Преданія, а также исторія чудотворныхъ иконъ, доведенная до настоящаго времени, составляютъ очень цѣнный матеріалъ въ названномъ сочиненіи. Но кромѣ православнаго ученія объ иконопочитаніи и небольшой замѣтки о Св. Преданіи, здѣсь же говорится о почитаніи святыхъ, св. мощей, о необходимости законнаго священства и о св. храмахъ Божіихъ.

Въ 1888 г. вышла брошюра подъ заглавіемъ: „Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ“ протоіерея Д. Склобовскаго. Эта небольшая книжка (52 стр.) написана въ формѣ обращенія съ словомъ увѣщанія къ любезному брату-штундисту. Задача автора—разсмотрѣть при свѣтѣ слова Божія тѣ причины, по которымъ штундистъ оставилъ Православную Церковь и пошелъ въ штунду. Въ первой главѣ разбирается ученіе штундистовъ объ одномъ внутреннемъ Богопочтеніи, одномъ внутреннемъ поклоненіи Богу „духомъ и истиною“, во второй—о произвольномъ толкованіи штундистами Св. Писанія, въ третьей—о Св. Преданіи, отвергаемомъ штундистами, въ четвертой—о таинствахъ Церкви, въ пятой—о почитаніи иконъ, въ шестой—о почитаніи креста, въ седьмой—о почитаніи святыхъ, въ осьмой—о почитаніи мощей святыхъ, въ девятой и послѣдней—о постахъ и богослужебныхъ обрядахъ. Изъ всѣхъ главъ только четвертая подробна, а остальныя очень кратки. Хотя въ названной книжкѣ о. Склобовскаго указаніе цитатъ изъ Св. Писанія слишкомъ ограниченно, но языкъ—Св. Писанія и вся книжка проникнута духомъ христіанской любви къ штундистамъ. Одно только нужно замѣтить, что заглавіе, данное ей, не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію и далеко не обнимается послѣднимъ.

Въ журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за 1888 и 1889 годы печаталось сочиненіе прот. Д. Протасова: „Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ“ (1888 г. кн. 4 и 11 и 1889 г. №№ 2 и 6), составляющее какъ бы

продолженіе статьи того же автора: „Штундизмъ и разборъ его ученія“ (Херсонск. Епарх. Вѣд. 1883 г. №№ 21, 22 и 23). Въ этомъ разборѣ вѣроученія русскихъ штундистовъ очень подробно и обстоятельно разсматривается ученіе штундистовъ о Св. Писаніи и Св. Преданіи, объ обрядахъ и о Церкви Христовой, о монашествѣ и священствѣ.

Кромѣ этихъ брошюръ и книжекъ по обличенію штундистскихъ заблужденій есть немало статей, существенныя особенности которыхъ вошли въ нашъ „опытъ“ и служили намъ пособіемъ при составленіи ряда статей, напечатанныхъ нами въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ за 1889 годъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Исторія и обличеніе заблужденій штундизма“. Несмотря на то, что тотъ нашъ трудъ заключилъ въ себѣ все существенное, до того времени появлявшееся относительно разбора штундистскихъ заблужденій, въ настоящее время мы нашли его неполнымъ. Миссіонерская дѣятельность наша, а равно и новыя сочиненія по обличенію штундизма дали новый матеріалъ. Послѣ перваго изданія этой книжки по обличенію заблужденій штундистовъ появились два солидные труда Кіевскихъ Епархіальныхъ миссіонеровъ, Протоіерея І. Леонова: „Сужденія и толки штундистовъ“ (Кіевъ, 1890 г.) и І. Л. Ольшевскаго: „Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ (изъ записокъ миссіонера)“ (Руков. для сел. пастыр. 1890 г. № 29 и др.). Трудъ І. Л. Ольшевскаго служитъ прекраснымъ пособіемъ по изъясненію текстовъ Свящ. Писанія; сочиненіе же протоіерея І. Леонова направлено къ опроверженію отдѣльныхъ (33) мнѣній штундистовъ, которыя почти всѣ разобраны и нами. Это и побудило насъ вторично издать „опытъ подробнаго разбора лжеученія сектантовъ штундистовъ“ въ значительно дополненномъ и исправленномъ видѣ.

Ученіе штундистовъ.

Планъ и методъ обличенія заблужденій штундистовъ.

Не смотря на свыше тридцатилѣтнее существованіе на Руси,—штунда еще и доселѣ не имѣетъ положительнаго ученія. Южно-русская штунда представляетъ рядъ отрицательныхъ положеній, направленныхъ противъ православнаго ученія. Появившіяся въ печати вѣроизложенія штундистовъ—„Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“ (А. Ушинскаго) и „Правила (10) новообращеннаго русскаго братства“ цѣликомъ не обнимаютъ лжеученія штундистовъ; только нѣкоторыя положенія изъ указанныхъ вѣроизложеній примѣняются штундистами.

Для выясненія основныхъ тенденцій штунды мы въ порядкѣ изложимъ эти примѣняемыя штундистами положенія „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“.

Въ настоящее время штунда распадается на два большихъ толка: староштундизмъ и младоштундизмъ. Косяковскіе штундисты, вѣроученіе (баптистское) которыхъ г. Ушинскій излагаетъ въ первой части, это—староштундисты или, какъ они сами себя называютъ, „штунды по плоти“, а Чаплынскіе сектанты, исповѣданіе вѣры которыхъ излагается во 2-й части названной книги, младоштундисты или „штунды по духу.“ Въ системѣ вѣроученія Косяковскихъ штундистовъ трактуется о Богѣ, о словѣ Божіемъ, о грѣхѣ, какъ о причинѣ нашего паденія, объ искупленіи, избраніи къ блаженству, о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ, о св.

крещеніи, о св. вечери, о Церкви Господней, о Божественномъ законѣ, о бракѣ, о гражданскомъ порядкѣ и о второмъ пришествіи Господни. Въ Чаплынскомъ же вѣроисповѣданіи идутъ разсужденія объ отношеніи сектантовъ къ нѣкоторымъ изъ существующихъ религіозныхъ ученій, объ источникахъ вѣроученія, затѣмъ о Церкви, о Божествѣ, о мірѣ вышечувственномъ, о душѣ, о первородномъ грѣхѣ, о воплощеніи, объ искупленіи, о средствахъ къ усвоенію искупленія (о покаяніи, крещеніи и причащеніи) и о загробной жизни; есть въ этомъ исповѣданіи вопросы, касающіеся внутренняго богопочтенія, взаимоотношенія сектантовъ, цѣломудрія и чистоты жизни. Излагая ученіе Косяковскихъ штундистовъ, принятое нами типомъ ученія староштундистовъ, мы пополнимъ его другими данными объ ученіи староштундистовъ. Чаплынское же вѣроисповѣданіе написано Яковомъ Ковалемъ, бывшимъ пресвитеромъ и главнымъ наставникомъ штундистовъ, такъ безтолково, безсвязно и во многихъ мѣстахъ совершенно непонятно, что можно подумать, будто составитель исповѣданія съ умысломъ выражался такими темными и запутанными фразами, чтобы скрыть явное противорѣчіе своихъ толкованій слову Божію и сбить съ толку всякаго, кто захотѣлъ бы разъяснить себѣ эти толкованія и провѣрить ихъ по Свящ. Писанію. *) Ученіе староштундистовъ можно представить такъ: совершивъ дѣло искупленія человѣка, совершивъ все необходимое для его спасенія, Іисусъ Христосъ научилъ его, какъ ему воспользоваться дарованными ему благами,—что требуется съ его стороны для этого. Все это человѣкъ находитъ въ Св. Писаніи Новаго Завѣта. Но, давши Свой законъ, Іисусъ Христосъ не отвергъ и Ветхій Завѣтъ, изреченный еще до Его пришествія на землю Самимъ

*) При изложеніи Чаплынскаго исповѣданія, мы пользуемся указанной книгой А. Ушинскаго, изданія 1884 года. Въ подробности раскрывать тотъ или другой пунктъ ученія штундистовъ мы не будемъ, оставляя такое раскрытіе до обличенія ихъ лжеученія.

Богомъ чрезъ пророковъ, но, кромѣ обрядовъ, подтвердилъ его обязательность для вѣрующихъ и далъ его имъ также для назиданія и руководства. Свящ. Писаніе—Слово Божіе, такимъ образомъ, и есть единственный источникъ вѣроученія истиннаго христіанина и единственное руководительное начало въ жизни христіанской (Чл. I и XII вѣроуч. косяк. штунд.). Такое ученіе о Св. Писаніи положено въ основу всей доктрины штундистовъ. Чему же оно ихъ научаетъ?

Истинный христіанинъ, по словамъ штундистовъ, изучая Свящ. Писаніе самъ безъ всякихъ руководителей, а единственно лишь подъ воздѣйствіемъ Святаго Духа, научается прежде вѣрѣ въ Бога. „Мы вѣруемъ, говорится во 2-мъ членѣ вѣроученія косяковскихъ штундистовъ, что есть только Одинъ живый, истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, Которые въ Своей природѣ и свойствахъ совершенно равны и нераздѣльны. Ему принадлежатъ вѣчность, всемогущество, премудрость, всевѣдѣніе, вездѣсущіе“, короче: „Богъ есть Духъ всеблагій, вседобродѣтельный, Творецъ неба и земли“ (Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго 1). Богъ сотворилъ человѣка правымъ и святымъ. Коварствомъ сатаны человѣкъ согрѣшилъ, отпалъ отъ Бога, потерялъ образъ своего Творца и тотчасъ впалъ тѣломъ и душей въ состояніе смерти. Всѣ люди, происшедшіе отъ него, совершенно неспособны и неохотны ко всему доброму, а склонны только къ злому (III ч. вѣроуч. косяковскихъ штунд.). Отъ такихъ слѣдствій грѣхопаденія первыхъ людей родъ человѣческій могъ избавиться только полнымъ удовлетвореніемъ правдѣ Божіей. Посему Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ Своего Сына въ жертву умилостивленія за грѣхи людей. Вслѣдствіе чего Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, явился на землю въ опредѣленное время въ подобіи плоти грѣха и совершилъ наше искупленіе, чрезъ которое мы получили силу ненавидѣть грѣхъ, желать и дѣлать добро. Христосъ, совершивъ наше искупленіе и научивъ людей

истинѣ, вознесся на небо, возсѣлъ одесную величія на высотѣ, послалъ намъ Св. Духа. Какъ первосвященникъ, Іисусъ Христосъ ходатайствуетъ за насъ передъ Богомъ, пребываетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка и приведетъ насъ, наконецъ, къ Богу, гдѣ Онъ намъ уготовалъ мѣсто (IV членъ вѣроуч. косяковскихъ штунд.). Плоды искупленія нашего, совершеннаго Сыномъ Божіимъ,—прощеніе нашихъ грѣховъ и преступленій, оправданіе, вѣчная праведность, избавленіе отъ смерти, діавола и ада и жизнь вѣчная, также и то, что мы чрезъ оное искупленіе получаемъ силу ненавидѣть грѣхъ и умереть для него, желать и дѣлать добро,—прежде всего вмѣняются тѣмъ лицамъ изъ погибшаго рода человѣческаго, которые избраны къ блаженству Богомъ Отцемъ и преданы въ руки Искупителя, какъ добыча Его смертной борьбы. Это избраніе къ вѣчной жизни во Христѣ предопредѣлено было отъ вѣчности, отъ вѣчности же и указаны были предопредѣленнымъ къ блаженству всѣ средства къ достиженію самаго блаженства. Такое предопредѣленіе Божіе неизмѣнно и на вѣкъ поставлено, такъ что тѣ, которыхъ оно касается, не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ, но силою Божіею соблюдаются въ вѣрѣ и любви ко Христу, пока они не сдѣлаются сонаслѣдниками славы Его (Чл. V вѣроуч. косяковск. штунд.). Но это предопредѣленіе къ блаженству не исключаетъ необходимости для человѣка стараться умирать для грѣха, такъ какъ грѣхъ всегда пристаетъ къ человѣку, и человѣкъ не уничтожаетъ самъ различныхъ слабостей своихъ грѣховъ. Поэтому необходима всепрощающая благодать Божія (чл. XI тамъ же). И Богъ учредилъ средства благодати, чрезъ которыя Онъ привлекаетъ грѣшниковъ, усвояетъ имъ спасеніе, пріобрѣтенное Іисусомъ Христомъ. Такими средствами являются: Слово Божіе, св. крещеніе, св. вечеря и молитва (чл. VI вѣроученія косяковскихъ штундистовъ). Словомъ Божіимъ человѣкъ пробуждается отъ сна грѣховнаго; прибѣгаетъ ко

Христу, получаетъ прощеніе грѣховъ и вмѣстѣ свидѣтельство въ своемъ сердцѣ, что онъ дитя Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни. Великая перемѣна въ сердцѣ грѣшника— исключительно дѣло Святаго Духа, плодотворнымъ дѣйствіемъ Котораго онъ получилъ возрожденіе, просвѣщеніе души и живую вѣру во Христа (Чл. VII косяк. штунд. и 3-е правило новообр. русск. братства. Голованскій, стр. 82). Обязанность всякаго вѣрующаго, обратившагося къ Господу, та, чтобы ему не оставаться одному, но соединяться съ другими учениками Господними, какъ съ членами одного тѣла, чтобы пребывать въ общеніи, преломленіи хлѣба и въ молитвѣ. Такое соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по Слову Божію, есть христіанская Церковь. Въ Церковь мы принимаемся посредствомъ крещенія, которое Господь учредилъ для насъ въ средство благодати (Чл. X и 5 правило у Голованскаго). Св. Крещеніе есть символъ очищенія отъ грѣховъ, символъ гробоположенія и воскресенія Іисуса Христа (4-е прав. новообр. русск. братства. Голованскій стр. 83).

Всѣ вѣрующіе, чрезъ крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ принятые въ церковь, становятся вполнѣ равными между собою. Поэтому въ Церкви не должно быть никакихъ видимыхъ главъ; единственный и верховный Глава Церкви— Іисусъ Христосъ. Для благочинія церковнаго община избираетъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей, первыхъ въ качествѣ предсѣдателей на общественныхъ собраніяхъ, учителей, для проповѣданія евангельскаго ученія, проповѣданія, непризнаваемаго общиной въ случаѣ несогласія проповѣдника съ евангельскимъ ученіемъ, наконецъ, служителей (діаконовъ), какъ помощниковъ старцамъ и учителямъ (Членъ X вѣроуч. косяк. штунд.). Обязанность этихъ избранныхъ лицъ—совершать Крещеніе и Вечерю. Что такое Вечеря? Вечеря—это дарованное Господомъ Его церкви благодатное установленіе и благодатное средство, которымъ каждый разъ оживляется въ сердцахъ вѣрующихъ воспоми-

наніе о Сынѣ Божіемъ; она есть ни что иное, какъ священный обрядъ преломленія хлѣба и вкушенія вина, подъ каковыми видами Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою кровь (чл. IX вѣроуч. косяк. штунд. Объяснен. о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго 12; 4-е правило новообращ. русскаго братства). Но кромѣ Крещенія, Вечери—благодатныхъ средствъ, дарованныхъ Господомъ всей Церкви, у вѣрующихъ есть еще одно средство—молитва, которая служитъ связующимъ звеномъ, душею благодатныхъ средствъ и благодатнаго состоянія человѣка. Молитва должна быть духовной (Объясн. о штун. ссыльно-каторжн. 8). Заключеніемъ религіозной доктрины староштундистовъ является ученіе о второмъ пришествіи Господа, воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ. Предъ пришествіемъ Господа всѣ умершіе воскреснутъ, предстанутъ на судище Христово, чтобы получить, соотвѣтственно тому, что они дѣлали, живя въ тѣлѣ, или вѣчное блаженство или вѣчное мученіе (Чл. XV вѣроуч. косяк. штун. 10 правило новообращ. русск. братства, Голованскій стр. 91—92). Таково въ общихъ чертахъ ученіе староштундистовъ.

Прежде чѣмъ излагать ученіе младоштундистовъ, скажемъ нѣсколько словъ о воззрѣніи самаго составителя чаплынскаго вѣроисповѣданія на предлагаемое имъ ученіе. По его словамъ, оно „законъ духа“, долженствующій „всѣхъ человѣковъ сдѣлать духовными“, потому что оно проповѣдуетъ внутреннюю религію, заключающуюся въ служеніи Богу „духомъ и истиною“ (Ушинск. стр. 187). „Это ученіе сокрыто было отъ родовъ и вѣковъ и нынѣ открыто святымъ пророкамъ и апостоламъ и всѣмъ, которые будутъ ходить по слѣдамъ Авраама несомнѣнно вѣрою, которая вмѣнилась въ праведность Аврааму, отцу нашему“ (стр. 185). Какъ и староштундисты, младоштундисты признаютъ источникомъ вѣроученія свящ. писаніе и дух. озареніе. „Это вѣроисповѣданіе, пишетъ

Коваль, собраніямъ изъ св. Пис. (вѣроятно взято изъ Свящ. Писанія), духовнаго провидѣнія (озаренія), свидѣтельства Іисуса Христа, духъ пророчества" (стр. 165), и далѣе „мы укрѣпляемся благодатію, которая обѣщана чрезъ святыхъ пророковъ и апостоловъ" (стр. 190) и „вѣруемъ, что непостижимая благодать дарована всякому вѣрующему". Исаіи 55, 1 (стр. 191). Послѣдователи ученія, составленнаго на основаніи такихъ источниковъ, составляютъ церковь (общество вѣрующихъ), члены которой „не ведутъ коплекта или комерсіи, иначе религіозныхъ церемоній", т. е. отрицательно относятся къ обрядовой сторонѣ вѣры, а „соединяются между собою исключительно любовію и дарами благодати, получая назиданіе изъ Свящ. Писанія, они измѣняютъ фантазіи и природныя физіономіи" (стр. 189), т. е. перемѣняются внутренно. Въ собраніяхъ своихъ они „просятъ Господа сообщить имъ даръ Свой, чтобы выразумѣть таинства и предѣлы своей вѣчной церкви" (190 стр.). Здѣсь они „не руководствуются плотскимъ надменнымъ духомъ, чтобы не впасть въ пагубныя ереси и богохульства", а стремятся къ тому, чтобы „имѣть дары" (191—192 стр.). Посему въ собраніяхъ „нѣтъ заблужденія или фарисейскаго ученія, а только благодатныя ученія и назиданія благодатной церкви, какъ учитъ слово Божіе" (Кол. 3, 16; Ефес. 5, 19.—192 стр.). Общество это управляется Духомъ Святымъ; глава же общества Іисусъ Христосъ (стр. 233). Какъ такое оно не терпитъ блудниковъ, пьяницъ, лихоимцевъ, идолослужителей и лицъ, предающихся другимъ порокамъ; такихъ лицъ, на основаніи слова Божія (Римл. 14, 4; Іак. 4, 11, 12), слѣдуетъ не осуждать, а отлучать (Матѳ. 18, 15—18), чтобы не было поношенія на Церковь Божію (стр. 194, 195). А въ тѣхъ видахъ, чтобы братство не возгордилось по фарисейскому ученію и было свободно отъ фарисейской закваски, оно не препятствуетъ постороннимъ приходить въ ихъ собранія (1 Кор. 14, 25;—стр. 193).

Далѣе Коваль разсуждаетъ о Богѣ, въ частности о Св. Духѣ, Іисусѣ Христѣ, Его воплощеніи, трактуемомъ имъ въ смыслѣ принятіи Христомъ нашей плоти и крови; говоритъ о крестной смерти и о томъ, какъ вмѣняется намъ праведность, пріобрѣтенная І. Христомъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ Коваль нѣсколько расходится отъ староштундистовъ. „Мы вѣруемъ, говорится въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, что купель покаянія возрождаетъ въ новаго человѣка—Іисуса Христа; что чрезъ покаяніе подается спасительная перемѣна, сообщается сила Духа Святаго и воскресеніе“ (стр. 210). Итакъ, первое условіе усвоенія праведности Христовой—покаяніе. Но кромѣ покаянія требуется увѣренность въ томъ, что наши грѣхи снимаются съ насъ и возлагаются на нашего Искупителя: „вѣрою въ Его правду взимается съ насъ грѣхъ и усвояется намъ благодать, такъ что мы умираемъ (для грѣха) и воскресаемъ (для праведности) предъ судомъ Божіимъ“ (стр. 211.) Такое превращеніе грѣшника въ праведнаго Коваль называетъ крещеніемъ. Но это крещеніе „огненное“, и не водное. „Мы не пойдемъ къ берегамъ іорданскимъ и многимъ водамъ силомскимъ; мы крестимся въ Господа нашего Іисуса Христа“ (стр. 209, 210; а „креститься въ смерть Христову значитъ умереть для грѣха и міра и покаяніемъ воскреснуть въ славу Отца“. „Водою мы можемъ омыть только тѣло, а не душу“ (стр. 212). Умершій для грѣха и возрожденный для Бога соединяется со Христомъ. Это соединеніе есть причащеніе. Соединиться со Христомъ или причаститься плоти и крови Христа значитъ слушать живыя слова Спасителя (стр. 231, 234).

Мы вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ хлѣбъ жизни (Іоан. 6 гл. 33, 36 ст.; 47—59 ст. 1 Петр. 1, 18—24). Мы надѣемся, что нашъ Спаситель есть виноградная лоза, вино отъ которой мы должны пить (Іоан. 15, 1—11). Мы признаемъ, заканчиваетъ Коваль ученіе о причащеніи, что слово Божіе сильнѣе всего наружнаго, потому что къ намъ послано слово

чрезъ пророка Исаію (Исаіи 55 гл. 10—11 ст.); кромѣ того вино обмануло многихъ (Осіи 9 глав. 2 ст.;—стр. 235). Причащеніе такимъ образомъ, какъ и крещеніе, понимается въ духовномъ смыслѣ. Таково Чаплынское исповѣданіе. Какъ можно видѣть, Коваль желалъ, такъ сказать, совершенно одухотворить, уничтожить тѣлесность въ дѣлѣ богопочтенія. Такимъ же характеромъ запечатлѣно и ученіе „деміевскихъ (кіевскихъ) штундистовъ“ *). Эта черта и есть отличительная въ ученіи младоштундистовъ. Младоштундизмъ и отличается отъ староштундизма большимъ характеромъ духовности въ дѣлѣ богослуженія и спасенія человѣка. Выше и важнѣе заповѣди о любви, по мнѣнію младоштундистовъ, въ христіанствѣ нѣтъ ни одной. „Мы вѣруемъ, говорятъ они, что Іисусъ Христосъ все заключилъ въ одномъ словѣ: люби ближняго, какъ самого себя (Гал. V, 14 Быт. XIX, 18; Мате. VII, 12) **).

Изъ сказаннаго можно видѣть, что ученіе штундистовъ только въ немногихъ пунктахъ не стоитъ въ прямой противоположности православному ученію, а именно: въ ученіи о Богѣ, искупленіи и въ ученіи о второмъ пришествіи Іисуса Христа,—воскресеніи мертвыхъ и всеобщемъ судѣ. Всѣ же остальные пункты совершенно несогласны съ православнымъ ученіемъ. Въ основаніе ихъ положено видоизмѣненное протестантское ученіе, частнѣе свойственное всѣмъ реформаціоннымъ движеніямъ XVI вѣка—гордое превозношеніе личности, мечтающей о спасеніи при непосредственномъ отношеніи ко Христу и благодати, при руководствѣ однимъ Св. Писаніемъ, объясняемымъ по личному смышленію, безъ подчиненія авторитету церкви и преданія, отрицаніе всѣхъ предлагаемыхъ православною Церковію посредствъ и пособій спасенія человѣка, іерархіи, таинствъ и обрядовъ, почитанія иконъ и даже св. креста, отрицаніе посредства

*) Новое Время 1885 г. № 339; Заря № 148; 1885 г.
**) Заря 1885 г. № 148.

святыхъ, молитвъ за умершихъ и проч. А отрицаніе всего этого не есть ли безусловное отреченіе отъ всѣхъ основъ духовно-религіозной жизни, собственно русской, воспитанной на православіи, вѣрѣ смиренія, подвига церковно вселенскаго преданія и церковнаго авторитета?! Такова наша южно-русская штунда, ученіе возникшее тридцать лѣтъ тому назадъ и претендующее на истинность большую Православнаго ученія.

Лжеученіе штундистовъ мы разсмотримъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I, ученіе о Словѣ Божіемъ, 2, ученіе о церкви Господней и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ, 3,ученіе объ отношеніи церкви земной къ небесной и 4, наконецъ, ученіе о христіанствѣ, какъ религіи исключительно—духовной, или о томъ, что Богу нужно одно только внутреннее поклоненіе.

„Докажите штундисту противное въ спорномъ для него вопросѣ, представьте въ подтвержденіе своего взгляда резонные доводы и доказательства, и онъ всегда согласится съ вами. Вопросы спорные и сомнительные для штундиста дѣло ума и логики“ *). Приводя эти слова одного изслѣдователя штундизма, мы намѣрены показать, каковъ долженъ быть методъ нашего разбора ученія штундистовъ (обличенія лжеученія штундистовъ). Штундисты, какъ видно изъ приведеннаго мѣста, не чуждаются резонныхъ доводовъ и доводовъ ума и логики. Резонными для штундистовъ доводами должны быть доводы, заимствуемые изъ Св. Писанія; доводы же ума—доводы изъ исторіи. Поэтому и методъ нашего разбора долженъ быть догматико-историческій. Въ частности его можно опредѣлить такъ: разбирая тотъ или другой пунктъ ученія штундистовъ, мы покажемъ его несогласіе съ православнымъ ученіемъ; разсмотримъ, подтверждается ли онъ Свящ. Писаніемъ и въ особенности тѣми мѣстами Св. Писанія, на которыя ссылаются сами штундисты, подтверждается ли онъ также свидѣтель-

*) Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1877 г.; кн. 1, внутр. обозр. „Современное сектантск. движ. на югѣ Россіи. Д-ва“, стр. 49).

ствами исторіи и, наконецъ, не заключаетъ ли въ себѣ какихъ либо противорѣчій. Такой методъ, намъ кажется, наиболѣе цѣлесообразнымъ. Впрочемъ, нужно нѣсколько оговориться относительно цѣлесообразности догматико-историческаго метода. Методъ этотъ цѣлесообразенъ въ книжномъ обличеніи заблужденій штундистовъ; что же касается словеснаго собесѣдовательнаго обличенія, то здѣсь для штундистовъ единственно убѣдительны доводы изъ Свящ. Писанія.

Обличеніе заблужденій штундистовъ.

1. Ученіе о Словѣ Божіемъ.

Православная Церковь Словомъ Божіимъ называетъ многочастнѣ и многообразнѣ сообщаемое роду человѣческому Божественное Откровеніе, заключенное въ свящ. Писаніи и свящ. Преданіи*). Заповѣдуя своимъ чадамъ въ дѣлѣ вѣры и жизни держаться Божественнаго Откровенія, Она этимъ самымъ заповѣдуетъ имъ соблюдать и сохранять свящ. Писаніе и св. Преданіе. Въ ученіи же штундистовъ о Словѣ Божіемъ, послѣ перечисленія священныхъ (каноническихъ) книгъ, содержащихся въ Библіи, говорится: „всѣ эти книги, въ совокупности, составляютъ Божественное Откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ Богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ жизни“ **). Такимъ образомъ, Словомъ Божіимъ штундисты называютъ одно свящ. Писаніе, полагая, что все Божественное Откровеніе заключено въ свящ. книгахъ, вошедшихъ въ составъ Библіи; поэтому они и признаютъ его однимъ и единственнымъ источникомъ наученія вѣрѣ и правиломъ христіанской жизни. Съ этой точки зрѣнія штундистовъ, Прав. Церковь, признавая наравнѣ съ свящ. Писаніемъ и свящ. Преданіе источникомъ Богопознанія и наставленія въ христіанской жизни, поступаетъ не-

---

*) Введ. въ Прав. Богословіе. Арх. Макарія. С.-П.-Бургъ 1847 г. стр. 493.

**) Ушинскій. Чл. 1-й вѣроученія Косяковск. штунд.

право: она вмѣстѣ съ Божественнымъ Откровеніемъ пользуется въ дѣлѣ вѣры и словомъ человѣческимъ (свящ. Преданіемъ), измышленнымъ ради корысти*). Въ доказательство такого ученія о Словѣ Божіемъ штундисты ссылаются на многія мѣста свящ. Писанія, изъ которыхъ одни приводятся ими въ подтвержденіе той мысли, что нужно одно свящ. Писаніе для наученія вѣрѣ и жизни христіанской (Псал. 118, 5; Лук. 16, 29—31; Рим. 1, 16; 3, 21; 1 Кор. 4, 6; 1 Кор. 14, 37; 2 Тим. 3, 15); другіе въ опроверженіе необходимости свящ. Преданія (Матѳ. 15, 1—9; Марк. 7, 5—13; Кол. 2, 8; Галат. 1, 8; 2 Тим. 3, 16—17; Тит. 1, 14; Откр. 22, 18; Псал. 117, 8; Іерем. 17, 5); и, наконецъ, третьи—въ оправданіе собственнаго (штундистскаго) толкованія и пониманія свящ. Писанія (Марк. 13, 37; Іоан. 5, 39; Дѣян. Ап. 17, 11; Іак. 1, 15; 1 Іоан. 2, 27—29; 2 Петр. 1, 19; 2 Кор. 3, 14—16; Кол. 3, 16).

Согласно ли это ученіе штундиствъ о Словѣ Божіемъ съ св. Писаніемъ и исторіей? Отвѣчая на этотъ вопросъ, прежде всего разсмотримъ въ связи рѣчи тѣ мѣста св. Писанія, на которыя ссылаются штундисты въ ученіи о Словѣ Божіемъ; затѣмъ укажемъ свидѣтельства самого свящ. Писанія о свящ. Преданіи и Его значеніи для насъ; отсюда перейдемъ къ раскрытію противорѣчія въ ученіи штундистовъ о свящ. Писаніи понятію и исторіи Божественнаго Откровенія. Говоря о св. Преданіи, раскроемъ его значеніе въ первые вѣка христіанства, до образованія канона свящ. новозавѣтныхъ книгъ и послѣ. Устраняя возраженія штундистовъ противъ свящ. Преданія, выяснимъ понятіе о свящ. Преданіи, какъ источникѣ Богопознанія и правилѣ христіанской жизни.

Въ указываемомъ штундистами мѣстѣ изъ 118 псалма пророкъ Давидъ, обращаясь къ Господу, говоритъ: „О, если бы пути мои направились къ соблюденію уставовъ Твоихъ“

*) І. Евстратій (Головапскій). Штундисты. Стр. 17.

(5 ст.), чѣмъ, очевидно, выражаетъ свое сильнѣйшее желаніе жить и поступать по заповѣдямъ Божіимъ. Однако, ни изъ этихъ словъ св. пророка, ни изъ содержанія всей главы, въ которой находятся эти слова, не видно того, что хотятъ видѣть въ нихъ штундисты, будто всѣ заповѣди Господни заключаются въ свящ. Писаніи. То, конечно, несомнѣнно, что въ св. Писаніи находятся заповѣди Божіи, но сказать: „всѣ онѣ заключены здѣсь"—было бы несправедливо (Іоанн. 20, 30; 21, 25); а поэтому и слѣдующее изреченіе ап. Павла: „кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я пишу вамъ: ибо это заповѣди Господни" (1 Кор. 14, 37) не говоритъ въ пользу штундистовъ. Самое содержаніе 14 гл. 1 посланія къ Коринѳянамъ, откуда взято это изреченіе, показываетъ намъ, что Апостолъ этими словами заключаетъ ученіе о дарѣ пророчества и дарѣ языковъ. Коринѳяне имѣли неправильное понятіе объ этихъ дарахъ Св. Духа, а равно неправильно пользовались ими: они дозволяли даже женамъ учить въ церквахъ (1—35). Возстановляя истинный порядокъ въ коринѳской Церкви, Апостолъ убѣждаетъ Коринѳянъ подчиниться требованіямъ должнаго благочинія въ церквахъ относительно употребленія даровъ Св. Духа указаніемъ, что эти требованія не его требованія, а заповѣди Господни (ст. 37). Такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ указывается частная заповѣдь Господня; а если такъ, то оно никакимъ образомъ не можетъ говорить за то, что христіанинъ долженъ руководствоваться однимъ свящ. Писаніемъ.

Точно также и слова Спасителя въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: „Авраамъ сказалъ ему (богачу): у нихъ (братьевъ его) есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ" (16, 29—31) не даютъ основанія думать, чтобы и Спаситель признавалъ св. Писаніе единственнымъ наставленіемъ въ жизни, какъ этого желательно штундистамъ. Если въ нихъ

видѣть подтвержденіе этой мысли, то намъ, по справедливому замѣчанію г. Ушинскаго, какъ іудеямъ, нужно бы было обрѣзываться, приносить ветхозавѣтныя жертвы и исполнять все содержащееся въ законѣ Моисеевомъ, то есть исполнять то, что Самъ Спаситель отмѣнилъ, замѣнивъ новымъ*). Само собою понятно, что этого Спаситель не хотѣлъ сказать. Истинный же смыслъ указываемыхъ штундистами словъ Спасителя въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ открывается изъ содержанія всей притчи. Богачъ, мучившійся въ аду, обращается къ Аврааму, котораго увидѣлъ онъ, взглянувши, быть можетъ, въ первый разъ на небо, и проситъ его послать Лазаря, находящагося у него на лонѣ, освободить его отъ мученій. Но Авраамъ говоритъ богатому, что онъ страдаетъ по заслугамъ, потому что во время земной жизни, наслаждаясь всѣми благами земли, не приготовился къ жизни загробной (Лук. 16, 22—26). Тогда мучившійся богачъ, подъ тяжестію собственныхъ страданій, вспоминаетъ о таковой же участи, заслуженной его пятью братьями, и проситъ Авраама послать къ нимъ Лазаря. Для чего? Пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли на мѣсто мученія (28 ст.). Богачъ представлялъ, что человѣкъ во время земной жизни оставленъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно жизни загробной, и этимъ сознаніемъ онъ думалъ оправдать себя предъ Богомъ. Онъ какъ бы такъ говорилъ: еслибы меня предостерегли, если бы Богъ во время земной жизни съ достаточною очевидностію показалъ намъ необходимость раскаянія и ту кару, которая ожидаетъ за гробомъ человѣка грѣшника, то и я избѣгнулъ бы этого заточенія, и мои пять братьевъ, которыхъ ожидаетъ такая же участь; такъ пусть же они будутъ предупреждены. На это Авраамъ и отвѣчаетъ: „у нихъ есть Моисей и пророки,

---

*) Вѣроуч. малорусск. штунд., разобранное на основаніи свящ. Писанія; стр. 5.

пусть слушаютъ ихъ“ (29), т. е. они и не оставлены безъ руководства, у нихъ есть довольно средствъ, указанныхъ Моисеемъ и пророками, для избавленія себя отъ мѣста адскихъ мученій, лишь бы только они пожелали воспользоваться ими. Но они этого не хотятъ, дойдя въ своей безпечности и безчувственности ко всему духовному до того, что даже, если бы и мертвый, воскресши, явился къ нимъ, они не повѣрили бы ему. Влагая эту рѣчь въ уста Авраама, Спаситель ею обличаетъ тѣхъ, которые, по своей безпечности утерявъ способность стремленія къ духовному и желая извинить себя, свою вину слагаютъ на Бога; но Господь никогда не оставляетъ человѣка въ невѣдѣніи того, что ему нужно знать. Въ данномъ случаѣ,—Господь не оставилъ человѣка въ невѣдѣніи относительно жизни загробной, давши ученіе о ней чрезъ Моисея и пророковъ. Изъ такого объясненія словъ притчи Спасителя можно видѣть, какъ много нужно произвола въ толкованіи этой притчи, чтобы найти въ ней основаніе къ признанію необходимости для наставленія въ христіанской жизни одного священ. Писанія.

Такой же произволъ допускаютъ штундисты, цитуя изреченія изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ 1 гл. 16 ст. и 3 гл. 21 ст. Неоспоримо, что благовѣствованіе Христово есть „сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему“, но какое благовѣствованіе? То-ли только, которое заключено въ свящ. Писаніи? Нѣтъ, потому что самъ Апостолъ подъ благовѣствованіемъ разумѣлъ и письменно переданное имъ ученіе Христово и устно распространяемое (2 Ѳесс. 2, 15; 3, 6; 1 Кор. 11, 2).

Что же касается второго мѣста изъ посланія къ Римлянамъ, то и оно ясно не указываетъ источникъ наученія насъ вѣрѣ. Правда Божія, о которой здѣсь говоритъ апостолъ, есть дѣло искупленія грѣшниковъ Іисусомъ Христомъ; вслѣдствіе чего грѣшникъ получаетъ оправданіе предъ Бо-

гомъ и становится способнымъ къ воспріятію благодати Духа Святаго. О такомъ великомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ законъ и пророки (Дѣян. 10, 43), но какъ? Какъ и все въ ветхомъ завѣтѣ, прообразовательно и таинственно; теперь же, когда, съ пришествіемъ Іисуса Христа, открылся самый образъ вещей, т. е. когда дѣло искупленія насъ совершено Имъ, и самыя свидѣтельства объ этомъ болѣе точны и ясны, чѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ. А такія свидѣтельства даютъ намъ апостолы въ устныхъ своихъ преданіяхъ и только отчасти въ писаніяхъ, потому что многое изъ дѣлъ и ученія Іисуса Христа нигдѣ не записано въ книгахъ (Іоан. 20, 30; 21, 25). Было бы странно и даже нелѣпо, послѣ всего этого, утверждать на основаніи приведеннаго мѣста, что апостолъ единственнымъ свидѣтельствомъ о Христѣ и дѣлѣ искупленія считаетъ законъ и пророковъ; между тѣмъ, по толкованію штундистовъ, такъ и выходитъ, когда они, указывая на это мѣсто св. Писанія, говорятъ: „о Христѣ свидѣтельствуютъ законъ и пророки, какія же еще нужны свидѣтельства?“ И сами они какъ будто сознаютъ, что данное изреченіе не говоритъ въ пользу ихъ, а потому чаще и ссылаются на слова апостола Павла епископу Тимоѳею: „ты изъ дѣтства знаешь св. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя вѣрою во спасеніе во Христѣ Іисусѣ. Все Писаніе полезно для наученія, для обличенія, для исправленія въ праведности: да будетъ совершенъ Божій человѣкъ ко всякому благому дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 15—17). Въ этомъ изреченіи они находятъ самое неопровержимое доказательство необходимости одного св. Писанія. Но изъ того, что св. Писаніе полезно, еще не слѣдуетъ прямо, что ничто другое не полезно. „Развѣ имѣющій какую-либо полезную вещь отвергаетъ поэтому другія полезныя вещи? Кто можетъ сказать: „для меня полезна одежда, слѣдовательно, не полезна или не нужна пища?“ Такъ говорить значило бы вводить многія нелѣпости и заблужденія. Напр., апостолъ Павелъ го-

воритъ: „благочестіе на все полезно есть“... (1 Тим. 4, 8). Можно ли отсюда заключать, что прочія добродѣтели не полезны? Милостыня полезна для спасенія... Можно ли поэтому сказать, что молитва не полезна для спасенія*)?.... Съ другой стороны, если видѣть въ наставленіи апостола Павла Тимоѳею указаніе на необходимость и полезность для вѣры и жизни христіанской одного св. Писанія, то таковое значеніе придется признать за однимъ ветхозавѣтнымъ Писаніемъ, потому что съ дѣтства Тимоѳей не могъ знать всѣхъ новозавѣтныхъ Писаній. О немъ извѣстно, что годомъ рожденія его былъ 30-й годъ по Р. Х.; съ 58 года онъ сталъ спутникомъ апостола Павла, а писанія этого Апостола появляются въ періодъ отъ 53 до 67 гг.**). Какъ же онъ могъ знать всѣ новозавѣтныя Писанія? Но, если поставить 15—17 ст. 3-й гл. 2-го посланія Тимоѳею въ связь съ 14 ст. той-же главы, какъ и должно быть, то штундистамъ, противникамъ преданія, придется признать и его. Въ 14 ст. Апостолъ пишетъ: „а ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ; и притомъ, продолжаетъ Апостолъ, ты изъ дѣтства знаешь свящ. Писанія“... Для Тимоѳея, такимъ образомъ, по слову Апостола, источниками наученія вѣрѣ и жизни христіанской должны служить устныя наставленія Апостола, о которыхъ нѣтъ здѣсь подробной рѣчи, но которыя были и, стало быть, сохранялись въ Преданіи и св. Писаніи. Не то же ли самое признаетъ и православная Церковь? Не говоритъ въ пользу штундистовъ и это выраженіе: „вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Кор. 4, 6). Слова „отъ насъ“ прилагаются апостоломъ не къ свящ. Писанію, а къ лицамъ Павлу и Аполлосу (см. 3, 4 и 5 ст.) Утверждая

---

*) Догматъ о преданіяхъ по Стефану Яворскому. Москва 1887. стр. 29—30.

**) Руководство къ чтенію Апостольскихъ посланій. Св. Иванова стр. 103.

приведенными и разобранными нами мѣстами свящ. Писанія ученіе о свящ. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ Богопознанія и единственномъ наставленіи въ христіанской жизни, штундисты, какъ можно видѣть, отрицательнымъ путемъ выводятъ изъ указанныхъ цитатъ мысль о ненужности для христіанина свящ. Преданія. Но кромѣ того, что такіе выводы неправильны, вообще нужно замѣтить объ отрицательномъ выводѣ, что онъ, не имѣя за собою положительныхъ основаній, навсегда остается шаткимъ; ему ни въ какомъ случаѣ нельзя придать значенія положительнаго христіанскаго ученія (догмата). Вотъ почему штундисты сами въ свящ. Писаніи стараются найти такія мѣста, изъ которыхъ бы положительно можно было вывести, что св. Преданіе ненужно. Для нихъ такими мѣстами кромѣ только что приведеннаго и разсмотрѣннаго нами мѣста изъ 2 Тим. 3 гл. 15—17 ст. являются Матѳ. 15, 1—9; Марк. 7, 5—13. Гал. 1, 8, Кол. 2, 8; Титу 1, 14; Откр. 22, 18.

Слова Спасителя: „зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего“ (Матѳ. 15, 3) и слова ап. Павла: „смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ... по преданію человѣческому“ (Кол. 2, 8) направлены противъ преданій, несогласныхъ съ божественною истиною и человѣческихъ умствованій, выдаваемыхъ самими же людьми выше Божественной истины, а не противъ свящ. Преданія (см. Матѳ. 15, 4 и 5 ст.).

Что касается мѣста изъ посланія Апостола къ Галатамъ 1 гл. 8 ст., то здѣсь рѣчь идетъ вообще о благовѣствованіи, но не говорится въ частности о способахъ распространенія благовѣстія. Читается оно такъ: „если бы мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать намъ не то, что мы благовѣствуемъ, да будетъ анаѳема“. Для всякаго, неимѣющаго предвзятой мысли, такой, какъ у штундистовъ, очевидно, что изъ этихъ словъ свящ. Писанія отнюдь нельзя

выводить, будто свящ. Писаніе—единственное для насъ наставленіе въ вѣрѣ и жизни и что св. Преданіе—излишне и не нужно для насъ. Апостолъ не упоминаетъ ни о свящ. Писаніи, ни о свящ. Преданіи, а говоритъ о своемъ благовѣствованіи, къ которому и запрещаетъ прибавлять что либо новое и несогласное съ нимъ.

Какъ въ разсмотрѣнныхъ нами изреченіяхъ Матѳ. 15, 3 и Кол. 2, 8, такъ и въ 1 гл. 14 ст. посланія ап. Павла къ Титу даются повелѣнія не внимать іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины, а не отвращаться свящ. Преданія. Іудейскими же баснями апостолъ называетъ ходящія среди іудеевъ того времени „сказанія о Мессіи, какъ земномъ царѣ, и о царствѣ его чувственномъ и житейскомъ и т. п.“. Подъ постановленіями же людей, отвращающихся отъ истины, онъ разумѣлъ „языческіе мудрованія и обычаи, коими суесловцы соблазняли критянъ“. А что именно языческіе, видно изъ того, что постановленія эти издавали люди, отвращающіеся отъ истины *). Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ изреченіи можно видѣть лишь внушеніе остерегаться подпасть въ дѣлѣ вѣры вліянію духа іудейскаго и языческаго, а не гнушаться Преданія; потому что само свящ. Преданіе, какъ это увидимъ ниже, совершенно чуждо іудейства и язычества.

Нѣтъ у штундистовъ разумныхъ основаній и въ томъ, чтобы заключительныя слова пророческой книги Откровеніе Іоанна Богослова: „я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчествъ книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы“ (22 гл. 18) относить ко всему свящ. Писанію и усматривать въ нихъ запрещеніе пополнять свящ. Писаніе свящ. Преданіемъ. Книга Откровенія, книга пророчествъ, смыслъ которыхъ трудно

---

*) Толкованіе пастырск. Послан. Еписк. Ѳеофана. Москва 1882 г. стр. 69- 72.

можетъ быть понятъ простыми людьми, какъ они штундисты. Поэтому ап. Іоаннъ и запрещаетъ прибавлять что либо или отнимать отъ пророчествъ книги Откровенія. И такъ оказывается, что ни на одномъ изъ приводимыхъ штундистами мѣстѣ свящ. Писанія, нельзя обосновать той мысли, что для насъ свящ. Преданіе не нужно, а что свящ. Писаніе есть единственный источникъ Богопознанія и единственное наставленіе въ христіанской жизни. Большинство мѣстъ свящ. Писанія, указываемыхъ штундистами, скорѣе служитъ *къ подтвержденію* той истины, что церковное Преданіе, основанное на Свящ. Писаніи и не противорѣчащее ему, вполнѣ достойно нашего глубокаго вниманія.

Да и трудно представить, какимъ образомъ, внимательно изучая Свящ. Писаніе, штундисты находятъ въ немъ основанія къ признанію необходимости для вѣры и жизни одного св. Писанія, когда само оно ясно и непререкаемо удостовѣряетъ насъ въ такой же необходимости и св. Преданія? Для убѣжденія въ этомъ, изложимъ ученіе св. Писанія о св. Преданіи. Апостолъ Павелъ во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ пишетъ: „Стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2, 15). Въ этомъ изреченіи Апостола, какъ говоритъ Высокопреосвященный Макарій, важно то, а) что Апостолъ прямо и рѣшительно заповѣдуетъ христіанамъ держаться между прочимъ и устныхъ преданій, б) заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли въ рукахъ свящ. Писаніе, ибо это онъ говоритъ во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ, и в) заповѣдуетъ держаться преданій точно такъ же, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостію и постоянствомъ, не оставляя ни того, ни другого источника спасительнаго ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ“ *). Соотвѣтственно такой важности Св. Преда-

*) Введеніе въ Правосл. Богословіе. С.-П.-Б. 1847, стр. 496.

нія, Апостолъ хвалитъ Коринѳскихъ христіанъ за то, что они вѣрно сохраняютъ Преданія: „Хвалю васъ, братіе, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“ (1 Кор. 11, 2). Не почему либо иному, какъ по причинѣ великой важности и необходимости для насъ Св. Преданія, апостолъ Павелъ завѣщеваетъ Солунянамъ „именемъ Господа Іисуса Христа удаляться всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли“ отъ него (2 Сол. 3, 6). Однако штундисты, желая обойти эти мѣста Св. Писанія, ясно свидѣтельствующія о необходимости для насъ Св. Преданія, говорятъ, что здѣсь слово „преданіе“ употреблено въ смыслѣ „Писаніе“ *). Но уже содержаніе приведенныхъ мѣстъ обличаетъ штундистовъ; оно такъ ясно говоритъ объ устномъ преданіи, что только намѣренно извращающій истину и желающій ввести въ соблазнъ другихъ можетъ объяснить здѣсь слово „преданіе“ въ смыслѣ „писаніе“. Кромѣ того, чтобы лучше видѣть, какъ должно понимать слово „преданіе“, слѣдуетъ обратиться къ первоначальному греческому языку, на которомъ самими Апостолами были написаны св. книги новаго завѣта. Греческій же текстъ говоритъ не о Писаніи, не о сообщеніи христіанской вѣры посредствомъ письма или посланія (γραφή, ἐπιστολή), а объ устной передачѣ того, что сообщено другимъ, что и есть Преданіе (παράδοσις). (2 Тим. 1, 13; 2, 2; ср. Кол. 4, 16, 1 Ѳесс. 5, 27). И такъ, подъ Преданіемъ, о которомъ говоритъ Апостолъ въ 2 Сол. 2, 15; 3, 6; 1 Кор. 11, 2;) нужно разумѣть устное преданіе, а не Писаніе. А вотъ и еще заповѣди того же Апостола относительно устнаго Преданія: „О Тимоѳей! храни переданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго разума, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“ (1 Тим. 6,

---

*) Выписки изъ миссіонерск. донесеній о штундѣ въ Могилевск. епарх. № 2.

20—21); „держись образца здраваго ученія, которое слышалъ ты отъ меня“ (2 Тим. 1, 13) и „что слышалъ ты отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научать“ (—2, 2). Приведенныя наставленія апостола Павла Тимоѳею относительно устнаго преданія, хотя и частнаго характера, но касаются и насъ. Предписывая самому Тимоѳею хранить устное преданіе, Апостолъ въ то же время заповѣдуетъ передать его другимъ, а тѣ въ свою очередь инымъ. Такимъ образомъ, по Апостолу, преданіе не теряетъ своего значенія по мѣрѣ удаленія отъ первоисточника своего—Господа и Апостоловъ.

Вотъ тѣ ясныя, обличающія штундистовъ, свидѣтельства Свящ. Писанія о важности и необходимости для вѣры и жизни Св. Преданія.

Но, чтобы показать, какъ мало истины заключается въ положеніи штундистовъ, что для Богопознанія и наставленія въ христіанской жизни достаточно одного Свящ. Писанія, а Свящ. Преданіе въ этомъ отношеніи будто бы не нужно и излишне, мы не можемъ ограничиться разборомъ мѣстъ Свящ. Писанія, приводимыхъ штундистами въ подтвержденіе своего ученія и указаніемъ ясныхъ свидѣтельствъ Свящ. Писанія о Свящ. Преданіи. Обратимъ вниманіе на мысль, лежащую въ основѣ ученія штундистовъ о Свящ. Писаніи (Словѣ Божіемъ), какъ единственномъ источникѣ Богопознанія и единственномъ наставленіи въ жизни, будто Свящ. Писаніе заключаетъ въ себѣ все Божественное Откровеніе роду человѣческому. Обратимся къ исторіи распространенія Божественнаго Откровенія и исторіи священной письменности и посмотримъ, можно ли вывести изъ указаній ея то, что въ Свящ. Писаніи находится все Божественное Откровеніе, какое когда либо сообщалось людямъ. Самое общее указаніе исторіи относительно даннаго вопроса это то, во первыхъ, что первоначальною, постоянною и богоприличною формою распростра-

ненія Откровенія Божія между людьми было устное возвѣщеніе божественныхъ истинъ, сохраняемыхъ прежде въ преданіи, а, во вторыхъ, — что св. письменность развилась на почвѣ устно-преданнаго Откровенія и заключила не все Откровеніе, почему и вѣрующіе, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ познавали Бога, научались истинно-христіанскому поведенію, какъ изъ писаннаго Богооткровеннаго ученія— Свящ. Писанія, такъ и изъ устно-преданнаго. Раскроемъ эти данныя исторіей положенія, имѣя въ виду ученіе штундистовъ.

Въ продолжительный періодъ отъ Адама до Моисея не было никакихъ писаній; Богооткровенное ученіе распространялось между людьми единственно устнымъ путемъ. Для этого Богъ избиралъ особыхъ людей, которымъ и возвѣщалъ волю Свою съ тѣмъ, чтобы они передали Его велѣнія и другимъ. Такъ—объ Авраамѣ онъ говоритъ: „Я избралъ его, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходити путемъ Господнимъ, творя правду и судъ“ (Быт. 18 гл. 19 ст.). Руководствомъ въ жизни Богоугодной и источникомъ Богопознанія для ветхозавѣтнаго человѣка, жившаго въ то время, такимъ образомъ и могло быть только устное преданіе; и дѣйствительно, такъ спаслись Адамъ, Авель, Сиѳъ, Енохъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Мелхиседекъ и другіе, о которыхъ повѣствуется въ книгахъ Свящ. Писанія. Моисей первый записалъ Богооткровенное ученіе, но записалъ не все, какъ это можно видѣть изъ указываемаго апост. Іудой пророчества Еноха, о которомъ не упоминается не только въ книгахъ Моисея, но и во всемъ Свящ. Писаніи ветхаго завѣта. То же самое подтверждаетъ упоминаемый въ посланіи ап. Іуды споръ архангела Михаила съ діаволомъ изъ-за тѣла Моисеева, о которомъ подробно не говорится нигдѣ въ Свящ. Писаніи в. завѣта. И самъ Моисей, записывая Божественное Откровеніе, не имѣлъ цѣлію записать все это Откровеніе: въ противномъ случаѣ онъ не

говорилъ бы народу Израильскому, своимъ служеніемъ только оскорблявшему Бога, такъ: „вспомни дни древніе, помысли о дѣтяхъ прежнихъ родовъ, спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ своихъ, и они скажутъ тебѣ“ (Второз. 32, 7). Не ясно ли отсюда, что онъ признавалъ для израильтянъ св. Преданіе столь же необходимымъ руководствомъ въ богоугодной жизни, какъ и свящ. Писаніе? И іудеи, дѣйствительно, считали необходимымъ въ дѣлахъ вѣры и жизни обращаться къ Св. Писанію и Св. Преданію даже и тогда, когда священникъ Ездра соединилъ въ одинъ канонъ священныя книги ветхаго завѣта (4 Царствъ 22 гл.). Доказательство этого можно видѣть въ словахъ молитвы Псалмопѣвца: „Боже! мы слышали ушами, отцы наши разсказали намъ о дѣлѣ, какое Ты содѣлалъ во дни ихъ, во дни древніе“ (Псал. 43, 2; 77, 3).

Сказанное о ветхозавѣтномъ Божественномъ Откровеніи вполнѣ приложимо и къ новозавѣтному Божественному Откровенію,—и оно точно также на первыхъ порахъ распространялось устно и не вошло всецѣло въ составъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, почему первенствующіе христіане, руководствуясь имъ въ дѣлахъ вѣры и жизни, признавали для себя одинаково необходимымъ знать его какъ изъ Свящ. Писанія, такъ и изъ Свящ. Преданія. Самъ Божественный Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проходя по весямъ и городамъ, вездѣ поучалъ народъ устными бесѣдами и никогда не пользовался хартіею или чернилами для сообщенія людямъ воли Божіей. Объ этомъ онъ такъ свидѣтельствовалъ на судѣ у первосвященника Каіафы: „Я говорилъ явно міру, Я всегда училъ въ синагогѣ и храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь меня? Спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ, вотъ они знаютъ, что Я говорилъ имъ“ (Іоан. 18, 20—21). Устно поучалъ Онъ и Апостоловъ, которыхъ избралъ для устроенія царствія Божія на землѣ (Матѳ. 10,

1—8), во время трехлѣтняго непрестаннаго обращенія съ ними и по воскресеніи Своемъ (Лук. 24, 27; Дѣян. 1, 3). Между тѣмъ, если бы Свящ. Писанію предназначалось быть единственнымъ свидѣтельствомъ объ Іисусѣ Христѣ, Его дѣлахъ и ученіи и исключительнымъ наставленіемъ въ христіанской жизни, то Самъ Іисусъ Христосъ, безъ сомнѣнія, письменно изложилъ бы Свое спасительное ученіе или же заповѣдалъ бы Апостоламъ сдѣлать это. Но Онъ имъ далъ только такое повелѣніе: „идите, научите всѣ народы... уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ“ (Матѳ. 28, 19—20). Письменное изложеніе ученія Іисуса Христа, согласно этой заповѣди Его, не входило въ кругъ обязанностей Апостоловъ относительно проповѣдыванія Слова Божія. Поэтому св. Апостолы устно поучали вѣрѣ христіанской и смотрѣли на себя, какъ на служителей слова.

Въ письмени же апостольское ученіе явилось только 8 лѣтъ спустя по вознесеніи Господа. Къ этому времени относится написаніе апостоломъ Матѳеемъ перваго Евангелія, къ которому вскорѣ же присоединили свои Евангелія и апостолы Маркъ и Лука*). Источникомъ, при составленіи письменной повѣсти о жизни, дѣяніяхъ и ученіи Іисуса Христа, было устное преданіе (Лук. 1, 1—3). Что же касается апостольскихъ посланій, то они появляются разновременно въ теченіе всего 1-го столѣтія христіанства, появляются по особымъ обстоятельствамъ въ жизни той или другой Церкви, основанной Апостолами. Къ числу такихъ обстоятельствъ, требовавшихъ отъ Апостоловъ письменнаго наставленія въ вѣрѣ Христовой, прежде всего должно отнести появленіе въ новоустроенныхъ христіанскихъ обществахъ лжеучителей, которые, пользуясь малоопытностію юныхъ членовъ Церкви и прикрываясь авторитетомъ уважаемыхъ лицъ, покушались

---

*) Шуази Апостольское Преданіе. Переводъ Максимовича. стр. 70.

сѣять на нивѣ Христовой сѣмена іудейскихъ и языческихъ предразсудковъ и суевѣрій или же собственныхъ своихъ заблужденій; а для большаго успѣха въ своемъ зломъ дѣлѣ эти лжеучители старались унизить въ глазахъ вѣрующихъ значеніе и чистоту проповѣданнаго Апостолами ученія. Узнавъ объ угрожающей ихъ стаду опасности, Апостолы, если не лично, то чрезъ свои посланія спѣшили разсѣять возникавшія сомнѣнія и искоренить вкравшіяся заблужденія (посланія Іоанна, Іуды, къ Солунянамъ, Ефесянамъ и Колоссянамъ). Старались поддержать своихъ учениковъ въ борьбѣ съ лжеученіемъ (посланія къ Тимоѳею), защитить въ ихъ глазахъ свое собственное достоинство отъ нападенія лжеучителей (къ Коринѳянамъ и Галатамъ),—или же подтвердить своимъ авторитетомъ истину ученія другихъ лицъ (2 послан. Петра). Когда же вѣрующіе подвергались какимъ нибудь бѣдствіямъ или гоненіямъ со стороны враговъ Церкви (посланія Іакова и 1-е Петра), или, увлекаемые соблазнами міра и старыми привычками, неразумно предавались порокамъ (къ Коринѳянамъ), въ такихъ случаяхъ Апостолы обращались къ нимъ съ словомъ утѣшенія, увѣщанія и обличенія. Наконецъ и сами Апостолы иногда чувствовали нужду въ духовномъ общеніи съ своими учениками, побуждаемые то благодарностію за ихъ заботы объ ихъ нуждахъ (къ Филиппійцамъ), то желаніемъ предупредить вѣрующихъ о своемъ приходѣ (2 и 3 посл. Іоанна и—къ Римлянамъ). Таковы ближайшія и, такъ сказать, внѣшнія причины происхожденія апостольской св. письменности *).

Каждое изъ посланій апостольскихъ, какъ появившееся по особенному поводу, очевидно, не заключило въ себѣ во всей полнотѣ спасительное ученіе, преподанное Іисусомъ

*) Руководство къ изъяснит. чтенію книгъ Нов. Зав., посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса. Ивановъ. стр. 3—4.

Христомъ. Положеніе это оправдывается и словами самихъ Апостоловъ; они говорятъ, что письменно изложили только часть спасительнаго ученія Іисуса Христа, а другую—устно передали своимъ преемникамъ—пастырямъ церкви. Такъ апостолъ Іоаннъ, написавшій свое Евангеліе послѣ Евангелій другихъ Апостоловъ и, безъ сомнѣнія, имѣвшій ихъ подъ руками, заключаетъ свое слово о благовѣстіи Христовомъ такими словами: „Многое и другое (разумѣется, кромѣ написаннаго въ Евангеліяхъ) сотворилъ Іисусъ, но, если бы писать о томъ подробно, то думаю и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна 21, 25; ср. 20, 30). Значитъ много событій изъ жизни Іисуса Христа не записано въ Евангеліяхъ. Но не записали-ли ихъ Апостолы въ своихъ посланіяхъ? Многое, конечно, записали, но ошибочно было бы сказать, что они записали все; „ибо и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ о Христѣ и Его дѣяніяхъ книгъ“. Кромѣ этого, тотъ же Апостолъ пишетъ „избранной госпожѣ и дѣтямъ ея“: „многое имѣлъ писать вамъ, но не хочу на бумагѣ, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна“ (2 Іоан. 12 ст.). То же самое пишетъ онъ Гаію (3 Іоанн. 13 и 14 ст.). И апост. Павелъ пишетъ Коринѳянамъ: „Прочее устрою, когда приду“ (1 Кор. 11, 34).

Основываясь на этихъ указаніяхъ, мы въ правѣ сказать, что посланія апостольскія не передаютъ всего того, что нужно для вѣры и благочестія христіанскаго. Къ такому выводу мы приходимъ и косвенно, взявъ во вниманіе время проповѣди того или другого Апостола какой либо Церкви и содержаніе его посланія этой Церкви. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, напримѣръ, намъ извѣстно, что апостолъ Павелъ „не опускалъ возвѣщать Ефесянамъ всю волю Божію“, что онъ „три года день и ночь непрестанно со слезами поучалъ каждаго изъ пресвитеровъ Ефесскихъ“ (Дѣян. 20, 31). Между тѣмъ посланіе къ Ефесянамъ далеко не полно и состоитъ всего

изъ 6-ти краткихъ главъ; а ученіе, преподанное Апостоломъ ефесскимъ пресвитерамъ, нигдѣ не записано. Не очевидно ли, что ученіе Апостола, не вошедшее въ содержаніе посланія, содержалось въ преданіи? Относительно другихъ посланій апостола Павла можно сказать то же, что сказано о посланіи къ Ефесянамъ, т. е. что и они не заключаютъ въ себѣ устной проповѣди Апостола во всей ея полнотѣ. Съ увѣренностію можно это утверждать относительно посланій къ Коринѳянамъ, Солунянамъ и Тимоѳею, въ которыхъ Апостолъ проситъ, хвалитъ или заповѣдуетъ вѣрующимъ держаться преданія.

Наконецъ, если бы Апостолы, предлагая вѣрующимъ свои посланія, желали дать въ нихъ единственный источникъ наученія христіанина вѣрѣ и благочестію, въ такомъ случаѣ всѣ они несомнѣнно оставили бы намъ свои писанія, однако только пять изъ нихъ—Іаковъ, Петръ, Іоаннъ, Іуда и Павелъ письменно изложили христіанское ученіе. Но можетъ быть апостольскія писанія всѣ въ совокупности составляютъ полное изображеніе дѣлъ, ученія Іисуса Христа и подробное наставленіе въ христіанской жизни? И этого нельзя утверждать, имѣя въ виду сказанное нами о томъ или другомъ апостольскомъ писаніи въ частности. Въ самомъ дѣлѣ непонятно, какъ изъ неполныхъ писаній, въ которыхъ многое обѣщается быть передано при личной бесѣдѣ, многое излагается въ слишкомъ общихъ чертахъ, въ видѣ простого указанія на бывшій фактъ, но при этомъ нигдѣ не разъясняется, какое было устное наставленіе, что составляло содержаніе указаннаго факта, непонятно, говоримъ, какъ могло изъ такихъ писаній образоваться цѣльное наставленіе всего необходимаго для вѣры и жизни христіанина?.. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ Богослововъ относительно полноты содержанія Св. Писанія. Оно полно и вполнѣ достаточно, но только для богословій догматическаго и нравственнаго: ибо здѣсь все—и начало нравственности христіанской

и христіанскія обязанности. Но, продолжаетъ онъ, для христіанской жизни недостаточно этого. Оставьте человѣка при одномъ Евангеліи. Будетъ ли онъ истинный христіанинъ? Нѣтъ. *) Для жизни христіанской нуженъ живой путь чрезъ живое руководство. Если пресѣчь живое преданіе, не будетъ жизни христіанской. Такъ мы и видимъ—у протестантовъ есть прекрасныя проповѣди, но жизни христіанской нѣтъ. Для жизни нужно нѣчто внутреннее. Если пресѣчь преемственность, сохраняющую образъ жизни—ἦθος, то не будетъ жизни христіанской. Система знаетъ одно правило, но жизни не знаетъ. Церковная сторона христіанской жизни, собственно богослужебная, также мало изображена въ Св. Писаніи. Съ этой стороны въ Св. Писаніи одни общія правила, напримѣръ, „вся вамъ благообразно и по чину да бываетъ". О важнѣйшей части богослуженія—святѣйшей Евхаристіи здѣсь только разсказъ, какъ совершилъ ее Господь. Апостолъ говоритъ: εὐχαριστήσας καί εὐλογήσας—это продолжалось, слѣдовательно, долго. Но изъ Свящ. Писанія мы не знаемъ, что это были за благодарственныя молитвы. Если же ихъ въ Свящ. Писаніи нѣтъ, можно ли ихъ было оставить? Никакимъ образомъ. Нужно было передать ихъ Церкви устно, что и сдѣлали блаженные самовидцы Господа—Апостолы Христовы, изъ коихъ одинъ—святый Іаковъ братъ Господень и первый епископъ Іерусалимскій чинъ божественной литургіи оставилъ для Церкви въ моленіяхъ сколько продолжительныхъ, столько же возвышенныхъ и глубоко-трогательныхъ **).

---

*) Отвѣтъ на вопросъ совершенно справедливый. Хваленая нравственность штундистовъ, кромѣ Евангелія не признающихъ ничего святымъ, не заслуживаетъ похвалы. Нравственный подъемъ въ жизни штундистовъ замѣчается только на первыхъ порахъ вступленія въ секту, но потомъ они являются такими же слабыми въ нравственности, какими были и до поступленія въ секту. Да развѣ можно назвать нравственнымъ того, кто вноситъ вражду въ семейство и общество? А штундисты и есть разорители семейнаго счастія и спокойствія общества.

**) Прот. Н. Флоринскій. „Согласно ли съ Евангеліемъ училъ и дѣйствовалъ Лютеръ?". Кіевъ 1886 г. стр. 64—66.

Итакъ, все насъ приводитъ къ тому, что Божественное Откровеніе, данному роду человѣческому, сохранено въ Св. Писаніи и Св. Преданіи. Если же мы должны научаться Богопознанію и богоугодной жизни изъ Божественнаго Откровенія, то можно ли, не противорѣча истинному пониманію Божественнаго Откровенія, признать для себя необходимымъ, какъ штундисты, только одно Свящ. Писаніе? Говорить такъ — значитъ дерзновенно утверждать, что для насъ обязательна только писанная воля Божія и предъявлять нечестивое требованіе, чтобы Богъ не иначе открывалъ намъ Свою волю, какъ въ письменности. Но человѣку—ничтожному созданію Божію—высказывать подобныя требованія не возможно. Съ глубочайшимъ смиреніемъ, благоговѣніемъ и благодарностію нужно принимать Откровеніе Божіе, не разсуждая о томъ, почему Господь благоволилъ открыть волю свою такъ, а не иначе.

Для всесторонняго уясненія вопроса о Свящ. Преданіи и его необходимости для насъ, не достаточно показать его значеніе, какъ неписаннаго Божественнаго Откровенія. Намъ нужно знать, чѣмъ оно было до образованія новозавѣтнаго канона свящ. книгъ и послѣ, чтобы судить о его значеніи въ настоящее время. Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что для христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ въ Свящ. Преданіи была особенная нужда. Впродолженіе этого времени не всѣ апостольскія Писанія были извѣстны всѣмъ христіанскимъ церквамъ; правда, еще при жизни апостоловъ начался обмѣнъ между церквами ихъ посланіями (Колос. 4, 16), но на первыхъ порахъ такой обмѣнъ не могъ быть всеобщимъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства и произошло то, что въ одной церкви, напримѣръ, было извѣстно второе посланіе апостола Петра, а въ другой нѣтъ, въ одной знали посланіе къ Евреямъ, а въ другой опять нѣтъ. Такими „спорными“ посланіями долгое время были 2 и 3 посланія Іоанна, 2-е посланіе Петра, посланія Іакова и Іуды и по-

сланіе апостола Павла къ Евреямъ. Имѣя же подъ руками одно или нѣсколько апостольскихъ посланій, Церковь пользовалась болѣе Свящ. Преданіемъ. Но кромѣ того, Свящ. Преданіе было необходимо и для отличія истинно апостольскихъ писаній отъ писаній неподлинныхъ, не принадлежащихъ Апостоламъ, но выдаваемыхъ за апостольскія, каковыхъ писаній, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, было болѣе 50, нѣкоторыя изъ нихъ дошли и до насъ*). Кто бы могъ разобраться въ этой путаницѣ и безднѣ поддѣлокъ и подражаній, если бы не стояла на стражѣ Церковь Христова съ сильнымъ оружіемъ—св. Преданіемъ?... Для опредѣленія подлинности того или другого писанія, она повѣряла содержаніе его съ содержаніемъ несомнѣнно апостольскихъ писаній, а болѣе всего съ Свящ. Преданіемъ **) Это и дало основаніе такъ называемому принципу историческаго преданія, при помощи котораго образовался канонъ св. новозавѣтныхъ книгъ. Принципъ этотъ въ примѣненіи къ образованію канона состоялъ въ томъ, что каждая отдѣльная Церковь ручалась за достовѣрность апостольскихъ писаній, предназначенныхъ этой Церкви. Путемъ передачи преданія о какой-либо книгѣ, хранившейся въ одной Церкви, другой Церкви, которая не имѣла ни книги, ни преданія о ней, всѣ отдѣльныя христіанскія Церкви,—іерусалимская, антіохійская, Римская и другія къ половинѣ IV-го вѣка согласились, сколько нужно признавать новозавѣтныхъ книгъ истинно-богодухновенными. Такъ образовался канонъ свящ. новозавѣтныхъ книгъ. И всякій кто только посмотритъ на образованіе канона безъ всякой задней мысли, долженъ сознаться, что соглашеніе и принятіе въ списокъ священныхъ апостольскихъ книгъ, которыя до того времени не были извѣстны всѣмъ христіанамъ, могло совершиться только благодаря преданію.

*) А. В. Горскій, Исторія Евангельская и Церкви апостольской стр. 564—573.

**) Апостольское преданіе. Шуази стр. 314—316. Евсевій Памфилъ, Сочиненія т. 1—Церковная Исторіи V, 25.

То значеніе, какое имѣло Свящ. Преданіе для образованія канона новозавѣтныхъ свящ. книгъ, остается за нимъ и въ настоящее время. Благодаря преданію, мы и теперь можетъ опытно рѣшить, что именно столько нужно признать книгъ богодухновенными и содержащими истинно апостольское ученіе, сколько заключается ихъ въ канонѣ, а не больше и не меньше. И мы, православные, признавая 27 книгъ новозавѣтныхъ истинно-богодуховенными, изъ преданія знаемъ, что столько именно нужно признать; штундисты же, принимая тѣ же 27 книгъ, откуда могутъ знать, что не болѣе и не менѣе такого количества книгъ слѣдуетъ считать содержащими апостольское ученіе? Въ Свящ. Писаніи нигдѣ не сказано, сколько книгъ богодухновенныхъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что въ св. Писаніи нигдѣ не сказано объ этомъ, штундисты отвѣчаютъ, что они приняли собраніе новозавѣтныхъ книгъ на основаніи личнаго убѣжденія и опыта. О книгахъ новозавѣтныхъ, содержащихъ истинное Божественное Откровеніе, возвѣщенное на землѣ Спасителемъ, говорятъ они, свидѣтельствуютъ древніе писатели, разумѣя подъ такимм, по преимуществу, языческихъ, еврейскихъ и еретическихъ, но не христіанскихъ, не имѣющихъ въ ихъ глазахъ никакого авторитета. Во вторыхъ, продолжаютъ они, о новозавѣтныхъ книгахъ свидѣтельствуютъ книги ветхозавѣтныя, непосредственнымъ продолженіемъ которыхъ и служатъ новозавѣтныя книги, содержа въ себѣ осуществленіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій. Въ третьихъ, пророчества, находящіяся въ новозавѣтныхъ книгахъ, тоже подтверждаютъ ихъ божественное достоинство. Наконецъ, въ четвертыхъ, новозавѣтныя книги сами говорятъ о своей богодухновенности, потому что не льстятъ чувственности человѣка, а требуютъ отъ вѣрующихъ самоотверженія *). Что можно сказать на всѣ эти до-

*) Изъ Владикавказа. Корреспонденція священника Іоанна Матацева Церковный Вѣстникъ 1882 г. № 22.

воды? То справедливо, что о свящ. новозавѣтныхъ книгахъ говорятъ писатели языческіе и еретическіе (напримѣръ, изъ языческихъ—Цельсъ, а изъ еретическихъ—Василидъ, Валентинъ, Маркіянъ *); но, говоря о книгахъ новозавѣтныхъ, они не отличаютъ книгъ богодухновенныхъ, вошедшихъ въ составъ канона, отъ книгъ подложныхъ, намѣренно или нарочито приписываемыхъ тому или другому апостолу. Въ силу этого, штундисты должны бы признавать для себя одинаково необходимыми, какъ подлинно апостольскія Писанія, такъ и подложныя; но они этого не дѣлаютъ. Притомъ, странно и непонятно, какъ штундисты, считая себя послѣдователями Христа, ставятъ свидѣтельства язычниковъ и еретиковъ—враговъ Христа—выше преданія христіанской Церкви, которая одна, по апостолу, „есть столпъ и утвержденіе истины" (1 Тим. 3, 15). Что касается второго положенія штундистовъ, по которому ветхозавѣтныя книги будто бы ясно свидѣтельствуютъ о новозавѣтныхъ, то непонятенъ фактъ, почему евреи, принимающіе ветхозавѣтныя книги, отвергаютъ новозавѣтныя, не усматривая ясныхъ свидѣтельствъ первыхъ книгъ относительно послѣднихъ. Третьимъ основаніемъ для признанія канона свящ. новозавѣтныхъ книгъ, по мнѣнію штундистовъ, служатъ пророчества, находящіяся въ этихъ книгахъ и говорящія о божественномъ происхожденіи ихъ. Отдѣльное пророчество о разрушеніи Іерусалима, записанное въ Евангеліи, какъ уже исполнившееся, важно само по себѣ, но оно еще не можетъ свидѣтельствовать о точности и правильности всѣхъ 27 книгъ Новаго Завѣта. Остальныя же пророчества, находящіяся въ новозавѣтныхъ книгахъ, въ большинствѣ касаются послѣднихъ судебъ Церкви и всего міра, и по нимъ въ настоящее время весьма трудно судить о божественности новозавѣтныхъ книгъ. Наконецъ, четвертое и послѣднее основаніе къ признанію канона новозавѣт-

*) Шуази Апостол. Преданіе стр. 139—148.

ныхъ книгъ помимо авторитетнаго свидѣтельства св. отцевъ не можетъ быть признано достаточнымъ. Указанный признакъ, что новозавѣтныя книги не льстятъ чувственности человѣка, а требуютъ отъ него самоотверженія, слишкомъ общаго характера и въ одинаковой мѣрѣ приложимъ къ большинству религіозныхъ ученій, государственныхъ законовъ и многихъ философскихъ трактатовъ, не исключая и языческихъ. Поэтому было бы болѣе, чѣмъ странно по этому признаку признать истинно-апостольскими только 27 книгъ новозавѣтныхъ. Итакъ, на основаніи личнаго убѣжденія и опыта невозможно рѣшить вопроса о канонѣ, и только на основаніи Свящ. Преданія можно рѣшить съ достовѣрностью— сколько истинно-богодухновенныхъ апостольскихъ книгъ.

Какое же значеніе имѣетъ Свящ. Преданіе по образованіи новозавѣтнаго канона свящ. книгъ? Оно необходимо при чтеніи и изученіи самого Свящ. Писанія. Необходимость Преданія съ этой стороны открывается изъ предназначенія самого Свящ. Писанія служить намъ къ уразумѣнію пути спасенія. А можетъ ли всякій самъ непосредственно, чрезъ одно чтеніе и свое собственное толкованіе прочитаннаго, правильно уразумѣть, какъ должно совершать свое спасеніе? Нѣтъ, потому что „иной, читая Свящ. Писаніе, кривотолкованіями извращаетъ его. Такому Свящ. Писаніе не служитъ на пользу, и то, что онъ держитъ въ рукахъ Евангеліе, не избавляетъ его отъ укора и осужденія въ невѣдѣніи истины. Тутъ бываетъ то же, что, напримѣръ, съ кускомъ матеріи. Вотъ предъ нами кусокъ матеріи. Приходитъ портной, знающій свое дѣло, выкраиваетъ изъ нея и сшиваетъ добрую одежду, а приди портной неумѣлый, онъ такую выкроитъ и сошьетъ одежду, что она ни стыда не будетъ прикрывать, ни отъ непогоды защищать: только матерію испортитъ. Такъ и изъ Евангелія иной выкраиваетъ такое ученіе, которое никуда не годится и не можетъ вести къ добру и учащаго и послѣдующихъ ему. Отчего такъ?

Отъ того, что онъ не умѣлъ взяться за дѣло. Въ чемъ существо дѣла спасенія,—это состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ: надо вѣровать, надо заповѣди исполнять; надо благодать стяжать и проч. Но въ Свящ. Писаніи пункты эти не написаны въ одномъ какомъ мѣстѣ, а въ разныхъ въ одномъ одно сказано, въ другомъ другое. Чтобы познать весь образъ спасенія, надо всѣ эти пункты изъ разныхъ мѣстъ собрать во едино, собрать всѣ, ни одного не пропуская, и тогда получится полный образъ спасенія“ *).

Св. Преданіе и служитъ, такимъ образомъ, къ правильному уразумѣнію пути спасенія. Съ одной стороны, оно даетъ намъ точныя объясненія тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ Свящ. Писаніи, а только или находятся въ видѣ намековъ, или содержатся въ другихъ истинахъ, изъ которыхъ могутъ быть выводимы посредствомъ умозаключеній, каковы, напримѣръ, истины: о почитаніи св. мощей, св. иконъ, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда. Мы, имѣя преданіе, несомнѣнно апостольское, выводимъ эти догматическія истины, какъ слѣдствія изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Библіи, а штундисты, не признавая преданія, отвергаютъ эти истины, несмотря на ихъ великую важность въ дѣлѣ спасенія человѣка. Равнымъ образомъ и для уразумѣнія тѣхъ истинъ, которыя съ полнотою изложены въ Свящ. Писаніи, необходимо Свящ. Преданіе, необходимо потому, что, при нашемъ объясненіи Свящ. Писанія, всегда остается мѣсто сомнѣніямъ—точно ли правильно уразумѣли мы объясняемое. Преданіе же имѣетъ за собою Божественный авторитетъ. Такую важность Свящ. Преданія и выразила православная Церковь исповѣданіемъ: „и нынѣ нужно Преданіе для руководства къ правильному разумѣнію Свящ. Писанія, для правильнаго совершенія та-

*) Письма къ одному лицу въ С.-Петрбургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя (Пашкова) вѣры. 1881 г. стр. 11—12.

инствъ и для соблюденія обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго установленія ихъ“ *)

Но штундисты, ссылаясь на указанныя нами мѣста Марк. 13, 37; Іоан. 5, 39; Дѣян. 17, 11; 2 Петр. 1, 19; 1 Іоан. 2, 27—29; Іак. 1, 5; 2 Кор. 3, 14, 16; Кол. 3, 16, отрицаютъ необходимость преданія и съ этой стороны. По ихъ мнѣнію, въ этихъ изреченіяхъ совѣтуется и даже требуется, чтобы Священ. Писаніе читалъ и изслѣдовалъ каждый самъ, надѣясь на то, что непонятное въ Писаніи уразумѣетъ посредствомъ внутренняго озаренія отъ Св. Духа. Поэтому они и говорятъ: „мы изъясняемъ Писанія, какъ отъ Бога дано и какъ Господь открылъ кому“ **), стало быть и вѣру Христову понимаемъ истинно, „ибо слово Божіе, дѣйствіемъ Св. Духа, возрождаетъ человѣка и просвѣщаетъ его душу“ ***). Даютъ ли право дѣлать такіе выводы указанные цитаты, мы сейчасъ увидимъ. Слова: „говорю всѣмъ“ (Марк. 13, 37) не даютъ права истолковывать слова Господа по произволу; какъ видно изъ контекста рѣчи, здѣсь Спаситель говоритъ о томъ, чтобы къ кончинѣ міра готовы были всѣ люди, а не о томъ, что всякій можетъ толковать Его слова. Точно такъ же и въ изреченіи изъ Евангелія Іоанна 5, 39 заключается наставленіе Спасителя іудеямъ изслѣдывать Писанія не по произволу.

Книжники и фарисеи не вѣрили живому слову Спасителя, а требовали доказательствъ изъ закона и пророковъ. Спаситель въ подтвержденіе своего Божественнаго достоинства и ссылается на свящ. Писаніе, какъ этого требовали фарисеи и книжники, какъ бы такъ говоря: вы не вѣрите дѣламъ Моимъ, такъ прочитайте Писанія и тамъ найдете

---

*) Простр. христ. катихизисъ. О св. Преданіи и св. Писаніи.

**) Маврицкій. Штундисты. Прав. Обозр. 1881 г. Февр. стр. 372.

***) 7 чл. вѣроуч. Косяковск. штундистовъ.

свидѣтельства о Мнѣ. Не ясно ли, такимъ образомъ, что въ разсматриваемомъ изреченіи показывается на основаніи ветхозавѣтнаго слова Божія извращенность и неестественность фарисейскаго невѣрія въ Божественность лица І. Христа, а не то, будто здѣсь дается наставленіе самому читать и изъяснять Свящ. Писаніе. Нѣтъ такого наставленія и въ 17 гл. 11 ст. книги Дѣяній Апост. Въ этомъ мѣстѣ излагается тотъ фактъ изъ дѣятельности ап. Павла, когда онъ, вслѣдствіе возмущенія Солунянъ вынужденный гоненіями со стороны ихъ, перенесъ Свою проповѣдь въ Верію, гдѣ и имѣлъ успѣхъ, потому что здѣшніе (Верійцы) были благосмысленнѣе Ѳессалоникскихъ; они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая писанія, точно ли это такъ? т. е. Верійцы стали разбирать ветхозавѣтныя пророчества и повѣрять ими слова апостола, желая узнать, точно ли такъ исполнилось предсказанное пророками, какъ говорилъ проповѣдникъ Павелъ. Очевидно, такой поступокъ Верійцевъ скорѣе говоритъ за то, что нужно и свящ. Преданіе при чтеніи свящ. Писанія, чѣмъ наоборотъ. Точно такъ же и въ изреченіи ап. Петра: „и вы (читатели посланія) хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ пророческому слову, какъ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ“ (2 Петр. 1, 19) скорѣе можно найти основаніе къ признанію необходимости Преданія при изученіи Св. Писанія, чѣмъ видѣть въ нихъ доказательство совершенной непригодности его для этой цѣли. Ап. Петръ предъ смертію, желая предостеречь вѣрующихъ отъ лжеучителей, отрицающихъ значеніе и силу пришествія Господня (16 ст.), заботится, чтобы и по смерти его вѣрующіе сохранили воспоминаніе о пришествіи Христовомъ, въ дѣйствительности котораго онъ прежде увѣряетъ собственнымъ примѣромъ, какъ очевидецъ славы Іисуса Христа „на святой горѣ“ (15—18), а потомъ—указаніемъ на пророческое слово о пришествіи Христовомъ, за обращеніе къ коему онъ и похваляетъ читателей. Для вѣрующихъ, къ которымъ онъ пишетъ свое

посланіе, убѣдительными доказательствами въ пришествіи Господа служатъ свидѣтельста Апостола, какъ очевидца, которымъ не дано мѣста въ его посланіяхъ, но которыя сдѣлались достояніемъ свящ. Преданія, а съ другой и пророческое слово, заключенное въ Писаніи. Не то же ли самое и для насъ? И нами пророческое слово о пришествіи Господнемъ будетъ понято лучше, когда мы дополнимъ его преданіемъ. Что это дѣйствительно такъ, свидѣтельствуетъ самъ апостолъ Петръ. Въ 20 ст. той же главы онъ пишетъ: „никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшать самому себѣ“; а въ 3 гл. 16 ст. относительно всѣхъ посланій апост. Павла выражается, что въ нихъ „есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей погибели превращаютъ“. Стало быть, при чтеніи свящ. Писанія должно быть особое руководительное начало. Надѣяться ли въ этомъ случаѣ вмѣстѣ и намъ со штундистами на внутреннее озареніе отъ Св. Духа? Но вотъ что говоритъ о внутреннемъ озареніи отъ Св. Духа, какъ руководительномъ началѣ при изученіи Св. Писанія, высокопреосвященный Макарій: „начало это при изъясненіи свящ. Писанія по существу своему представляется самымъ лучшимъ: ибо кто же достовѣрнѣе можетъ засвидѣтельствовать о канонѣ и богодухновенности Св. Писанія? Кто можетъ показать намъ подлинный смыслъ его, какъ не Духъ Святый, истинный виновникъ Свящ. Писанія? Но начало это таинственнѣйшее и сокровеннѣйшее для всѣхъ стороннихъ людей, а потому, для предотвращенія всякихъ обмановъ, здѣсь возможно было бы одно только, еслибы выдающіе себя за сподобившихся озаренія Св. Духа подтверждали свои слова чудесами (чего штундисты не показываютъ.) Въ противномъ случаѣ злоупотребленія неизбѣжны. Это начало отверзаетъ самую широкую дверь ко всякаго рода вольностямъ въ изъясненіи Свящ. Писанія. Предаваясь исключительно этому началу, легко дойти до совершеннаго отверженія Св. Писанія, ибо

если Самъ Духъ Святый внутренно учитъ насъ истинѣ, то на что намъ внѣшнее пособіе Библіи (анабаптисты)“? *).

Самое же главное, что можно прибавить къ словамъ Высокопреосвященнаго Макарія въ обличеніе штундистовъ, это то, что мы не въ правѣ по своему произволу присвоять себѣ внутреннее озареніе отъ Святаго Духа, когда Самъ Духъ Свои дары раздѣляетъ „какъ ему угодно“ (1, Кор. 12, 11). И если въ апостольской Церкви, въ примѣръ которую указываютъ штундисты, многіе вѣрующіе изобиловали особенными дарами Св. Духа и всѣ вѣрующіе, по слову апостола Іоанна, пріявши помазаніе отъ Святаго, знали все и не имѣли нужды, чтобы кто училъ ихъ, такъ какъ это самое помазаніе и учило ихъ всему (1 Іоан. 2, 20 27), то не нужно забывать, что всѣ они были воспитаны въ вѣрѣ подъ руководствомъ самихъ Апостоловъ и были въ постоянномъ общеніи съ учащею Церковію, которую отвергаютъ штундисты. Нужно поэтому штундистамъ, претендующимъ на озареніе отъ Св. Духа, скорѣе всего опасаться того, чтобы не признать за такое озареніе внушеній собственнаго разума, слушаясь котораго каждый по своему будетъ понимать Св. Писаніе. А они въ дѣйствительности и руководствуются при изученіи Св. Писаніи не внутреннимъ озареніемъ, а собственнымъ разумомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ, прочитавъ извѣстное мѣсто изъ Св. Писанія, спросить двухъ—трехъ штундистовъ, какъ они понимаютъ прочитанное? и въ отвѣтъ мы услышимъ разнообразныя и подъ часъ противорѣчивыя толкованія одного и того же мѣста Св. Писанія.

Штундисты, выдавая свои толкованія, какъ внушенія и откровенія Свят. Духа, ссылаются на изреченіе Господа: „Славлю Тебя, Отче, что утаилъ сіе (разумѣніе Свящ. Писанія) отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ“ (Матѳ. 11, 25) и Ап. Павла: „Богъ избралъ немудрое міра,

*) *Макарій.* Введеніе въ православн. Богословіе СПБ. 1847 года стр. 491—492.

чтобы поразить мудрыхъ“ (1 Кор. 1, 27). Еще нужно штундистамъ доказать, что они избранники Божіи. Забываютъ они, что Господь открывалъ волю Свою не только младенцамъ, но знатнымъ и ученымъ, какъ наприм., Ап. Павлу (Дѣян. 22, 3 25—29), Іосифу Аримаѳейскому—человѣку знатному (Лук. 23, 50, 51), сотнику Корнилію (Дѣян. 10, 1) и др. Что они немудры—этого никто не отрицаетъ; но зачѣмъ утверждать, что если они „не мудрое міра сего, то имъ исключительно и принадлежатъ откровенія Божіи? Не нужно штундистамъ опускать изъ вида и того, что въ обоихъ указываемыхъ ими изреченіяхъ говорится о первоначальныхъ распространителяхъ благовѣстія Христова—апостолахъ. Въ словѣ Божіемъ нигдѣ не выставляется препятствіемъ къ озаренію отъ Свят. Духа истинная мудрость; наоборотъ Ап. Іаковъ заповѣдуетъ христіанамъ просить у Господа истинной мудрости (Іак. 1, 5), поелику она выразится въ въ добромъ поведеніи (—3, 13—17). Наконецъ, если штундисты утверждаютъ, что внутреннее озареніе отъ Свят. Духа подается только простымъ и немудрымъ, какъ они, то зачѣмъ же они, на основаніи словъ Ап. Павла: „когда обращается къ Господу, тогда покрывало снимается“ (2 Кор. 3, 16), признаютъ, что всякому мудрому и немудрому, обращающемуся къ Господу открывается полный и истинный смыслъ Свящ. Писанія? Они сами себѣ противорѣчатъ; а противорѣчіе это объясняется непониманіемъ ими Свящ. Писанія. Не поняли они и смысла изреченія изъ 2 Кор. 3, 14—16, гдѣ говорится объ ослѣпленіи ума и покрывалѣ сердца „сыновъ израиля“, закрывавшемъ для нихъ, при чтеніи ими ветхаго завѣта, соотвѣтствіе между ветхозавѣтными пророчествами и новозавѣтнымъ исполненіемъ ихъ. Духъ Святой открываетъ свою волю не штундистамъ, а истинной церкви Христовой, въ которой онъ, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ всегда (Іоанн. 14, 16). Неужели же всѣ пастыри и учители Церкви Христовой, которыхъ самъ Духъ Святой

поставилъ „блюсти стадо Христово“ (Дѣян. 20, 28; 1 Кор. 12, 28; Ефес. 4, 11) и быть истинными преемниками апостоловъ, въ чистотѣ апостольскаго ученія, неужели всѣ Василіи Великіе и Аѳанасіи, Григоріи Богословы и Іоанны Златоусты, всѣ соборы вселенскіе и помѣстные, вмѣсто прославленія за сохраненіе церковнаго преданія должны быть осуждены церквію за введеніе своихъ вымысловъ подъ видомъ божественнаго преданія? Да все это могло бы быть при томъ невозможномъ условіи, еслибы штундисты доказали, что Спаситель снова сходилъ съ неба и, сжалившись надъ бѣднымъ человѣчествомъ, остававшемся цѣлые десятки столѣтій во мракѣ заблужденій, научилъ людей въ лицѣ штундистовъ обратиться къ первоначальной истинѣ древней Церкви! Или— что духъ Святый, оставившій Церковь Христову безъ свѣта истины, снова сошелъ на новыхъ учителей, какъ нѣкогда на Апостоловъ и внушилъ имъ, чтобъ они отвернулись отъ Церкви, допустившей рядомъ съ чистою истиною много человѣческихъ вымысловъ и проповѣдали новое совершенное ученіе! Вотъ до какихъ нелѣпостей доходятъ штундисты!..

Чтобы видѣть, какъ право поступаетъ Православная Церковь, признавая Свящ. Преданіе источникомъ вѣры и благочестія христіанскаго, а также, чтобы отнять у штундистовъ послѣднее основаніе къ отрицанію такого значенія Свящ. Преданія, мы покажемъ, что Свящ. Преданіе въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ, какимъ оно было во времена Апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, дошло и до насъ. Послѣ апостоловъ надежнымъ звеномъ для сохраненія въ неповрежденномъ видѣ апостольскаго преданія были мужи апостольскіе, непосредственно усвоившіе ученіе отъ первоучениковъ Христовыхъ, недоконченное исправлявшіе и недостающее восполнявшіе. За сохраненіе въ цѣлости преданія апостольскаго говоритъ и та крайняя нужда въ немъ, которую ощущали вѣрующіе въ это время, такъ какъ писанія апостольскія не были приведены во всеобщую извѣст-

ность, и многія частныя Церкви могли научаться христіанской вѣрѣ и пользоваться правилами жизни, сохраненными исключительно въ апостольскомъ преданіи. Невозможно предположить, чтобы преемники апостоловъ, получившіе назначеніе „пасти Церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28), наставляемые самими апостолами „твердо“ держать преданія, получившіе отъ нихъ заповѣдь передавать будущимъ своимъ преемникамъ слышанное при многихъ свидѣтеляхъ ученіе (2 Тим. 2), осмѣлились бы не выполнить своихъ обязанностей, т. е. осмѣлились бы повредить цѣлость апостольскаго преданія. И можно ли допустить, „чтобы столько христіанскихъ церквей, разсѣянныхъ на всемъ обширномъ пространствѣ Римской имперіи и считавшихъ въ нѣдрахъ своихъ философовъ, врачей, людей военнаго званія, заслуженныхъ адвокатовъ, допустили такъ безсмысленно опутать себя ложнымъ преданіемъ *)?... И исторія свидѣтельствуетъ, что достойные преемники апостоловъ вполнѣ соотвѣтствовали своему званію. „Они ничему не учили по собственнымъ соображеніямъ, говоритъ св. Іустинъ Философъ, и никогда не впадали во взаимное несогласіе: ибо, будучи чужды всякаго искательства и злоумышленности, какъ приняли отъ Бога, такъ и передали намъ ученіе“ **). Вскорѣ же, еще при жизни нѣкоторыхъ изъ мужей апостольскихъ, преданіе заключено было въ письменность и стало передаваться со всею благонадежностію. Являются собиратели апостольскаго преданія, напримѣръ, Папій Іерапольскій, мужъ апостольскій, Егезиппъ, Пантенъ, Климентъ александрійскій, Оригенъ, Евсевій и др. ***). Такимъ образомъ къ IV вѣку были составлены памятники апостольскаго преданія, каковы: 1) древніе символы или краткія исповѣданія православной вѣры, вошедшія

*) Шуазн. Стр. 316.

**) In exhortat. ad gentes.

***) Евсевій Памфилъ. Церк. Ист. III, 39; IV, 22; VI, 13; V, 11 и Strom. 1. п. 1.

потомъ въ содержаніе Никеоцареградскаго символа вѣры, 2) правила св. Апостоловъ, 3) древнія литургіи, изъ коихъ одна написана Іаковомъ братомъ Господнимъ, первымъ Іерусалимскимъ епископомъ, 4) древніе мученическіе акты, 5) древнія церковныя исторіи, въ содержаніе которыхъ вошла древняя практика Церкви, касающаяся времени и мѣста священнодѣйствій. Въ наступившій съ IV вѣка періодъ вселенскихъ соборовъ апостольское преданіе никакимъ образомъ не могло быть повреждено, потому что отцы Церкви этого періода, при разрѣшеніи вопросовъ вѣры и жизни, обращались къ нему и, съ своей стороны, заботились о сохраненіи его въ цѣлости. Вотъ что, напримѣръ, говорятъ отцы 2-го Никейскаго 7-го вселенскаго собора: „хранимъ *не нововводно* всѣ Писаніемъ или безъ Писанія установленныя для насъ церковныя преданія... Симъ, тако сущимъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви опредѣляемъ“... Къ разъясненію апостольскаго преданія направлены были и помѣстные соборы (см. 37 Апост. правило). Акты помѣстныхъ и особенно вселенскихъ соборовъ и служатъ полнымъ и лучшимъ памятникомъ апостольскаго преданія. Вмѣстѣ съ этимъ отцы Церкви въ своихъ твореніяхъ излагаютъ правую вѣру, какъ она преподана Самимъ Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами. Таковы изложенія вѣры Аѳанасія александрійскаго, катихизисъ Кирилла Іерусалимскаго, богословіе Іоанна Дамаскина и др. Эти изложенія христіанской вѣры, провѣренныя цѣлыми соборами, признаны согласными съ свящ. Писаніемъ и апостольскимъ преданіемъ.

Въ настоящее время апостольское преданіе можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: 1. Если преданіе сообразно съ самимъ собою, т. е. не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, то оно можетъ быть отнесено къ священному и апостольскому истинному преданію. 2. Если преданіе со-

образно и согласно съ другими, уже извѣстными и несомнѣнными апостольскими преданіями, то оно, безъ сомнѣнія, апостольское. 3. Если преданіе можетъ быть возведено до временъ апостольскихъ и съ самаго начала употреблялось въ церквахъ, непосредственно основанныхъ Апостолами, то оно не обинуясь можетъ быть признано апостольскимъ преданіемъ. 4. Если преданіе сообразно и согласно съ Свящ. Писаніемъ, то оно, конечно, священно, ибо виновникъ того и другого одинъ Святый Духъ. 5. Если что нибудь выдаютъ намъ за преданіе апостольское единогласно всѣ или только многіе учители Церкви III, IV и V вѣковъ, то это, безъ сомнѣнія, преданіе истинное, ибо учители эти могли основываться на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ учителей, коихъ сочиненія были еще тогда цѣлы, да и сами они были близки къ Апостоламъ и выражали только то, что находили въ церкви. 6. Наконецъ, безспорно уже должно признать за преданіе апостольское то, чего держалась и держится Церковь вселенская и чего между тѣмъ или вовсе, или въ такомъ видѣ, въ какомъ оно содержится св. Церковію, нельзя найти въ свящ. Писаніи *)

Только такое, удовлетворяющее указаннымъ признакамъ, преданіе Православная Церковь и признаетъ источникомъ богопознанія и наставленія въ жизни христіанина. А отсюда можно уже видѣть, какъ неправы штундисты, когда, отрицая такое значеніе св. Преданія, указываютъ на то, что отеческія писанія заключаютъ въ себѣ несогласія, поправки, упреки другъ друга въ невѣжествѣ **). Говоря это, штундисты не даютъ себѣ труда внимательно разсмотрѣть, какія поправки, какія несогласія встрѣчаются въ твореніяхъ отцевъ вселенской православной Церкви, опускаютъ изъ виду также и то, чего касаются упреки въ невѣжествѣ. По ихъ пред-

---

*) Введеніе въ Правосл. Богосл. Макарія стр. 507—511 § 132.
**) Евстратій (Голованскій). Штундисты. Стр. 18.

ставленію, извѣстное отеческое твореніе все полно такихъ недостатковъ; но пусть они укажутъ какое либо такое твореніе отца Церкви вселенской православной? Да и наконецъ, еслибы нашлось подобное твореніе, то изъ этого ровно ничего бы не вышло: оно, по причинѣ своей неудовлетворяемости перечисленнымъ признакамъ апостольскаго преданія, было бы отнесено не къ апостольскому преданію, а къ церковной литературѣ.

Итакъ, все убѣждаетъ штундистовъ, признавъ свящ. Писаніе источникомъ Богопознанія и наставленіемъ въ жизни христіанской, сказать, какъ въ „Православномъ исповѣданіи“: „не все относящееся къ вѣрѣ изложено въ свящ. Писаніи; но имѣемъ и многія преданія, изъ которыхъ одни низываемъ Божественными, т. е. тѣ, которыя Христосъ передалъ апостоламъ,—другія апостольскими, т. е. тѣ, которыя апостолы передали ученикамъ своимъ, а ученики ихъ передали намъ или устно или письменно. Итакъ, Преданія настолько необходимы для вѣры, что она (въ нѣкоторыхъ догматахъ) можетъ утверждаться на одномъ Преданіи безъ Свящ. Писанія, но одно Свящ. Писаніе безъ Преданія недостаточно для вѣры“ *). Только одно противленіе истинѣ, намъ кажется, удерживаетъ ихъ отъ такого признанія.

Но сами они, признавъ свящ. Писаніе „единственнымъ источникомъ Богопознанія и единственнымъ наставленіемъ въ христіанской жизни“, остаются ли вѣрны своему положенію? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ словами одного изслѣдователя штундизма: „хотя, говоритъ онъ, Свящ. Писаніе и считается штундистами единственнымъ наставленіемъ въ жизни, но на дѣлѣ оно имѣетъ чисто служебное значеніе, доставляя только нужный матеріалъ и оправдательный документъ для разныхъ житейскихъ правилъ и частныхъ измышленій, не провѣрен-

*) Правосл. Испов. отв. на 4-й вопросъ. Догматъ о Преданіяхъ (по Стефану Яворскому) стр. 8.

ныхъ опытомъ человѣческой мудрости. Поэтому, несмотря на характеръ религіозной секты, имѣющей своемъ основаніемъ одно свящ. Писаніе, штундизмъ имѣетъ исходную точку не въ свящ. Писаніи. Матеріалъ, изъ котораго штундисты заимствуютъ свои воззрѣнія, дается опытомъ, а свящ. Писаніе служитъ только высшимъ критеріемъ, завершающимъ актомъ, въ которому можно пріурочить обыкновенные житейскіе случаи, которымъ можно клеймить существующія несправедливости и утверждать основныя положенія штундизма. Проанализировавши какое нибудь явленіе въ своей жизни съ своей нехитрой житейской точки зрѣнія, штундистъ обыкновенно обращается съ просьбой къ болѣе компетентному брату: „а ну, брате, пушукай (поищи), що тамъ написано въ писаніяхъ“? И затѣмъ подыскивается подходящее мѣсто, бросающее тотъ или другой свѣтъ на замѣченное явленіе; если же такого мѣста не оказывается, штундисты, не стѣсняясь, дѣлаютъ самыя рискованныя соглашенія между фактомъ и какимъ нибудь мѣстомъ свящ. Писанія, или же просто объясняютъ отсутствіе необходимыхъ мѣстъ искаженіемъ Писаній, происшедшимъ отъ времени, перепечатокъ, переписокъ, а чего не возмутъ въ толкъ или не нравится имъ, то оставляютъ безъ вниманія, какъ добавленное для поповъ“ *). Признавая только въ принципѣ за свящ. Писаніемъ значеніе единственнаго источника вѣроученія и нравоученія христіанскаго, а на дѣлѣ усвояя ему чисто служебное значеніе, штундисты недалеки бываютъ отъ того, чтобы отбросить весь „Ветхій Завѣтъ“, за исключеніемъ тѣхъ выраженій изъ ветхозавѣтнаго Писанія, которыя цитируются въ текстѣ Новаго Завѣта, и признать только

*) Недѣля. 1877 г. № 1 и 2. см. также В. Маврицкаго „Штундисты“ Правосл. Обозр. 1881 г. Февр. стр. 370—372 и въ „Чтен. въ общ. люб. дух. просв.“ 1877 г. № 1, стр. 31—32. „Современное сект. движеніе на югѣ Россіи“ (внутр. обозр.).

одинъ „Новый Завѣтъ“ имѣющимъ для нихъ важность *). Соотвѣтственно этому они каждой книгѣ св. Писанія придаютъ особенное значеніе. Въ евангеліяхъ ищутъ разъясненій для своихъ нравственныхъ положеній, въ апостольскихъ посланіяхъ—основаній, по которымъ имъ желательно устроить свою жизнь, а къ Апокалипсису прибѣгаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не находятъ подходящихъ мѣстъ для нѣкоторыхъ излюбленныхъ положеній въ другихъ книгахъ св. Писанія **). Кромѣ того, отвергая свящ. Преданіе и вообще стараясь избѣгать въ дѣлахъ вѣры и жизни преданія, они сами, того не замѣчая, пользуются преданіемъ, идущимъ отъ своихъ наставниковъ, то въ формѣ молитвъ, установленныхъ ихъ вожаками, но такихъ молитвъ, которыхъ нѣтъ въ Свящ. Писаніи, то въ формѣ однообразныхъ кривотолкованій свящ. Писанія, переходящихъ отъ одного штундиста къ другому, въ особенности тѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, которыя обычно они направляютъ противъ православнаго ученія. При чемъ же, стало быть, то положеніе, что свящ. Писаніе—единственный источникъ Богопознанія и единственное наставленіе въ жизни?

Разсмотрѣвъ всѣ основанія, приводимыя штундистами въ потвержденіе ученія о Словѣ Божіемъ, мы теперь въ правѣ сказать, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано состоятельнымъ. Само свящ. Писаніе свидѣтельствуетъ о необходимости для вѣры и жизни и свящ. Преданія наравнѣ съ свящ. Писаніемъ, исторія распространенія и заключенія въ письменность Богооткровеннаго ученія показы-

---

*) Дѣйствительно такъ и бываетъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо истина, исповѣдуемая Прав. Церковію, въ свящ. Писаніи ветхаго завѣта раскрыта ясно, а въ Нов. Завѣтѣ есть лишь одни намеки на нее. Тогда, указывая на слово Апостола къ Евр. 7 12; 8 13: 10, 8—10, штундисты говорятъ: для чего ветхое, когда есть новое? Но если такъ, то какъ же понимать изреченія свящ. Писанія Новаго Завѣта въ Еванг. Матѳея 5, 17; 13, 52 и въ послан. ап. Павла къ Римл. 3, 30—31 и Тимоѳ. 3, 15—16?..

**) Недѣля 1877 г. № 1 и 2; Одесск. Вѣстн. 1877 г. № 36.

ваетъ, что многое изъ этого ученія не записано въ книгахъ, почему и христіане всегда признавали свящ. Преданіе въ качествѣ равнаго свящ. Писанію источника вѣроученія и нравоученія христіанскаго; наконецъ, исторія самого Преданія такъ убѣдительно говоритъ въ защиту необходимости его для вѣры и христіанской жизни, что только упорно противясь истинѣ, какъ мы видѣли, можно отвергать его. Непослѣдовательностію же и противорѣчіемъ штундистское ученіе о Словѣ Божіемъ еще болѣе обнаруживаетъ свою несостоятельность. Должно посему ожидать, что и все ученіе штундистовъ, имѣющее такое шаткое основаніе, не можетъ быть прочнымъ.

---

2. Ученіе о церкви Христовой и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ.

Православная Церковь учитъ, что Церковь Христова есть Самимъ Богомъ установленное общество вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ Словомъ Божіимъ, священно-началіемъ и таинствами, подъ управленіемъ Духа Святаго*). Въ этомъ православномъ ученіи о Церкви Христовой разграничиваются слѣдующія двѣ стороны: во первыхъ, въ Церкви Христовой должно различать паству отъ богоучрежденной іерархіи, такъ что Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ, какъ Глава, держа кормило Церкви, управляетъ Ею посредствомъ св. отцевъ, пастырей**); во вторыхъ, что Церковь Христова владѣетъ драгоцѣннымъ даромъ—таинствами, въ собственномъ смыслѣ благодатными средствами, которыхъ должно быть семь; „ни менѣе, ни болѣе сего числа таинствъ въ Церкви мы не имѣемъ; седмеричное же число таинствъ утверждается на св. Писаніи“ ***). Таково православное ученіе о Церкви Господней и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ. Какъ же учатъ объ этомъ штундисты? Они, какъ извѣстно, Церковію Господней называютъ общество двоихъ или троихъ учениковъ Господнихъ, собравшихся во имя Іисуса Христа****) по слову Божію, подобно членамъ одного

---

*) Правосл. Догм. Богосл. Филарета, архіеп. Черн. ч. 2 стр. 355 Черниговъ 1864.

**) Посланіе восточн. Патріарх. о прав. вѣрѣ. Стр. 20—22 Москва 1848.

***) Тамъ же, листъ 28 на оборотѣ.

****) Екат. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 11.

тѣла, живымъ камнямъ одного дома Божія, для взаимнаго назиданія, утѣшенія и вспомоществованія, чтобы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и въ преломленіи хлѣба*). Глава такой Церкви—Іисусъ Христосъ; видимыхъ же главъ она не знаетъ**). Въ этомъ обществѣ учениковъ Господнихъ іерархіи не должно быть, потому что всѣ вѣрующіе равны между собою; только для учительства, надзора, служенія при обрядахъ крещенія и св. вечери и лжемиссіи учреждаются старцы (пресвитеры), учители и діаконы, по жребію избираемые общиной вѣрующихъ (Дѣян. 1, 16—26) и отдѣляемые для дѣлъ своего званія чрезъ возложеніе рукъ и молитву. Хотя такимъ лицамъ штундисты и усвояютъ названія степеней православной іерархіи,—епископъ, пресвитеръ и діаконъ,—но въ дѣйствительности это только „старшіе братья", а не особые Богомъ уполномоченные руководители вѣрующихъ на пути ко спасенію, каковою является православная іерархія. Право учительства принадлежитъ только учителямъ:—по слову Божію, говорятъ штундисты, учителей должно быть немного; а въ православной Церкви отъ патріарха до іерея всѣ называются учителями***). Но они, какъ заключаютъ сектанты, не учители, а книжники и фарисеи, которыхъ грозно обличаетъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи (Матѳ. 23 и 1)****); къ нимъ относятся слова Господа, сказанныя пророками Іезекіилемъ (13, 6—7, 34—. 1—10) и Михеемъ (3, 5, 10—11).

Младоштундисты же не признаютъ и того значенія учительства за выборными лицами, которое усвояютъ имъ староштундисты. Указывая на 8—10 ст. 23 гл. еванг. отъ Матѳея, они утверждаютъ, что есть только одинъ наставникъ

---

*) Х. чл. вѣроуч. косяковскихъ штундистовъ.

**) Тамъ же.

***) Голованскій. Штундисты. Стр. 10—11 Рук. для сел. паст. 1890 г. № 25 стр. 184—185.

****) Отчетъ Одесск. Братства св. ап. Андрея Первозв. за 1884—85 годъ. Херс. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 3.

Христосъ, а другихъ учителей быть не можетъ*). Поэтому существующая въ православной Церкви іерархія существуетъ неправильно. Согласно 3 ст. 2-го пс. нужно сбросить оковы этой іерархіи, ибо Господь посмѣется ей. Да развѣ безъ іерархіи, продолжаютъ они, былъ и будетъ какой недостатокъ въ Христіанствѣ? Вѣдь всякій христіанинъ, какъ учитъ слово Божіе, находится въ чинѣ іерейства (1 Петр. 2, 5—9), поелику о Христѣ сказано: „и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему, и мы будемъ царствовать на землѣ". (Откр. 1, 6; 5, 10)**). Съ іерархіей же Церковь только заблуждается, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ слово Божіе (Откр. 17, 1—2; Псал. 136, 8—9). Православная Церковь управляется недостойными пастырями, у которыхъ отнимается даръ священства (2 Тим. 1, 6). Пастырь Церкви долженъ „душу свою полагать за овецъ" (Іоан. 10, 17), а не господствовать надъ стадомъ (1 Петр. 5, 3), какъ православные священники.

Не нужна для штундистовъ руководительная іерархія и потому, что каждый вѣрующій самъ устрояетъ свое спасеніе; каждый самъ можетъ пользоваться богодарованными Церкви благодатными средствами. По ученію староштундистовъ, такими благодатными средствами служатъ слово Божіе, крещеніе и св. вечеря, молитва и терпѣніе. Порядокъ этихъ средствъ слѣдующій. Слово Божіе дѣйствіемъ Св. Духа возбуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе своей грѣховности и желаніе избавиться отъ нея***). Символомъ очищенія отъ грѣховъ является крещеніе****), которое есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, знакъ вступленія въ послушаніе Господу и знакъ вступленія въ Церковь Господню*****). Какъ плодъ вѣры, возбужденный въ человѣкѣ чтеніемъ Слова Бо-

*) Объясненія о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго.

**) Голованскій. Стр. 27.

***) IV чл. вѣроуч. косяковск. штундистовъ.

****) Тамъ же.

*****) VII и VIII чл. вѣроученія косяковск. штундистовъ.

жія, крещеніе обязательно только для взрослыхъ; надъ младенцами, не имѣющими вѣры, оно не можетъ быть совершаемо. Взрослые, переходя въ штунду изъ православія, должны быть перекрещиваемы, потому что, будучи православными, они не имѣли вѣры.

Обрядъ крещенія у штундистовъ совершается такъ. Всѣ желающіе креститься собираются въ извѣстный домъ, гдѣ „пресвитеръ", а если нѣтъ его, то „старшій братъ" читаетъ собравшимся 1—23 ст. 3 гл. Евангелія отъ Луки. Послѣ этого спрашиваетъ желающихъ креститься: „пребудутъ ли они вѣрны, т. е. въ штундѣ до самой своей смерти. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ говоритъ имѣющимъ креститься: „если такъ, то Господь приметъ васъ", на что они должны отвѣчать „аминь". Послѣ пѣсни, положенной на крещеніе (пѣсни эти находятся въ сборникѣ стихотвореній, изданныхъ въ Тифлисѣ Воронинымъ, „Голосъ вѣры", служащемъ для штундистовъ требникомъ), имѣющіе креститься отправляются къ водѣ (рѣкѣ или озеру), гдѣ при пѣніи соотвѣтствующей моменту пѣсни (изъ той же книги) крещаемые раздѣваются, оставаясь въ однѣхъ рубахахъ. Послѣ этого „пресвитеръ" или „старшій братъ", взявши крещаемаго лѣвою рукою за затылокъ, а правою за лобъ, наклоняетъ его къ водѣ, затѣмъ откидываетъ голову назадъ, такъ чтобы волосы на затылкѣ коснулись воды *). Окуная совершитель крещенія говоритъ: „помни, братъ (или сестра) любезный (—ая), Кому ты обѣтъ даешь жить по правдѣ и истинѣ: Самому Господу нашему Іисусу Христу". Въ это время стоящіе на берегу братья и сестры поютъ: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуія" **). По другимъ извѣстіямъ, старшій братъ, окуная новокрещаемаго, произноситъ слова: „властію, мнѣ отъ Бога данною,

*) Руков. для сел. паст. 1890 г. № 25. стр. 344—345.

**) Маврицкій. Штундисты. Прав. Обозр. 1881 г. 2 кн. стр. 359.

крещаю тебя, раба (у) Божія (ю), во имя Отца и Сына и Святаго Духа" *). Такъ совершенное крещеніе не повторяется.

Принявшіе крещеніе новые члены секты чрезъ нѣсколько дней приходятъ къ старшему брату для совершенія обряда причащенія. Совершеніе этого обряда штундистами весьма характерно. Вотъ какъ описываетъ его очевидецъ: „Въ назначенный день (по большей части такимъ днемъ бываетъ воскресный день каждаго мѣсяца) въ домѣ крестьянина Филимона все уже было приготовлено, чтобы начать вечерю; въ переднемъ углу возсѣдалъ пресвитеръ, а по правую сторону его—хозяинъ дома Филимонъ, исполнявшій на этотъ разъ обязанности діакона, и передъ нимъ лежалъ на столѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ и стояла наполненная краснымъ виномъ хрустальная чаша. На нѣкоторое время водворилось глубокое молчаніе.—„Приступимъ, братья!" прервалъ молчаніе пресвитеръ, поднимаясь съ мѣста. Все собраніе поднялось съ своихъ мѣстъ.—„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному",—троекратно произнесъ взволнованнымъ голосомъ пресвитеръ, возводя глаза къ верху, и приступилъ къ чтенію 14 главы евангелія отъ Матѳея, начавъ съ 14 стиха. По окончаніи чтенія, діаконъ Филимонъ началъ пѣть духовную пѣснь, которую послѣ первыхъ словъ подхватило все собраніе и продолжало до конца. По окончаніи пѣсни, снова воцарилось молчанье, и пресвитеръ снова началъ чтеніе 22 главы Луки, въ которой говорится о тайной вечери Господа съ учениками. Послѣ чтенія, снова началось пѣніе духовныхъ стихотвореній, въ которыхъ воспоминается предательство Іуды, страданія Господа и Его крестная смерть. Наконецъ, наступила торжественная часть „вечери". Пресвитеръ началъ чтеніе: „Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ..." (1 Кор. 11, 23—34). По

*) Церк. Общ. Вѣстн. 1880 г. № 148.

окончаніи чтенія, Филимонъ началъ стихотвореніе: „Когда, Христе, Ты смерть Свою ученикамъ явилъ и пр. (изъ кн. „Голосъ Вѣры“ Воронина стр. 221, пѣснь 154). Послѣ первыхъ словъ, къ нему присоединились голоса остальныхъ. Послѣ пѣнія все собраніе преклонило колѣна, и пресвитеръ началъ „держать молитву“, чтобы Богъ „далъ всѣмъ братьямъ причаститься Его тѣла во оставленіе грѣховъ“. Послѣ молитвы діаконъ Филимонъ подалъ пресвитеру деревянное блюдо съ хлѣбомъ, разрѣзаннымъ ломтями, и пресвитеръ, читая слова 26, 20—26 евангелія отъ Матѳея, причастился сначала самъ, а потомъ черезъ діакона передавалъ хлѣбъ для причащенія всѣмъ присутствующимъ. Причастившись хлѣба, все собраніе снова запѣло: „также съ виномъ ты чашу взялъ...“ (пѣснь та же, изъ той же книги). Затѣмъ снова послѣдовало общее колѣнопреклоненіе, и снова пресвитеръ началъ „держать молитву“ о спасеніи братіи, послѣ чего, прочитавъ 27 и 28 стихи той-же главы Евангелія отъ Матѳея, причастился изъ чаши, наполненной краснымъ виномъ; за нимъ причастился діаконъ Филимонъ и передалъ чашу присутствующимъ для той-же цѣли. Послѣ этого собравшіеся усѣлись на своихъ мѣстахъ и на нѣкоторое время установилась тишина. Затѣмъ всѣ поднялись и начали пѣть: „пріими хвалу благодаренья“. Молитвой пресвитера о спасеніи братіи и Императора закончилась „вечеря“ *). Причащеніе или св. вечеря—повторяющееся благодатное средство. Въ хлѣбѣ и винѣ, предлагаемыхъ вѣрующимъ на св. вечери, Самъ Христосъ духовнымъ образомъ даетъ вѣрующимъ вкушать Свои тѣло и кровь.

Изъ предложенныхъ нами описаній штундистскихъ обрядовъ крещенія и причащенія мы видимъ, что существенную

*) Письма о штундистахъ А. Дородницына, въ Моск. Церк. Вѣд. 1885 года, № 11; сн. Екат. Еп. Вѣд. 1884 г.; № 22. Рук. для сел. паст. 1890 г. № 25; Елизав. Вѣст. 1877 г. № 23. Подробно обрядъ „преломленія“, а также обряды при крещеніи изложены о. А. Рождественскимъ въ 3 главѣ 2-го отдѣла его сочиненія „южно-русскій штундизмъ“ стр. 254—261.

часть этихъ обрядовъ составляетъ молитва, которая также признается штундистами Богодарованнымъ Церкви благодатнымъ средствомъ. Опредѣленныхъ и разъ навсегда установленныхъ молитвъ у штундистовъ нѣтъ, и только одна молитва Господня „Отче нашъ“ представляетъ исключеніе,—но и эта молитва значительно искажена ими. Молитвы штундисты составляютъ сами, или же пользуются для молитвенныхъ изліяній книгою Воронина „Голосъ Вѣры“.

Вотъ образцы штундистскихъ молитвъ. „Господи Милосердный! Ты бачишъ, Ты-жъ видишь мою немощь, какъ страдаю я недостойный (—ая) и слабый (—ая) въ соблазнахъ; уйми-жъ мою скорбь и лютое горе, отвали камень отъ сердца, избавь меня отъ великихъ искушеній, и отведи, Господи, изъ этого Египта, какъ терновника. О, Господи Праведный! Ты-жъ видишь, какъ здѣсь тѣсно: поддержи братьевъ и сестеръ, находящихся въ темницахъ; укрѣпи ихъ, Господи, чтобы они какъ тѣ рабы, не проспали встрѣчи Господина Своего, а невѣсты—Жениха и чтобы между всѣми нами была любовь, ибо гдѣ любовь, тамъ и Богъ пребываетъ“ *). „Владыко Боже, искупившій насъ Своею кровію. Пощади, выведи на путь истинный тѣхъ, не знающихъ Тебя (православныхъ). Дай имъ свѣтъ и разумъ, чтобы они узнали Тебя, Истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа. Огради наше малое стадо отъ гонителей и притѣснителей (православныхъ властей, законно преслѣдующихъ штундистовъ за кощунство“ **) „Господи! мы несчастные, нищіе духомъ, слабые, неразумные, сжалься, смилуйся надъ нами. Научи насъ истинѣ, открой намъ глаза духовные, сдѣлай такъ, чтобы враги наши не издѣвались надъ нами“ ***).

Судя по этимъ молитвамъ, штундисты немаловажнымъ въ дѣлѣ спасенія признаютъ терпѣніе. Дѣйстви-

*) Отеч. Записк. 1878 г. № 5, стр. 214.

**) Уложеніе о наказан. уголовн. и исправит. издан. 1885 г. гл. 2, отд. 1, ст. 184, 187, 189, 190, 191 и др.

***) Заря. 1885 г. № 148.

тельно оно признается ими однимъ изъ Богодарованныхъ церкви благодатныхъ средствъ. Терпѣніемъ они хвалятся предъ православными, но понимаютъ его не въ смыслѣ христіанскомъ—не платить зломъ за зло, поелику зло отъ діавола, а въ смыслѣ перенесенія направленныхъ противъ ихъ нелѣпыхъ и кощунственныхъ поступковъ вразумленій духовной власти и законныхъ преслѣдованій—свѣтской. Вотъ почему всякій штундистъ, какъ бы въ доказательство истинности своей вѣры, прилагаетъ къ себѣ, неотносящіяся къ нему слова Ап. Павла: „всѣ желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ будутъ гонимы“ (2 Тим, 3, 12).

По ученію староштундистовъ, крещеніе и причащеніе какіе то таинственные обряды. Младоштундисты же не признаютъ значенія этихъ обрядовъ. Обряды говорятъ они, были подъ закономъ, а законъ прешелъ. Крещеніе разъ и на вѣки совершено Іоанномъ Крестителемъ на берегахъ Іордана, а мы не пойдемъ къ берегамъ Іорданскимъ и многимъ водамъ Силомскимъ; для очищенія отъ грѣховъ и возрожденія въ новаго человѣка, должно креститься вѣрою въ смерть Іисуса Христа и воскресеніе Его, вѣрою, а не водою, которая можетъ омыть тѣло только по наружности, а не душу—ни волю, ни умъ, ни совѣсть“ *). Причащеніе же, чаша Господня, о которой писалъ ап. Павелъ, состоитъ въ совершенномъ причащеніи св. Духа съ избранною Церковію“ **). Оно заключается въ томъ, чтобы „истинному христіанину вкусить, что благъ Господь, по слову ап. Петра 1 посл. 2 гл. 3 ст.“ Сущность ученія младоштундистовъ о св. причащеніи выражена въ 6 и 7 пунктахъ, „исповѣданія чаплынской секты о св. причащеніи“. „Мы вѣруемъ, говорится здѣсь, что плоть и кровь есть Самъ Спаситель, что Онъ являетъ Себя всѣмъ вѣрующимъ и принимающимъ Его живыя слова, какъ сказано: „Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога

*) Исповѣданіе чаплынск. штундист. о св. Крещеніи.

**) 1-й пунктъ чаплынскаго исповѣдан. о св. Причащеніи.

и Слово было Богъ“ (Іоан. 1, 1—2)... „и Слово стало плотію“ (—14). Мы принимаемъ Его живыя слова и пріобщаемся Его плоти и крови, какъ говоритъ Спаситель: „слушающій слова Мои и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 5, 24;) Посему говоритъ Спаситель, *„старайтесь не о пищѣ* тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную Іоан. 6, 27“ **). Смыслъ обоихъ этихъ пунктовъ такой: Евангелистъ Іоаннъ называетъ І. Христа Словомъ, которое стало плотію; поэтому штундисты, слушая и принимая слова І Христа, причащаются такимъ образомъ плоти и крови Его; а то причастіе, которое преподается православными священниками есть пища тлѣнная.

Отвергнувъ крещеніе и причащеніе, младоштундисты довольствуются двумя благодатными средствами: словомъ. Божіимъ и молитвою. Что касается другихъ, кромѣ крещенія и причащенія, таинствъ, признаваемыхъ православною Церковію благодатными средствами, то штундисты не только не считаютъ ихъ таковыми, но даже отвергаютъ ихъ почти всѣ. Говоримъ *почти всѣ,* потому что въ ихъ вѣроизложеніяхъ говорится о бракѣ и покаяніи, хотя и не какъ о таинствахъ. Бракъ, по ихъ взгляду, учрежденъ Богомъ для взаимнаго вспомоществованія между мужемъ и женою, для размноженія рода человѣческаго и для избѣжанія блуда *). Благодатной силы Св. Духа. сообщаемой брачущимся, они не признаютъ и бракъ является у нихъ житейскимъ актомъ, совершаемымъ посредствомъ уже извѣстнаго намъ обряда.

Покаяніе, какъ сердечное сокрушеніе во грѣхахъ, штундисты не только не отвергаютъ, но и считаютъ поло-

---

*) Ушинскій. Общія начала вѣроисповѣданія чаплынскаго новообращ. братства. 2 ч. стр. 4.

**) XIII чл. вѣроучен. косяковск. штунд.; 8-е пр. Новообращ. русск. братства. См. Разборъ десяти правилъ вѣроуч. штундистовъ, Прот. Кл. Ѳоменко.

жительно необходимымъ; но покаяніе въ смыслѣ таинства, въ которомъ посредствомъ устной исповѣди грѣховъ предъ священникомъ кающійся грѣшникъ получаетъ прощеніе въ нихъ отъ Бога, совершенно отвергаютъ. „У насъ, говорятъ одни изъ нихъ, одинъ Священникъ и Отецъ, который на небесахъ; Ему мы и исповѣдуемъ грѣхи свои, а всѣ мы дѣти одного Отца, всѣ мы братья (Матѳ. 23, 10) и въ Писаніи сказано: „исповѣдуйте другъ другу грѣхи свои“ *). Другіе же говорятъ: „исповѣди не нужно, потому что Христосъ пострадалъ за насъ, пролилъ кровь Свою за насъ и взялъ на Себя всѣ наши грѣхи. Мы всегда поступаемъ по слову Божію и, если почувствуемъ за собою какую либо вину, то мы каемся въ сердцѣ своемъ и не имѣемъ нужды въ наружномъ покаяніи“ **)

Таинства священство, елеосвященіе и миропомазаніе штундисты совершенно отвергаютъ. Съ отрицаніемъ необходимости іерархіи въ Церкви и благодать священства стала излишнею для штундистовъ. Елеосвященіе же и миропомазаніе не нужны для штундистовъ потому, что всѣ они помазанники Божіи, всѣ святы, а святаго нечего освящать и помазывать **). Въ свящ. Писаніи. продолжаютъ они, нигдѣ не сказано, когда и какъ Іисусъ Христосъ установилъ эти таинства. А тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о помазаніи больныхъ елеемъ для исцѣленія отъ недуговъ и во отпущеніе грѣховъ, они истолковываютъ въ смыслѣ наученія насъ Словомъ Божіемъ ***)

Таково штундистское ученіе о Церкви Господней и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ. Сравнивая это ученіе съ кратко-изложеннымъ православнымъ

*) Маврицкій. Штундисты Прав. Обозрен. 1881 г. т. 1 стр. 363.

**) См. Выписки изъ миссіонерск. донесеній о штундѣ въ Могилевск. епарх. № 3.

***) Прав. Обозр. 1881 г. т. 1 стр. 365.

****) Выписки изъ мисіон. донесеній о штундѣ въ Могилевской епархіи.

ученіемъ о Церкви и таинствахъ, можно видѣть, что главныя отличія ученія штундистовъ отъ православнаго ученія касаются прежде всего существа Церкви. По православному ученію, въ Церкви должно различать паству отъ Богоучрежденной іерархіи, по ученію же штундистовъ, іерархіи такой, какая есть въ православной Церкви, въ ней не должно быть.

Во вторыхъ, православная Церковь семь таинствъ считаетъ благодатными средствами, Богодарованными Церкви, а штундисты только два—крещеніе и Евхаристію, или причащеніе. На основаніи св. Писанія и свидѣтельствъ исторіи мы и покажемъ истинность православнаго ученія и ложность ученія штундистовъ.

О церковной іерархіи.

Не трудно доказать вопреки ученію штундистовъ, что іерархія православной Церкви въ лицѣ епископа, пресвитера и діакона должна существовать въ ней по заповѣдямъ и ученію Самого Іисуса Христа. Чтобы видѣть, когда и какъ положено было начало такому священноначалію въ Церкви Господней, припомнимъ евангельскія повѣствованія объ избраніи Іисусомъ Христомъ двѣнадцати апостоловъ (Матѳ. 10, 2—6) и семидесяти учениковъ Своихъ (Лук. 10, 1—24) и то, какъ Онъ говорилъ этимъ избраннымъ еще въ то время, когда по замѣчанію евангелиста Іоанна, Ему невозможно было говорить съ учениками о всемъ касающемся общества вѣрующихъ въ Него (Іоанна 16, 12): „Не вы Меня избрали, но Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ (Іоан. 15, 16) „Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня“ (Матѳ. 10, 40); „Слушающій васъ, Меня слушаетъ, а отвергающійся васъ, Меня отвергается“ (Лук. 10, 16). По воскресеніи же Своемъ, Господь впродолженіе сорока дней наставлялъ избранныхъ Своихъ апостоловъ во всемъ, что касалось устройства общества вѣрующихъ въ Него (Дѣян. 1, 3). Явившись однажды въ собраніе учениковъ чрезъ запертыя двери дома, гдѣ было это собраніе и преподавъ апостоламъ миръ, Господь сказалъ имъ: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, онъ дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, останутся“ (Іоан. 20, 22—23). Въ другой разъ,

но тогда же по воскресеніи, Іисусъ Христосъ далъ такую заповѣдь ученикамъ Своимъ: „шедше научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ: и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѳ. 28, 19, 20). Слова Спасителя апостоламъ, сказанныя до и послѣ воскресенія, весьма многозначительны. Въ нихъ вмѣстѣ съ указаніемъ на чрезвычайную важность посланичества апостоловъ раскрывается установленіе священства, какъ таинства. Господь посредствомъ особаго внѣшняго дѣйствія сообщилъ апостоламъ благодать Духа Святого. Въ нихъ же весьма ясно излагаются богодарованныя апостоламъ права руководительства вѣрующими на пути ко спасенію посредствомъ ученія, священнодѣйствія и управленія *): наконецъ, дается обѣщаніе, что руководительная власть не прекратится въ церкви до скончанія вѣка. Такъ понимали вышеприведенныя заповѣди Іисуса Христа и св. апостолы. Во исполненіе повелѣнія Спасителя, они, проходя всѣ города и страны тогдашняго міра съ проповѣдію евангелія и устрояя изъ увѣровавшихъ Церкви, устанавливаютъ въ нихъ руководительную власть въ лицѣ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ. Въ самомъ началѣ жизни Церкви апостольской соборомъ св. апостоловъ были поставлены семь діаконовъ, обязанностію которыхъ въ началѣ было служеніе обыкновеннымъ трапезамъ, а потомъ и трапезамъ Господнимъ (при Евхаристіи) (Дѣян. 6, 1—6). Учрежденіе пресвитеровъ относится къ тому времени, когда самимъ апостоламъ невозможно было всюду лично руководить жизнію той или другой основанной ими Церкви и наставлять вѣрующихъ. Поэтому ап. Павелъ и Варнава поставили пресвитеровъ въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи (Дѣян. Ап. 14, 23). Съ этого времени пресвитеры принимаютъ самое близкое участіе въ устроеніи Церкви Христовой **). Наконецъ, вслѣдствіе болѣе

*) Матѳ. 28, 19, 20, ср. Марк. 16, 15: Лук. 9, 16, 22, 19 и др.
**) Дѣян. Ап. 15, 6, 22, 23; 16, 4; 20, 17, 21, 18 и др.

и болѣе открывающейся нужды, когда сами апостолы не могли поставлять и пресвитеровъ для всѣхъ христіанскихъ общинъ—церквей, учреждена была третья іерархическая степень—епископа (Дѣян. 20, 28). При этомъ важно то, что поставленные Апостолами епископы и пресвитеры разсматривались не какъ такія лица, которыхъ дѣло, право и власть основывались на личномъ авторитетѣ и вліяніи, того или другаго Апостола, не какъ такія, которыхъ существованіе основывается на волѣ самихъ Апостоловъ, помимо заповѣди самого Господа; нѣтъ,—эта власть и эти лица присущи Церкви по особому установленію самого Іисуса Христа, подобно тому, какъ и сама апостольская власть въ Церкви; ихъ сила и авторитетъ исходятъ отъ особыхъ полномочій Самого основателя Церкви—Христа, какъ сила и авторитетъ самихъ апостоловъ (Еф. 4, 11); они поставлены самимъ Духомъ Святымъ въ блюстители стада Христова (Дѣян. 20, 28), именно потому-то Апостолы рукополагали ихъ и повелѣвали рукополагать для руководства Церкви и чрезъ это передавали имъ власть отъ Самаго Іисуса Христа и благодать Святаго Духа,

Въ самомъ постановленіи апостолами тѣхъ или другихъ лицъ на іерархическія степени съ полною ясностію и раздѣльностію разграничиваются, какъ два совершенно различные акта, избраніе тѣхъ или другихъ лицъ христіанской общины на служеніе ей и низведеніе на нихъ благодати Духа Святаго чрезъ молитвенное руковозложеніе; избраніе представляется какъ бы предуготовительнымъ актомъ, руковозложеніе же съ молитвою актомъ совершительнымъ; избраніе общежитейское дѣйствіе, а руковозложеніе дѣйствіе особенное, избранному сообщающее навсегда благодатное дарованіе. (Матѳ. 10, 4—5; 26, 24; Дѣян. 6, 2—6; 14, 23; 20, 28; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6), право совершать которое принадлежитъ только епископу (1 Тим. 5, 22, Тит. 1, 5). Чрезъ молитвенное рукоположеніе апостолы,

сообщая избранымъ Духа Святаго, передавали имъ и ту божественную власть, которую они сами приняли отъ Бога, а именно власть учить, священнодѣйствовать и управлять обществомъ вѣрующихъ **). Только эти лица могли учить другихъ; а что кромѣ ихъ никто не долженъ научать вѣрѣ другихъ, это видно изъ усвоенія апостолами права быть членомъ христіанской общины всякому, іудею и язычнику, только бы онъ, увѣровавъ, возродился водою и Духомъ (Іоан. 3, 5; Рим. 3, 29. 30) и изъ предоставленія права ученія только нѣкоторымъ, которыхъ „Богъ постави въ Церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями“ (1 Кор. 12, 28, 29), каковой чести „никто самъ собою не пріемлетъ, но призванный Богомъ, какъ Ааронъ“ (Евр. 5, 4). Предоставляя право учительства въ Церкви епископамъ и пресвитерамъ, апостолы право передавать эту божественную власть избраннымъ лицамъ чрезъ руковозложеніе на нихъ вручали только епископамъ (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5). Въ руководство епископу при поставленіи кого либо пресвитеромъ или діакономъ ап. Павелъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу изобразилъ то, какими качествами долженъ отличаться пастырь Церкви (Тим. 3, 1—10; Тит. 1, 1—6 и слѣд.). Такимъ образомъ, по ученію апостоловъ, только законные, по преемству отъ нихъ, а чрезъ нихъ отъ Самого Іисуса Христа поставленные епископы, пресвитеры имѣютъ права учительства. Имъ же только принадлежитъ и право священнодѣйствія, какъ это увидимъ нѣсколько ниже. Здѣсь умѣстно спросить, какъ согласить съ ученіемъ апостоловъ о священствѣ, какъ особомъ чинѣ руководителей Церкви, съ тѣмъ, что апостолы всѣхъ вѣрующихъ называютъ „царственнымъ священствомъ“ (1 Петр. 2, 9), „іереями“ (Откр. 5, 10)? Ссылаясь на эти мѣста и не обращая вниманія на всѣ предыдущія, штундисты, мы

*) Іоан. 20, 22; Дѣян. 20, 28; Іак. 5, 14; 1 Петр, 5, 12; 1 Кор. 11, 23—27.

видѣли, говорятъ, что въ Церкви Христовой всѣ іереи, а потому никакихъ отдѣльныхъ іереевъ въ ней не должно и не можетъ быть. „Но разсматривая слова апостоловъ (1 Петр. 2, 9; Откр. 5, 10) въ связи рѣчи, въ которой они находятся, нельзя не видѣть, что вѣрующіе во Христа называются здѣсь священствомъ, священниками или іереями вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти названія принадлежатъ пастырямъ Церкви Христовой; а въ томъ, что въ крещеніи и въ другихъ таинствахъ, бывъ освящены благодатію, христіане имѣютъ дерзновеніе приступать къ престолу благодати, возносить Богу молитвы, прошенія, благодаренія, славославія и приносить Ему самихъ себя въ жертву живую и благоугодную“ (Римл. 12, 1; 2 Кор. 6, 4, 6, Евр. 13, 15—16 *). А что существованіе такого святительства, духовнаго іерейства не препятствуетъ быть въ Церкви Христовой іерейству іерархическому, въ этомъ удостовѣряетъ насъ Церковь ветхозавѣтная. Евреи хотя всѣ назывались царскимъ священствомъ (Исх. 19, 6), но въ собственномъ смыслѣ священниками были только избранные изъ колѣна Левіина— Ааронъ, сыны и потомки его.

Въ Церкви Христовой по смерти св. апостоловъ всѣ три степени богоучрежденной іерархіи несомнѣнно существовали и каждая изъ іерархическихъ степеней совершала кругъ дѣйствій, соотвѣтственныхъ предоставленнымъ ей божественнымъ правамъ. Для убѣжденія въ этомъ достаточно обратиться къ твореніямъ мужей апостольскихъ. Св. Игнатій Богоносецъ, другъ и ученикъ св. Іоанна Богослова, въ привѣтствіи къ Филадельфійцамъ уже упоминаетъ о томъ, какъ необходимо вѣрующимъ быть въ общеніи съ епископомъ, его пресвитерами и діаконами; ибо они были указаны по смыслу Іисуса Христа (ἀποδεδειγμένοις ἐν γνώμῃ Ἰησοῦ Χριστοῦ). Который по собственной волѣ утвердилъ ихъ не-

*) Бесѣды о седьми спасит. таинствахъ прав. каѳол. Церкви. Евсевія, еписк. Винницкаго. С.-Петербургъ 1849 г. стр. 394.

зыблемо Духомъ Святымъ. Тотъ же апостольскій мужъ учитъ, что епископъ въ Церкви представляетъ Самаго Іисуса Христа *), пресвитеры Его апостоловъ **), діаконы же служители Христовы ***). Существованіе же іерархіи въ Церкви Христовой во время послѣ мужей апостольскихъ выше всякаго сомнѣнія. Не распространяясь въ приведеніи доказательствъ этого очевиднаго факта, упоминаемъ только о постановленіи VI Вселенскаго собора, по которому пастыри Церкви суть преемники апостоловъ: они пріяли отъ апостоловъ законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями Божественнаго Откровенія, а всѣ міряне слушаютъ голосъ своихъ пастырей и не имѣютъ права учить ****)

Сказаннымъ о Церковной іерархіи достаточно опредѣляется смыслъ и значеніе существованія ея въ Церкви Христовой и въ настоящее время. Церковная іерархія не человѣческое, а божественное вѣчное учрежденіе; ея назначеніе быть руководительною властію на пути спасенія человѣка, въ качествѣ учителей, священнослужителей и правителей дѣлъ Церкви. Поэтому вполнѣ справедливо православнымъ пастырямъ называться учителями. И невѣрно штундисты въ этомъ случаѣ на заповѣдь Спасителя ученикамъ Своимъ „не нарицаться учителями, а братіею“ (Матѳ. 23, 8), каковою заповѣдію будто бы безусловно воспрещается усвоять кому либо имя учителя. Говоря это, они забываютъ, что запрещеніе Спасителя „нарицаться учителями“ сказано было Имъ въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ за ихъ желаніе предсѣдать на сонмищахъ и синагогахъ и усвоять себѣ незаконное имя учителя. Отъ такого только незаконнаго

*) Послан. Ефесян. гл. 6.

**) Къ Тралійцамъ гл. 3.

***) Тамъ-же глава 2. Подробнѣе „о Церковной іерархіи по ученію мужей апостольскихъ“ см. въ нашей статьѣ. Воскр. Чт. 1887 г. № 47,

****) 64 правило VI Всел. собора.

присвоенія имени учителя Господь и предостерегаетъ апостоловъ; но Онъ не отнимаетъ у нихъ права называться законными учителями въ смыслѣ проповѣдниковъ слова Божія. Такъ истолковалъ заповѣдь Спасителя ап. Павелъ, говорившій: „и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“ (Римл. 10, 15). И такъ, совершенно справедливо принадлежитъ православнымъ пастырямъ имя „учитель“ (Еф. 4, 11, 12; 1 Кор. 12, 28). По справедливости имъ принадлежатъ и эти названія: „отецъ“ „наставникъ“, потому что они „рождаютъ насъ во Христѣ Іисусѣ благовѣтствованіемъ“ (1 Кор. 4, 15; ср. 1 Іоан. 2, 1; 3, 18; Филим. 10), наставляютъ насъ на всякую истину (Евр. 13, 7, 17). Не принадлежатъ же эти названія штундистскимъ пресвитерамъ, потому что они проповѣдуютъ никѣмъ не посланные, рождаютъ людей не благовѣстіемъ Христовымъ, а своимъ собственнымъ, не наставляютъ людей истинѣ, а лжи. Сбросить оковы такой іерархіи нужно штундистамъ и повиноваться пастырямъ Церкви, Самимъ Богомъ поставленнымъ. Не должно думать, основываясь на 4 ст. 2 псалма, будто Господь посмѣется православной іерархіи; не должно думать потому, что эти слова псалмопѣвца: „Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ“, какъ видно изъ первыхъ двухъ стиховъ 2 псалма, относятся не къ православнымъ пастырямъ и учителямъ, а къ мятежникамъ, прежде всего іудеямъ возставшимъ противъ Господа, а затѣмъ къ язычникамъ, преимущественно царямъ и правителямъ, преслѣдовавшимъ Церковь Христову, и, наконецъ, ко всѣмъ невѣрующимъ и противящимся Христу. Псалмопѣвецъ говоритъ, что возстанія эти напрасны. Тотъ, противъ Котораго возстаютъ эти народы, цари и правители ихъ, взирая на эти возстанія ихъ, въ своемъ величіи только (4 ст.) какъ бы улыбается, т. е. попускаетъ эти возстанія, какъ предпріятія несбыточныя, не карая мгновенно грѣшниковъ, а ожидая ихъ исправленія. Господь „поругается имъ“, т. е. посрамляетъ

ихъ безуспѣшностію ихъ замысловъ, обращая зло противъ ихъ самыхъ *).

Штундистовъ смущаетъ, что нѣкоторые православные пастыри живутъ не вполнѣ соотвѣтственно тому высокому образцу, какой указанъ въ Евангеліи (Іоан. 10 гл.) и ап. Павломъ въ пастырскихъ посланіяхъ (1 Тим. 3 глава и Титу 1 гл.). Но, во первыхъ, они должны помнить, что здѣсь указывается образецъ пастыря. Быть подобными этому образцу стремятся всѣ пастыри Православной Церкви, но, какъ люди, благодать священства—„сокровище сіе"—носятъ „въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не имъ" (2 Кор. 4, 7); а посему вслѣдствіе общечеловѣческой слабости природы иногда доброе, котораго хотятъ, не дѣлаютъ; а злое, которое ненавидятъ, дѣлаютъ (Рим. 7, 14—24). Утверждая, на основаніи 2 Тим. 1, 6, что у недостойныхъ пастырей отнимается даръ священства, штундисты забываютъ, что въ число двѣнадцати избранныхъ Самимъ Господомъ апостоловъ былъ избранъ Іуда Искаріотскій, котораго Господь все таки послалъ къ народу (Матѳ. 10, 4, 5). Если изъ 12 апостоловъ одинъ былъ недостойный, то изъ десятковъ тысячъ православныхъ пастырей всегда могутъ найтись недостойные. Во всякомъ случаѣ слова Господа, сказанныя чрезъ пророка Іезекіиля, не относятся къ недостойнымъ пастырямъ православной церкви, потому что у пророковъ Іезекіиля (гл. 13, 6—7 34, 1—10 и Михея (3, 5, 10—11) прямо и ясно изложены пророчества на пастырей израилевыхъ ветхозавѣтныхъ, а не новозавѣтныхъ. Да и въ чемъ штундисты полагаютъ недостоинство православныхъ пастырей? По ихъ словамъ православные пастыри потому недостойны, что, какъ говоритъ пророкъ Михей, „учатъ за плату" (3, 11), а Господь

*) Подробн. объясн. 2-го псалма см. въ „Толкованіи на Псалтирь" свящ. Вишнякова. С.П.Б. 1883 г. стр. 84—87 г. см. также „Южно-русскій штундизмъ", Свящ. А. Рождественскаго, С.П.Б. 1890 г. стр. 213.

повелѣлъ Апостоламъ: „даромъ получали, даромъ давайте“ (Матѳ. 10, 8). Приводя это повелѣніе Господа, штундисты не понимаютъ смысла его, а посему неправильно прилагаютъ его къ православнымъ пастырямъ. Здѣсь говорится о благодати Божіей, полученной Апостолами даромъ, т. е, не за деньги или знатность, а по изволенію Божію; полученную отъ Господа благодать Апостолы должны чрезъ рукоположеніе должны отдавать своимъ преемникамъ даромъ,—такъ, какъ получили,—также должны поступать и ихъ преемники. И мы видимъ, что въ Православной церкви благодать священства преподается чрезъ Епископа рукополагаемому даромъ. Что же касается вознагражденія, то священники получаютъ его отъ своихъ прихожанъ на основаніи словъ Спасителя избраннымъ Имъ апостоламъ: „трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѳ. 10, 10). Согласно этой заповѣди св. апостолъ Павелъ получалъ содержаніе отъ тѣхъ церквей, въ которыхъ онъ проповѣдывалъ (2 Кор. 11, 8). Онъ же пишетъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, „кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада!?... Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія (9, 7, 14); а въ посланіи къ Галатамъ даетъ такое предписаніе: „наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (6, 6).

Изъ сказаннаго о церковной іерархіи достаточно ясно видна всякому необходимость сей іерархіи, видна и ложность того утвержденія штундистовъ, будто христіанство нисколько не теряетъ своего значенія безъ іерархіи въ лицѣ епископа, пресвитера и діакона, а наоборотъ заблуждается. Раскрытіемъ ученія о таинствахъ, совершителями которыхъ могутъ быть только одни пастыри Церкви по праву ввѣреннаго имъ однимъ священнодѣйствія, ложность послѣдняго утвержденія показана будетъ еще яснѣе. Здѣсь же считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ касательно двухъ цитатъ (Откр.

17, 1—2 и Псал. 136, 8—9 ст.), изъ коихъ штундисты выводятъ, будто Церковь при іерархіи православной заблуждается. Въ 17 гл. Откровенія говорится не объ іерархіи, а о Римской Имперіи, захватившей въ свои предѣлы многіе народы. Слово блудодѣяніе означетъ идолослуженіе (см. Іез. 31, 30). Въ 136 пс. говорится о Вавилонѣ, столицѣ Вавилонскаго царства, и не о Церкви Христовой. Что же касается 23 главы Евангелія отъ Матѳея, которую въ особенности штундисты любятъ прилагать къ православнымъ священникамъ, то по ожесточенному неразумію дѣлаютъ они это. Изъ 1-го же стиха этой главы всякій можетъ видѣть, что здѣсь обличаются признающіе „Моисеево сѣдалище" ветхозавѣтные книжники и фарисеи, а не возсѣдающіе на сѣдалищѣ Христовомъ православные пастыри *). Между древними непризванными руководителями народа іудейскаго и новыми самозванными пресвитерами штундистскими есть очень много общаго: тѣ и другіе лицемѣры, тѣ и другіе лжефанатики, тѣ и другіе поѣдаютъ домы бѣдныхъ. Можетъ быть и участь новыхъ фарисеевъ подобна будетъ участи древнихъ; по крайней мѣрѣ и теперь замѣтно ихъ раздѣленіе на толки.

---

*) Рук. для сел. паст. 1890 г. № 38 стр. 73.

О таинствахъ.

Именемъ таинствъ православная Церковь означаетъ такія священнодѣйствія, установленныя самимъ Іисусомъ Христомъ для спасенія вѣрующихъ, въ которыхъ чрезъ видимыя—естественныя дѣйствія людей совершаются дѣйствія Божіи невидимыя, сверхъестественныя, благодатныя. Такими священнодѣйствіями являются: крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, причащеніе (евхаристія), священство, бракъ и елеосвященіе (елеопомазаніе). Говоря о церковной іерархіи, частнѣе объ избраніи апостолами себѣ преемниковъ и низведеніи на нихъ благодати Св. Духа чрезъ руковозложеніе, мы раскрыли Богоучрежденность таинства священства; необходимость же этого таинства тѣсно связана съ необходимостью самой іерархіи. Поэтому мы не считаемъ нужнымъ отдѣльно говорить о таинствѣ священства, но скажемъ, въ обличеніе штундистовъ, о всѣхъ остальныхъ.

1) *О крещеніи.* Въ ряду всѣхъ таинствъ крещеніе является первымъ таинствомъ, дверью вводящею увѣровавшаго во Христа въ домъ небеснаго Отца. Оно *не символъ* (знакъ) *только* очищенія отъ грѣховъ, какъ думаютъ штундисты, *но дѣйствіе, имѣющее въ себѣ силу очищать человѣка* отъ всякой грѣховной скверны. Въ немъ при троекратномъ погруженіи въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ (а) Божій (я) во имя Отца и Сына и Св. Духа“ невозрожденный, но увѣровавшій во Христа, разрѣшается отъ всѣхъ прежнихъ своихъ грѣховъ и вѣчныхъ наказаній

за нихъ; силою Духа Святаго возраждается въ жизнь благодатную и становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго. *) Такъ учитъ православная Церковь, такъ учитъ и Слово Божіе. Въ евангельской исторіи мы читаемъ, что св. Іоаннъ Креститель предъ пришествіемъ Іисуса Христа на землю проповѣдывалъ крещеніе покаянія (Лук. 3, 3). Но Іоанново крещеніе еще не было спасительнымъ таинствомъ; оно было лишь дѣйствіемъ приготовительнымъ прообразовательнымъ (Марк. 1, 8; Дѣян. 19, 4 и 5). Спасительное таинство крещенія было тогда установлено Іисусомъ Христомъ, крестившимся отъ Іоанна во Іорданѣ (Лук. 3, 21, 22), когда, по воскресеніи Своемъ, далъ Онъ заповѣдь ученикамъ: „Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѳ. 28, 19). Принявъ это повелѣніе Господа какъ непреложную и всеобщую заповѣдь, апостолы вездѣ возвѣщали о крещеніи, и вѣрующіе крестились (Дѣян. Ап. 2, 38; 8, 38; 10, 47—48; 14, 15, 33). Какъ же должно совершаться крещеніе по заповѣдямъ Господа и апостоловъ? Св. крещеніе непремѣнно должно быть „воднымъ“. На это прежде всего указываетъ значеніе слова крестить—βαπτίουσιν, съ подлиннаго греческаго языка означающее *погружать въ воду*. И самъ Господь освятилъ водное крещеніе, принявъ его отъ Іоанна въ Іорданѣ (Матѳ. 3, 13, 16; Іоанн. 3, 23); крещеніе водою Онъ заповѣдалъ и намъ. Такъ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, указывая условія вступленія въ царствіе Божіе, Онъ говорилъ: „кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Крещеніе, совершаемое апостолами, также было воднымъ. Въ водѣ крестился самъ апостолъ Павелъ (Дѣян. Апостола 22, 16); въ водѣ Петръ крестилъ Корнилія сотника (10, 47, 48), а св. Филиппъ—евнуха царицы Кандакіи, 8, 36—38). И *водное*

*) Бесѣды о седьми спасит. таинств. прав. каѳол. Церкви. Евсевія, еписк. Виннидкаго. стр. 21,

крещеніе очищало душу отъ грѣховъ и вводило человѣка въ царство Божіе, какъ это съ необходимостію слѣдуетъ изъ словъ Ананіи, обращенныхъ къ крещенному имъ Савлу: „встань крестись и омой грѣхи твои“. Такимъ образомъ, водное крещеніе омываетъ грѣхи, а не грязь только на тѣлѣ, какъ непристойно выражаются штундисты. Посему ап. Павелъ и говоритъ вѣрующимъ: „и такими (ворами, лихоимцами, вообще преступниками заповѣдей) были нѣкоторые изъ васъ; но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. 6, 10—11).

Отрицая „водное“ крещеніе, младоштундисты опускаютъ всѣ эти мѣста св. Писанія, непререкаемо свидѣтельствующія водномъ крещеніи и въ свое оправданіе ссылаются на Матѳ. 3, 11; Марк. 1, 8; 3, 16; Іоанн. 1, 11, 33; Дѣян. 1, 5; 1 Петр. 3, 21; Римл. 6, 3—5: Кол. 2, 12; Исаім 10, 17. 40; Іер. 2, 22 и Іов. 9, 30, Іоанн. 4; 13, 14; 7, 38, 39; Ефес. 5, 25. Изъ означенныхъ мѣстъ они выводятъ, что обыкновенная вода, въ которой совершается крещеніе православными, не должна быть употребляема для крещенія. Для крещенія нужна вода—слово. Дѣйствительно ли такъ? Пророкъ Іеремія говоритъ: „хотя бы ты омылся и мыломъ и много употребилъ на себя щелоку, нечестіе твое отмѣчено предо Мною, говоритъ Господь Богъ“ (2, 22). О какомъ омовеніи говорится здѣсь? Само собою разумѣется,—не о крещеніи, такъ какъ въ то время крещенія еще не было, и не прообразовательно говорится здѣсь о крещеніи, а о существующемъ издревле іудейскомъ обычаѣ тѣлесныхъ омовеній, которымъ лицемѣрные люди пытались прикрыть свое внутреннее нечестіе, за что и подверглись строгимъ обличеніямъ пророка. Обычай этотъ существовалъ и во время земной жизни Іисуса Христа, и лицемѣрные фарисеи строго соблюдали омовеніе рукъ въ извѣстное время, а также блюдъ и чашъ, употребляемыхъ за трапезою, прикрывая этимъ мнимо-

религіознымъ обрядомъ свою внутреннюю нечистоту и свои пороки (Марк. 7, 1—3; Лук. 11, 38)*). Нѣтъ намека на крещеніе и въ изреченіи, взятомъ изъ книги Іова. Сидя на на гноищѣ, покрытый струпьями, червями и всякой нечистотой, великій страдалецъ такъ вопіетъ къ Богу: „хотя бы я омылся и снѣжною водою и совершенно очистилъ руки мои, то и тогда ты погрузишь меня въ грязь и возгнушаются мною одежды мои“, и затѣмъ прибавляетъ: „ибо Онъ не человѣкъ, какъ я, чтобы я могъ отвѣчать Ему и итти вмѣстѣ съ Нимъ на судъ“. Въ этихъ словахъ, очевидно, Іовъ высказываетъ только свое ничтожество, и безсиліе и безотвѣтность предъ всемогуществомъ и правосудіемъ Божіимъ и ничего болѣе**). Не говорятъ противъ „воднаго“ крещенія слова Исаіи: „Свѣтъ израиля будетъ огнемъ. и Свѣтъ его пламенемъ“ (Исаіи 10, 17), какъ и слова Іоанна Крестителя: „я крещу васъ водою въ покаяніе, но идущій за мною... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Матѳ. 3, 11; Лук. 3, 16). Младоштундисты понимаютъ эти слова такъ: „Духомъ Святымъ крестится всякій читающій слово Божіе— св. Писаніе, а огнемъ—пламенно любящій Бога“. Но не такъ понимали слова Іоанна Крестителя сами апостолы***). Если бы они понимали ихъ такъ, какъ понимаютъ штундисты, то никогда не осмѣливались бы крестить въ водѣ; и если бы чрезъ огонь любви къ Богу должно было совершать крещеніе, то апостолы, несомнѣнно, объ этомъ не умолчали бы и вѣрующимъ предлагали бы не водное крещеніе, а огненное въ любви. Въ книгѣ Дѣяній Апост. разсматриваемыя слова Іоанна Крестителя разъясняются въ смыслѣ

---

*) Вѣроучен. малорусск. штундист., разобранное на основаніи св. Писанія. Ушинскій, ч. 2 стр. 26—27.

**) Тамъ же стр. 29.

***) Мы не останавливаемся на разборѣ словъ изъ 10 гл. 17 ст. книги пророка Исаи, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о крещеніи, а о томъ, какъ Господь истребитъ войско возгордившагося своими побѣдами Сеннахирима, ассирійскаго царя.

исполнившагося пророчества Іисуса Христа о сошествіи на апостоловъ Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ въ день пятидесятницы (—1, 4—6, 2, 1—4). Къ этому именно факту и должно относить слова: „Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“. Но можно разумѣть подъ огненнымъ крещеніемъ огонь крестныхъ страданій—крещеніе кровію, которое предстояло претерпѣть прежде всего самому Іисусу Христу, Его ближайшимъ ученикамъ, а затѣмъ и всѣмъ мученикамъ, пролившимъ свою кровь за Спасителя (Лук. 12, 49—50), а также огонь мученій на страшномъ судѣ (1 Кор. 3, 13). Огненное крещеніе,—крещеніе ли кровію или крещеніе огнемъ вѣчныхъ мученій,—не есть однако то спасительное таинство, о которомъ мы ведемъ рѣчь, и отношеніе имѣетъ оно только къ нѣкоторымъ, или прославившимъ имя Христа, или же, наоборотъ, къ запятнавшимъ Его Святое Имя; крещеніе же водою—таинство—разъ и навсегда опредѣленное для всѣхъ увѣровавшихъ во Христа въ словахъ: „кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Какъ человѣкъ рождается отъ воды, свят. апостолы объясняютъ. Въ 4—5 ст. 16 гл. посланія къ Римлянамъ апостолъ Павелъ указываетъ на способъ совершенія крещенія—погруженіе въ воду. Въ этомъ по апостолу заключается образъ погребенія: „мы погреблись съ Нимъ (Іисусомъ Христомъ), крещеніемъ въ смерть“, т. е. чрезъ погруженіе въ воду мы какъ бы умерли со Христомъ, а при вынутіи изъ воды какъ бы воскресли, сдѣлались обновленными, ожили духовно. (Римл. 6, 4; Кол. 2, 12). Въ посланіи къ Ефесянамъ тотъ же апостолъ указываетъ на слова, какія должно произносить при крещеніи. Въ 5 гл. 26 ст. онъ пишетъ: „Христосъ освятилъ Церковь, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“. Выраженіе „посредствомъ слова“, стоящее отдѣльно отъ выраженія банею водною“ показываетъ, что „баня водная“ и „слово“ не одно и тоже: „баня водная“—это вода обыкновенная, а

„слово“—это слова произносимыя при погруженіи въ воду крещаемаго: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Равнымъ образомъ и Апостолъ Петръ не отрицаетъ въ 20—21 ст. 3 гл. 1 посланія необходимость воды при крещеніи, а утверждаетъ, и при этомъ выясняетъ значеніе воды при крещеніи изъ прообраза ея потопа. Какъ посредствомъ потопа истребленъ былъ грѣшный міръ и Ной вступилъ въ міръ новый, обновленный; такъ и человѣкъ чрезъ крещеніе водою очищается отъ грѣховъ и вступаетъ въ новую жизнь. Такимъ образомъ слова апостола Петра: „крещеніе не есть плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ означаютъ только то, что человѣкъ, вступивши въ новую жизнь чрезъ крещеніе водою, долженъ заботится о соблюденіи духовной чистоты.

То вѣрно говорятъ штундисты, что въ 4 гл. 13 и 14 ст. и 7 гл. 38—39 ст. евангелія отъ Іоанна водой называется ученіе Христово и вообще благодать Духа Святаго; но это не даетъ имъ права утверждать, что и вездѣ въ свящ. Писаніи, гдѣ употреблено слово „вода“ должно разумѣть ученіе Христово. Въ свящ. Писаніи ясно указывается какое слово имѣетъ духовный смыслъ. (Матѳ. 13, 18—23, 36—43; 16, 11), а во всѣхъ тѣхъ мѣстяхъ изъ посланій апостоловъ Петра и Павла, указываемыхъ штундистами противъ крещенія водою, не упомянуто, что слово „вода“ нужно понимать въ смыслѣ воды духовной—наставленія. Что водное крещеніе не есть словесное наученіе истинамъ христіанской вѣры, а есть таинственное погруженіе въ обыкновенную воду, это видно изъ того, что, по изображенію свящ. Писанія, словесное наставленіе всегда предшествуетъ водному крещенію (Дѣян. 8, 35—38; 10, 44—47; 1 Кор. 1, 17). Такимъ образомъ, если считать водное крещеніе тождественнымъ словесному наставленію, то выходитъ, что Іоаннъ Креститель крестилъ Іисуса Христа словами. что Іисусъ Христосъ никого не училъ словомъ, ибо „Самъ Христосъ не

крестилъ никого, а ученики Его“ (Іоанн, 4, 2), а ап. Павелъ въ Коринѳѣ проповѣдывалъ только троимъ (1 Кор. 1, 14—16)*). Нелѣпость очевидна—слѣдовательно крещеніе водою необходимо.

По ученію св. Писанія, водное крещеніе сообщаетъ вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа: во первыхъ, прощеніе человѣку всѣхъ прежнихъ грѣховъ,—грѣха первороднаго, переходящаго отъ Адама на всѣхъ его потомковъ, а также грѣховъ произвольныхъ, которые могъ сдѣлать крещающійся въ зрѣломъ возрастѣ**), а вмѣстѣ и освобожденіе отъ наказаній за грѣхи***); во вторыхъ, даръ возрожденія и обновленія въ новую жизнь, жизнь члена тѣла Христова, освящаемаго благодатію Духа Святаго****). Отсюда понятно, что крещеніе водою не простой обрядъ, какъ учатъ младоштундисты, а спасительное таинство, потому что въ этомъ священнодѣйствіи чрезъ естественное дѣйствіе—погруженіе въ воду сообщаются сверхъестественные дары.

Православная Церковь, какъ чадолюбивая мать, никого не лишаетъ спасительныхъ даровъ, подаваемыхъ въ крещеніи и очищаетъ въ водахъ крещенія какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ. Штундисты же допускаютъ къ крещенію только взрослыхъ, а крещеніе, получаемое младенцами, считаютъ недѣйствительнымъ. Согласно ли съ св. Писаніемъ они поступаютъ въ этомъ случаѣ? Въ св. Писаніи нигдѣ не сказано, что крестить нужно только взрослыхъ. Выходя же изъ того, что всѣ люди нуждаются въ очищеніи отъ грѣховъ и въ особенности—отъ грѣха первороднаго, тяготѣющаго даже и надъ младенцемъ, сознательно не постигающимъ смысла и значенія нравственной свободы*****), а съ другой стороны,

---

*) Рук. для сел. паст. 1890 г. № 47, стр. 297.

**) Дѣян. 2, 38, 16; 1 Кор. 6, 11.

***) Римл. 16, 3, 8: 8, 1.

****) Іоан. 3, 5, 1 Іоан. 5, 18; 1 Кор. 6, 11; Гал. 3, 26—29: Еф. 5, 26 Колос. 2, 13; Тит. 3, 5—7.

*****) Іоан. 3, 6: Римл. 5, 12, 18.

принимая во вниманіе, что Богъ хочетъ спасенія всѣхъ людей (1 Тим. 2, 4), а дѣтямъ, по словамъ Спасителя, доступно царствіе Божіе (Матѳ. 19, 15), въ которое не войдетъ лишь тотъ, кто не возродится отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5), должно признать, что и младенцевъ, какъ и взрослыхъ, необходимо крестить. Въ самомъ дѣлѣ, если младенцамъ доступно царствіе небесное, то почему имъ не могутъ быть доступны и средства, вводящія человѣка въ это царствіе? Штундисты, отвергая необходимость крещенія младенцевъ, прежде всего указываютъ на отсутствіе у младенцевъ вѣры, необходимой, по заповѣди Спасителя, для крещающагося (Марк. 16, 16). Но эта причина была бы достаточною, если бы отсутствіе вѣры у младенцевъ служило вообще препятствіемъ къ освященію ихъ благодатію Св. Духа. Между тѣмъ св. Писаніе свидѣтельствуетъ намъ, что души младенцевъ могутъ находиться въ таинственномъ общеніи съ Богомъ и удостоиваться благодати Духа Святаго. Такъ объ Іоаннѣ Предтечѣ мы читаемъ въ евангеліи, что онъ, будучи еще во чревѣ матери своей Елизаветы, радостно *„взыгралъ“*, услышавъ, конечно, по внушенію Духа Святаго, привѣтствіе Пресвятой Дѣвы Маріи, имѣвшей во чревѣ зачатаго Спасителя (Лук, 1, 44). Подобный примѣръ освященія младенцевъ благодатію Св. Духа мы видимъ въ евангельскомъ повѣствованіи о торжественномъ входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ когда Спаситель, согласно пророчеству Давида, „изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“, былъ встрѣченъ дѣтьми восклицающими: „осанна сыну Давидову“ (Матѳ. 21, 15, 16). Посему Іисусъ Христосъ усвояетъ дѣтямъ способность приходить къ Отцу (Лук. 18, 15—16). Если же души младенцевъ и дѣтей вообще удобовоспринимаютъ благодать Св. Духа, то онѣ также могутъ воспринимать и дары обновленія и возрожденія, подаваемые Духомъ Святымъ въ таинствѣ крещенія. Поэтому отсутствіе у младенцевъ вѣры не должно смущать штундистовъ при крещеніи ихъ. Но пра-

вославная Церковь по слову Спасителя: „кто вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ, а кто не вѣруетъ, осужденъ будетъ“, ввѣряетъ крещеніе не имѣющимъ собственной вѣры дѣтямъ, но вѣрѣ ихъ родителей и воспріемниковъ отъ купели. Такъ поступаетъ она совершенно согласно съ св. Писаніемъ. Новозавѣтное крещеніе, какъ извѣстно, замѣнило ветхозавѣтное обрѣзаніе осьмидневныхъ младенцевъ (Кол. 2, 11—12). И какъ тамъ обрѣзанію, служившему знаменіемъ установленнаго завѣта человѣка съ Богомъ (Быт. 17, 10—12), подвергались еврейскія дѣти, не имѣвшія собственной вѣры, и слѣд. ихъ обрѣзаніе совершалось по вѣрѣ старшихъ; такъ точно можетъ и должно совершаться новозавѣтное крещеніе, т. е. можно и должно ввѣрять дары крещенія младенцамъ по вѣрѣ взрослыхъ, отъ купели ручающихся, что пріемлющіе эти дары вѣрно будутъ сохранять ихъ и достойно пользоваться ими для спасенія своихъ душъ. Такимъ образомъ, основываясь на томъ, что у младенцевъ нѣтъ личной вѣры, нельзя отрицать необходимость крещенія ихъ.

Но, говорятъ штундисты, если крещеніе совершается „во оставленіе грѣховъ“ (Дѣян. 2, 38), то оно не нужно для дѣтей и потому, что у нихъ нѣтъ грѣховъ; св. Писаніе называетъ-де ихъ святыми; такъ ап. Павелъ пишетъ коринѳянамъ: „невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“ (1 Кор. 7, 14). Если святы дѣти, рожденные отъ смѣшанныхъ браковъ (христіанина или язычницы и наоборотъ), то не тѣмъ ли болѣе дѣти христіанъ? Къ чему жъ имъ крещеніе?*)

Возраженіе это болѣе замысловато, чѣмъ сильно, привязано лишь къ буквѣ, а не хочетъ знать духа и силы Писанія.

Что касается общаго положенія—святы ли дѣти христіанъ или нѣтъ, т. е. имѣютъ ли грѣхъ и отвѣтственность

*) См. Воскр. Чт. 1889 г. № 31, стр. 485.

за грѣхъ, то оно ясно разрѣшается ученіемъ о первородномъ грѣхѣ. Св. ап. Павелъ опредѣленно говоритъ, что въ Адамѣ *всѣ* согрѣшили (Римл. 5, 12) и доказываетъ это положеніе (въ ст. 13-й слѣдуетъ—*„ибо“*) фактомъ смерти *всѣхъ* безъ исключенія, даже и тѣхъ, кто не согрѣшилъ подобно преступленію Адама, т. е. лично и непосредственно прямымъ нарушеніемъ воли Божіей, каковы напр. дѣти. Дѣти христіанъ тоже умираютъ, слѣд. грѣхъ есть или былъ въ нихъ. (Пусть прощенъ имъ грѣхъ во святомъ крещеніи, но онъ былъ и какъ царь или хозяинъ распорядился тамъ, гдѣ нѣкогда царилъ: засѣялъ сѣмя смерти, которое должно рано или поздно взойти).

Если такъ, то мы обязаны и вышеприведенныя слова ап. Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ понимать какъ нибудь иначе, а не такъ, какъ хочетъ толковать ихъ штунда. Что дѣйствительно ихъ нужно понимать иначе и какъ именно,—это указывается самымъ контекстомъ рѣчи. Прочтемъ внимательно, неспѣшно слова Апостола: *„жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго,* и онъ согласенъ жить съ нею, *не должна оставлять его,* ибо *невѣрующій* мужъ *освящается* (ἡγίασται отъ ἁγιάζω) женою *вѣрующею* и жена *невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ.* Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы (ἅγια)“. И такъ, спросимъ мы: невѣрующій *освящается* только потому, что у него жена вѣрующая? Онъ чрезъ это становится *святой?* Ему не нужно крещеніе?—Чтобы бы онъ ни дѣлалъ? язычникъ (или язычница)?—Конечно, нѣтъ: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“, гдѣ только правда и радость и миръ о Дусѣ святѣ. Но, если язычникъ, состоящій въ супружествѣ съ христіанкою, не могъ быть названъ святымъ *въ томъ смыслѣ,* что для него уже и не требуется крещенія, то конечно *не могли быть названы святыми въ томъ-же самомъ* смыслѣ *и дѣти* его отъ жены христіанки. Равнымъ образомъ понятіе „святый“

прилагается здѣсь къ дѣтямъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ сказано и о невѣрующемъ мужѣ (или женѣ)— „освящается“. Въ какомъ же смыслѣ сказано это послѣднее?— Въ томъ, что естественное сожительство мужа и жены не становится нечистымъ съ переходомъ кого либо изъ нихъ въ христіанскую вѣру, что оно есть сожительство не преступное, но *естественно-законное*. Коринѳяне очень смущались тѣмъ, можно-ли мужу вѣрному продолжать жить съ прежней женой язычницей или наоборотъ—вѣрной женѣ съ мужемъ невѣрнымъ? Коринѳянамъ казалось это преступнымъ. Апостолъ имъ и говоритъ: можно; это не преступное сожительство, а напротивъ, по силѣ благодатнаго состоянія одного изъ супруговъ, получаетъ характеръ брака естественно-законнаго, не противорѣчащаго святости; иначе и ихъ дѣти были бы нечисты какъ отъ преступнаго, непотребнаго сожительства, но они теперь святы, т. е. законны, не нечисты, не плодъ преступной связи. Вотъ въ какомъ смыслѣ въ разбираемомъ мѣстѣ изъ посланія ап. Павла дѣти называются святыми, именно не въ смыслѣ совершенной свободы ихъ отъ грѣховъ, а въ томъ, что они не суть нечистыя, непотребныя дѣти, а законныя, какъ рожденныя въ союзѣ, не противорѣчащемъ святости *)

Итакъ, то и другое основаніе, приводимое штундистами говоритъ не противъ, а за необходимость крещенія младенцевъ. А Св. Апостолы дали намъ примѣры и высказали даже требованія крещенія дѣтей. Такъ въ 16 гл. книги Дѣяній Апост. разказывается, что Ап. Павелъ крестилъ женщину изъ города Ѳіатиръ, именемъ Лидію, и „домашнихъ ея“ (12—16 ст.), также крестилъ темничнаго стража „и всѣхъ домашнихъ его“ (32 ст.), т. е. жену, дѣтей и рабовъ; „крестилъ я Стефановъ домъ“, говоритъ тотъ же Апостолъ. Весьма вѣроятно, что во всѣхъ этихъ семействахъ были и

*) См. Еписк. Ѳеофана толкованіе на посл. 1 къ Коринѳян.

дѣти, которыхъ Ап. Павелъ крестилъ. Но съ большею вѣроятностію о крещеніи дѣтей Апостолами можно утверждать на основаніи крещенія цѣлой общины Самарянъ. (Дѣян. 8, 14—17). Ужели въ общинѣ не было дѣтей?!. Апостолъ Іоаннъ пишетъ избранной госпожѣ и дѣтямъ ея: „я весьма обрадовался. что нашелъ изъ дѣтей твоихъ ходящихъ въ истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца“ (2 Іоан. 5 ст.); а въ другомъ мѣстѣ, объясняя, кто можетъ ходить въ истинѣ и не грѣшить, Апостолъ говоритъ: „всякій рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха“ (1 Іоан. 3, 7—9). Рожденіемъ отъ Бога Самъ Іисусъ Христосъ называетъ крещеніе (Іоан. 3, 3, 5); по Апостолу нѣкоторыя изъ дѣтей избранной госпожи ходили въ истинѣ, потому что были рождены отъ Бога, т. е. крещены въ водѣ. А что крещеніе дѣтей даже требовалось апостолами видно изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла епископу Титу: „пресвитеръ долженъ имѣть дѣтей *вѣрныхъ*“ (1, 5), т. е. крещеныхъ.

Послѣ всего сказаннаго о крещеніи люди искренніе и добросовѣстные ясно могутъ видѣть, что въ ученіи о крещеніи штундисты несогласны съ Божественной истиной.

2) *О миропомазаніи.* Непосредственно послѣ св. крещенія православная Церковь совершаетъ надъ вѣрующимъ таинство миропомазанія, въ которомъ имѣетъ цѣлію преподавать новокрещенному благодать Св. Духа, укрѣпляющую его въ новой—возрожденной жизни. Штундисты отвергаютъ это таинство потому, что всѣ они, по ихъ собственнымъ словамъ, помазанники, всѣ святы, а святаго и освящать не надо. Но дѣйствительно ли принявшій св. крещеніе не нуждается ни въ какомъ освященіи? Въ св. Писаніи едва ли можно найти утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ; да и опытъ не подтверждаетъ этого. Вотъ какія положенія можно извлечь изъ св. Писанія касательно даннаго вопроса. „Человѣкъ, входя въ новую благодатную жизнь дверью крещенія, не освобождается отъ естественныхъ слабостей ра-

стлѣнной грѣхомъ природы (Римл. 7, 14, 15); враги его спасенія плоть, міръ и діаволъ при этомъ благодатномъ обновленіи его состоянія, напрягаютъ всѣ свои силы, приводятъ въ движеніе всѣ свои средства, чтобы совратить человѣка съ пути праваго. Посему благость Божія послѣ того, какъ сообщаетъ въ крещеніи возрождающую силу, даруетъ вѣрующему въ таинствѣ миропомазанія особую силу Св. Духа, одушевляющую его на подвиги духовной жизни и укрѣпляющую его въ борьбѣ съ врагами *).

Правда, въ евангеліяхъ нѣтъ такого прямого указанія на заповѣдь Спасителя отнотительно таинства миропомазанія, какое есть относительно таинства крещенія, но тѣмъ не менѣе, что весьма важно, у евангелиста Іоанна находится совершенно ясное и прямое обѣтованіе Спасителя о томъ, что по Его прославленіи, т. е. по Его воскресеніи и вознесеніи на небо, всѣ увѣровавшіе въ Него имѣли сподобляться Св. Духа. Такой именно смыслъ имѣютъ сказанныя Іисусомъ Христомъ въ послѣдній великій день праздника слѣдующія многозначительныя слова: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“ (Исаіи 12, 3; Іоил. 3, 18; Іоан. 4, 14;), по поводу которыхъ евангелистъ замѣчаетъ: „сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ не былъ прославленъ“ (Іоан. 7, 37—39). И дѣйствительно, по воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа на небо и ниспосланіи Имъ обѣтованннаго Утѣшителя, и сами апостолы, конечно, согласно волѣ Божіей, стали преподавать вѣрующимъ, по полученіи ими крещенія, Духа Святаго сначала чрезъ руковозложеніе, которое вскорѣ же, какъ надо думать, при самихъ же апостолахъ, было замѣнено

*) 1 Іоан. 2, 20, 27; Римл. 8, 4; 12, 2: Гал. 5, 22; Еф. 1, 17—20; 3, 16, 17, см. „Разсужденіе о таинствѣ миропомазанія“ Сем. Поспѣлова. С.П.Б. 1840 г. стр. 16—17.

миропомазаніемъ. Что св. апостолы преподаніе Духа Святаго независимо отъ крещенія, но непосредственно за нимъ, чрезъ особое священнодѣйствіе, отличное отъ священнодѣйствія крещенія, считали необходимымъ и неотложнымъ для новокрещеннаго—видно изъ словъ ап. Петра, обращенныхъ къ народу въ день пятидесятницы: „покайтеся и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. Ап. 2, 38). Апостолъ говоритъ іудеямъ о первоначальныхъ дѣйствіяхъ Духа Освятителя, предлагаетъ имъ благодатныя средства возрожденія въ новую духовную жизнь; но между плодами этихъ дѣйствій онъ различаетъ два рода: оставленіе грѣховъ и даръ Св. Духа. Съ полною справедливостію отсюда заключаемъ, что Апостолъ здѣсь предполагаетъ два таинственныя дѣйствія, существенно нужныя въ дѣлѣ спасенія человѣка, различающіяся между собою особенными свойствами; и одному изъ нихъ—крещенію усвояетъ оставленіе грѣховъ а другому, слѣдующему за нимъ, сообщеніе дара Св. Духа *). Такой же выводъ можно сдѣлать и изъ словъ ап. Павла, убѣждавшаго увѣровавшихъ во Христа израильтянъ къ большему преспѣянію въ вѣрѣ. „Оставивъ начатки ученія Христова, пишетъ онъ, поспѣшимъ къ совершенству; не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога, ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ. Ибо невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго... опять обновлять покаяніемъ“ (Евр. 6, 1—6). Крещеніе и возложеніе рукъ Апостоловъ относитъ къ первоначальнымъ священнодѣйствіемъ, совершавшимся надъ христіанами; но въ то же время онъ различаетъ эти два дѣйствія по ихъ слѣдствіямъ: сдѣдствіемъ крещенія онъ поставляетъ просвѣщеніе,

*) Сем. Поспѣловъ. Разсужд. о таинствѣ миропомаз. стр. 10.

а слѣдствіемъ возложенія рукъ—вкушеніе дара небеснаго, причастіе Св. Духа. Такимъ образомъ ясно, что Апостолъ различаетъ эти два дѣйствія и въ обоихъ признаетъ таинственную благодатную силу.

Такое ученіе о таинствѣ миропомазанія апостолы ясно выразили въ своихъ дѣйствіяхъ. Для доказательства приведемъ нѣкоторые примѣры. Когда жители Самаріи были крещены Филиппомъ, и извѣстіе объ этомъ дошло въ Іерусалимъ до апостоловъ, послѣдніе, вслѣдствіе того, что самаряне были только крещены, но не получили еще Св. Духа, посылаютъ къ нимъ Петра и Іоанна съ тою нарочитою цѣлью, чтобы, преподать новокрещеннымъ Св. Духа. Петръ и Іоаннъ, по изображенію Дѣеписателя, „возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго (Дѣян. Ап. 8, 15—17). Самаряне уже были крещены и посланные апостолы не крестили ихъ снова, но, возлагая руки, совершили дѣйствіе особое отъ крещенія и существенно необходимое для нравственнаго преуспѣянія самарянъ. Точно также и ап. Павелъ, находясь въ Ефесѣ, считалъ необходимымъ чрезъ руковозложеніе низвести Св. Духа на учениковъ Іоанна послѣ того, какъ они крестились во имя Господа Іисуса. Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ преподаніе Св. Духа совершалось чрезъ руковозложеніе. Но со времени значительнаго распространенія христіанства, когда самимъ апостоламъ и преемникамъ апостольской власти невозможно было являться всюду для возложенія рукъ на вѣрующихъ, возложеніе рукъ было замѣнено миропомазаніемъ. Въ тѣхъ апостольскихъ посланіяхъ, которыя появились послѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ, мы и находимъ довольно ясныя указанія на миропомазаніе, какъ видимый знакъ, употреблявшійся въ церкви для преподанія вѣрующимъ Св. Духа послѣ крещенія. Такъ ап. Іоаннъ, напоминая вѣрующимъ о принятіи ими даровъ Св. Духа, наставляющаго въ истинахъ вѣры, пишетъ имъ слѣдующее: „впрочемъ, вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все... пома-

заніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно научило васъ, въ томъ пребывайте“ (Іоан. 2, 20. 27). „Здѣсь, что не трудно примѣтить, какъ говоритъ преосвященный Сильвестръ, хотя рѣчь идетъ о внутреннемъ просвѣтительномъ дѣйствіи Св. Духа на вѣрующихъ, но двукратное наименованіе сего дѣйствія помазаніемъ, и притомъ такого рода помазаніемъ, которое вѣрующіе пріяли и о немъ знали, заставляетъ необходимо предполагать, что то благодатное дѣйствіе Св. Духа, о которомъ говорится здѣсь, было соединено съ общеизвѣстнымъ знакомъ—помазаніемъ и чрезъ него именно сообщено было вѣрующимъ. Тоже самое нужно сказать и относительно обращенныхъ къ коринѳянамъ слѣдующихъ словъ ап. Павла: „утверждающій (βεβαιων) насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“ (2 Кор. I, 21. 22). Здѣсь преподаваемое вѣрующимъ обрученіе (залогъ) Духа поставлено въ такой внутренней связи съ помазаніемъ и запечатлѣніемъ, въ какой стоитъ слѣдствіе по отношенію къ своей причинѣ. А это естественно заставляетъ предполагать, что преподаваемому вѣрующимъ въ то время, когда писалось посланіе ап. Павла, духовно-благодатному обрученію Духа предшествовало и съ нимъ нераздѣльно соединялось видимое запечатлѣніе *). А что въ разсматриваемомъ мѣстѣ ап. Павелъ говоритъ о таинствѣ миропомазанія или о такомъ таинственномъ дѣйствіи на вѣрующихъ освящающей благодати Св. Духа, которое по мысли Апостола, слѣдовало за крещеніемъ водою; видно изъ названія этого дѣйствія утвержденіемъ, запечатлѣніемъ; слѣдовательно, этому дѣйствію предшествовало другое дѣйствіе благодати Божіей, усиливаемое этимъ слѣдующимъ за нимъ.

---

*) Изъ чтеній по догм. Богословію. Еписк. Сильвестра, О таинствѣ миропомазанія. Труды Кіевск. Духов. Акад. 1888 г. Май стр. 5.

Апостольское ученіе о таинствѣ миропомазанія сохраняется и доселѣ не только въ православной Церкви, но и въ такихъ общинахъ, которыя еще въ древнія времена отдѣлились отъ нея, каковы Армянская, Яковитская, Несторіанская и многія другія.

Такимъ образомъ, если апостолы, а послѣдуя имъ, православная Церковь и многія другія христіанскія общины считаютъ необходимымъ, по Божественному установленію, для вѣрующаго новокрещеннаго освященіе благодатію Св. Духа посредствомъ отдѣльнаго отъ крещенія таинства миропомазанія, то почему штундисты, желающіе устроить свою общину (по ихъ мнѣнію церковь) по духу и внѣшнему строю на подобіе Церкви апостольской, не признаютъ для себя необходимости таинства миропомазанія?—Только потому, что они, сами разорвавъ союзъ съ православною Церковію, столпомъ и утвержденіемъ истины, не черпаютъ изъ св. Писанія,—источника истины,—даже и того, что въ немъ есть ясно и убѣдительно. Въ неменьшія противорѣчія слову Божію впадаютъ они, отрицая и остальныя четыре таинства—покаяніе, евхаристію, бракъ и елеосвященіе.

3) *О таинствѣ покаянія.* Необходимость покаянія, какъ такого благодатнаго средства, чрезъ которое вѣрующій грѣшникъ, съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдующій свои грѣхи предъ священникомъ, получая отъ него разрѣшеніе въ нихъ, въ то же время получаетъ прощеніе въ нихъ и отъ Самого Іисуса Христа, рѣшительно отвергается штундистами.

Если признаемъ справедливымъ то положеніе, высказываемое штундистами противъ таинства покаянія, что для нихъ, поступающихъ всегда по Слову Божію и кающихся въ своемъ сердцѣ всякій разъ при сознаніи какой либо вины за собою, нѣтъ нужды въ наружномъ покаяніи; то будемъ противорѣчить яснымъ словамъ ап. Іоанна, обращеннымъ къ вѣрующимъ, возрожденнымъ въ таинствѣ кре-

щенія въ жизнь духовную и получившимъ въ таинствѣ миропомазанія благодать Божію укрѣпляющую, ихъ въ этой жизни: „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то онъ (Іисусъ Христосъ), будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили то представляемъ Его лживымъ и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8—10). Подъ исповѣданіемъ, о которомъ здѣсь говорится, нужно разумѣть открытіе своихъ грѣховъ предъ священниками, внѣшнее обнаруженіе грѣховнаго сознанія, а не въ нутреннее только сердечное сознаніе своей грѣховности.

Нельзя признать достаточнымъ и другое основаніе, приводимое штундистами противъ необходимости таинства покаянія, что одинъ только Богъ можетъ прощать грѣхи человѣкамъ, а больше никто. И православная Церковь, согласно съ Свящ. Писаніемъ, признаетъ, что никто изъ людей не можетъ отпускать грѣхи самъ собою, но можетъ это дѣлать только пастырь церкви и не своею силою, но по дару Христа—Спасителя. Этотъ даръ Господь Іисусъ Христосъ еще до Своего воскресенія обѣщалъ сообщить апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, сказавъ: „истинно говорю вамъ: что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѳ. 18, 18). По воскресеніи же, явившись въ первый день недѣли вечеромъ въ собраніе апостоловъ, Господь дѣйствительно сообщилъ имъ власть прощать и не прощать грѣхи, говоря: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, Онъ дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21—23). Отсюда видно, что власть прощать грѣхи принадлежитъ собственно Богу, но эта власть

дана отъ Бога и людямъ—не всѣмъ, а лишь строителямъ таинъ Божіихъ, истиннымъ пастырямъ церкви:

Приведенныя слова Спасителя указываютъ и на устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, какъ на необходимое условіе для полученія разрѣшенія въ нихъ отъ Бога. Кому апостолы, по заповѣди Спасителя, должны были отпускать или не отпускать грѣхи? На этотъ вопросъ преосв. Евсевій (Винницкій) отвѣчаетъ такъ: явно, тѣмъ грѣшникамъ христіанамъ, которые съ искреннимъ раскаяніямъ приходили къ нимъ и исповѣдывали предъ ними свои грѣхи. Дана власть отпускать или не отпускать грѣхи не для того, чтобы это дѣлалось по безотчетному произволу, но, чтобы принявшіе власть духовнаго суда отпускали грѣхи тѣмъ, коимъ можно отпускать во имя Господа, судя по степени ихъ грѣховъ, или по свойству ихъ раскаянія; и напротивъ, не отпускали въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ тяжесть грѣховъ, недостатокъ искренняго раскаянія. Этого же духовнаго разсужденія не можетъ быть, если грѣшникъ не откроетъ совѣсти предъ совершителемъ таинства, не раскажетъ самъ, какіе грѣхи сознаетъ онъ за собою... Такъ угодно было Господу Богу, чтобы грѣшники искали себѣ разрѣшенія грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ тѣми, кому ввѣрено строеніе спасительныхъ таинствъ; и кто же, здраво разсуждая, можетъ сказать о себѣ, что ему нѣтъ необходимости для очищенія своихъ грѣховъ итти къ духовному врачу и открывать предъ нимъ свои болѣзни и, можетъ быть, загнившіяся уже раны? *) Итакъ, свидѣтельства св. Писанія убѣждаютъ насъ въ необходимости устнаго исповѣданія грѣховъ предъ священникомъ для полученія разрѣшенія въ нихъ отъ Бога.

Обращаясь къ исторіи первенствующей Церкви Христовой, мы и здѣсь находимъ твердыя основанія для убѣжденія въ этомъ. Уже изъ приведенныхъ выше словъ ап. Іоанна

*) Бесѣды о седьми спасит. таинств. прав. кав. Церкви. стр. 359—360.

(1 Іоан. 1, 9) видно что въ апостольской Церкви существовало устное исповѣданіе грѣховъ. И ап. Іаковъ также говоритъ: „признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга“ (—5, 16). Хотя въ этомъ мѣстѣ не сказано прямо объ устной исповѣди предъ священникомъ, но въ предыдущихъ стихахъ посланія Іакова (—14, 15) идетъ рѣчь о благодатныхъ средствахъ, которыя должны подавать пресвитеры Церкви больнымъ; слѣдовательно и здѣсь разумѣется признаніе въ грѣхахъ своихъ предъ пресвитеромъ.

Въ церкви Христовой послѣ апостоловъ устное исповѣданіе также существовало. Для убѣжденія въ этомъ достаточно указать на существованіе въ III в. христіанской эры особаго класса *„духовниковъ“* изъ пресвитеровъ, которые должны были разбирать степени виновности кающихся и, съ наложеніемъ на нихъ особой эпитиміи, давать имъ разрѣшеніе отъ лица всей Церкви. Сначала такіе духовники установлены были въ Церкви африканской, а потомъ и въ другихъ церквахъ *) И въ русской православной Церкви кромѣ пресвитеровъ, обязанныхъ по волѣ Бога принимать устную исповѣдь грѣховъ кающихся, нашло себѣ мѣсто существованіе особыхъ духовниковъ, избранныхъ изъ пресвитеровъ же, по древнему примѣру. Въ настоящее время есть особые духовники для лицъ монашескаго званія и для лицъ іерархическихъ. Итакъ устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, имѣя начало въ ясно выраженной волѣ Божіей о кающихся грѣшникахъ, существовало и должно существовать всегда въ Церкви Христовой и именно, какъ необходимое условіе для полученія прощенія грѣховъ отъ Господа. И кто же, устрояя свое спасеніе, будетъ бѣгать этого спасительнаго средства? Только дерзостно противящійся волѣ Божіей и нарочито отрицающій силу и спасительность св. таинства исповѣди.

*) Е. Смирновъ. Исторія Христ. Церкви. С.П.Б. 1880 г. стр. 190.

4) *О таинствѣ Евхаристіи.* Въ ученіи штундистовъ о таинствѣ евхаристіи высказывается то протестантское заблужденіе, что вѣрующимъ въ этомъ таинствѣ преподаются не дѣйствительныя тѣло и кровь Христовы, а хлѣбъ и вино, которые, будто-бы, служатъ *только* святымъ *знакомъ* тѣла и крови Христовой, вкушаемыхъ духовнымъ образомъ, т. е. мысленно, а не дѣйствительно. А посему самое причащеніе, по ихъ мнѣнію, есть только обрядъ преломленія хлѣба и вина, совершаемый въ воспоминаніе страданій и смерти Христа, въ знакъ общенія со Христомъ и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою *). Но вселенская Церковь съ самихъ древнихъ временъ всегда исповѣдывала въ евхаристіи пресуществленіе, т. е. невидимое, но дѣйствительно совершаемое благодатію Духа Святаго претвореніе или преложеніе хлѣба и вина въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа **)

Истинность православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи и ложность пониманія евхаристіи штундистами можно видѣть изъ всѣхъ древнихъ литургій, начиная съ литургіи ап. Іакова, совершавшейся не только въ церкви вселенской православной, но и въ обществахъ неправославныхъ, какъ то: у несторіанъ, евтихіанъ, армянъ, яковитовъ и въ церкви римско-католической. Но такія доказательства для штундистовъ не убѣдительны, а посему обращаемся къ Свящ. Писанію. Здѣсь повѣствуется, какъ Господь еще задолго до установленія евхаристіи приготовлялъ своихъ учениковъ къ принятію этого высочайшаго таинства, сперва предлагая обѣтованіе о немъ, потомъ объяснивъ его сущность, силу и необходимость. Предъ самымъ страданіемъ Господь исполнилъ свое обѣтованіе, когда на послѣдней вечери, подавая ученикамъ хлѣбъ и вино, прямо и ясно назвалъ хлѣбъ

---

*) IV правило новообращ. русск. братства.

**) См. Прав. испов. каѳол. и апост. Церкви ч. 1. стр. 106 и 107, а также „Посл. патр. вост. Церкви о прав. вѣрѣ“, чл. 17.

Своимъ тѣломъ, а вино Своею кровію. Изъ апостоловъ же— св. Павелъ съ особенною подробностію изложилъ ученіе о сущности таинства причащенія, опредѣливши при этомъ обязанности вѣрующихъ въ отношеніи къ этому таинству. Во всѣхъ этихъ случаяхъ св. Писаніе представляетъ намъ неопровержимыя доказательства для ученія о дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовой въ евхаристіи.

Къ подробному раскрытію ихъ мы и приступимъ; начнемъ съ обѣтованія Спасителя объ этомъ таинствѣ, записаннаго въ 6 главѣ Евангелія отъ Іоанна.

Въ началѣ этой главы разсказывается о чудѣ насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ и о дѣйствіи этого чуда на народъ. Видѣвшіе это чудное знаменіе въ изумленіи невольно воскликнули; „это истинно Тотъ Пророкъ, Которому надлежитъ прійти въ міръ“ (14 ст.). Благоговѣйное удивленіе ихъ къ Чудотворцу простирается до того, что они хотятъ прійти, нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ (15). Но Іисусъ Христосъ сперва удаляется въ гору, потомъ уже въ Капернаумѣ присоединяется къ Своимъ ученикамъ. Сюда же являются и свидѣтели сотвореннаго Имъ чуда и убѣжденные въ Его высочайшей премудрости, спрашиваютъ: „что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи“? (28 ст.). Получивши отъ Него отвѣтъ: „вотъ дѣло Божіе, чтобы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ“ (29 ст.), они просятъ знаменія для утвержденія своей вѣры въ Божественное посланничество Его. Спаситель отвѣчаетъ, что Отецъ Его дастъ имъ хлѣбъ истинный съ небесъ, и что этотъ хлѣбъ есть самъ Онъ—Сынъ Божій, сошедшій съ небесъ. При столь неожиданномъ отвѣтѣ, іудеи спрашиваютъ съ ропотомъ: „не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я сшелъ съ небесъ“? (42 ст.). Такой вопросъ показывалъ, что эти ропщущія не готовы были къ принятію высокаго ученія о новой превосходнѣйшей, поистинѣ небесной

маннѣ, что въ нихъ не доставало вѣры въ Іисуса Христа, какъ обѣтованнаго Мессію. Посему Іисусъ Христосъ указываетъ, что вѣра въ Него есть необходимое условіе для полученія хлѣба жизни (43—49) и далѣе говоритъ: „хлѣбъ же, сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (50—51). Іудеи, услышавъ эти слова, стали спорить, недоумѣвая, какъ Онъ можетъ дать ѣсть свою плоть? Іудеи, безъ сомнѣнія, поняли слова Спасителя не иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ, только разумѣя по плоти *) обыкновенное чувственное тѣло, а не то Божественное, какое обѣщалъ Іисусъ Христосъ преподать въ таинствѣ Евхаристіи, и потому не покоряя своего разума въ послушаніе вѣры, естественно могли недоумѣвать или даже прямо считать невозможнымъ, чтобы Іисусъ Христосъ могъ дать въ пищу свою плоть. Но Спаситель не только ничѣмъ не показалъ, что слова Его надо понимать не въ собственномъ смыслѣ, какъ это Онъ дѣлалъ въ другихъ случаяхъ (Матѳ. 16, 11); но подтвердилъ свои слова, повторивъ сказанное съ большею полнотою: „истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (53),—и раскрылъ плоды вкушенія сей небесной пищи, превосходящей древнюю чудесную манну (54—59.)

Слова Іисуса Христа показались, какъ замѣчаетъ евангелистъ, странными даже многимъ изъ учениковъ Господа, но Онъ, зная, что они ропщутъ на Него за ученіе о сей небесной пищѣ, сказалъ: „это ли васъ соблазняетъ? Что же, если увидите Сына человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде“? (61—62), т. е. если не вѣрите Моимъ словамъ теперь, то неужели не повѣрите и тогда,

---

*) І. Златоустъ. Объясн. на Еванг. Іоанна. Бесѣда 47.

когда Меня увидите побѣдителемъ смерти и ада? И какъ бы въ поясненіе прибавляетъ: „Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь“ (63), т. е. нужно принимать слова Мои съ вѣрою, ибо они выше всего чувственнаго, пріемлемыя же съ вѣрою, они даютъ жизнь вѣчную.

Такъ нужно понимать эти слова Спасителя. Совершенно произвольно штундисты истолковываютъ 63 ст. 6 гл. Еванг. отъ Іоанна, какъ повелѣніе Спасителя понимать всю рѣчь Его о хлѣбѣ, сходящемъ съ небесъ и въ частности ѣсть плоть и пить кровь въ несобственномъ —духовномъ смыслѣ (Духъ животворитъ), ибо объясняемыя въ простомъ буквальномъ смыслѣ они безполезны по слову Самого Господа (плоть не пользуетъ ни мало). Вся сущность этого объясненія, очевидно, основывается на значеніи словъ духъ и плоть, якобы тождественныхъ съ понятіями духовный и буквальный смыслъ рѣчи. Не оспаривая того, что въ Свящ. Писаніи слово „духъ“ употребляется въ смыслѣ равнозначущемъ понятію духовный смыслъ рѣчи (Римл. 2, 29; 7, 6; 2 Кор. 3, 6 и др.), мы однако спросимъ противниковъ: гдѣ въ книгахъ ветхаго и новаго завѣтовъ слово „плоть“ употребляется въ значеніи буквальный смыслъ рѣчи? Смѣло можемъ сказать, что такого мѣста въ Свящ. Писаніи нѣтъ. Да и можно ли что возразить противъ буквальнаго пониманія разбираемой рѣчи Спасителя послѣ того, какъ намъ извѣстно, что такое именно пониманіе Іудеями Его рѣчи не было опровергнуто Имъ Самимъ, а наоборотъ подтверждено Имъ съ ясностію?...

Объясняя же буквально Капернаумскую бесѣду и понимая слова этой бесѣды „ѣсть плоть и пить кровь“ въ собственномъ смыслѣ, мы находимъ въ ней неопровержимое доказательство истинности ученія о дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовыхъ въ Евхаристіи (пресуществленіе).

Спасительное обѣтованіе дать вѣрующимъ въ снѣдь Свою плоть и Свою кровь Господь Іисусъ Христосъ исполнилъ въ приснопамятную ночь Своихъ спасительныхъ страданій на тайной вечери съ учениками Своими. По согласному свидѣтельству трехъ евангелистовъ—Матѳея, Марка и Луки, а также и ап. Павла*), Спаситель міра, совершивъ по закону еврейскому пасхальную вечерю, „взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе. И взявъ чашу, благословивъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ: ибо сіе есть кровь Моя Новаго Завѣта за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Матѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 19, 20; 1 Кор. 11, 23, 24). Въ такихъ краткихъ, но тѣмъ не менѣе ясныхъ чертахъ, богодухновенные писатели единогласно передаютъ намъ объ установленіи Евхаристіи. Безъ сомнѣнія, въ тѣхъ же выраженіяхъ въ первый разъ совершилъ ее и Самъ Великій Первосвященникъ. Самая простота этихъ выраженій, не допускающая въ себѣ ни малѣйшей обоюдности, должна бы, кажется, предотвратить всякаго рода недоумѣнія при толкованіи ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, Спаситель, преподавая ученикамъ, и въ лицѣ ихъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ, хлѣбъ и вино, прямо и ясно назвалъ ихъ Своимъ тѣломъ и Своею кровію. Зная, что это сказано Спасителемъ ученикамъ въ послѣднія минуты предъ Его страданіями, когда Онъ говорилъ съ ними „не обинуяся, не предлагая никоея же притчи“ и будучи убѣждены, что „не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ“ (Лук. 1, 37), мы не имѣемъ причины и здѣсь не довѣрять вѣщаніямъ Небесной Премудрости или полагать предѣлы безконечному Всемогуществу. Посему, слыша изъ Божественныхъ устъ Его: „ядите—сіе есть тѣло Мое, пійте—

*) Матѳ. 26, 26—29; Марк. 14, 22—25; Лук. 22, 13—21; 1 Кор. 11, 23—27, 34.

сія есть кровь Моя“, мы съ благоговѣніемъ и безусловною вѣрою должны отвѣчать: „вѣруемъ, Господи, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя“ *).

Но кромѣ ясныхъ словъ Спасителя, основаніемъ нашего убѣжденія въ томъ, что подъ видомъ хлѣба и вина въ Евхаристіи намъ дѣйствительно преподается истинное тѣло и кровь Христовы, служатъ и слѣдующія слова ап. Павла: „чаша благословленія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова“ (1 Кор. 10, 16)? Обратимъ вниманіе на побужденіе и цѣль, для которыхъ сказаны эти слова. Поводомъ къ нимъ послужило страшное преступленіе нѣкоторыхъ христіанъ Коринѳской Церкви— участіе въ языческихъ жертвахъ, а цѣлію—желаніе удалить вѣрующихъ отъ этихъ скверныхъ пиршествъ. Что же дѣлаетъ Апостолъ? Онъ пишетъ Коринѳянамъ: „Бѣгайте идолослуженія;.... сами разсудите, что я говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ (—14—16, 21 ст.). Противоположеніе чаши и трапезы Господней чашѣ и трапезѣ бѣсовскимъ представляется понятнымъ только тогда, если допустимъ, что какъ самъ Апостолъ, такъ и христіане, къ которымъ писалъ онъ, вѣровали, что вкушаютъ въ Евхаристіи истинное тѣло и истинную кровь Христову. Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу словъ Апостола употребляетъ

---

*) Подробное объясненіе установительныхъ словъ таинства Евхаристіи дано въ статьѣ: „о свят. таинствѣ Евхаристіи противъ реформатовъ“. Христ. Чт. 1860. 2 ч. Реформаты также учатъ о духовномъ причащеніи и не признаютъ въ Евхаристіи дѣйствительнаго присутствія Тѣла и Крови Христовой.

такое сравненіе: „если любящій видитъ, что любимое имъ лице желаетъ одежды изъ какой либо иной вещи, принадлежащей другому человѣку; то тотчасъ же доставляетъ ему свою лучшую—превосходнѣйшую. Такъ и Апостолъ, видя, что Коринѳяне желаютъ крови и мяса идоложертвенныхъ, указываетъ на трапезу Господню, на которой они могутъ вкушать превосходнѣйшую плоть и кровь“ *). Поэтому, какъ подъ чашею и трапезою бѣсовскою, т. е. подъ пиршествами язычниковъ при жертвоприношеніяхъ должно разумѣть вкушеніе дѣйствительныхъ крови и мяса, также точно, по ученію Апостола, вѣрующіе должны смотрѣть на чашу и трапезу Господни, какъ на пріобщеніе истинныхъ тѣла и крови Іисуса Христа. Что именно такъ должно смотрѣть на Евхаристію, видно также изъ слѣдующихъ словъ того же Апостола: „Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней“ (1 Кор. 11, 27). Если бы Апостолъ не признавалъ дѣйствительнаго присутствія въ Евхаристіи Іисуса Христа, а считалъ бы хлѣбъ и вино символами тѣла и крови Христовой, какъ думаютъ штундисты, то съ его стороны было бы преувеличеніемъ называть недостойное вкушеніе простыхъ хлѣба и вина преступленіемъ противъ тѣла и крови Христовой.

Приведенныя изреченія изъ перваго посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ, кромѣ указанной нами важности, заключаютъ въ себѣ и то немаловажное удостовѣреніе, что Евхаристія, какъ особое священнодѣйствіе, чрезъ которое подаются вѣрующимъ тѣло и кровь Христова подъ видомъ хлѣба и вина, совершалась въ вѣкъ апостольскій. Но тотъ же Апостолъ говоритъ рѣшительно и то, что таинство Евхаристіи будетъ совершаться въ Церкви непрерывно, всегда, даже до самой кончины міра и второго славнаго пришествія

*) 24 бесѣда на 1-ое посл. къ Коринѳ.

Христова, когда внушаетъ: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ и пьете чашу сію, смерть Господа возвѣщаете, *доколѣ Онъ пріидетъ*“ (1 Кор. 11, 26). И вотъ вѣка за вѣками проходятъ, поколѣніе идетъ за поколѣніемъ, народы смѣняются одинъ за другимъ; но неизмѣннымъ, живодѣйственнымъ является повелѣніе Господа совершать Евхаристію и причащаться тѣла и крови Христовой. Совершается это святѣйшее таинство отъ временъ апостольскихъ въ восточныхъ и западныхъ церквахъ православныхъ. Совершается оно въ Церкви западной и по отдѣленіи ея въ XI вѣкѣ отъ Церкви восточной православной. И во всѣхъ этихъ Церквахъ приступающіе къ сему таинству исповѣдуютъ: „вѣруемъ, Господи, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя“. Вѣруемъ, ибо Спаситель и сами апостолы ясно говорятъ, что въ Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ тѣло и кровь Христову; и эту вѣру нашу въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови въ таинствѣ причащенія св. апостолы полнѣйшимъ согласіемъ въ повѣствованіи о таинствѣ Евхаристіи, въ особенности ап. Павелъ, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Изъ сказаннаго можно видѣть неосновательность доводовъ, приводимыхъ штундистами въ защиту собственныхъ воззрѣній на это святѣйшее таинство. Въ особенности неоснователенъ доводъ младоштундистовъ *о причащеніи словомъ*, обосновываемый ими на отдѣльно взятыхъ словахъ евангелія Іоанна 1, 1—2, 3, 15—16; 5, 24. Въ самомъ дѣлѣ, не будетъ ли грубымъ противорѣчіемъ, какъ Свящ. Писанію, такъ и здравому смыслу человѣческому, выводить изъ одного лишь наименованія Іисуса Христа словомъ, то, что слушая слова Его, записанныя въ Евангеліи, мы чрезъ это причащаемся плоти и крови Его? Развѣ живыя слова Его, которыя мы находимъ въ свящ. Писаніи то же, что Самъ Богъ— Слово, о которомъ говорится въ Евангеліи Іоанна? Конечно нѣтъ, потому что первое указываетъ лишь на способъ от-

кровенія воли Божіей людямъ—чрезъ живое слово, а второе опредѣляетъ природу Іисуса Христа, Онъ Богъ—Слово. Но что яснѣе всего обнаруживаетъ нелѣпость штундистовъ, непризнающихъ дѣйствительнаго присутствія тѣла и крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи, такъ это ссылка ихъ на 3—5 ст. 17 гл. Откровенія, 4 и 5 ст. 19 гл. кн. Притч. Соломона и 2—4 ст. 9 гл. кн. Прор. Осіи. Основываясь на этихъ мѣстахъ свящ. Писанія, они позволяютъ себѣ чашу и хлѣбъ Евхаристіи называть пищею и питіемъ неразумныхъ и скудоумныхъ потому будто, что чаша эта представляется наполненною мерзостями и нечистотою блудодѣйства, наполненною виноградным сокомъ, надежда на который скудоумныхъ—православныхъ обманетъ. Но въ 17 гл. Откровенія подъ блудницей разумѣется не церковь, а Римъ, а подъ чашей съ мерзостями—гордость и развратъ, царившіе въ Римѣ. У древнихъ пророковъ великіе города нерѣдко сравнивались съ блудницами (см. Исаіи 23, 15—17; Наумъ, 3, 4 и др.). Во второй ссылкѣ подъ „неразумными“ и „скудоумными“ штундисты разумѣютъ православныхъ. Такое толкованіе невѣрно. Изъ связи данныхъ словъ съ предшествующей рѣчью 9 гл. кн. причт. Соломона нужно понимать такъ: подъ Премудростію, построившей себѣ домъ разумѣется второе лицо св. Тройцы—І. Христосъ (1 Кор. 1; 24), подъ домомъ-Церковь (1 Тим. 3, 15), подъ трапезой—таинство св. причащенія и вообще всѣ блага Христовой церкви (Лук. 22, 30). Подъ слугами—распространители ученія Христова. Неразумные и скудоумные—это люди непросвѣщенные вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Люди эти могутъ быть очень умными и свѣдущими въ дѣлахъ житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Христомъ, они должны быть признаны невѣждами. „Мудрости міра сего, говоритъ ап. Павелъ, есть безуміе предъ Богомъ“ (1 Кор. 3, 19)*). Что касается ссылки на слова прор. Осіи,

*) Душеп. чт. 1861 г. т. III, ст. 207—208.

то они нисколько не говорятъ противъ таинства причащенія. Пророкъ, обличая евреевъ (9, 1 ст.) въ идолопоклонствѣ, говоритъ (2 ст.), что у евреевъ не будетъ ни хлѣба, ни вина за ихъ жертвоприношенія идоламъ*).

5) *О таинствѣ брака.* По неизреченной любви къ людямъ, Господь самое плотское рожденіе человѣка благоволилъ окружить знаменіями своей благодати и благоволенія, благословляя супружескій союзъ и освящая его таинствомъ. Штундисты же, признавая Богоучрежденность брака, не хотятъ видѣть въ немъ благодатнаго установленія и признаютъ его только священнымъ обрядомъ, совершеніемъ котораго община штундистовъ (церковь) признаетъ законнымъ союзъ между мужчиной и женщиной. Но бракъ только ли священный обрядъ?

На новозавѣтный бракъ, по ясному ученію Господа и ап. Павла, всѣмъ христіанамъ, слѣдовательно и штундистамъ, называющимъ себя истинными христіанами, должно смотрѣть, какъ на союзъ между лицами, искупленными кровію Христовою, освящаемыми и оправдываемыми въ таинствѣ крещенія, какъ на такой союзъ, который является образомъ союза или духовнаго единенія Христа съ Церковію. Поэтому христіанскій бракъ съ церковно-религіозной стороны является не простымъ обрядомъ, а таинствомъ, т. е. не признаніемъ только со стороны Церкви законности союза между мужчиной и женщиной, но освященіемъ этого союза благодатію Духа Святаго, всегда пребывающаго въ Церкви, благодатію, споспѣшествующею къ достиженію цѣлей брака. Такое понятіе о христіанскомъ бракѣ прямо вытекаетъ изъ отвѣта Спасителя на вопросъ, предложенный Ему фарисеями: „по всякой ли причинѣ можно мужу разводиться съ своею женою“? „Не читали ли вы, говоритъ имъ Спаситель, что Сотворив-

---

**) „Толк. на пр. Осію“, преосв. Палладія; вып. 1, 1872 г. стр. 80. Свящ. А. Рождественскій. Южно-русскій штундизмъ. С.-Петербургъ 1889 г., стр. 221.

шій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ. Посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотію (Быт. 1, 27; 2, 24)... Такъ что они уже не двое, а одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ" (Матѳ. 19, 4—6). Указывая на великую важность брачнаго союза, который нельзя расторгать „развѣ словесе прелюбодѣйна" (9 ст.), Господь ясно даетъ разумѣть, что вступающихъ въ бракъ соединяетъ Богъ, соединяетъ конечно невидимо, таинственно.

Такъ именно разъяснилъ слова Господа и св. ап. Павелъ, когда, повторивши заповѣдь: „оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ и будутъ двое одна плоть" (Быт. 2, 24), прибавилъ „тайна сія велика" (Еф. 5, 31—32). Но при всемъ величіи этой тайны, Апостолъ разъясняетъ, въ чемъ она состоитъ, дабы чрезъ это ближайшимъ образомъ вразумить безчинно живущихъ ефесскихъ супруговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ научить и всѣхъ христіанъ истинному понятію о супружескомъ состояніи, чтобы чрезъ это въ свою очередь расположить христіанъ смотрѣть на супружеское состояніе съ должнымъ уваженіемъ. Въ виду сего, онъ прежде всего излагаетъ обязанности мужа и жены и указываетъ основаніе этихъ обязанностей въ сходствѣ супружескаго союза съ союзомъ Христа съ Церковію. „Жены, пишетъ онъ, повинуйтеся своимъ мужьямъ какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви. Какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ себя за нее" (—22—25). Въ такомъ именно сходствѣ брачнаго союза съ союзомъ Христа съ Церковію и лежитъ основаніе, что христіанскій бракъ является *тайной и тайной великой.*

Въ словахъ Апостола бракъ прямо и опредѣленно названъ таинствомъ и притомъ величайшимъ. Но что же дѣлаютъ штундисты?—Потому именно, что указанными словами

апостола Павла прямо опредѣляется значеніе брака въ смыслѣ православнаго ученія о немъ, штундисты опускаютъ ихъ. Затвердивъ разъ, Богъ знаетъ почему,—что таинъ съ пришествіемъ Іисуса Христа не можетъ быть, и будто всѣ тайны со времени воскресенія Его изъ мертвыхъ раскрыты*), они и оправдываютъ этимъ положеніемъ всѣ свои воззрѣнія касательно ученія о таинствахъ. Въ непризнаніи вообще таинъ лежитъ основаніе исключенія брака изъ числа таинствъ.

6) *О таинствѣ Елеосвященія.* „Гдѣ, говорятъ штундисты, въ Евангеліи сказано, когда и какъ Христосъ установилъ это таинство“? Правда, отвѣтимъ имъ, въ Евангеліяхъ ясно и опредѣленно не сказано, когда и при какихъ обстоятельствахъ Господь установилъ это таинство. Но это произошло отъ того, что Св. Писаніе не есть обстоятельнѣйшая система христіанскаго вѣроученія. Оно, не давая намъ отвѣта, когда и какъ Господь установилъ это таинство, тѣмъ не менѣе несомнѣнно удостовѣряетъ насъ, что елеосвященіе установилъ Господь и именно какъ таинство. Такое удостовѣреніе мы находимъ въ замѣчаніи евангелиста Марка, что апостолы, посланные Іисусомъ Христомъ на проповѣдь богодарованною властію „прогоняли бѣсовъ и многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли“ (16, 13). Косвенно на таинство елеосвященія указываетъ и притча Спасителя о милосердномъ самарянинѣ (Лук. 10, 30—38). Но прямѣе и положительнѣе говоритъ объ этомъ таинствѣ апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: „боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви и пусть помолятся надъ нимъ‘ помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“ (Іак. 5, 14—15). Изъ этихъ словъ ап. Іакова открывается и божественное установленіе елеосвященія и дѣйствительность его, какъ таинства.

---

*) Объясненіе о штунд. ссыльно-каторжнаго п. 9-й; Руков. для сел. паст. 1890 г. № 17, стр. 478.

Богоучрежденность таинства елеосвященія видна именно изъ того, что апостолъ говоритъ о немъ не какъ о чемъ то новомъ, чего не знали христіане, а только напоминаетъ имъ, что у нихъ есть врачующее общеизвѣстное средство, которымъ и заповѣдуетъ пользоваться въ случаяхъ болѣзни. Принимая во вниманіе съ другой стороны, что сами апостолы отъ себя ничему не учили, но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ и что внушалъ Духъ Святой, почему и называли себя только служителями и строителями таинъ Христовыхъ (1 Кор. 4, 1), можно съ несомнѣнностію утверждать, что елеосвященіе установлено самимъ Господомъ. На это же съ несомнѣнностію указываетъ выраженіе Апостола: помажутъ *„во имя Господне“*,—не простое помазаніе совершатъ, не простое врачеваніе, а божественное, Господне—такого же рода, какъ и крещеніе *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Крещеніе совершалось *во имя* Св. Тройцы, т. е. властію, повелѣніемъ и силою Св. Троицы, такъ и помазаніе, о которомъ говоритъ Апостолъ, есть помазаніе и врачеваніе силою, властію и повелѣніемъ Самого Господа, во имя Господа. Такой характеръ этого, очевидно, тайнодѣйствія открывается и изъ того, что оно сопровождается не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ врачеваніемъ: „и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“. При этомъ апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ помазаніе елеемъ не какъ обыкновенное естественное средство уврачеванія отъ всякихъ болѣзней, которое, слѣдовательно, могли бы совершать домашніе, или друзья, или всякій врачъ, но какъ дѣйствіе благодатное, совершаемое исключительно пресвитерами церкви и имѣющее силу не только врачевать недуги тѣлесные, но и душевные. Всѣ же эти черты могутъ принадлежать помазанію елеемъ только подъ условіемъ признанія его таинствомъ. Итакъ елеопомазаніе—елеосвященіе есть таинство Церкви, учрежденное по благости къ намъ Господа для того, чтобы мы безропотно и благодушно переносили

болѣзни, особенно трудныя, и обращались бы къ нему, какъ къ спасительному носителю благодати за полученіемъ уврачеваній тѣла и души.

Свидѣтельство ап. Іакова о таинствѣ елеосвященія своею ясностію и прямотою исключаетъ всякую возможность иного пониманія, кромѣ буквальнаго. Между тѣмъ штундисты и здѣсь желаютъ замѣнить слово елей словомъ ученіе. Не говоря уже о томъ, что подобнымъ измѣненіемъ совершенно нарушается смыслъ словъ апостола, мы спросимъ, къ чему такая замѣна? Отвѣтъ простъ: подобнымъ толкованіемъ штундистамъ хочется утвердить свое ученіе о свящ. Писаніи, какъ единственномъ благодатномъ средствѣ, дарованномъ Церкви Господомъ, соотвѣтственно чему они и подъ миромъ въ миропомазаніи разумѣютъ ученіе, ученіе же разумѣютъ и подъ водою крещенія. Но такой произволъ не можетъ опираться ни на какихъ основательныхъ доводахъ.

Изъ сказаннаго о таинствѣ елеосвященія можно видѣть, что значитъ отвергать это таинство? Значить не считать обязательными заповѣди Господа, проповѣданныя намъ чрезъ апостоловъ, значитъ также—гнушаться щедротами благости къ намъ Господа.

Раскрывая ученіе о таинстахъ Церкви, какъ благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ, мы видѣли, что право совершенія ихъ предоставлено было апостоламъ, а апостолы, согласно заповѣди Спасителя, раздаяніе сихъ даровъ вручили пастырямъ Церкви. Такъ право совершать крещеніе дано апостоламъ (Матѳ. 28, 19, 20), а чрезъ нихъ пастырямъ Церкви, апостолы же совершали и миропомазаніе, ап. Павелъ принималъ покаяніе ефесскихъ христіанъ, пресвитеры Церкви должны совершать елеосвященіе. Эти свидѣтельства Св. Писанія и исторіи христіанской Церкви, говоря убѣдительнѣйшимъ образомъ о необходимости въ Церкви Господней іерархіи и семи таинствъ, въ то же время пока-

зываютъ, какъ далеки отъ истины, заключенной въ Св. Писаніи, штундисты. Они своей общинѣ хотятъ усвоить имя Церкви, но само же слово Божіе обличаетъ ихъ. Прекрасно усвояютъ понятіе о Церкви Христовой слѣдующія слова Самого Спасителя: „царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. 15, 19; 17, 16). Церковь Христова и есть именно царство Его на землѣ. Она „не отъ міра сего“, потому что начало и происхожденіе Ея не таковы, какъ человѣческихъ общинъ; она получаетъ начало внѣ міра, прежде міра, прежде всѣхъ вѣковъ, а существуетъ и развивается здѣсь въ мірѣ и среди міра (Еф. I. 3—5). Отсюда Церковь Христова видима и невидима. Такъ было положено въ Предвѣчномъ совѣтѣ быть обществу людей спасенныхъ, освященныхъ, усыновленныхъ. Согласно своему Божественному происхожденію, царство Христово на землѣ—Церковь имѣетъ ту цѣль, чтобы искупленіе человѣка продолжалось до скончанія вѣка, а это и достигается чрезъ іерархію и таинства, установленныя Господомъ. Только такому обществу вѣрующихъ, а не всѣмъ, усвояющимъ себѣ имя христіанъ, но не признающимъ іерархіи и таинствъ, Самъ Господь сказалъ: „создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѳ. 16, 18). Изъ сказаннаго на основаніи свящ. Писанія о Церкви Господней и таинствахъ ясно обнаруживается корень или, вѣрнѣе, источникъ тѣхъ поношеній и кощунственныхъ упрековъ, которые дѣлаютъ штундисты по отношенію къ православной Церкви въ этомъ ученіи,—это не что иное, какъ горделивое желаніе ихъ стать въ прямыя и непосредственныя отношенія къ Духу благодати. Такое желаніе и привело штундистовъ къ утратѣ какъ истиннаго понятія о Церкви Христовой, такъ и самой Церкви, которая по волѣ Основателя должна служить посредницею между Богомъ и человѣкомъ, хранительницею даровъ Божественной благости, орудіемъ освященія человѣка и раздаятельницею даровъ Духа Святаго вѣрнымъ чадамъ Своимъ.

Ученіе объ отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной.

Ученіе штундистовъ объ отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной стоитъ въ прямой и тѣсной связи съ общимъ взглядомъ ихъ на Церковь Господню. Съ утратой истиннаго понятія о Церкви и самой Церкви, логика мысли и самого дѣла привела штундистовъ къ сознанію, что каждый самъ по себѣ, въ отдѣльности, долженъ заботиться о своемъ спасаніи и устроять его, а не надѣяться и не искать помощи другихъ. (Псал. 117, 8; Іерем. 17, 5). Выходя изъ этого положенія, они отвергли необходимость Богоучрежденной іерархіи въ Церкви, а съ другой стороны пришли къ той мысли, что какъ умершіе не могутъ имѣть нужды въ помощи и ходатайствѣ оставшихся здѣсь братій ихъ,—Церкви земной,—такъ и живущіе пока на землѣ не нуждаются въ помощи и ходатайствѣ праведниковъ Церкви торжествующей. Иными словами: съ одной стороны не нужны и излишни молитвы за умершихъ и поминовеніе ихъ, съ другой—не нужно почитаніе и призываніе святыхъ. Какими соображеніями сами штундисты оправдываютъ эти свои воззрѣнія, какими мѣстами свящ. Писанія пользуются для доказательства этого ученія и насколько основательны всѣ эти доводы, мы разсмотримъ раздѣльно сначала въ ученіи о почитаніи и призываніи святыхъ, а потомъ въ ученіи о молитвахъ живыхъ за умершихъ.

1) *О почитаніи и призываніи святыхъ.* Святыхъ, говорятъ штундисты, мы не признаемъ на основаніи Евангелія Матѳея, гдѣ сказано: „и вотъ нѣкто, подошедши къ

Іисусу, сказалъ Ему: Учитель благій! Что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: „что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“ (—19, 16—17 *). Отсюда ясно видно, что святъ одинъ Богъ; если же и есть святые люди, то теперь мы ихъ не знаемъ: ибо до суднаго дня нельзя узнать, кто праведенъ и кто грѣшенъ **). До этого дня всѣ умершіе, а стало быть и святые, ничего не знаютъ и ничего не могутъ намъ сдѣлать ***). За что же ихъ почитать? Для нашего спасенія достаточно заслугъ Іисуса Христа, Который совершилъ дѣло спасенія нашего Своею честною Кровію и тѣмъ даровалъ жизнь вѣчную. Посему православные христіане наносятъ, по выраженію штундистовъ, великую обиду Іисусу Христу, не цѣнятъ должнымъ образомъ пролитую за насъ Его Пречистую Кровь, если ищутъ въ лицѣ святыхъ особенныхъ ходатаевъ, между тѣмъ какъ въ свящ. Писаніи сказано: „Единъ посредникъ между Богомъ и человѣкомъ Человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ“ (1 Тим. 2, 5—6 ср. Ефес. 2, 4—5 ****). Самымъ-же неопровержимымъ доказательствомъ, что святыхъ не нужно почитать, для штундистовъ является примѣръ Ап. Петра, не принявшаго поклоненія отъ Корнилія (Дѣян. 10, 25. 26) и повелѣніе Ангела Ап. Іоанну: „смотри, не дѣлай этого,“ т. е. поклоненія (Откр. 19, 10).

Совершенно невѣрно говорятъ штундисты, будто бы до всеобщаго суда совсѣмъ нельзя узнать, кто святой. Само свящ. Писаніе, мало того, что называетъ поименно многихъ праведниковъ, (наприм., Евр. 11 гл.), ясно удостовѣряетъ, что тѣ члены Церкви Христовой, которые, будучи возрождены водою и духомъ въ таинствѣ крещенія подвизались

*) Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго. п. 13.

**) Іер. Евстратій (Голованскій). Штундисты, стр. 18.

***) Выписки изъ миссіонерск. донес. о штундѣ въ Могилевск. Епархіи. № 3, стр. 28.

****) Екатер. Епар. Вѣд. 1888 г. №№ 10 и 20.

всю жизнь свою въ дѣлахъ вѣры и благочестія и достигли такимъ путемъ еще при жизни высокой степени нравственнаго совершенства, по смерти, вдругъ по окончаніи частнаго суда надъ ними и прежде суда всеобщаго, становятся участниками славы Искупителя. Эту истину засвидѣтельствовалъ прежде всего Самъ Іисусъ Христосъ. Прощаясь съ учениками, Онъ сказалъ имъ въ утѣшеніе, что восходитъ къ Отцу для того, чтобы приготовить мѣсто вѣрнымъ Своимъ (Іоан. 14, 2—3). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ же, вознесшійся на небеса и по человѣчеству вошедшій въ славу Божества, обращался съ молитвою къ Отцу, какъ Первоходатай за всѣхъ людей, дабы Господь сподобилъ ихъ войти въ славу Его, соучастникомъ которой онъ Самъ содѣлалъ покаявшагося на крестѣ разбойника тотчасъ же по смерти его (Лук. 23, 43).

Св. апостолы непоколебимо вѣрили въ исполненіе обѣтованія Христова. Потому-то апостолъ Павелъ говорилъ, что онъ предпочитаетъ загробную жизнь земной, ибо увѣренъ, что будетъ тамъ видѣть славу Христа, и на смерть смотрѣлъ, какъ на пріобрѣтеніе, такъ какъ праведникъ тотчасъ по смерти имѣетъ „выйти изъ тѣла и водвориться у Господа“ (2 Кор. 5, 1, 8); только сознаніе своего долга служить дѣлу Христову къ созиданію Церкви—ослабляетъ желаніе его разрѣшиться отъ тѣла и быть со Христомъ (Фил. 1, 23—24). Тайнозритель будущихъ судебъ Церкви ап. Іоаннъ свидѣтельствуетъ также о дѣйствительномъ прославленіи праведниковъ (хотя и не полномъ) еще до времени всеобщаго суда надъ людьми (Откр. 4, 4; 6, 9—11; 7, 9 и другіе.)

Итакъ, и до всеобщаго суда святые есть. Что же мѣшаетъ этимъ праведникамъ, находящимся по смерти своей въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, слышать наши молитвы, знать наши нужды и помогать намъ своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго? Слово Божіе свидѣтельствуетъ

что такихъ препятствій нѣтъ; и они, несмотря на отдѣляющее ихъ отъ насъ разстояніе, слышатъ наши молитвы и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ. Такъ нѣкогда Самъ Богъ говорилъ пророку Іереміи относительно народа еврейскаго: „хотя бы предъ Лице Мое предстали Моисей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему“ (Іер. 15, 1). Этими словами Господь показалъ, что Моисей и Самуилъ могли ходатайствовать предъ Нимъ за іудеевъ. Во 2-й же Маккавейской книгѣ приводится и случай такого ходатайства или предстательства предъ Богомъ праведника за грѣшниковъ. Іуда Маккавей, намѣреваясь воевать съ Никаноромъ, видѣлъ въ откровеніи первосвященника Онію и пророка Іеремію, умершихъ, молящихся за народъ израильскій. Іеремія, подавая Іудѣ золотой мечъ, сказалъ: „возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушилъ враговъ“. Объ Іереміи же Онія сказалъ Іудѣ: „это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій“ (2 Макк. 15, 14).

Въ Новомъ Завѣтѣ ап. Петръ очень ясно обѣщаетъ „приснымъ по вѣрѣ“ не прекращать своего попеченія о нихъ предъ Богомъ и послѣ своей смерти, говоря: „справедливымъ почитаю, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, что скоро долженъ оставить храмину мою, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ отшествія моего всегда приводили это на память“ (2 Петр. 1, 13—15). А св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ на небеси, какъ „двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ“ (Откр. 5, 8). Въ другой разъ Онъ же видѣлъ, какъ пришелъ Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу, ему дано множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ, и вознесся

дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“ (Откр. 8, 3. 4). Основываясь на всѣхъ этихъ указаніяхъ св. Писанія, мы приходимъ къ тѣмъ выводамъ, что и до всеобщаго суда можно узнать, кто святые и, во вторыхъ, что святые ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ. Въ силу этого, мы можемъ и должны обращаться къ нимъ съ просьбами и молитвами о ходатайствѣ ихъ за насъ предъ Богомъ и почитать ихъ. Такой долгъ заповѣдуетъ намъ слово Божіе весьма наглядно. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, напримѣръ, Самъ Господь заповѣдуетъ израильтянамъ обращаться къ ходатайству святыхъ еще при жизни ихъ: Авимелеху повелѣваетъ просить молитвъ за себя у Авраама, согрѣшившимъ друзьямъ Іова—просить молитвъ сего праведника (Быт. 20, 7; Іов. 42, 8). Поэтому израильтяне и говорили Самуилу: „не переставай взывать о насъ ко Господу Богу нашему, чтобы онъ спасъ насъ отъ руки филистимлянъ“ (1 Царств. 7, 8). Въ Новомъ Завѣтѣ необходимость призыванія святыхъ ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ собственнымъ примѣромъ, когда при всѣхъ своихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, которыхъ и самъ не отрицалъ у себя, ибо твердо надѣялся получить вѣнецъ правды въ день воздаянія, онъ—Апостолъ многократно просилъ за себя молитвъ у благочестивыхъ учениковъ своихъ*). Апостолъ же Іаковъ, наставляя христіанъ молиться другъ за друга, замѣчаетъ: „много можетъ усиленная молитва праведнаго“ (5, 16); въ примѣръ указываетъ на Илію, который помолился, чтобы не было дождя, и не было дождя на землѣ три года и шесть мѣсяцевъ, и опять помолился, и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (—17—18 ст,). Какъ же послѣ этого намъ не почитать святыхъ?!...

Тѣ благодѣянія, которыя намъ подаются святыми, служатъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ почитанію ихъ. Но самое главное почитаніе святыхъ есть наша обязанность, ко-

*) Римл. 15, 30—31; Еф. 6, 18—19; Кол. 4, 2—3; 1 Ѳесс. 3, 25.

торую внушаетъ намъ и Слово Божіе. Слово Божіе, запрещая намъ воздавать кому либо изъ людей поклоненіе и служеніе (λατρεία)*), вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что Богъ прославляется во святыхъ Своихъ (Ѳесс. 1, 10—12),—что святые, какъ первородные наши братья, достигшіе совершенства, несравненно выше и превосходнѣе насъ и святою своею жизнію и своимъ приближеніемъ къ Богу (Евр. 12, 22—24) они друзья Божіи (6 Цар. 2, 15; Іоан. 16, 14), почему и честь, воздаваемая святымъ, по слову Іисуса Христа, относится къ Нему Самому (Матѳ. 10, 40).

Уже изъ этихъ немногихъ указаній слова Божія можно видѣть, что почитаніе святыхъ не стоитъ въ противорѣчіи съ почитаніемъ, которое мы должны воздавать Богу. Почитая Бога и почитая святыхъ, христіане Богу воздаютъ особую божескую честь, а иную, не равную первой, воздаютъ святымъ, какъ друзьямъ Божіимъ, направляя въ то же время послѣднюю къ Богу, какъ къ первоисточнику всякаго блага, первообразу всѣхъ совершенствъ и добродѣтелей, какъ къ милостивому подателю благодати. Въ этомъ именно смыслѣ православная Церковь устраиваетъ празднества въ честь святыхъ, созидаетъ во имя ихъ храмы, призываетъ ихъ въ молитвахъ, какъ предстоятелей предъ Богомъ, чтитъ иконы и мощи святыхъ.

При такомъ пониманіи дѣла само собою понятно, что и Богъ остается единымъ благимъ, какъ сказалъ вопрошающему книжнику Спаситель (Матѳ. 19, 18—18), и Церковь, обращаясь къ святымъ, не служитъ многимъ богамъ, какъ думаютъ штундисты и не наноситъ обиды Іисусу Христу, но цѣнитъ должнымъ образомъ пролитую кровь Его за насъ. Если православная Церковь внѣшнимъ образомъ одинаково почитаетъ Бога и святыхъ поклоненіемъ и цѣлованіемъ иконъ, за то внутренно каждый христіанинъ сознаетъ различіе Бога

*) Исх. 20, 2—5; Втор. 6, 13, Матѳ. 4, 10; 1 Тим. 1, 17.

и святыхъ. Въ Богѣ — нашъ источникъ спасенія, а святые — споспѣшники нашему спасенію. Сходство внѣшняго поклоненія Богу и святымъ для Господа также не оскорбительно, какъ не оскорбительно для Государя Императора то, что солдаты одинаково отдаютъ честь рукою Ему, старшимъ генераламъ и младшимъ офицерамъ *).

Обращаясь къ святымъ съ просьбами о ходатайствѣ ихъ за насъ предъ Богомъ, Церковь не поступаетъ вопреки яснымъ словамъ ап. Павла: „единъ Посредникъ между Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христосъ Іисусъ“ (1 Тим. 2, 2). Апостолъ этимъ хочетъ сказать только, что спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти могъ только одинъ Іисусъ Христосъ; въ этомъ смыслѣ Іисусъ и названъ у апостола единымъ Ходатаемъ. Но выводить изъ словъ Апостола, какъ дѣлаютъ штундисты, то заключеніе, что не нужно молиться святымъ, совершенно невѣрно. „Какъ единство Отца небеснаго не устраняетъ бытія отцевъ земныхъ, какъ единство наставника и учителя Христа не исключаетъ учителей земныхъ, и какъ единство святости и господства Христова не отнимаетъ святости у прочихъ святыхъ; такъ точно и единство Ходатая (Посредника) Христа не устраняетъ бытія другихъ ходатаевъ, только несравненно отличныхъ отъ Него. Христосъ есть Ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ други Божіи по слову Псалмопѣвца: „мнѣ же зѣло честни быша друзи твои Боже“ (Пс. 138, 17). Христосъ есть Ходатай, не требующій за себя другихъ ходатаевъ, святые же, живя здѣсь (на землѣ), нуждались въ Ходатаѣ—Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой Ходатай, предстательства котораго имѣютъ силу сами по себѣ, святые-же такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслугъ Іисуса Христа. Короче, Христосъ Ходатай по природѣ,

*) Рук. для сел. паст. 1890 г. № 43, стр. 201.

святые же ходатаи по благодати*). Если же духъ благодати не перестаетъ дѣйствовать въ святыхъ и по отшествіи ихъ, если они, по благодати, ходатаи за насъ предъ Богомъ, то, слѣдовательно, нужно и должно человѣку безсильному и слабому, не могущему безъ Божественной помощи совершать путь восхожденія на небо, молиться и простить ихъ ходатайствъ.

Обращаясь съ молитвами къ святымъ, мы должны обращаться съ молитвою и къ ангеламъ, которые, по слову Божію, знаютъ то, что бываетъ съ нами, помогаютъ намъ (Лук. 15, 10; Пс. 33, 8, 90, 10, 11) и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ (Матѳ. 18, 10; Откр. 8, 3 Тов. 12, 12**). Нужно и должно обращаться съ молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ о ходатайствѣ Ея за насъ предъ Богомъ, ибо Она, являясь ходатаицею за насъ еще при жизни своей и своего Единороднаго Сына (Іоан. 2, 3), получила право материнскаго попеченія отъ Господа Іисуса, когда Онъ, вися на крестѣ и указывая на ап. Іоанна, въ лицѣ котораго находились у креста всѣ вѣрующіе во Христа, сказалъ Ей: „Жено! се сынъ твой“ (Іоан. 19, 26)***).

Обращаясь къ молитвенному ходатайству Богоматери, мы таковымъ обращеніемъ выполняемъ предреченіе Самой Пренепорочной: „отнынѣ ублажатъ Меня всѣ роды (Лук. 1, 48).

А что касается изреченій священнаго Писанія—Дѣян. Ап. 10, 25, 26 и Откр. 19, 10 ст., приводимыхъ штун-

---

*) Объясненіе словъ изъ 1 Тим. II. 5 ст. заимствовано изъ „Камня вѣры“ Стефана Яворскаго, кн. 2-я, догм. о призываніи святыхъ, гл. I ч. 2 стр. 254—255. Самъ же Ст. Яворскій ссылается въ своемъ толкованіи на разсужденіе Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ, кн. IV, гл. 16.

**) Говоря о необходимости молитвеннаго обращенія къ ангеламъ, имѣемъ въ виду высказанное штундистами о. Евстратію (Голованскому) сомнѣніе въ дѣйствительности существованія ангеловъ и возможности ихъ ходатайствъ за насъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ сомнѣніемъ: нужно ли почитать святыхъ?

**) Приводимъ мѣста изъ Св. Писанія о молитвенномъ призываніи Богоматери, потому что и почитаніе Богоматери отвергается штундистами; на томъ основаніи, будто въ Св. Писаніи нѣтъ свидѣтельствъ о необходимости молитвеннаго обращенія къ Ней.

дистами въ опроверженіе ученія православной Церкви о почитаніи святыхъ людей и ангеловъ, то обѣ эти ссылки не доказываютъ сектантскаго воззрѣнія на разсматриваемый вопросъ. Апостолъ Петръ отклонилъ поклоненіе Корнилія изъ чувства смиренія, каковое только и выразилось въ данномъ дѣйствіи его; однако нельзя думать, чтобы этимъ дѣйствіемъ онъ желалъ показать ненужность почитанія людей, ибо въ словѣ Божіемъ есть такія мѣста, гдѣ говорится, что святые принимаютъ почитаніе людей. Напримѣръ: „И увидѣли Елисея сыны пророковъ... И пошли навстрѣчу ему, и поклонились ему до земли“ (4 Цар. 2, 15).

Приводимый же сектантами ихъ книги „Откровенія“ случай, что ангелъ не принялъ почитанія отъ Іоанна Богослова, какъ и предыдущая ссылка, не даетъ права дѣлать общее заключеніе, будто вообще не слѣдуетъ воздавать религіозное почитаніе ангеламъ. Въ данномъ случаѣ ангелъ отклонилъ потому, что восхотѣлъ почтить въ св. апостолѣ естество человѣческое, почтенное Самимъ Богомъ чрезъ воплощеніе. Вообще же въ словѣ Божіемъ можно указать нѣсколько мѣстъ, изъ которыхъ видно, что ангелы принимали религіозное почитаніе отъ людей. „И открылъ Господь глаза Валааму, говорится въ книгѣ „Числъ“, и увидѣлъ онъ ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, и преклонился, и палъ на лицо свое“ (Чис. 22, 31). Ангелъ, явившійся Іисусу Навину, на вопросъ послѣдняго: „кто онъ?“ отвѣтилъ: „Я вождь воинства Господня, теперь пришелъ (сюда). Іисусъ палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился“ (Іис. Нав. 5, 14). „И поднялъ Давидъ глаза свои и увидѣлъ ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ, съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечемъ, простертымъ на Іерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои“ (1 Парал. 21, 16)*).

*) Облич. Богословіе архим. Иннокентія. Т. III, 1863 г. стр. 253—255 А. Рождественскій „Южно-русскій штундизмъ“. 1889 г. стр. 215.

Итакъ, совершенно согласно съ свящ. Писаніемъ, православная Церковь, „почитая святыхъ, какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ, призываетъ ихъ въ молитвахъ, не какъ боговъ какихъ, могущихъ помогать намъ своею собственною силою, а какъ предстателей нашихъ предъ Богомъ, единственнымъ источникомъ и раздаятелемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ (Іак. 1, 16), какъ предстателей и ходатаевъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ Христа, Который Единъ есть въ собственномъ смыслѣ Ходатай Бога и человѣковъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ“ *). Священное Писаніе, столь ясно свидѣтельствующее о необходимости и важности почитанія и призыванія святыхъ, само обличаетъ штундистовъ поносителей святыхъ угодниковъ Божіихъ, фарисейски присвояющихъ себѣ имя угодника Божія.

2) *О почитаніи мощей святыхъ.* Отвергнувъ почитаніе святыхъ вообще, штундисты отвергли и почитаніе мощей святыхъ. „У насъ, говорятъ они, нѣтъ вѣры на это: ибо, по Апостолу, плоть и кровь царствія Божія не могутъ наслѣдовать и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія“ (Дѣян. Ап. 13, 36—37; 1 Кор. 15, 50). („Все, что отъ земли, должно возвратиться въ землю“) **).

Для вразумленія штундистовъ достаточно было бы указать на множество открыто почивающихъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, Москвѣ и Вологдѣ и въ др. городахъ св. угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ нетлѣніемъ ихъ останковъ. Никто и ничто не препятствуетъ штундистамъ собственными глазами и осязаніемъ удостовѣриться въ этомъ самомъ явномъ чудѣ нетлѣнія человѣческихъ тѣлъ, по естественному порядку вещей, подлежащихъ, какъ извѣстно, тлѣнію. Но

---

*) Прав. исповѣданіе, ч. III, отв. на 52 вопросъ. Посланіе восточн. патріарх. о Православн. вѣрѣ, чл. 8.

**) Екат. Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 1 и 6 ср. Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго, п. 13. Рук. для сел. паст. 1890 г. № 17, стр. 480.

для обличенія штундистовъ въ ихъ заблужденіи мы приведемъ сначала тѣ основанія почитанія мощей Святыхъ, которыя заключаются въ свящ. Писаніи, а потомъ разсмотримъ какъ должно понимать и цитуемыя ими мѣста свящ. Писанія въ оправданіе своего заблужденія.

Въ книгѣ Исходъ (13 гл.) разсказывается, что Моисей, при исходѣ Евреевъ изъ Египта, „взялъ съ собою (въ Палестину) кости (мощи, по славянскому чт.) Іосифа“ (19 ст.), погребенныя въ Египтѣ. При Іисусѣ Навинѣ мощи эти были погребены въ Сихемѣ,—общей усыпальницѣ первыхъ патріарховъ Еврейскихъ. Во Второзаконіи о погребеніи Моисея разсказывается такъ: „и умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню, и погребенъ въ землѣ Моавитской близъ Вефеегора и никто не знаетъ мѣста погребенія его даже до сего дне“ (Втор. 34, 5—6). Такъ какъ мѣсто погребенія Моисея никому изъ людей не было извѣстно, то значитъ его, какъ великаго угодника Божія, погребали не люди, а Самъ Богъ и Его ангелы. Когда умеръ св. пророкъ Елисей и похоронили его, то полчища Моавитянъ пришли въ то мѣсто въ слѣдующемъ году. Случилось такъ, что въ это время погребали одного человѣка; увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея, ожилъ и всталъ на ноги (3 Цар. 13, 20, 21. Пн. Сир. 48, 14—15).—Царь Іосія, разрушая идольскія капища и сожигая кости мертвецовъ, бывшихъ служителей Ваала, повелѣлъ найденныя при этомъ мощи пророка Божія сохранить цѣлыми и невредимыми (4 Цар. 23, 17—18). Евангелистъ Матѳей упоминаетъ объ обычаѣ іудеевъ существовавшемъ во дни Іисуса Христа,—строить гробницы пророкамъ и украшать гробы праведниковъ (27, 29).

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ свящ. Писанія слѣдуетъ, что тѣла умершихъ праведниковъ бываютъ угодны Богу, и Онъ прославляетъ ихъ нетлѣніемъ и совершеніемъ чрезъ нихъ

знаменій и чудесъ Своего всемогущества. Посему то пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ восклицалъ: „честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ его“ и въ другомъ мѣстѣ: „хранитъ Господь всѣ кости ихъ и ни одна изъ нихъ не сокрушится“ (Псал, 33, 21); это послѣднее сказано не относительно только воскресенія изъ мертвыхъ въ день судный, но и относительно того, что мощи святыхъ, по особому изволенію Божію, остаются нетлѣнными. Само собою понятно, что то, что честно предъ Господомъ, никоимъ образомъ не можетъ быть безчестно предъ людьми; и мощи святыхъ должны быть чтимы нами, потому что „кости праведныхъ процвѣтаютъ отъ мѣста своего“ (стр. 46, 14).

Обращаясь къ указываемымъ штундистами изреченіямъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (13, 36) и перваго посланія къ Коринѳянамъ (15, 50), мы въ обоихъ изреченіяхъ не находимъ данныхъ противъ ученія о необходимости почитанія мощей святыхъ. Оба изреченія взяты изъ рѣчей апостола Павла. Въ 15 гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ излагается ученіе апостола о воскресеніи мертвыхъ. Раскрывая ученіе о воскресеніи мертвыхъ, Онъ рѣшаетъ одну изъ существенныхъ сторонъ этого вопроса—о тѣлахъ воскресшихъ людей. По ученію Апостола, на страшный судъ Господень мы предстанемъ не въ этомъ „душевномъ тѣлѣ“, полученномъ нами отъ Адама—человѣка перстнаго и предназначенномъ для жизни на землѣ, а въ „тѣлѣ духовномъ“, которое мы получимъ отъ человѣка небеснаго—Іисуса Христа и которое вполнѣ приличествуетъ для жизни небесной. Поэтому-то плоть и кровь, т. е, душевный человѣкъ царствія Божія наслѣдовать не можетъ, ибо эта природа человѣка душевнаго тлѣнна, а тлѣнному и смертному подобаетъ облечься въ нетлѣніе и безсмертіе (—39—41). У Апостола рѣчь идетъ объ участи тѣла человѣческаго въ будущемъ, когда наступитъ день страшнаго суда, а не о ближайшей участи тѣла, тотчасъ по смерти. Въ послѣднемъ случаѣ

апостолъ говоритъ вообще о разрушеніи, тлѣніи человѣческаго тѣла; но по его ученію, не всякое тѣло по смерти подвергается тлѣнію. Въ рѣчи своей въ синагогѣ Антіохіи Писидійской онъ приводитъ замѣчательное выраженіе Псалмопѣвца: „не даешь святому Твоему видѣть тлѣніе“ (Дѣян. Ап. 13, 35—Псал. 15, 10). Правда, слова эти приведены имъ въ подтвержденіе воскресенія Іисуса Христа, но въ нихъ же дается указаніе на то, что тѣла людей, угодившихъ Богу, иногда, по особому изволенію Божію, не подвергаются общей участи человѣческаго тѣла по смерти—тлѣнію, въ какомъ состояніи они и остаются до времени всеобщаго измѣненія тѣлъ человѣческихъ. Какія же, слѣдовательно, можно находить основанія въ изреченіяхъ Апостола для отверженія почитанія мощей святыхъ? Никакихъ, какъ видитъ всякій.

Оканчивая разборъ ложныхъ воззрѣній штундистовъ на почитаніе святыхъ и мощей святыхъ, приведемъ и разсмотримъ еще одно характерное возраженіе ихъ, высказанное ими въ засѣданіи Ростовскаго (Екатериносл. губ.) миссіонерскаго комитета 3-го Февраля 1888 года. „Почему, говорили они, православная Церковь не причислила къ лику святыхъ Барклая-де-Толли, Суворова и другихъ доблестныхъ воиновъ, не щадившихъ жизни за царя и отечество, а Сергію Радонежскому, Митрофану Воронежскому и др., якобы всю жизнь копившимъ деньги, кланяется и чтитъ даже мощи ихъ“ *). Кощунственное возраженіе это, повторяемое штундистами вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ, основывается на непониманіи или намѣреннномъ извращеніи самого существа дѣла и сопровождается извращеніемъ историческихъ данныхъ.

И прежде всего, что касается существа дѣла, нужно замѣтить, что причтеніе кого либо къ лику святыхъ совершается не по чуждому всякихъ основаній произволу лицъ,

---

*) Екатер. Епарх. Вѣдом. 1888 г. № 6.

которымъ въ данное время принадлежитъ власть управленія Церквію; но какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ, Церковь въ своихъ опредѣленіяхъ руководствуется наставленіями Духа Святаго, всегда пребывающаго въ истинной Церкви Христовой и наставляющаго Ее на всякую истину. Она почитаетъ святыми тѣхъ, которые еще здѣсь на землѣ достигли святости и, по благости Божіей, удостоились благодатныхъ даровъ чудотворенія, исцѣленія отъ болѣзней, власти надъ внѣшнею природою и проч., не прекращающихся и по смерти, но проявляемыхъ въ сохраняемыхъ Богомъ ихъ останкахъ—мощахъ. Какъ же она можетъ не прославлять и не почитать тѣхъ, кого прославляетъ Самъ Богъ? Это самое оправдывается и по отношенію къ тѣмъ святымъ, о которыхъ упомянули штундисты. Преподобный Сергій, извѣстный еще при жизни даромъ чудотвореній, удостоился при жизни посѣщенія Божіей Матери и Іоанна Богослова, свидѣтелемъ чего былъ ученикъ его. Что касается несребролюбія его, то оно, по свидѣтельствамъ исторіи, не имѣло границъ. Упомянемъ объ одномъ изъ множества фактовъ его нестяжательности. Такъ, когда святитель Алексѣй, предчувствуя свою кончину, призвалъ преподобнаго Сергія и, снявъ съ себя драгоцѣнную панагію, хотѣлъ возложить ее на него, то преподобный отъ крайняго смущенія едва могъ произнести „отъ юности моея не былъ златоносецъ, въ старости же наипаче хочу въ нищетѣ пребывати“. По кончинѣ мощи преподобнаго Сергія почиваютъ въ устроенной имъ обители, источая многія чудеса *).

Точно также и жизнь святителя Митрофана Воронежскаго полна подвиговъ Христіанскаго благочестія и нестяжательности. Онъ, какъ и преподобный Сергій, нестяжательность свою простиралъ до того, что весь скудный из-

*) Подробнѣе о преподобномъ Сергіи Радонежскомъ см. въ его житіи, составленномъ Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ.

бытокъ средствъ, остававшійся по удовлетвореніи своихъ скромныхъ потребностей, отдавалъ нуждающимся. Такъ Императору Петру Великому, крайне нуждавшемуся въ деньгахъ для постройки флота, онъ отдалъ все сбереженіе отъ своихъ архіерейскихъ доходовъ (6000 рублей). Достаточно говоритъ объ его нестяжательности и оставленное имъ всякому христіанину завѣщаніе по этому предмету: „употреби трудъ, храни мѣрность, богатъ будеши“.

По кончинѣ святителя Митрофана, благочестіе его не оставлено втунѣ у праведнаго Бога, доказательствомъ чего служитъ множество чудесъ, совершенное святителемъ, какъ до открытія его мощей, такъ и при самомъ открытіи, засвидѣтельствованныхъ громадными толпами народа, присутствовавшаго при этомъ открытіи. Итакъ очевидно, что Церковь не сама, а слѣдуя наставленіямъ Духа Святаго и указаніямъ праведнаго суда Божія, воздающаго праведникамъ по дѣламъ ихъ, причисляетъ кого либо изъ умершихъ къ лику святыхъ. Не причислила же она къ лику святыхъ указанныхъ штундистами лицъ и другихъ доблестныхъ воиновъ, не щадившихъ своей жизни за царя и отечество, и потому что, прославляя святыхъ, она имѣетъ въ виду не гражданскія ихъ доблести, а ихъ богоугодную жизнь.

Послѣднее возраженіе штундистовъ противъ почитанія мощей святыхъ оказывается, такимъ образомъ, однимъ изъ самыхъ нелѣпыхъ, обнаруживающимъ полнѣйшее невѣжество штундистовъ не только въ знаніи православнаго ученія, противъ котораго оно собственно и направлено, но и исторіи.

3) *О молитвахъ живыхъ за умершихъ.* Основанія, по которымъ штундисты отвергаютъ необходимость молитвъ и поминовеній умершихъ, слѣдующія. Прежде всего, „если бы Богу было угодно, говорятъ они, чтобы мы, живые, молились Ему за своихъ умершихъ, то Онъ Самъ бы повелѣлъ объ этомъ въ Своемъ Писаніи, прямо сказавъ, что вотъ Я помилую умершихъ грѣшниковъ, если

объ этомъ будутъ молиться живые; а въ св. Писаніи нѣтъ ничего такого. Значитъ „молиться Богу за умершихъ не слѣдуетъ“ *). Кромѣ того „молиться за умершихъ и безполезно, потому что со смертію прекращается милосердіе Божіе **), какъ это видно изъ притчи Спасителя о богачѣ и Лазарѣ. Богачъ, мучившійся въ аду, сколько ни умолялъ Авраама облегчить его страданія, получилъ рѣшительный отказъ, изъ чего и надо заключить, что притча эта для того и была сказана Спасителемъ, чтобы никто не надѣялся получить прощеніе или облегченіе своей участи послѣ смерти, если осужденъ будетъ на муку вѣчную“ ***). Кто думаетъ, что умершій можетъ получить спасеніе чрезъ молитвы живыхъ, тотъ надѣется на человѣка, а Господь устами пророка Іереміи проклинаетъ надѣющагося на человѣка (Іерем. 17, 5; Псал. 117, 8). ****)

Совершенно справедливо, что въ Свящ. Писаніи не говорится прямо о молитвенномъ поминовеніи живыми умершихъ, не говорится такъ, какъ желательно штундистамъ. Но „всепроницательная премудрость Божія не превозглашаетъ прямо въ св. Писаніи заповѣди молиться за усопшихъ, можетъ быть, для того, чтобы живущіе, надѣясь на это пособіе, не облѣнились содѣвать свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ ранѣе смерти“ *****), что было бы противно волѣ Божіей, требующей, чтобы мы въ продолженіе всей нашей жизни постоянно „возростали въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа“ и въ праведной

---

*) Руководство для сельскихъ пастырей 1877 г. № 25.

**) Выписки изъ миссіонерскихъ донесеній о штундѣ въ Могилевской епархіи, № 3, стр. 26; Іером. Евстратій (Голованскій). Штундисты, стр. 25.

***) Ушинскій. Бесѣда о поминовеніи усопшихъ стр. 97—99; Екатер. Еп. Вѣд. 1888 г. № 20.

****) Изъ Записокъ миссіонера. Рук. для сель. паст. 1890 г. № 29, стран. 304.

*****) Иннокентій. Богословіе обличительное.

жизни (2 Петр. 3, 17—18),—чтобы мы старались достигнуть „въ мѣру полнаго возраста исполненія Христова“ (Ефес. 4, 13),—старались быть совершенными, „какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный“ (Матѳ. 5, 48) и были святы, „какъ святъ Господь Богъ нашъ“ (1 Петр. 1, 15—16).

Но хотя въ свящ. Писаніи и нѣтъ прямой заповѣди о молитвенномъ поминовеніи умершихъ, однако изъ него не видно, чтобы моленіе Богу живыхъ за умершихъ осуждалось и было безполезно; наоборотъ, въ свящ. Писаніи не мало свидѣтельствъ о богоугодности молитвеннаго поминовенія умершихъ. Въ книгѣ Бытія повѣствуется, какъ Іаковъ клятвенно обязалъ сына своего Іосифа вынести тѣло его изъ Египта и похоронить въ той гробницѣ, гдѣ были погребены тѣла отцевъ его (47, 29—30), и какъ Іосифъ также взялъ клятвенное обѣщаніе съ сыновъ Израилевыхъ, что они не оставятъ костей его въ Египтѣ (—50, 13). Почему же такъ сильно желали патріархи избраннаго народа Божія быть погребенными въ землѣ Ханаанской и даже въ гробницахъ отцевъ своихъ? Вѣдь все равно, кажется, гдѣ бы ни оставалось тѣло умершаго человѣка, все равно оно будетъ возвращено въ землю, изъ какой создано (Быт. 3, 19), что, конечно, хорошо знали и патріархи. Но они желали этого потому, что, будучи и умершими тѣломъ, не хотѣли быть лишенными молитвъ Богу за свои грѣхи со стороны ихъ потомковъ. И дѣйствительно—потомки ихъ молились такъ объ оставленіи грѣховъ своихъ предковъ: „Господи Вседержителю! не вспоминай неправдъ отцовъ нашихъ“ (Вар. 3, 4—5). Такъ молился и пророкъ Варухъ и считалъ свою молитву дѣйствительной, надѣясь, что милосердный Богъ услышитъ молитву его и проститъ грѣхи предковъ, за которые страдалъ народъ Израильскій (—5, 9).

Молитвенное поминовеніе умершихъ предковъ потомки израильскіе совершали на самихъ ихъ гробахъ; это видно

изъ слѣдующаго наставленія благочестиваго отца сыну въ книгѣ Товита: „раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ“ (—4, 17). Премудрый же сынъ Сираховъ пишетъ: „милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости“ (Сир. 7. 36), т. е. живущій можетъ и долженъ дѣлать добрыя дѣла ради усопшаго *). А пророкъ Іеремія въ числѣ наказаній развратившемуся народу Израильскому отъ имени Господа объявилъ, что „они не будутъ преломлять хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершихъ“ (Іер. 16, 7). Значитъ преломленіе и раздача хлѣба при гробахъ умершихъ считались обычаемъ благочестивымъ, богоугоднымъ и полезнымъ для умершихъ. Во второй же книгѣ Маккавейской есть одно изъ самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ о необходимости молитвъ живыхъ за умершихъ. Здѣсь разсказывается слѣдующее. Народъ Израильскій однажды велъ войну съ Горгіемъ, военачальникомъ идумейскимъ. По окончаніи сраженія, воины Іуды Маккавея, военачальника еврейскаго, подбирая тѣла убитыхъ товарищей для погребенія ихъ, замѣтили скрытыя подъ ихъ одеждами драгоцѣнныя вещи, посвященныя Іамнійскимъ идоламъ. Для того, чтобы Богъ простилъ умершимъ ихъ поступокъ, запрещенный закономъ Божіимъ (Втор. 7, 25, 26), живые товарищи начали молиться Богу; а доблестный военачальникъ Іуда Маккавей собралъ драхмъ двѣ тысячи серебра и послалъ ихъ въ храмъ іерусалимскій, дабы тамъ была принесена жертва за грѣхъ „и поступилъ, замѣчается въ книгѣ, весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи. Ибо если бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ“ (—12, 43—44 и далѣе). Изъ этого примѣра видно, какъ полезно для умершихъ соединять молитвы о нихъ съ приношеніями въ храмы Божіи въ память объ умершихъ. Не-

*) Слова и рѣчи Филарета М. Моск. ч. II стр. 23. Москва 1848.

рѣдко молитвенное поминовеніе усопшихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ соединялось съ постомъ. Такъ постились жители Іависа Галаадскаго послѣ погребенія царя Саула и сына его Іонафана (1 Цар. 31, 11—13), также и царь Давидъ постился по смерти царя Саула (2 Цар. 1, 12) и по смерти славнаго вождя Авенира (—3, 31—35), и постился „не въ знакъ только печали, но болѣе всего, чтобы пособить душамъ умершимъ“ *).

Изложенныя указанія ветхаго завѣта о поминовеніи усопшихъ въ совокупности своей самымъ яснымъ образомъ обосновываютъ не только необходимость молитвъ живыхъ за умершихъ, но и то, какъ должно совершать эти молитвы. Какъ же штундисты, читая и изучая свящ. Писаніе, не находятъ всего этого? Тѣмъ болѣе это непонятно, что и въ книгахъ новаго завѣта истина о поминовеніи усопшихъ раскрыта такъ же, какъ и въ ветхозавѣтномъ писаніи. Въ свящ. Писаніи новаго завѣта также дается намъ знать, что молитвы за умершихъ не только дѣйствительны и богоугодны, а стало быть и полезны для умершихъ, но и обязательны для всякаго христіанина.

Исходнымъ пунктомъ новозавѣтнаго ученія о молитвахъ живыхъ за умершихъ является самое понятіе о Богѣ, Который есть Богъ не живыхъ только, но и мертвыхъ: „ибо у него всѣ живы“ (Матѳ. 22, 32; Лук. 20, 37). А посему живемъ ли мы, для Господа живемъ, умираемъ ли, для Господа умираемъ: и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни“ (Римл. 14, 8). Отсюда слѣдуетъ, что хотя умершіе и разлучились съ нами, но они стоятъ въ неразрывномъ союзѣ съ нами уже по тому одному, что и для нихъ, какъ и для насъ одинъ живый Богъ. Находясь же подъ одною Головою, живые и умершіе составляютъ вмѣстѣ одно

---

*) Камень вѣры. Стефанъ Яворскій ч. II. О благотвореніи преставльшимся.

тѣло, а порознь члены (1 Кор. 12, 27). Какъ члены одного тѣла, живые должны помогать и заботиться объ умершихъ и обратно (—12, 12—15; 25—26), къ чему побуждаетъ главнымъ образомъ любовь, связующая во едино всѣ члены тѣла Христова—Церкви (Іоанн. 15, 12, 14; Ефес. 5, 2). Молитва за умершихъ и есть выраженіе нашей любви къ нимъ. Выражать любовь къ умершимъ чрезъ молитвенное поминовеніе ихъ далъ намъ право Самъ Спаситель, освятившій собственнымъ примѣромъ и ученіемъ молитву за умершихъ. Своими крестными страданіями и смертію Онъ ходатайствовалъ предъ Богомъ за весь міръ и искупилъ его. По слову ап. Іоанна, Онъ есть „умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“ (1 Іоан. 2, 2), т. е. Іисусъ Христосъ ходатайствовалъ не только за міръ живыхъ и имѣвшихъ жить, но вмѣстѣ и за умершихъ до Его крестной смерти; въ противномъ случаѣ Имъ искупленъ былъ бы не весь міръ, а только часть его, и всѣ умершіе до пришествія Христова остались бы не искупленными. Между тѣмъ Онъ Самъ и ап. Петръ силу и значеніе крестнаго ходатайства распространяютъ не только на всѣхъ умершихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, но и на грѣшниковъ, даже такихъ, какъ современники Ноя (Матѳ. 27, 52; Іоан. 3, 16; 1 Петр. 3, 18—20)

При жизни же Спаситель нерѣдко говорилъ: „просите и дано будетъ“ (Матѳ. 7, 7); „все, что ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“ (Матѳ. 21, 22; Марк. 11, 24; Іоан. 14, 13); а св. ап. Іаковъ учитъ вѣрующихъ: „молитесь другъ за друга: много можетъ усиленная молитва праведника“ (Іак. 5, 16 ср. 1 Тим. 2, 1). На основаніи словъ Спасителя и св. апостоловъ мы можемъ просить съ вѣрою у Бога всего, значитъ—молиться и о прощеніи умершимъ грѣховъ, каковые по молитвамъ нашимъ имъ простятся, если только это не грѣхи смертные (1 Іоан. 5, 16),

А что грѣшникъ можетъ получить прощеніе грѣховъ по смерти, это видно изъ слѣдующихъ словъ Спасителя: „всякій грѣхъ и хула простится человѣкамъ; если кто скажетъ слово на сына человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Матѳ. 12, 31—32). Тотъ же выводъ и съ такимъ же правомъ можно сдѣлать и изъ того, что Господь Іисусъ, какъ говоритъ ап. Іоаннъ, имѣетъ „ключи ада и смерти“ (Откр. 1, 18), слѣдовательно, можетъ отворять затворы адовы и освобождать оттуда узниковъ. Но такъ какъ для самихъ грѣшниковъ по смерти не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ, то объяснить эту возможность отпущенія грѣховъ грѣшникамъ и освобожденія ихъ отъ уза ада нѣтъ другого способа, кромѣ того, что Господь совершаетъ это по молитвамъ Церкви и въ силу безкровной и умилостивительной жертвы, приносимой за умершихъ. О скончавшихся съ хулою на Духа Святаго, какъ объ еретикахъ (Тит. 3, 10, 11). Церковь не молится, и потому то хула на Духа Святаго не простится человѣку никогда. Только этотъ грѣхъ затворяетъ двери милосердія Божія къ прощенію намъ грѣховъ по смерти по молитвамъ Церкви.

Что же касается притчи Спасителя о богачѣ и Лазарѣ, которая, по мнѣнію штундистовъ, служитъ яснымъ доказательствомъ, будто по смерти человѣка милосердіе Божіе вовсе для него прекращено, то на самомъ дѣлѣ изъ нея нельзя дѣлать такого вывода. Безуспѣшный исходъ молитвы здѣсь объясняется тѣмъ, что молившійся богачъ былъ человѣкомъ жестокосердымъ, который, видя у порога своего жилища несчастнаго Лазаря, не подумалъ оказать ему малѣйшей помощи отъ своихъ избытковъ. Но представимъ себѣ на мѣстѣ этого жестокосерднаго богача такого человѣка, который хотя и подверженъ разнымъ слабостямъ и порокамъ, но не лишенъ и нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ, привлекаю-

щихъ къ нему любовь,—хотя бы даже немногихъ людей, которыхъ онъ и самъ любилъ, пусть это будетъ его семья, или бѣдняки имъ облагодѣтельствованные. Если такой человѣкъ умираетъ, не переставая грѣшить и не заботясь раскаяніемъ испросить себѣ помилованіе Божіе, то всѣ тѣ, которыхъ онъ любилъ при жизни и которые платили ему взаимною любовію, провожая его въ могилу и съ ужасомъ думая о грозной участи, какая ожидаетъ его въ томъ мірѣ за его грѣховную жизнь, не могутъ не плакать и не сокрушаться о своемъ другѣ-благодѣтелѣ. И вотъ они прибѣгаютъ къ Богу, уповая на Его безконечную благость съ горячими мольбами умилосердиться надъ бѣднымъ грѣшникомъ на праведномъ судѣ Своемъ; этого мало—они раздаютъ милостыню бѣднымъ отъ имени умершаго и просятъ молиться о немъ. Возможно ли, чтобы такія молитвы, исторгаемыя изъ глубины души любовію къ умершему человѣку и вѣрою въ милосердіе Божіе, были не угодны Богу и не были Имъ услышаны? Не напрасно апостолъ Павелъ ставитъ любовь выше всѣхъ христіанскихъ подвиговъ и добродѣтелей; и если, по его словамъ, это святое чувство имѣетъ такую высокую цѣну, что безъ него ничего не значитъ самая вѣра, хотя бы она и горы предвигала, то можно ли допустить, чтобы молитва, которая сама есть не что иное, какъ любовь и притомъ самая чистая и безкорыстная, да еще соединенная съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не была принята Богомъ и не оказала бы благотворнаго воздѣйствія на загробную участь того, кто, несмотря на всѣ грѣхи при жизни, успѣлъ однако вызвать въ сердцахъ хотя немногихъ людей это святое чувство своими добрыми дѣлами? Молящійся за умершаго надѣется на Бога, а не на себя самого, на силу молитвъ, а не на свои силы. Если Господь и осуждаетъ надѣющагося на человѣка, какъ въ Псал. 118, 8 ст. и въ 17 гл. 5 ст. книги Пророка Іереміи, то лишь въ томъ случаѣ, когда этотъ надѣющійся на человѣка „плоть дѣлаетъ

своею опорою, а сердце его удаляется отъ Господа". Молится же человѣкъ за умершихъ сердцемъ, обращеннымъ къ Господу по любви, связующей всѣхъ насъ живыхъ и умершихъ въ одно тѣло, котораго глава—Христосъ.

И такъ, Свящ. Писаніе предлагаетъ намъ ученіе объ отношеніи Церкви земной къ Церкви небесной, совершенно согласное съ православнымъ ученіемъ. Святые существуютъ и нынѣ, они предстоятъ Богу и ходатайствуютъ за насъ своими молитвами, а мы должны воздавать имъ должное почтеніе, чтить ихъ мощи. Въ этомъ выражается связь между Церковію земною и небесною. Взаимоотношеніе Церквей небесной и земной установлено Господомъ между прочимъ и для того, чтобы человѣку немощному и слабому при взаимопомощи легче было содѣвать спасеніе. Отсюда ясно видно, какъ невѣренъ тотъ общій доводъ штундистовъ, что каждый человѣкъ самъ, безъ всякихъ пособій, совершаетъ свое спасеніе. Невѣрность этого довода еще яснѣе будетъ показана нами въ слѣдующей главѣ, гдѣ будутъ указаны средства, необходимо нужныя для возбужденія въ человѣкѣ истинно-религіознаго чувства.

Ученіе штундистовъ о христіанствѣ, какъ религіи исключительно духовной, или о томъ, что Богу должно воздавать только одно внутреннее поклоненіе—духомъ.

Вмѣстѣ съ пашковцами, молоканами и другими имъ подобными мнимо-духовными христіанами и штундисты учатъ, что христіанство есть религія исключительно духовная. „Каждый истинный христіанинъ, говорятъ они, долженъ вѣровать въ одного истиннаго, живаго, нерукотвореннаго Бога. А въ евангеліи сказано: „Богъ есть Духъ... и поклоняющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24); слѣдовательно, Богу мы должны служить только духомъ и истиною, т. е. воздавать Ему одно внутреннее почтеніе, одно внутреннее поклоненіе духомъ и истиною“ (1 Петр. 1, 24; Фил. 3, 3; 1 Тим. 4, 8) *). Ставши на эту точку зрѣнія, штундисты и оставили у себя только тѣ богослужебно-общественныя учрежденія—наставленія и поученія, пѣснопѣнія и молитвы, которыя, по ихъ мнѣнію, являются плодомъ непосредственнаго вдохновенія; все же прочее, признаваемое православно-христіанскою Церковію выраженіемъ истиннаго служенія Богу, напримѣръ, иконопочитаніе, храмы, богослужебные обряды, тѣлесные посты, сочли человѣческимъ вымысломъ, и самое служеніе Богу не угоднымъ, суевѣрнымъ и даже идолопоклонствомъ.

---

*) См. А. Ушинскій. Исповѣданіе вѣры Чаплынскихъ штундистовъ изъ записк. миссіонера. Рук. для сель. паст. 1890 г. № 43, стр. 198—199.

Прежде чѣмъ разсматривать въ частности всѣ основанія, которыя приводятъ штундисты противъ иконопочитанія, храмовъ и проч., остановимся на первомъ и общемъ положеніи, будто Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ поклоненіе Богу одно только внутреннее. Невѣрность этого положенія можно видѣть уже изъ самаго общаго, вполнѣ согласнаго съ св. Писаніемъ, понятія, что всякая религія, а стало быть и христіанская, есть союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ духовно-тѣлеснымъ, а не духовнымъ только. Какъ существо духовно-тѣлесное, человѣкъ ни самъ иначе не можетъ обнаруживать своей внутренней жизни, какъ во внѣшней дѣятельности, въ тѣхъ или другихъ знакахъ, равнымъ образомъ и другой кто не можетъ на него дѣйствовать иначе, какъ только при помощи внѣшнихъ посредствъ. Таковъ законъ сотворенной Богомъ природы человѣка, по которому духъ никогда не живетъ отдѣльно отъ тѣла, ни тѣло не живетъ отдѣльно отъ духа, съ прекращеніемъ же такой связи, когда духъ оставляетъ жизнь съ тѣломъ, наступаетъ для послѣдняго смерть. Посему было бы противоестественно требовать отъ живаго человѣка одного поклоненія Богу—духомъ, безъ всякихъ внѣшнихъ формъ. Самъ же Іисусъ Христосъ, высочайшій образецъ нашего служенія Богу, живя на землѣ и поклоняясь Отцу Своему, выражалъ это поклоненіе въ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ формахъ, возводя къ небу очи и руки, преклоняя колѣна, повергаясь лицомъ на землю, ходилъ въ іерусалимскій храмъ, который называлъ домомъ молитвы, постился, совершалъ пасху и другіе обряды, молился словами псалмовъ Давида и притомъ въ самыя великія и торжественныя минуты, когда висѣлъ на крестѣ. Не значитъ ли все это, что и мы должны служить и прославлять Бога, какъ говоритъ ап. Павелъ, „въ тѣлахъ и душахъ нашихъ, которыя суть Божіи“ (1 Кор. 6, 20)? Очевидно—такъ. А поэтому странно было бы думать, что Іисусъ Христосъ, говоря: „Богъ есть Духъ... и покланяющіеся Ему должны по-

клоняться въ духѣ и истинѣ“, заповѣдалъ намъ одно духовное поклоненіе. И смыслъ указываемыхъ словъ дѣйствительно не таковъ. Ближайшимъ образомъ они направлены противъ сдѣлавшагося совершенно матеріальнымъ, плотскимъ, чисто-внѣшнимъ, служенія Богу іудеевъ, а вмѣстѣ съ ними и самарянъ. Іисусъ Христосъ не отвергъ того, что предъ всѣми народами древняго міра истинное поклоненіе Богу принадлежало однимъ іудеямъ, но даже съ большею силою своего слова подтвердилъ это, говоря самарянкѣ: „вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся: ибо спасеніе отъ іудеевъ“ (Іоан. 4, 22), Ветхозавѣтное же служеніе человѣка Богу было духовно-тѣлеснымъ. Но, дабы самарянка не подумала, что и съ пришествіемъ Мессіи ветхозавѣтное духовно-тѣлесное служеніе Богу должно оставаться во всѣхъ своихъ формахъ и видахъ, Господь къ сказанному присовокупилъ, что настаетъ уже время, когда и самое служеніе Богу по закону Моисееву—жертвами и обрядами ветхозавѣтными должно прекратиться и замѣниться новымъ, высшимъ и совершеннѣйшимъ служеніемъ по сравненію съ ветхозавѣтнымъ; для этого богослуженія не нужно будетъ одно опредѣленное мѣсто, какъ для іудеевъ—Іерусалимъ, а для самарянъ—гора Гаризинъ: оно будетъ совершаться вездѣ. Таково и есть Богослуженіе православно-христіанской Церкви. Основаніемъ и средоточіемъ ветхозавѣтнаго богослуженія были кровавыя жертвы безсловесныхъ животныхъ, которыя сами по себѣ не могли очищать человѣка отъ грѣха, ни примирять его съ Богомъ (Евр. 10, 4); въ основаніе христіанскаго богослуженія Господь Іисусъ Христосъ преподалъ Свое Божественное тѣло и кровь, подъ видомъ хлѣба и вина,—эту истинную, духовную и словесную жертву, которая очищаетъ всѣ грѣхи человѣковъ и примиряетъ съ Богомъ (Евр. 9, 24—28); тамъ совершались омовенія и окропленія, какъ говоритъ Апостолъ, „къ плотстѣй чистотѣ“ (—13 ст.), но не очищающія и не освящающія; здѣсь же священнодѣйству-

ются живоносныя таинства, совершаемыя Духомъ Святымъ, которыя очищаютъ, обновляютъ и освящаютъ душу и тѣло человѣка, пріемляющаго ихъ съ вѣрою. Тамъ многія и разнородныя жертвы приносились на одномъ жертвенникѣ и въ одномъ храмѣ, въ предназнаменованіе единой Голгофской жертвы, которая, бывъ принесена „единою“, совершаетъ во вѣки освящаемыхъ; здѣсь эта единая, святѣйшая жертва тѣла и крови Христовой приносится по всей вселенной; ибо такъ обѣщалъ Самъ Богъ чрезъ пророка: „на всякомъ мѣстѣ принесется Ми жертва чиста“, почему христіанскіе жертвенники воздвигаются не на одномъ какомъ либо мѣстѣ, а вездѣ, гдѣ есть въ нихъ нужда. И во всѣхъ священнодѣйствіяхъ христіанскихъ намъ дѣйствительно подается благодать Всесвятого Духа Божія. Посему то всѣ христіанскія священнодѣйствія, съ одной стороны, высочайше духовны, какъ совершаемыя Всесвятымъ Духомъ Божіимъ, несмотря на то, что сопровождаются внѣшними обрядами и совершаются подобострастными намъ человѣками; съ другой,—высочайше истинны, потому что не означаютъ только или предзнаменуютъ, а дѣйствительно и истинно сообщаютъ благодать, несмотря на то, что совершаются при посредствѣ простого вещества и простыхъ человѣческихъ дѣйствій. И все христіанское Богослуженіе тѣмъ и отличается отъ богослуженія ветхозавѣтнаго, что есть воистину богослуженіе духовное и истинное, а не прообразовательное, чувственное. И поклоняется Богу духомъ и истиною тотъ, кто участвуетъ въ сихъ священнодѣйствіяхъ *). Вотъ какой смыслъ имѣютъ слова Спасителя самарянкѣ; а не то они означаютъ, будто Господь заповѣдуютъ намъ одно духовное поклоненіе, безъ внѣшняго—священнодѣйствій, храмовъ и проч., какъ думаютъ штундисты. Еслибы Іисусъ Христосъ этимъ отвергалъ видимое,

---

*) Изъ слова высокопреосвящ. Дмитрія архіеп. Херсонскаго „поклоненія Богу духомъ и истиною“, см. Херс. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 17.

вещественное поклоненіе Богу, то для чего же Онъ Самъ совершалъ такое поклоненіе? Для чего Онъ совершилъ наше спасеніе во плоти, а не какимъ нибудь духовнымъ образомъ? Для чего онъ всѣ священнодѣйствія повелѣлъ совершать во внѣшнихъ формахъ,—крещеніе чрезъ воду, освященіе чрезъ мѵро, покаяніе чрезъ устную исповѣдь и пр.? Между словами и дѣйствіями Спасителя въ такомъ случаѣ было бы противорѣчіе. Но развѣ могъ допускать противорѣчія Тотъ, Кто сказалъ о Себѣ: „Я путь, истина и жизнь“ (Іоан. 14, 6). Очевидно противорѣчіе это введено въ ясныя слова Господа самими штундистами, которые въ защиту своихъ лжевоззрѣній готовы не признать и Господа Іисуса Христа въ плоти пришедшаго (1 Іоан. 4, 3). Ссылаются они на изреченія изъ 1 Петр. 1, 24; Филипп. 3, 3; Тим. 4, 8, на основаніи которыхъ они настаиваютъ на чисто-духовномъ поклоненіи Богу. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ высказывается одна мысль о ничтожествѣ тѣла предъ духомъ. Однако, если Богъ создалъ тѣло (Быт. 2, 7) и если оно вмѣстѣ съ духомъ пользуется дарами Божіими, то и въ поклоненіи Богу оно должно участвовать вмѣстѣ съ духомъ (1 Кор. 6, 20; 14, 25; Ефес. 3, 14 и бр.). Тѣлесное Богопоклоненіе составляетъ внѣшнюю сторону христіанской религіи. Насколько важно эта внѣшняя сторона въ христіанствѣ, мы и покажемъ далѣе.

---

1. О св. Иконахъ.

Въ посланіи патріарховъ Православныя—Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ въ отвѣтѣ на 3-й вопр. замѣчено: „если нѣкоторые за поклоненіе св. иконамъ упрекаютъ насъ въ идолопоклонствѣ, то мы такой упрекъ считаемъ пустымъ и нелѣпымъ: ибо мы никому другому не служимъ, а только Единому въ Троицѣ Богу. Чествуя святыхъ, какъ рабовъ Божіихъ, мы чествуемъ святыя иконы относительно, честь иконы относя къ первообразамъ: ибо кто покланяется иконѣ, тотъ чрезъ икону покланяется первообразу“.

Не зная этого положенія православной вѣры и обращая вниманіе единственно на внѣшнюю сторону иконы, штундисты не примѣчаютъ въ иконахъ признаковъ жизни, а а потому не только считаютъ ихъ безсильными къ оказыванію помощи людямъ, но и положительно сравниваютъ ихъ съ тѣми идолами, о которыхъ можно читать въ нѣкоторыхъ книгахъ св. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ (Исх. 20, 4—5; Лев. 26, 1; Втор. 4, 15—19, 23, 28; 7, 5; 27, 15; Іис. Нав. 24, 14; 4 Цар. 17, 33, 34; Псал. 113, 12—16; 134, 15—19; Прем. Сол. 13, 10; Исаіи 2, 20; 40, 18—20; 44, 12—19; Іер. 2, 27; все посланіе Іереміи, называемое штундистами спискомъ Іереміи; Дѣян. Ап. 17, 29; Гал. 4, 8; Откр. 9, 20; 1 Кор. 8, 5, 6). И такъ какъ на иконахъ есть изображеніе не только Тріединаго Бога, но и Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ, то они видятъ здѣсь, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ столько изобра-

женій различныхъ божествъ, сколько ихъ было у древнихъ библейскихъ язычниковъ, а съ ними вмѣстѣ иногда и у евреевъ. Основанія, по которымъ штундисты уподобляютъ иконы идоламъ,—слѣдующія:

1) „Иконы суть изображенія Божества, идолы—тоже".

2) „Идолы язычниковъ—серебро, золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ, есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ, есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и они не издаютъ голоса гортанью своею (Пр. 113, 12—15), иконы—тоже", говорятъ штундисты.

3) „Идолы—изображеніе многихъ и различныхъ божествъ, также и иконы", по разсужденію штундистовъ. *)

Признавши иконы идолами, штундисты отвергли самую возможность изображенія Бога на иконѣ, ибо „Богъ есть чистѣйшій Духъ" „Его никто никогда не видѣлъ" (1 Іоан. 4, 12). Богъ обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Его никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ (1 Тим. 16, 16), такъ какъ лица Божія человѣкъ не можетъ увидѣть и остаться въ живыхъ (Исх. 33, 16). И дабы люди не сдѣлали себѣ изображеній, представляющихъ мущину или женщину, Господь явился такъ, что „гласъ словъ Его" люди „слышали, но образа не видѣли, а только гласъ" (Втор. 4, 12, 16). Кому же можемъ уподобить Бога, и какое подобіе найдемъ Ему (Исаіи 40, 18, 19)? „Мы не должны думать что Божество подобно золоту или серебру, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго" (Дѣян. 17, 29), какъ говоритъ ап. Павелъ.—А посему православные, употребляя иконы и почитая ихъ, поступаютъ вопреки первыхъ двухъ заповѣдей десятословія; они какъ сказалъ ап. Павелъ, измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ подоб-

*) Хер. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 19 и 1886 г, № 3.

ный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся, и поклоняются и служатъ твари вмѣсто Творца (Рим. 1, 23, 25) *). За это, какъ сказано въ книгѣ Откровенія Іоанна Богослова, православные будутъ пить „вино ярости Божіей, приготовленное въ чашѣ гнѣва Его и будутъ мучимы въ огнѣ и сѣрѣ предъ Святыми Ангелами и предъ Агнцемъ (Откр. 14, 9 10).

Прежде чѣмъ разбирать всѣ эти доводы, направленныя противъ употребленія и почитанія иконъ, мы выяснимъ, что такое икона.

Икона есть изображеніе на доскѣ или полотнѣ Бога во плоти, Святыхъ лицъ, священныхъ событій въ томъ видѣ, какой дѣйствительно имѣли эти лица и въ какомъ совершались священныя событія, или въ приточномъ, несобственномъ видѣ, который приданъ священнымъ лицамъ и событіямъ въ въ Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи; изображеніе, предлагаемое Церквію своимъ чадамъ для возбужденія въ нихъ благоговѣйныхъ мыслей и чествуемое ими, какъ средство возношенія ума и сердца Богу и какъ орудіе проявленія Божіей благодати вѣрующимъ. Уже изъ этого понятія можно видѣть отличіе иконы отъ идола; но въ виду того, что штундисты убѣждены въ своихъ мнѣніяхъ и взглядахъ на иконы, какъ на идоловъ, необходимо хотя въ общихъ чертахъ разсмотрѣть эти основанія теоріи сравненія св. иконъ съ идолами. Всѣ основанія этой теоріи очень шатки и недоказательные. Первое основаніе не можетъ быть признано истиннымъ потому, что иконы, при общемъ сходствѣ съ идолами, какъ изображенія Божества и божественнаго, различаются между собою. Самое важное отличіе идоловъ отъ св. иконъ состоитъ въ томъ, что идолы представляютъ собою изображенія обоготворенныхъ тварей — въ видѣ ли статуи

---

*) Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго п. 6; А. Ушинскій Бесѣда о св. иконахъ. стр. 5.

изъ дерева, камня и металла, или въ видѣ лика, написаннаго на доскѣ, пергаментѣ (Римл. 1, 23), а иконы суть изображенія или истиннаго Бога—въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ являлся міру, или св. ангеловъ, небесныхъ вѣстниковъ, посылаемыхъ Богомъ для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14), или св. угодниковъ, предстательствующихъ за насъ предъ Богомъ своими молитвами (Откр. 5, 8). Итакъ, иконы и идолы, хотя и изображенія Божества, но совершенно различныя. Не твердо и второе основаніе усматриваемаго штундистами сходства иконъ съ идолами. Если иконы признаны штундистами за идоловъ, то необходимо имъ усвоять и признаки идоловъ, описанные въ т. 113, 12—15 ст. Но усвоять признаки идоловъ иконамъ опять значитъ не понимать, что такое идолъ и что такое икона, и не вѣрить, что многія изъ иконъ были чудотворныя, тогда какъ исторія не знаетъ ни одного чудотворнаго идола.

Наконецъ и послѣднее основаніе разсматриваемой теоріи невѣрно; потому что и мы, православные, вѣруемъ въ Одного Тріединаго Бога, а не во многихъ боговъ; ангеловъ же и святыхъ почитаемъ, какъ слугъ Божіихъ, и не боготворимъ ихъ; слѣдовательно и на иконахъ изображаемъ Единаго Бога, а не многихъ. И такъ, всѣ три основанія приводимой штундистами теоріи сравненія иконъ съ идолами невѣрны *).

Можно ли изображать на иконѣ Бога и святыхъ? Противъ возможности изображенія Бога на иконѣ нисколько неговоритъ то положеніе, что Богъ есть чистѣйшій Духъ. Этотъ доводъ противъ возможности изображенія на иконахъ Бога,

*) Въ изслѣдованіи о. А. Рождественскаго „Южно-русскій штундизмъ“ есть частнѣйшее развитіе разбираемой штундистской теоріи сравненія иконъ съ идолами. Штундисты. напр., образъ І. Христа называютъ и Вааломъ, и Молохомъ, и Зевсомъ и Артемидой и Діоепетомъ. О. Рождественскій исторически разбираетъ, насколько справедливы сектанты въ данномъ случаѣ. Мы не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь такого объясненія; каждый можетъ видѣть, что это боги языческіе, а какіе—узнаетъ; прочитавъ 1 Цар. 5, 1—7; 4 Цар. 23, 4—8; Іер. 19, 4—5; Дан. 14, 3—6, Дѣян. Ап. 19, 24, 35.

можетъ быть, и былъ бы основателенъ, если бы православная Церковь на иконахъ думала изобразить существо Божіе, но она такъже, какъ и штундисты, учитъ, на основаніи Евангелія Іоанна, что по существу Бога никто никогда не видѣлъ и не могъ видѣть, ибо Богъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ (1 Тим. 6, 16), но она изображаетъ на иконахъ Бога такимъ, какимъ Онъ открылся міру въ многочастныхъ и многообразныхъ откровеніяхъ людямъ, въ особенности такимъ, какимъ Онъ открылся міру чрезъ Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа. Такихъ образныхъ откровеній Бога, на основаніи которыхъ можно изображать Его на иконахъ, весьма много. Изъ свящ. Писанія намъ извѣстны откровенія Бога въ опредѣленныхъ образахъ и по преимуществу въ образѣ человѣка. Такія откровенія Бога даютъ возможность опредѣленно изображать Его на иконахъ. Такъ въ ветхомъ завѣтѣ за 1972 года до Рождества Христова Господь явился Аврааму подъ образомъ трехъ странниковъ и въ то же время, какъ всемогущій Богъ и Владыка (Быт. 18, 1—10). Внукъ Авраама, патріархъ Іаковъ, по собственному его выраженію, видѣлъ Бога лицемъ къ лицу (Быт. 32, 25—30). О Моисеѣ Самъ Господь Богъ сказалъ евреямъ: „устами къ устамъ говорю Я съ нимъ и *явно,* не въ гаданіяхъ, и образъ Господа онъ видитъ“ (Числ. 12, 16). Нерѣдко ветхозавѣтнымъ людямъ являлось Высшее Духовное Существо въ видѣ ангела или въ человѣческомъ образѣ, и между тѣмъ изъ словъ и дѣйствій Его было видно, что это Самъ Господь Богъ: таковы, напримѣръ, явленія Господа Гедеону и родителямъ Сампсона (Суд. 6, 12. 15, 16; 13 21, 22). А пророкъ Исаія говоритъ, что онъ видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ: „вокругъ Его стояли серафимы и взывали они другъ къ другу и говорили: святъ! святъ! святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его! И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли царя Господа Саваоѳа

(Ис. 6, 1—8). Вотъ какое ясное явленіе Господа было пророку Исаіи! Пророкъ Іезекіиль въ пятый годъ отъ плѣненія Іоакима, царя Іудейскаго, видѣлъ также Господа на подобіе человѣка, носимаго четырьмя херувимами (гл. 1) Въ первый годъ царствованіи Валтасара, царя Вавилонскаго, св. пророкъ Даніилъ видѣлъ на престолѣ Ветхаго деньми и Сына человѣческаго, подошедшаго къ нему (Дан. 7,9—14). Несомнѣнно, что Ветхій деньми былъ Богъ Отецъ, а сынъ человѣческій—Іисусъ Христосъ. Въ Новомъ Завѣтѣ также немало было образныхъ откровеній Бога людямъ. Прежде и главнѣе всего, Самъ Іисусъ Христосъ—второе лицо Пресв. Тройцы здѣсь является дѣйствующимъ вполнѣ, какъ человѣкъ. Тридцать три съ половиною года Онъ живетъ на землѣ, сохраняя въ продолженіе этой жизни, подобно сынамъ человѣческимъ, одинъ опредѣленный образъ,—принимаетъ пищу, какъ человѣкъ, осязается руками даже по воскресеніи въ тѣлѣ прославленномъ (Матѳ. 28, 9; Іоанн. 20, 27); въ человѣческомъ Своемъ видѣ Онъ являлся людямъ и по вознесеніи Своемъ на небо (Дѣян. Ап. 7, 55). Многія дѣйствія Іисуса Христа въ человѣческой плоти живо изображены въ Евангеліяхъ, такъ что, читая Евангеліе мы предносимъ въ своей душѣ образъ Господа и разныя Его дѣйствія. Эти дѣйствія, изображенныя словами въ книгѣ, могутъ быть изображены и красками на полотнѣ или на деревѣ *). Такъ, основываясь на образныхъ откровеніяхъ Бога людямъ, мы и можемъ изображать Бога Отца въ видѣ глубокаго старца и вообще въ человѣческомъ видѣ, потому что Самъ Спаситель, живя на землѣ на вопросъ ап. Филиппа: „покажи намъ Отца“? сказалъ: „видѣвшій Меня, видѣлъ и Отца“ (Іоан. 14, 9. ср. Колосс. I, 15); Бога Сына—въ различныхъ человѣческихъ возрастахъ; Духа Святаго въ видѣ голубя, какъ Онъ открылся міру при крещеніи Господнемъ (Лук. 3, 22).

Изображеніемъ Бога на иконахъ въ видѣ человѣческомъ, или въ видѣ голубя, православная церковь не уподоб-

ляетъ Бога человѣку или голубю, но лишь переноситъ на дерево или полотно Откровенія Божіи, помѣщенныя въ Свящ. Писаніи, первымъ изъ коихъ было сотвореніе Богомъ человѣка „по образу Своему и по подобію“ (Быт. 1, 26. 27).

Изреченіе же ап. Павла: „мы не должны думать, что Божество подобно золоту и серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“ мало того, что нѣкоторыми своими выраженіями, напр. „*отъ вымысла*“ отнимаетъ у штундистовъ всякое право приводить его противъ иконъ (на иконахъ изображается Богъ не вымышленный людьми, а Истинный, открывшійся міру), обличаетъ и ихъ невѣжество въ свящ. Писаніи: слова апостола обращены къ аѳинянамъ—язычникамъ, которые, не имѣя понятія о единствѣ, вездѣсущіи и самодовольствѣ Божіемъ, почитали многихъ боговъ—идоловъ, сдѣланныхъ не только при помощи искусства, но и *вымысла* человѣческаго. А мы видѣли, что иконы совершенно не подобны идоламъ; слѣдовательно и изреченіе, въ которомъ осуждается идолопоклонство, не говоритъ противъ иконъ

„Но, возражаютъ намъ штундисты, если Богъ являлся людямъ въ ветхомъ завѣтѣ въ опредѣленныхъ образахъ, то прежде всего, какъ понимать, слова Второзаконія 4 гл. 12 и 16 ст. и то, почему евреи не дѣлали изображеній (иконъ) Бога?“.

Въ 4 гл. Второзаконія Моисей, напоминая еврейскому народу о явленіи Бога на горѣ Синаѣ, уясняетъ имъ то, почему Богъ не явился лишь тогда въ опредѣленномъ образѣ: „дабы вы (евреи) не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній“—не иконъ, а какого либо кумира, „представляющихъ мужчину или женщину.“ Идолопоклонство, а не иконопочитаніе, и запрещается приведеннымъ изреченіемъ, и сказано оно для уясненія второй заповѣди десятословія. Вторая же заповѣдь закона Моисеева не служила для евреевъ, какъ не служитъ и для насъ, запрещеніемъ дѣлать

иконописныя изображенія Бога и поклоняться имъ. Заповѣдь эта запрещаетъ намъ поклоненіе кумирамъ или идоламъ, изображающимъ предметы видимой нами природы,—елика на на небеси горѣ (какъ поклоненіе планетамъ и свѣтиламъ—сабеизмъ), елика на земли низу и елика въ водахъ подъ землею (фетишизмъ), запрещаетъ боготвореніе ихъ или воздаваніе имъ почести, приличествующей единому Богу. А что этою заповѣдію не запрещается изображеніе высшихъ существъ и поклоненіе имъ, это можно видѣть изъ даннаго Богомъ Моисею повелѣнія сдѣлать ковчегъ завѣта, какъ символическій образъ невидимаго Бога, и на немъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ въ скиніи свидѣнія, т. е. въ походномъ или переносномъ храмѣ, созданномъ Моисеемъ по указанію Божественному (Исх. 25, 18, 20). Кромѣ этихъ херувимовъ, въ Скиніи Моисея искусною рукою были сдѣланы херувимы на завѣсѣ, отдѣляющей святилище отъ святаго святыхъ (Исх. 26, 31). И Моисей, въ справедливомъ негодованіи на идолослуженіе своего народа сокрушившій золотого тельца (Исх. 32, 19, 20), по повелѣнію Божію сдѣлалъ двухъ херувимовъ изъ золота и поставилъ ихъ надъ кивотомъ завѣта. Мало всего этого, по Божественному повелѣнію, былъ сдѣланъ прообразъ или вещественный образъ Сына Божія, Іисуса Христа,—имѣвшаго висѣть на крестномъ древѣ,—это мѣдный змій (Числ. 21, 4—9). Взирая на это изображеніе, человѣкъ, обращавшійся съ вѣрою, исцѣлялся отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, но исцѣлялся, какъ изъясняется въ книгѣ Премудрости Соломоновой, не тѣмъ, на что взиралъ, а самимъ Спасителемъ всѣхъ—Богомъ (—16, 7). „Это изображеніе мѣднаго змѣя сохранялось долго въ цѣлости. Впослѣдствіи іудеи, часто уклонявшіеся въ идолопоклонство, стали чтить и это изображеніе въ такомъ смыслѣ, въ какомъ чтили языческихъ истукановъ. Они возжигали предъ змѣемъ куренія и кадили тому, что видѣли глаза ихъ, т. е. самому змѣю, не имѣя при этомъ въ разумѣ Бога,

Котораго отверглись и Который спасалъ угрызаемыхъ змѣями въ пустынѣ праотцевъ ихъ, взиравшихъ на то же изображеніе съ вѣрою въ истиннаго Бога. Поэтому царь Езекія, вступившій на престолъ іудейскаго царства послѣ нечестиваго отца своего Ахаза, уничтожилъ этого змѣя, равно какъ и статуи языческихъ боговъ" *). Истинность же того, что мѣдный змѣй былъ образомъ распятаго Іисуса Христа, засвидѣтельствована Имъ Самимъ въ слѣдующихъ словахъ: „какъ Моисей вознесъ змѣю въ пустыни; такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоан. 3, 14, 15).

Послѣ Моисея Соломонъ, устрояя первый постоянный храмъ Господу Богу, строго держался предписаній, данныхъ Господомъ Моисею, относительно украшеній храма. Весь храмъ онъ обложилъ золотомъ (3 Цар. 6, 22) и сдѣлалъ въ давирѣ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева (—23 ст.); и обложилъ херувимовъ золотомъ (28 ст.); и на всѣхъ стѣнахъ кругомъ храма сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ (29 ст.). Этотъ храмъ, гдѣ высились священныя изображенія херувимовъ, былъ особенно угоденъ Богу (3 Цар. 8, 10, 12).

Поставленные Моисеемъ въ скиніи и Соломономъ въ храмѣ изображенія херувимовъ были не украшеніями храма, а предметомъ религіознаго чествованія. Еслибы изображенія херувимовъ, по понятіямъ евреевъ, были простымъ украшеніемъ, то не мало бы ихъ было во дворцѣ Соломоновомъ (2 Пар. 9, 17—19) и въ другихъ мѣстахъ; но они были только въ храмѣ. Притомъ нельзя и представить того, чтобы евреи, сообразно откровенію смотрѣвшіе на ангеловъ, какъ на высшія существа, посредствующія между Богомъ и людьми чрезъ которыхъ Богъ охраняетъ или наказываетъ людей (Пс. 33, 8; 90, 10, 11; 2 Цар. 24, 16; Дан. 6, 22); ко-

*) Сергій, епископъ Могилевскій. Православное ученіе о почитаніи св. иконъ. стр. 14.

торые молятся Богу за ввѣренныхъ имъ людей (Дан. 10, 13) и, наставляя ихъ на правый путь, умилостивляютъ Бога (Іов. 33, 23, 24),—считали изображенія херувимовъ простымъ украшеніемъ, а не почитали ихъ.

Итакъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ и образъ Божій—мѣдный змѣй, притомъ образъ чудотворный,—были и изображенія ангеловъ, достодолжно чтимыя евреями: не было только изображеній святыхъ, потому что души ветхозавѣтныхъ праведниковъ не были еще прославлены, но сходили въ адъ, откуда выведены и возведены на небеса въ сожительство св. ангеловъ Іисусомъ Христомъ послѣ крестной смерти и сошествія Его въ адъ душею для проповѣди заключеннымъ въ немъ (1 Петр. 3, 19).

Но штундисты и здѣсь возражаютъ: „Спаситель и апостолы ничего не говорили объ иконахъ. Вотъ, напримѣръ, въ евангеліи объ этомъ ничего не упомянуто,—а есть только церковное преданіе, но въ преданіяхъ, обыкновенно, много невѣрнаго“ *). И въ апостольской Церкви первыхъ вѣковъ не было въ употребленіи иконъ, а св. отцы, пропустивши 787 лѣтъ, на VII вселенскомъ соборѣ опредѣлили употреблять иконы въ церквахъ и домахъ, какъ будто безъ иконъ въ первые вѣка христіанства не было спасаемыхъ“ **).

Правда, отвѣтимъ штундистамъ, въ новозавѣтныхъ книгахъ мы не находимъ прямыхъ повелѣній относительно употребленія или почитанія св. иконъ, но не находимъ въ нихъ и равносильнаго запрещенія. За то мы имѣемъ примѣръ Самого Іисуса Христа и св. апостоловъ, который также долженъ быть для насъ руководствомъ въ дѣлѣ вѣры и жизни какъ и повелѣнія. Извѣстно, что Іисусъ Христосъ не разъ

---

*) Церковно-обществ. Вѣстникъ 1880 г. № 91.

**) Отчетъ Одесскаго Братства св. апос. Андрея Первозваннаго за 1884—1885 г. Херс. Епар. Вѣд. 1886 г. № 3. см. Ворон. Епар. Вѣд. 1887 г. № 8. Соборъ „Лаврскій“ (разумѣется Ельвирскій, бывшій въ Испаніи въ 306 г.), говорилъ одинъ изъ штундистовъ, запретилъ даже ставить иконы въ храмахъ. Рук. для сельск. паст. 1890 г. № 17, стр. 479.

ходилъ въ храмъ іерусалимскій: а въ этомъ храмѣ, какъ мы видѣли, было не мало священныхъ изображеній. Само собою понятно, что если бы почитаніе сихъ изображеній было идолопоклонствомъ, то Онъ, безъ сомнѣнія, осудилъ бы существующія изображенія, но этого ниоткуда изъ книгъ новаго завѣта нельзя видѣть. Поэтому не должно штундистовъ смущать то, что Христосъ и апостолы не даютъ прямого повелѣнія объ употребленіи и почитаніи иконъ. Почитаніе изображеній было въ ветхомъ завѣтѣ, а Іисусъ Христосъ пришелъ не нарушить законъ, но исполнить, т. е. восполнить (Матѳ. 5, 17). Какія же изъ ветхозавѣтныхъ учрежденій не должны имѣть мѣста въ новомъ завѣтѣ,—Господь указывалъ ясно, но ничего не сказалъ относительно свящ. изображеній, существовавшихъ и въ ветхомъ завѣтѣ. То вѣрно, говорили намъ штундисты, что въ свящ. Писаніи нов. завѣта ясно указаны отмѣненныя Господомъ ветхозавѣтныя учрежденія, но вѣдь и изображенія херувимовъ отмѣнены въ словахъ апостола Павла, „о херувимахъ не нужно теперь говорить подробно“, т. е. совсѣмъ (Евр. 9, 5). Приведенныя слова апостола не говорятъ объ отмѣнѣ изображеній херувимовъ. Прежде всего, они относятся не къ херувимамъ только, а ко всѣмъ тѣмъ священнымъ предметамъ, о которыхъ упомянулъ апостолъ, какъ то: свѣтильникъ, трапеза, предложеніе хлѣбовъ, кадильница, ковчегъ завѣта, стамна, жезлъ Аароновъ; почему апостолъ и пишетъ въ заключеніе: „о чемъ“ (а не о херувимахъ) не нужно теперь говорить подробно“. Не нужно было апостолу говорить подробно потому, что посланіе его предназначалось христіанамъ, обратившимся изъ евреевъ, а они сами хорошо (въ подробности) знали устройство святилища и понимали цѣль и назначеніе всякой священной вещи, знали, стало быть, они и вѣчное назначеніе изображеній херувимовъ, соотвѣтственно чему и апостолъ ихъ называетъ херувимами славы.

Что же касается апостольской церкви, то свящ. Писаніе новаго завѣта даетъ косвенныя указанія относительно существованія иконъ въ это время. Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи 13 и 14 главы откровенія Іоанна Богослова, гдѣ есть даже и слово *„икона“* (13 гл. 15) и сказано о поклоненіи ей людей. Правда, штундисты приводятъ эти слова противъ иконъ, но совершенно невѣрно. Слово икона здѣсь употреблено относительно будущаго изображенія, изображенія антихриста. Апостолъ представляетъ дѣло такъ: антихристъ (имѣющій открыться предъ кончиною міра)—звѣрь, будетъ обольщать людей; для совращенія людей съ пути Христова, онъ воспользуется и средствами, указанными Христомъ для возбужденія религіознаго чувства: чудесами, иконою и др., но только оживоритъ ихъ своимъ собственнымъ духомъ—антихристовымъ. Основываясь на этомъ. въ упоминаемой апостоломъ Іоанномъ „иконѣ звѣря“ по закону противоположности нельзя не видѣть косвеннаго указанія на то, что иконы въ первенствующей—апостольской церкви были. Это подтверждаетъ и свящ. Преданіе.

Изъ преданій объ иконахъ первенствующей христіанской Церкви, преданій самыхъ достовѣрныхъ, первымъ является преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Іисусъ Христосъ, говорится въ этомъ преданіи, напечатлѣлъ на полотнѣ нерукотворенный образъ Свой, исполняя и освящая благочестивое желаніе Авгаря, царя Едесскаго—имѣть изображеніе Божественнаго Учителя и Чудотворца. Впослѣдствіи образъ этотъ изъ Едессы былъ перенесенъ въ Царьградъ, а отсюда крестоносцами латинянами—въ Римъ, гдѣ и хранится доселѣ *). Извѣстно также другое преданіе объ иконахъ Божіей Матери, писанныхъ первымъ христіанскимъ живописцемъ—евангелистомъ Лукою. Два такіе образа свято хранятся и у насъ въ Россіи, одинъ въ Смоленскомъ Ус-

*) См. Историческое повѣствованіе о Нерукотворен. Образѣ Іисуса Христа. А. Славина.

пенскомъ соборѣ, а другой въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ *). Есть въ исторіи упоминаніе и о другихъ памятникахъ священной христіанской живописи и ваянія изъ самыхъ первыхъ временъ христіанства **); не упоминая о нихъ, скажемъ болѣе о памятникахъ христіанской живописи времени гоненій языческихъ императоровъ на Церковь Христову. Во время этихъ гоненій христіанская живопись выработала особый типъ. „Заимствуя форму и технику языческой декоративной живописи, христіане постепенно вносили въ послѣднюю свое оригинальное содержаніе. Въ виду гоненій, христіанскія идеи выражались съ такою осторожностію, что непосвященный не могъ бы найти въ нихъ ни новаго, ни предосудительнаго. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, чаши, птицъ, якоря, пьющихъ воду оленей, дельфина съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ язычникъ не нашелъ бы ничего страннаго, такъ какъ эти предметы встрѣчаются и въ языческой декоративной живописи; но эти простыя картины говорили христіанину о побѣдѣ, о возрожденіи крещеніемъ, о надеждѣ, объ утоленіи жажды евангельскимъ ученіемъ, о Христѣ, Его тѣлѣ и крови; греческое названіе рыбы (ἰχθύς) было анаграммой словъ Іисусъ (ι—Ἰησοῦς) Христосъ (χ—Χριστός) Божій (θ—Θεοῦ) Сынъ (υἱός) Саситель (σ—Σωτήρ). За этою исключительно символическою живописью слѣдовала живопись болѣе простая. Особенно часто встрѣчается изображеніе добраго Пастыря, несущаго заблудшую овцу на плечахъ или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Между тѣмъ этотъ простой образъ Добраго Пастыря откры-

*) Подробнѣе объ этихъ иконахъ говорится въ спеціально посвященной этому вопросу статьѣ Христ. Чт. 1885 г. декабрь.

*) Напримѣръ, преданіе о бронзовой статуѣ Іисуса Христа въ Панеадѣ, поставленной кровоточивою женою, исцѣленною Господомъ, записанное Евсевіемъ въ церковной исторіи VII, 18 и Созоменомъ въ его исторіи, V, 21; болѣе же подробныя свѣдѣнія объ иконахъ первенствующей христіанской Церкви находятся въ „Исповѣданіи молоканъ Донскаго толка“, соч. Гурія еп. Симферопольскаго, а также въ не разъ цитуемой нами книгѣ Сергія, еп. Могилевскаго стр. 65—69.

валъ широкій просторъ для разныхъ сопоставленій въ подробностяхъ. Десятая глава Евангелія отъ Іоанна о добромъ пастырѣ на стѣнныхъ изображеніяхъ въ катакомбахъ исчерпана до конца во всѣхъ подробнѣйшихъ чертахъ. Почти всегда на поясѣ Добраго Пастыря виситъ семиствольная цѣвница, намекающая на семь христіанскихъ добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія, обуздывающаго дикія животныя страсти людей. Вокругъ пастыря группируются символическія изображенія животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свои кровожадныя инстинкты: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ подлѣ овецъ и змѣя свернулась въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушали мысль, что миръ христіанской души окруженъ извнѣ бѣдами, но онѣ не страшны и, при помощи Божіей, будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ и съ тѣмъ же значеніемъ изображается юный Даніилъ между двумя львами, говоря общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибнетъ. Противъ Даніила юноша Давидъ съ пращею, являясь побѣдителемъ Голіаѳа. Около нихъ Моисей, истощающій воду изъ скалы (petra—камень, имя ап. Петра). Противъ него въ юномъ видѣ Христосъ воскрешаетъ Лазаря. Таково украшеніе въ катакомбѣ Дометиллы въ Римѣ. Надежда и увѣренность въ избавленіи отъ опасностей, окружающихъ общину христіанъ, высказывается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Чаще всего является исторія избавленія Іоны и спасенія Ноя, выпускающаго горлицу изъ ковчега. Спасеніе Іоны говорило о тайнѣ воскресенія, спасеніе же Ноя—о тайнѣ крещенія. Жертвоприношеніе Исаака замѣняетъ картину крестной смерти Іисуса Христа; Христосъ, благословляющій хлѣбы, напоминаетъ исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ, а благословленіе сосудовъ съ виномъ сокращенно передаетъ повѣсть о чудѣ въ Канѣ Галилейской. Вмѣстѣ же обѣ картины, какъ въ Александрій-

ской катакомбѣ, даютъ полную идею о тайной вечери, о тайнѣ Евхаристіи, о претвореніи хлѣба и вина въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христовы. Всѣ такія изображенія, совершенно одинаково исполняемыя, встрѣчаются на всѣхъ памятникахъ христіанскаго искусства, открываемыхъ какъ въ Римѣ, такъ и внѣ Рима, Иллиріи, Малой Азіи, Галліи, Сиріи и Египтѣ" *).

Въ Римѣ, въ развалинахъ дворца царей, на Палатинскомъ холмѣ, на стѣнѣ дежурной офицерской комнаты, открытъ очеркъ распятія, сдѣланный острымъ желѣзнымъ орудіемъ (стилемъ). Фигура распятаго представлена съ ослиной головой, предъ этой фигурой другая фигура—человѣка въ молитвенномъ положеніи. Подъ каррикатурой написано: „Алексаменъ молится Богу **). Очевидно, этой каррикатурой язычникъ хотѣлъ посмѣяться надъ христіаниномъ. Но въ этой насмѣшкѣ нельзя не видѣть доказательства того, что древніе христіане имѣли у себя иконы и молились предъ ними. Иначе, если бы не было иконъ, или если бы христіане не молились предъ иконами, насмѣшка была бы непонятна, да и не пришла бы въ голову. Итакъ, въ Церкви Христовой первыхъ трехъ вѣковъ ея существованія иконы были предметомъ религіознаго почитанія. Чтобы продохранить свящ. изображенія отъ издѣвательства язычниковъ соборъ Ельвирскій (306) запретилъ поставлять св. иконы въ храмахъ.

Со времени Константина Великаго, извѣстнаго своимъ христіанскимъ благочестіемъ, священныя живописныя изображенія появляются всюду ***). При немъ въ свящ. живо-

---

*) Очеркъ исторіи византійск. искусства. М. Соловьева. Русск. Вѣстн. 1884 г. Іюнь, стр. 707—710 см. также бесѣду въ нед. Православія о почитаніи иконъ, Никанора, архіеп. Херсонскаго. Прав. Обозр. 1885 г. апрѣля стран. 646.

**) Исповѣданіе вѣры молоканъ Тавр. губ. преосв. Гурія, 1885 г. стран. 92.

***) Объ иконахъ IV в. см. въ кн. преосвящ. Сергія, еп. Могилевскаго стран. 75—84.

писи произошла небольшая перемѣна. Изображаемыя на иконахъ лица окружаются царскою пышностію. „Уже не въ идиллическомъ видѣ добраго пастыря, но какъ могучій монархъ, Христосъ возсѣдаетъ на золотомъ тронѣ, величаво простирая благословляющую десницу, окруженный какъ бы почетною стражею, длиннокрылыми ангелами“ *).

Священныя изображенія V и VI вв. дошли и до насъ, какъ въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, такъ и во многихъ другихъ храмахъ V и VI вв., какъ то: въ Солуни, въ Синайскомъ монастырѣ, Равеннѣ и др. Существуютъ также рукописи, по письму принадлежащія VII и послѣдующимъ вѣкамъ, съ священными изображеніями, скопированными съ болѣе древнихъ оригиналовъ“ **). Седьмой вселенскій соборъ въ разсужденіи объ иконахъ имѣлъ въ виду ихъ древность, какъ это можно видѣть изъ предисловія къ самому опредѣленію: „послѣдующе Богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкве, вѣмы бо, яко сія есть Духа Святаго въ ней живущаго“ ***). А поэтому странно утверждаютъ штундисты, что иконы введены въ употребленіе въ Церкви только со времени VII вселенскаго собора. Точно также и относительно самого образа почитанія иконъ названный соборъ занялся лишь разъясненіемъ издавна извѣстнаго, а не нововведеніемъ. Отцы собора, утверждая догматъ объ иконахъ, согласно второй заповѣди закона Моисеева, положительно запрещаютъ боготворить ихъ, т. е. воздавать имъ божеское поклоненіе и повелѣваютъ чествовать ихъ лишь поклоненіемъ, кажденіемъ и возженіемъ предъ ними свѣчей, т. е. такими дѣйствіями, которыя свидѣтельствуютъ о благоговѣйномъ уваженіи къ нимъ. А такое

---

*) М. Соловьевъ. Русск. Вѣстн. 1884 г. стр. 712.

**) О почитаніи иконъ. Преосв. Никанора Одесскаго. Прав. Обозр. 1885, 4.

***) Дѣянія VII вселенск. собора, въ русск. переводѣ, изданныя Казанской Дух. Академіей. стр. 594.

чествованіе иконъ вытекаетъ изъ самаго назначенія ихъ. Икона по своему назначенію то же, что и библія. Книга передаетъ намъ волю Божію буквами, а икона—красками. Поэтому, относясь съ чувствомъ уваженія и благоговѣнія къ слову Божію, мы съ неменьшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ должны относиться и къ иконамъ, на которыхъ запечатлѣны красками событія и явленія, описанныя въ словѣ Божіемъ. Икона въ этомъ отношеніи для насъ то же, что и портретъ. Портреты любимыхъ, уважаемыхъ родителей, друзей и знакомыхъ, память о которыхъ для насъ дорога, каждый разъ производятъ такое сильное впечатлѣніе на безкорыстнаго, горячо любящаго человѣка, что мимо ихъ онъ не можетъ пройти, не выразивъ предъ ними такъ или иначе своихъ чувствъ къ изображеннымъ на нихъ лицамъ. То же самое и иконы: видя на доскѣ или полотнѣ изображеніе Того, Кто совершилъ наше спасеніе, а также и тѣхъ, которые помогаютъ намъ въ дѣлѣ нашего спасенія, ужели мы не выразимъ такъ или иначе своихъ чувствъ къ нимъ? Только не любящій Бога всею душею можетъ сдѣлать это.

Наши психическія побужденія чествовать иконы подкрѣпляются и указаніями свящ. Писанія на возможность такого почитанія иконъ, какое требуется нашею душею. На иконахъ изображается ликъ Спасителя, преблагословенной Его Матери, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ изъ рода человѣческаго. А въ свящ. Писаніи сказано, что „предъ именемъ Іисуса должно преклоняться всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Фил. 2, 10),—что во всѣ роды достоублажаемо имя Богоматери (Лук. 1, 48), и что досточтимы имена святыхъ, какъ друзей Божіихъ, такъ какъ эти имена написаны на небесахъ (Лук. 10, 20). Честь же имени относится къ самому лицу; честь изображенія имени и лица относится къ тому самому лицу, которое на иконѣ представляется нашему взору. „Чье это изображеніе и надпись“? спросилъ нѣкогда Спаситель фарисеевъ

и иродіанъ, принесшихъ Ему динарій; они сказали Ему: „кесаревы“. Тогда Онъ сказалъ имъ: „воздатите кесарево— кесарю, а Божіе Богу“ (Матѳ. 22, 20, 21). Монета съ изображеніемъ имени и образа кесаря, по слову Господа, и относится къ самому Кесарю, почему и должна быть уплачиваема ему; и тотъ погрѣшилъ бы противъ самого кесаря, кто не сталъ бы платить подати, какъ хотѣли фарисеи и иродіане, или позволилъ бы себѣ презрительно обращаться съ монетой, имѣвшей образъ и надпись кесаря. Оскорбляютъ Бога и штундисты, презрительно относясь къ иконамъ, на которыхъ изображенъ образъ Господа, потому что не воздаютъ Божія Богу.

Самое же важное, имѣющее неотразимую силу доказательство въ защиту почитанія иконъ, это чудеса, совершаемыя Самимъ Богомъ чрезъ св. иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, какъ думаютъ штундисты, то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменій и чудесъ; но Онъ многократно проявлялъ чрезъ иконы силу Своего всемогущества и этимъ ясно показалъ, что почитаніе иконъ Ему не противно.

Изъ сказаннаго о почитаніи иконъ видно, можно ли относить, какъ дѣлаютъ штундисты, къ православнымъ почитателямъ иконъ слова ап. Павла Римл. 1, 23 *) Поклоняясь иконѣ воплотившагося Сына Божія, мы не измѣняемъ славы нетлѣннаго Бога въ образъ тлѣннаго человѣка, потому что воздаемъ честь не самой иконѣ, какъ веществу, а воплотившемуся Сыну Божію. Равнымъ образомъ, почитая изображеніе Спасителя въ видѣ агнца, мы не измѣняемъ славы нетлѣннаго Бога въ подобіе четвероногихъ. Припомнимъ, что пишетъ Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи: „и я взглянулъ: и вотъ посреди престола и четырехъ животныхъ

*) Обстоятельное объясненіе Римл. 1 гл. 21—25 ст. можно находить въ запискахъ миссіонера. Рук. для сел. паст. 1890 г., № 34, стр. 460, 461.

(т. е. херувимовъ) и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ, какъ бы закланный, имѣющій седмь роговъ и седмь очей, которые суть седмь духовъ. Четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ“ (Откр. 5, 6, 8). Это Господь Іисусъ Христосъ принялъ на Себя образъ агнца, и самыя высшія существа на небѣ поклонились Ему. Измѣнилъ ли Господь Свою славу и поклонившіеся Ему измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе четвероногаго животнаго? Поклонились ли эти высшія небесныя существа низшей земной твари? Нѣтъ. Они подъ образомъ агнца поклонились Сыну Божію; такъ и православные покланялись и почитали изображеніе Іисуса въ видѣ агнца. Точно также, воздавая честь Духу Святому въ видѣ голубя, воздаютъ честь не голубю, а самому Святому Духу, не измѣняя славы Его въ подобіе птицы.

Объединяя все сказанное о св. иконахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: во первыхъ, мы можемъ и должны изображать на иконахъ Тріединаго Бога, ангеловъ и святыхъ, во вторыхъ, иконы были въ религіозномъ употребленіи съ самыхъ первыхъ временъ христіанства и всегда должны быть въ Церкви Христовой; въ третьихъ, иконы всегда были чтимы христіанами, таковыми они должны быть и для насъ. Пусть же штундисты знаютъ все это и тогда поймутъ ложность своихъ взглядовъ и убѣжденій на иконы, почитаемыя православною Церковію.

---

2. О св. крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи.

Вмѣстѣ съ иконами штундисты отвергли и почитаніе креста Христова. По ихъ взглядамъ, „крестъ есть эшафотъ (шибеныця), плаха, кобыльныця, какъ они выражаются, для казни преступниковъ и только *). „Когда мы узнали, говорили штундисты г. А. Ушинскому, что въ Свящ. Писаніи ничего не сказано о почитаніи креста и что крестъ въ древнія времена былъ орудіемъ казни преступниковъ, то и раздумали, что поклоняться кресту не слѣдуетъ и креститься рукою не надо“ **) „Для Господа Іисуса Христа, продолжаютъ сектанты, крестъ былъ орудіемъ смерти. А развѣ можетъ быть почитаемъ нами, напримѣръ, ножъ, ружье, или другое какое либо орудіе, посредствомъ котораго лишили жизни нашихъ близкихъ? конечно нѣтъ; такъ и крестъ, „это рукотворное дерево проклято само и сдѣлавшій его проклятъ за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо Богомъ“ (Прем. Сол. 14, 8). Отрицая почитаніе креста, сектанты на основаніи 3 гл. 13 ст. посланія къ Галатамъ и 14 ст. 2 гл. посланія къ Колосянамъ утверждаютъ, что Христосъ пригвоздилъ ко кресту проклятіе—грѣхи наши. Святость креста Христова отрицается, такимъ образомъ, въ самомъ основаніи.

---

*) Кіевск. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 5.

**) Вѣроученіе малор. штунд., разобранное на основаніи св. Писанія стр. 28.

Отсюда и крестъ есть проклятіе, и кто носитъ его на себѣ и почитаетъ, а также творитъ крестное знаменіе, тотъ проклятъ: „ибо онъ возлагаетъ на себя начертаніе звѣрино“ *) „О крестѣ же, пишетъ ссыльно-каторжный штундистъ, мы понимаемъ такъ, какъ говорится въ евангеліи отъ Матѳея: кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“. Подъ видомъ этого креста мы понимаемъ не изъ матеріала сдѣланный крестъ, а терпѣніе и страданія, которыя несъ на себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ гл. 10 ст. 38 и гл. 11 ст. 28—30. А о рукомашномъ крестѣ говорится въ Откровеніи Іоанна Богослова 13, 16, 17 ст. 14, 9 ст. и въ Посланіи къ Евр. 16 гл. 6 ст. **).

Ложность взгляда штундистовъ на св. крестъ Господень можно уже видѣть изъ того всеобщаго историческаго факта, что у всѣхъ народовъ всегда существовали и существуютъ предметы, которые они почитали и почитаютъ, какъ священные. Таковы у языческихъ народовъ высоты, свящ. рощи и дубравы, алтари идоламъ и проч., о которыхъ свидѣтельствуетъ Свящ. Писаніе. У богоизбраннаго еврейскаго народа священными предметами считались такіе, которые или были освящены Богоявленіями (Веѳиль, купина, Синай, Ѳаворъ и др.), или же послужившіе орудіями Божественнаго всемогущества, знаменіями воли Божіей и благодати (чудодѣйственный жезлъ Моисея, жезлъ Аарона прозябшій и пр.). Исторія Богоявленій и знаменій Божественнаго могущества показываетъ намъ при этомъ, что Самъ Богъ для своихъ откровеній и знаменій избиралъ предметы, по взгляду людей, самые простые и обыкновенные (кустъ растенія—купина, гора), незначительные (кивотъ—ящикъ), ничтожные (жезлъ—палка) и даже презрительные (змій,

---

*) Отчетъ Одесскаго Братства св. ап. Андрея Первозванн. за 1884—1885 года.

**) Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго п. 7; Прибавленіе къ Подол. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 26-й „Православіе и штунда“ стр. 528.

обрѣзаніе крайней человѣческой плоти). А для христіанъ священнымъ предметомъ является крестъ Христовъ, орудіе особеннѣйшей милости къ намъ Бога. То совершенно вѣрно, что до пришествія Христова и даже послѣ до Константина Великаго, особымъ эдиктомъ воспретившаго крестную казнь, крестъ былъ орудіемъ, эшафотомъ для казни преступниковъ. Какъ орудіе смерти преступниковъ, людей презрѣнныхъ въ глазахъ людей, и самъ крестъ не заслуживалъ почитанія. Выраженіемъ такого взгляда на крестъ и преступниковъ, распятыхъ на немъ, являются слова Моисея во Второзаконіи: „проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ“ (21, 23). Но совершенно другое—крестъ Христовъ. Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ—не злодѣй человѣчества, а великій благодѣтель,—Богочеловѣкъ. *Какъ орудіе смерти Богочеловѣка, крестъ Христовъ святъ,* ибо освященъ пролитою на немъ Его пречистою кровію, подобно тому, какъ мѣсто около купины свято отъ присутствія на немъ Бога, какъ кивотъ завѣта, сдѣланный изъ дерева и металла, со времени присутствія въ немъ Бога, сталъ святынею Господнею, и всякій прикоснувшійся къ нему освящался, и какъ, наконецъ, предметы, употребляемые Іисусомъ Христомъ и апостолами (Павломъ—главотяжи и убрусцы), были святы и чудодѣйственны. Святынею для насъ является крестъ Христовъ и потому, что онъ былъ всемірнымъ жертвенникомъ, уготованнымъ Тріединымъ Богомъ въ предвѣчномъ своемъ совѣтѣ (Римл. 3, 25), такимъ жертвенникомъ, на которомъ Господь Іисусъ Христосъ своею кровію добровольно уплатилъ Богу нашъ долгъ и воздалъ правдѣ Божіей за насъ плату не только полную и удовлетворяющую, но и преизбыточествующую въ томъ смыслѣ, что крестомъ дарованы намъ вѣчныя блага (Евр. 5, 8—10; 9, 27, 28; 10, 12, 14). Какъ всемірный жертвенникъ, избранный Богомъ для спасенія всѣхъ людей отъ грѣха, перешедшаго на *всѣхъ* людей, происшедшихъ и происходящихъ отъ Адама (Римл. 5, 12;

1 Кор. 15, 22), Крестъ Христовъ былъ предметомъ чаянія всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Еще *Авраамъ радъ былъ видѣть день*, когда будетъ принесенъ Отцемъ Небеснымъ въ жертву на крестѣ Единородный Сынъ Божій, *и видѣлъ*, когда приносилъ въ жертву сына своего Исаака, *и возрадовался* (Іоан. 8, 56). Пророкъ Давидъ за тысячу лѣтъ до рожденія Христова предвидитъ крестные вопли Спасителя (Псал. 21, 1—19; Еванг. Матѳ. 27, 27, 35, 39, 43, 49; Лук. 23, 35); за восемьсотъ лѣтъ пророкъ Исаія возвѣщаетъ вольныя раны Спасителя, Его смерть и погребеніе (Исаіи 53, 4—12; Матѳ. 20, 19; 26, 63, 27, 12); за пятьсотъ лѣтъ пророкъ Захарія предсказываетъ о продажѣ Спасителя за тридцать сребренниковъ (Зах. 11, 12, 13; Матѳ. 26, 15; 27, 5, 9—10) и о прободеніи ребра Его копьемъ (Зах. 12, 10; Іоан. 19, 37). Ветхозавѣтные пророки предвидѣли все, имѣющее быть вокругъ креста Христова, только не употребили самое слово „крестъ". Является въ міръ Спаситель и *Самъ* отдаетъ жизнь Свою на крестѣ. (Іоан. 10, 18). Враги только слѣпо послужили тому, что отъ вѣка опредѣлилъ Богъ. Іудеямъ не позволено было предавать смерти никого по той причинѣ, что законы римскаго государства, подданными котораго они были, не давали имъ права присуждать кого либо на смертную казнь. Они обращаются къ Пилату, представителю Римской власти въ Іудеѣ, но Пилатъ сказалъ старѣйшинамъ: „возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого" (Іоан. 18, 31). Пилатъ не находилъ Іисуса достойнымъ смерти и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отпустить Его; но когда никто не поддержалъ его намѣренія, воскликнулъ всенародно: „знайте, что я не виновенъ въ крови праведника сего" (Матѳ. 27, 24). Не діаволъ и главный распинатель Іисуса Христа, ибо самъ Христосъ сказалъ, что сатана „во Мнѣ не имѣетъ ничего", подходящаго его злымъ умысламъ. (Іоан. 14, 30). Итакъ

крестныя страданія не людьми были выдуманы Господу, и люди, распиная Его, не знали, что они дѣлаютъ (Лук. 23, 34) дѣло Божіе. Почему же Отецъ Небесный избралъ для Своего Сына крестъ, орудіе смерти, презираемое людьми? Потому именно и избралъ, что крестъ былъ подъ проклятіемъ (Втор. 21, 23), а Христосъ пришелъ въ міръ понести бывшую на насъ клятву, чтобы призвать въ царство благодати всѣ народы (Гал. 3, 13). Какъ въ Адамѣ мы пали дерзновенно гордостію, такъ во Христѣ возстановлены глубочайшимъ смиреніемъ. Этимъ смиреніемъ І. Христа имя Бога отца, какъ и Его имя стало прославленнымъ. „Отче! молился Іисусъ Христосъ предъ крестною смертію, пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя“ (Іоан. 17, 1). По воскресеніи же своемъ Іисусъ Христосъ, явившись ученикамъ на Тиверіадскомъ морѣ, сказалъ Симону, что онъ своею смертію, подобно ему, прославитъ Бога (Іоан. 21, 19). Подробнѣе раскрываетъ эту послѣднюю мысль ап. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ объ Іисусѣ Христѣ онъ пишетъ, что Онъ, „будучи образомъ Божіимъ... уничижилъ Себя, принявъ зракъ раба... Смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и даровалъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Фил. 2, 6—11).

Послѣ же того, какъ Іисусъ Христосъ чрезъ крестную смерть вошелъ въ славу Свою—намъ ниспосланъ и Духъ Святый, Котораго до прославленія Іисуса вѣрующіе не имѣли. Объ этомъ Самъ Спаситель предъ Своими крестными страданіями свидѣтельствовалъ такъ: „истину говорю вамъ (ученикамъ): лучше для васъ, чтобы Я пошелъ: ибо, если Я не пойду (къ Отцу чрезъ крестную смерть), Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ“

(Іоан. 16, 7). Ужели же крестъ Христовъ, какъ такой всемірный жертвенникъ, уготованный для насъ Богомъ единственно по благости Его, крестъ Христовъ, коимъ прославлено имя Тріединаго Бога, долженъ быть презираемъ? Только невѣжество штундистовъ приводитъ ихъ къ такой кощунственной мысли. Пусть посмотрятъ они, стыдился ли самъ Іисусъ Христосъ креста своего и свят. апостолы стыдились ли креста Христова? Что̀ Іисусъ Христосъ не стыдился креста, видно изъ того, что при жизни желалъ скорѣйшаго приближенія времени крестныхъ страданій (Лук. 12, 50), ибо смотрѣлъ на крестъ, какъ на орудіе, посредствомъ котораго онъ привлекаетъ всѣхъ къ себѣ (Іоан. 12, 32—33). Онъ же говорилъ при жизни, что второму пришествію Его на землю будетъ предшествовать знаменіе Сына человѣческаго — крестъ (Матѳ. 24, 30). По воскресеніи же Своемъ Іисусъ Христосъ, явившись ученикамъ своимъ въ прославленномъ тѣлѣ, съ знаками крестныхъ язвъ своихъ, дозволилъ ап. Ѳомѣ рукою осязать эти язвы (Іоан. 20, 27). Ясно, слѣдовательно, что Христосъ не стыдился креста Своего. А св. апостолы не только не стыдились креста Христова, а наоборотъ хвалились имъ: „я, пишетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ, не желаю ничѣмъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра“ (—6, 14; ср. 1 Кор. 1, 18, 23—24). По свидѣтельству этого же апостола, и христіане основанной имъ церкви Коринѳской“ ничего не знали, кромѣ Іисуса Христа и притомъ распятаго“ (1 Кор. 2, 2). Почему же слово о крестѣ для штундистовъ юродство есть (1 Кор. I. 18)? крестъ для нихъ висѣлица; но изъ сказаннаго о крестѣ Христовомъ видно, что онъ не висѣлица. На висѣлицѣ преступника казнятъ противъ его желанія за тѣ злодѣянія, которыя сдѣлалъ онъ самъ; на крестѣ же Іисусъ Христосъ пострадалъ добровольно и притомъ за чужіе (людскіе) грѣхи, будучи самъ совершенно

безгрѣшенъ и невиненъ. Висѣлица доставляетъ самому преступнику только одни страданія и безчестіе, а родственникамъ преступника—безчестіе и скорбь; крестъ Христовъ доставилъ Господу кромѣ страданій честь и славу, а всѣмъ вѣрующимъ людямъ спасеніе отъ грѣха, проклятія и смерти. Потому то крестъ и должно почитать.

Почитаніе креста Христова не будетъ въ этомъ случаѣ и неестественнымъ. Вѣдь и въ обыденной жизни человѣкъ цѣнитъ вещи по степени большей или меньшей полезности ихъ для себя; а крестъ Христовъ, какъ мы видѣли, принесъ неоцѣнимую пользу человѣчеству.

Нисколько не говоритъ противъ почитанія креста Христова и тотъ аналогичный примѣръ, приводимый штундистами, что „крестъ, подобно тому, какъ ножъ или ружье, или другое какое либо орудіе, посредствомъ котораго лишили жизни нашего ближняго, не можетъ служить предметомъ нашего почитанія“. Въ опроверженіе этого возраженія мы не будемъ говорить о невѣрности самой аналогіи между крестомъ Христовымъ и ружьемъ или другимъ орудіемъ смерти ближняго, очевидной изъ сказаннаго нами о томъ, что сдѣлано крестомъ по отношенію къ Самому Іисусу Христу. Остановимся лишь на разсмотрѣніи того невѣрнаго положенія, заключающагося въ основаніи указаннаго примѣра, будто орудіе, посредствомъ котораго лишили или лишаютъ жизни нашего ближняго, виновато само по себѣ. Говорить такъ—значитъ считать безотносительно всякій предметъ добрымъ или злымъ, чего на самомъ дѣлѣ приписать предметамъ никакъ нельзя. „Никакая вещь, никакой поступокъ человѣка, сами по себѣ, безотносительно, ни добры, ни злы, въ этомъ случаѣ они безразличны. Но такими или иными они становятся отъ того или другого лица, какъ разумно-свободнаго существа. Затѣмъ всякій поступокъ человѣка, всякая вещь бываютъ такими только по началу своего проявленія, по своему назначенію и цѣли, придаваемыхъ имъ

самими этими лицами. Но это только и принадлежитъ лицу, все же остальное Промыслу Божію. Но такъ какъ Богъ— безусловное добро, то всякое явленіе въ мірѣ, каково бы оно ни было, всегда въ концѣ концовъ оказывается добрымъ. Такимъ образомъ, крестныя страданія, взятыя сами по себѣ, помимо тѣхъ лицъ, которыя были первоначальною причиною ихъ и помимо Самого Бога, обратившаго ихъ въ великое благо для людей, не могутъ назваться ни добромъ, ни зломъ"*). Слѣдовательно, нельзя, ибо грѣшно называть и крестъ Христовъ проклятымъ, грѣшнымъ, какъ то дѣлаютъ штундисты на основаніи 14 гл. 8 ст. кн. Прем. Соломона, 2 гл. 14 ст. послан. къ Колоссян. и 3 гл. 13 ст. посланія къ Галатамъ. Притомъ указанныя изреченія совершенно не относятся къ дѣлу. 8 ст. 14 гл. Премудрости Соломона читается такъ: „а это рукотворенное проклято и само, и сдѣлавшій его проклятъ за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ". Слова „это рукотворенное" „это тлѣнное" сектанты, очевидно, относятъ къ кресту Господню. По ихъ соображеніямъ выходитъ, что мы—православные, крестъ называемъ богомъ. Да развѣ есть въ этихъ соображеніяхъ хоть какая либо доля правды? Не о крестѣ говоритъ премудрый въ указанномъ мѣстѣ, а объ идолахъ (см. 1 и 11 ст. 14 гл. Прем. Солом.), не о православныхъ христіанахъ здѣсь идетъ рѣчь, а объ язычникахъ, приносившихъ въ жертву своимъ идоламъ младенцевъ. Въ разбираемой главѣ есть одно мѣсто, которое говоритъ за почитаніе креста Христова, но почему то штун-

---

*) Приведенная выдержка изъ „Разбора вѣроученія русскихъ штундистовъ" (Д. Протасова) направлена къ опроверженію того возраженія штундистовъ: „Если крестъ есть орудіе нашего спасенія, и значитъ къ нему слѣдуетъ относиться съ почтеніемъ, въ такомъ случаѣ гораздо большимъ уваженіемъ должно пользоваться все, послужившее причиною того, что крестъ Христовъ сдѣлался такимъ, напр. Іуда Искаріотскій, первосвященники, старѣйшины и прежде всего и главнымъ образомъ, какъ первая причина здѣсь, конечно—діаволъ". Тр. Кіевск. Дух. Академ. 1888, 11 кн. стр. 22—24. Нѣсколько выше мы показали на основаніи свящ. Писанія, насколько виновны эти лица въ распятіи Господа на крестѣ.

дисты не читаютъ его, это 7 ст.: „благословенно то дерево, чрезъ которое бываетъ правда“. Правда или оправданіе насъ грѣшниковъ предъ Богомъ и произошло на крестѣ, который, стало быть, и нужно благословлять, а не проклинать. А 14 ст. 2 гл. къ Колоссянамъ штундисты толкуютъ такъ: „Христосъ пригвоздилъ ко кресту проклятіе всего міра, которое на крестѣ и осталось навсегда“. Слова „проклятіе“ въ 14 ст. нѣтъ, въ означенномъ мѣстѣ говорится о „рукописаніи“, которое было противъ насъ *), и которое Христосъ взялъ отъ среды и пригвоздилъ ко кресту. Рукописаніемъ называется, собственно, долговая росписка. Долгъ это грѣхи наши. Рукописаніе, такимъ образомъ означаетъ списокъ грѣховъ; рукописаніе было противъ насъ, т. е. осуждало насъ. Христосъ взялъ его отъ среды, т. е. принялъ его съ глазъ долой, ни намъ не оставилъ, ни Самъ у Себя не сохранилъ, но пригвоздилъ ко кресту, т. е. уничтожилъ. Слова 14 ст. нельзя понимать буквально, въ переносномъ же смыслѣ они означаютъ слѣдующее: „такъ какъ всѣ мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Христосъ, претерпѣвъ наказаніе, освободилъ насъ и отъ грѣха и отъ наказанія“ **). На крестѣ никакого рукописанія не осталось, что видно изъ словъ ап. Петра: „Онъ (Христосъ) грѣхи вознесъ самъ *тѣломъ Своимъ* на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды“ (1 Петр. 2, 24). Здѣсь подъ тѣломъ Іисуса Христа разумѣется все человѣческое естество Его, которымъ Онъ пострадалъ на крестѣ за грѣхи міра. Какъ въ ветхозавѣтное время первосвященникъ исповѣдалъ грѣхи народа надъ главою козла отпущенія и козелъ относилъ ихъ въ землю непроходимую (Лев. 16, 21, 22); такъ въ новозавѣтное время Іисусъ Христосъ

---

*) Подробное объясненіе 2 гл. послан. къ Колоссянамъ дано будетъ нами при изложеніи ученія о постѣ.

**) См. толкованіе на послан. св. ап. Павла къ Колосс. Еписк. Ѳеофана. Москва, 1880 г., стр. 112—115.

на тѣлѣ своемъ несетъ грѣхи человѣчества, чтобы уничтожить грѣхи вмѣстѣ со смертію своего тѣла *) На крестѣ осталась только искупительная кровь Богочеловѣка (Колос. 1, 19, 20), а не проклятіе, какъ говорятъ сектанты. Что касается 13 ст. 3 гл. посланія къ Галатамъ, то въ немъ говорится только то, что „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшимъ за насъ клятвою". Христосъ повѣшенъ былъ на крестѣ, какъ величайшій преступникъ, между тѣмъ, какъ безгрѣшный, Онъ не былъ преступникомъ предъ закономъ и не долженъ былъ подвергаться ни смерти на деревѣ, ни проклятію, согласно закону (Втор. 21, 23). Если только Онъ и подвергся тому и другому, то принялъ на себя, какъ и ап. Петръ говоритъ, грѣхи людей и, слѣдовательно, понесъ на себѣ и клятву, или наказаніе за грѣхи **).

Такимъ образомъ, словами и дѣйствіями Іисусъ Христосъ и св. апостолы не подаютъ намъ повода къ униженію креста. То же самое слѣдуетъ и изъ заповѣди Спасителя Своимъ послѣдователямъ „взять и нести крестъ свой" (Матѳ. 10, 38; Марк. 8, 34; Лук. 14, 27). Неоспоримо, что здѣсь слово „крестъ" употреблено въ переносномъ смыслѣ, а именно, для означенія скорбей и страданій, выпадающихъ на долю каждаго человѣка въ этой жизни и которыя христіанинъ долженъ переносить твердо и безропотно, помня страданія за насъ Господа; но справедливость требуетъ сказать, что изъ этой заповѣди не слѣдуетъ того вывода, который дѣлаютъ штундисты, будто крестъ, изъ матеріала сдѣланный, слѣдуетъ не почитать, а презирать. Въ самомъ дѣлѣ, сталъ ли бы Господь благодѣтельныя для насъ скорби и страданія означать именемъ креста, если бы крестъ, какъ

---

*) Руководство къ изъяснит. чтен. апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. Свящ. А. Иванова. 1886 г. стр. 32, 33.

**) „Южно-русскій штундизмъ". Изслѣдов. свящ. А. Рождественскаго стр. 228—229.

орудіе Его смерти, подлежалъ презрѣнію? Очевидно, такимъ уподобленіемъ Господь хотѣлъ намъ дать понять, что и крестъ изъ матеріала долженъ быть предметомъ всеобщаго вниманія и уваженія.

Обращаясь къ исторіи христіанской Церкви, мы дѣйствительно видимъ, что крестъ Христовъ для христіанъ всегда былъ священнымъ предметомъ... Въ продолженіе цѣлыхъ трехъ столѣтій христіанство было гонимо язычествомъ за вѣру въ Распятаго на крестѣ. О всеобщемъ почитаніи креста въ это время свидѣтельствуютъ упреки христіанамъ со стороны язычниковъ, будто они боготворятъ крестъ *). Апологеты христіанскіе разъясняли язычникамъ неправоту ихъ возрѣній на христіанство и крестъ. „Крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой“, свидѣтельствовалъ предъ язычниками Іустинъ Философъ **) „Если насъ обвиняютъ въ поклоненіи кресту, пишетъ Тертулліанъ, то мы этого не стыдимся ***).

Съ 4-го же вѣка, когда при Константинѣ Великомъ христіанская религія изъ гонимой сдѣлалась господствующей въ имперіи чрезъ св. крестъ, который увидѣлъ Константинъ на небѣ ****), и когда благочестивою царицею Еленою былъ обрѣтенъ тотъ самый крестъ, на которомъ пострадалъ Іисусъ Христосъ *****), чествованіе св. креста Христова еще болѣе усилилось и продолжается доселѣ у всѣхъ хри-

---

*) Вотъ въ какихъ словахъ выражался такой упрекъ язычниковъ: „говорятъ, что они (христіане) почитаютъ человѣка, наказаннаго за злодѣянія страшнымъ наказаніемъ, и безславное древо креста; значитъ, они имѣютъ алтари, приличныя злодѣямъ и разбойникамъ, и почитаютъ то, чего сами заслуживаютъ (Мин. Феликсъ „Октавій“ гл. 9).

**) 1-я апологія св. Іустина, гл. 72.

***) 2-я апологія гл. 16; ср. Кирилла Іерусалимскаго 13-е огласит. поученіе, гл. 36, 41.

****) О видѣніи Константиномъ Великимъ на небѣ креста разсказываетъ современникъ—Евсевій во 2-й кн. „Жизни блаженнаго царя Константина“ гл. 28.

*****) Объ обрѣтеніи царицею Еленою животворящаго креста говорится въ исторіи Созонена, кн. 2, гл. 1.

стіанъ. Со времени же VI вселенскаго собора почитаніе креста опредѣлено слѣдующимъ постановленіемъ: „поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ и чувствомъ, мы должны покланяться кресту“ *).

Почитая крестъ Христовъ, какъ святыню, христіанинъ осѣняетъ себя знаменіемъ креста. Этимъ знаменіемъ вѣрующіе во Христа, избранные Божіи отличаются отъ невѣрующихъ—не христіанъ. Въ Свящ. Писаніи намъ указывается на тожественныя по внутреннему смыслу съ крестнымъ знаменіемъ обычаи церкви ветхозавѣтной, основанные на прямомъ повелѣніи Господа. Таковъ, напримѣръ, обычай Израильтянъ носить повязки на рукахъ и головѣ съ надписью словъ Господа: „Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ Господь единъ есть. И люби Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣми силами твоими“, для постояннаго памятованія о Богѣ, сказавшемъ сіи слова (Втор. 6, 4—9), обычай, соблюдаемый израильтянами и до сего дне. Для христіанина крестное знаменіе есть такой же знакъ или символъ, какимъ были для іудеевъ повязки съ словами закона. Три пальца, поднятые вверхъ и сложенные вмѣстѣ, изображаютъ какъ бы написанное имя Пресвятой и нераздѣльной Троицы, явно открывшейся міру съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю; а два пригнутые къ ладони означаютъ Божеское и человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ; крестообразное же осѣненіе рукою есть знаменіе вѣры въ Распятаго на крестѣ, которымъ (крестомъ) открытъ доступъ падшему человѣку отъ земли на небо. Правда, въ Евангеліяхъ нѣтъ прямого повелѣнія употреблять при молитвѣ

*) 73-е пр. VI всел. соб. см. книгу: „Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ съ толкованіями на нихъ“ Вып. III, ч. 2, Москва 1877, стр. 515.

крестное знаменіе; но нельзя думать, что такимъ молитвеннымъ знакомъ для христіанина должно быть біеніе себя въ грудь, молитвенный знакъ, употребляемый штундистами. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Іисусъ Христосъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ и говорилъ, что мытарь стоя вдали въ храмѣ, не смѣлъ даже поднять глазъ своихъ къ небу, а, ударяя себя въ грудь, молился: „Боже будь милостивъ ко мнѣ грѣшному",—и пошелъ оправданнымъ въ домъ свой (Лук. 18, 13, 14); однако это не значитъ, что Господь и всѣмъ своимъ послѣдователямъ велѣлъ молиться такъ. Мытарь молился, не смѣя поднять очей къ небу: не слѣдуетъ же отсюда, что и христіане такъ всегда должны молиться. Имъ естественно возводить очи свои на небо къ Отцу Небесному, потому что они, по заслугамъ Іисуса Христа, сдѣлались чадами Божіими. Равнымъ образомъ, изъ Евангелія мы знаемъ, что когда одинъ изъ учениковъ сказалъ Іисусу Христу: „Господи! научи насъ молиться", Онъ не далъ въ образецъ молитву мытаря и фарисея, а другую: „когда молитесь, сказалъ Онъ, говорите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...." (Матѳ. 6, 9—13). Давая такую молитву ученикамъ Своимъ, Спаситель при этомъ не указалъ на крестное знаменіе и, вѣроятно, потому, что указывать на крестное знаменіе было еще преждевременно. Послѣ же того, какъ Онъ крестомъ далъ человѣчеству великія блага,—вѣрующіе стали употреблять при молитвѣ и крестное знаменіе, какъ знаменіе побѣды надъ діаволомъ и знаменіе нашего спасенія. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ апостолъ Павелъ. Въ посланіи къ Евреямъ онъ таинственно раскрываетъ и то, сколь великую силу пріобрѣтаетъ молитва христіанина, сопровождаемая крестнымъ знаменіемъ, начертываемымъ на тѣлѣ. Здѣсь онъ пишетъ: „Іисусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося его поруганіе"... Итакъ, будемъ чрезъ Него приносить Богу жертву хвалы, то есть плодъ устъ, прославляющихъ имя

Его“ (—13, 12, 13, 15). „Будемъ чрезъ него приносить жертву хвалы Богу“. Какъ? „Нося Его поруганіе“, т. е. знаменуя себя крестомъ. То же, что Апостолъ раскрываетъ таинственно, преобразовательно было указано въ ветхомъ завѣтѣ въ побѣдѣ Моисея надъ амаликитянами. Народъ израильскій, говорится въ свящ. исторіи, воевалъ съ амаликитянами. Моисей, предводитель его, молился во время сраженія и въ молитвенномъ изліяніи своего сердца предъ Богомъ простиралъ руки къ небу. Пока руки его оставались простертыми, побѣда была на сторонѣ израильтянъ; когда же онъ отъ усталости опускалъ руки, преимущество было на сторонѣ враговъ. Поэтому подошли къ нему два мужа и поддерживали его руки. Разрѣшеніе этой кажущейся загадки даетъ намъ св. Кипріянъ, говоря, что израильтяне потому побѣждали, что простертіе рукъ служило образомъ креста. Значитъ, крестъ еще и тогда производилъ спасительное дѣйствіе. Поэтому и мы во время молитвы должны употреблять крестное знаменіе, какъ обычай спасительной.

Такой выводъ о значеніи крестнаго знаменія свящ. Писаніе даетъ намъ право сдѣлать и косвеннымъ образомъ. Апостолъ Павелъ призываетъ всѣхъ христіанъ единодушно прославлять Бога душею и тѣломъ (1 Кор. 6, 20; Римл. 12, 1); онъ же заповѣдуетъ христіанамъ угождать не себѣ только, но и ближнему „во благо, къ назиданію. Никто не ищи своей только пользы, но каждый пользы другихъ“ (Римл. 15, 2; 1 Кор. 10, 24). Какимъ же образомъ христіанинъ можетъ назидательно для ближняго прославлять Бога тѣломъ? Съ увѣренностію можно отвѣтить, что только молитвою, соединенною съ крестнымъ знаменіемъ. Штундисты думаютъ. что добрыми дѣлами и чтеніемъ свящ. Писанія можно для назиданія другихъ показать, что они христіане. Но свящ. Писаніе говоритъ, что иногда „и сатана принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому и не великое дѣло, если служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ

будетъ по дѣламъ ихъ“ (2 Кор. 11, 13—15). Исторія же искушенія Господа діаволомъ въ пустынѣ показываетъ, что діаволъ знаетъ свящ. Писаніе (Лук. 4, 10, 11). Слѣдовательно, по указаннымъ признакамъ христіанина ближнему трудно узнать, христіанинъ ли онъ или дитя діавола. На челахъ рабовъ Божіихъ должна быть такая печать, о которой повѣствуется въ Откровеніи Іоанна Богослова (7, 2, 3), тотъ знакъ, который Господь повелѣлъ начертать на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима,—чтобы посланные для избіенія жителей Іерусалима оставили имъ жизнь (Іезек. 9, 4—6). А такой знакъ и есть крестное знаменіе. „Одинъ изъ переводчиковъ книги Іезекіиля въ выраженіи, находящемся въ 4 стихѣ, „поставь знакъ“, вмѣсто слово „знакъ“ поставилъ, какъ значится и въ еврейскомъ текстѣ, еврейскую букву „тавъ“, а эта буква по виду имѣетъ подобіе креста. Люди, имѣвшіе такую букву на челахъ, были спасены отъ смерти *).

Штундистовъ, по ихъ собственнымъ признаніямъ, смущаютъ креститься рукою 20 ст. 44 гл. кн. пророка Исаіи, 25 ст. 17 гл. Дѣяній Ап., 6 ст. 6 гл. посл. къ Евреямъ, а главнымъ образомъ 16 и 17 ст. 13 гл. и 9 ст. 14 гл. Откровенія. Разсмотримъ по порядку эти цитаты священнаго Писанія. Слова книги прор. Исаіи: „не обманъ ли въ правой рукѣ моей“ (44, 20) передаютъ не что иное, какъ размышленіе пророка о плотникѣ, сдѣлавшемъ деревяннаго идола (ст. 12 и 19 той же главы). 25 ст. 17 гл. Дѣяній апост. читается такъ: „Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все“ Нельзя думать, что этимъ изреченіемъ отвергается молитва Богу, сопровождающаяся движеніемъ рукъ (крестнымъ знаменіемъ), ибо тотъ же

*) Толкованіе блаж. Іеронима на книгу пророка Іезекіиля. Труд. К. Д. Ак. 1885 г. апрѣль, стр. 105. Южно-русскій штундизмъ. А. Рождественскаго стр. 229—230.

Апостолъ въ 8 ст. 2 гл. 1-го посланія къ Тимоѳею проситъ мужей при молитвѣ воздѣвать руки, не указывая только, *какъ именно*. Служеніемъ же рукъ называется здѣсь принесеніе руками жертвъ идоламъ въ языческихъ храмахъ. Равнымъ образомъ нельзя думать, чтобы и въ 6 ст. 6 гл. посланія къ Евреямъ крестное знаменіе отмѣчалось, какъ грѣхъ „втораго распятія въ себѣ Сына Божія и ругательства Ему". Въ контекстѣ слова не даютъ ни малѣйшаго основанія для такого толкованія. Слова эти стоятъ въ такой связи: Апостолъ не находитъ нужнымъ говорить на этотъ разъ о начаткахъ ученія. Впрочемъ и „это сдѣлаемъ, говоритъ онъ, если позволитъ Богъ. Ибо невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благого глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и *отпадшихъ* опять обновлять покаяніемъ: когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему" (—3—6 ст.). Гдѣ же тутъ обличеніе крестнаго знаменія? Слова: „снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему" приводятся въ отношеніи къ отпадшимъ, а отпадшіе едва ли творили крестное знаменіе.

Неосновательно также толкованіе штундистами мѣстъ изъ „Откровенія" 13, гл. 16 и 17 ст. и 14 гл. 9 ст., изъ которыхъ они выводятъ, что крестное знаменіе есть начертаніе звѣрино, а кто изображаетъ его, тотъ будетъ проклятъ (будетъ пить вино ярости Божіей) (14, 10). Звѣрь, о которомъ говоритъ апостолъ Іоаннъ, есть противникъ Бога— антихристъ (13, 12) обольститель людей (14 ст.), конецъ его погибель (17, 11); начертаніе, которое онъ сдѣлаетъ на челѣ и на рукахъ всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, есть именно печать его— антихриста, изображеніе числа 666 (13, 18). Начертаніе это будетъ налагаться въ такое время, когда безъ него никто не въ правѣ будетъ ни купить, ни продать. Спросимъ

штундиста: „а ты, когда бывалъ на ярмаркѣ, замѣтилъ ли, чтобы кто изъ продающихъ, или купующихъ, или надзирающихъ за порядками, требовалъ отъ кого либо начертанія числа 666 на лбу и рукѣ?“ Никогда этого не дѣлалось и не дѣлается теперь *). Притомъ если согласиться, что крестное знаменіе есть начертаніе апокалипсическаго звѣря, то выходитъ, что христіанинъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, выражаетъ свою вѣру въ антихриста. Но усвоить такой смыслъ этому благочестивому христіанскому обычаю могутъ только тѣ, которымъ, какъ обличаемымъ ап. Павломъ лжеучителямъ: „слово о крестѣ есть безуміе“ (1 Кор. 1, 18). По „безумію“ штундисты и приводятъ указанныя мѣста изъ Откровенія Іоанна Богослова. Для толкованія ихъ они читаютъ прилагаемое къ часослову или псалтири предисловіе: „краткое изъявленіе, о еже како православному христіанину по древнему преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, на изображеніе знаменія креста святаго“. Изъ кн. Откровенія и указаннаго предисловія они берутъ отдѣльныя выраженія; изъ перваго: „звѣрь имѣлъ два рога“ (13, 11), онъ „и огонь низводитъ съ неба“ (—13 ст.), а изъ второго: „высшій рогъ креста“, „нижній рогъ креста“, Мелетій „благослови люди“ крестомъ „и изыде отъ него огнь, яко молнія“. Соединяя чисто механически эти отдѣльныя выраженія, сектанты усматриваютъ въ нихъ доказательство противъ необходимости крестнаго знаменія, которому будто бы научилъ Мелетій патріарх. антіохійскій IV вѣка. Кто не видитъ всей нелѣпости такого толкованія? Слово *рогъ* по отношенію къ кресту означаетъ конецъ, что же касается времени происхожденія крестнаго знаменія, то оно относится не къ IV вѣку, а ко временамъ апостольскимъ. Апостольское преданіе ближе и прямѣе, чѣмъ свящ. Писаніе, научa-

---

*) Бесѣда Православнаго со штунд. о почитаніи креста Христова. Изданіе Кіевск. Свято-Владимірскаго Братства. 1889 г. стр. 42.

етъ христіанъ держаться этого благочестиваго обычая. Здѣсь раскрывается, что апостолы по примѣру Іисуса Христа (Лук. 24, 50—52) совершали руками крестное осѣненіе. Такъ, въ житіи ап. Іоанна Богослова, написанномъ ученикомъ его пророкомъ, повѣствуется, что свят. Іоаннъ нашелъ однажды на пути больного и, сдѣлавши на немъ рукою крестный знакъ, исцѣлилъ его. Тамъ же читаемъ, что Евангелистъ Матѳей осѣненіемъ крестнымъ исцѣлилъ отъ слѣпоты одного князя, а ап. Филиппъ такимъ осѣненіемъ исцѣлилъ разслабленнаго всѣми членами, нѣкоего Аристарха *). Вотъ откуда ведетъ начало крестное знаменіе, а не отъ IV вѣка, якобы отъ патріарха антіохійскаго Мелетія. Мелетій пользовался обычаемъ всѣмъ извѣстнымъ.

Просимъ и умоляемъ штундистовъ не быть „врагами креста Христова". Будь и теперь апостолъ Павелъ на землѣ, онъ сказалъ бы штундистамъ, какъ нѣкогда Галатамъ: „О, несмысленные! Кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ?" Кто внушилъ вамъ отвращеніе отъ креста Господня, вамъ, „у которыхъ *предъ глазами* былъ предначертанъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый" (3, 1)? Для насъ, христіанъ, спасенныхъ крестомъ, онъ „есть сила Божія" (1 Кор. 1, 18), а не предметъ глумленій и поношеній.

---

*) Церковныя сказанія объ употребленіи крестнаго знаменіи въ Апостольской Церкви и въ послѣдующее время можно находить въ статьѣ: „сила и значеніе крестнаго знаменія" (Изъ „Розыска" Дим. Ростовскаго) Воскресн. Чт. 1888 г. №№ 12, 13.

3. О постѣ.

Согласно съ общимъ воззрѣніемъ на христіанство, какъ религію исключительно духовную, штундисты и постъ признаютъ только духовный, состоящій въ терпѣніи. Вотъ какой долженъ быть постъ, утверждаютъ они на основаніи словъ пророка Исаіи: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярмо, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо, раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого,—одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся" (Исаіи 58 гл, 6—7 ст.). Необходимость же поста тѣлеснаго,—такого, какой признаетъ православная Церковь, штундисты отвергаютъ. „Если нужно поститься, говорятъ они, такъ вовсе не надобно ѣсть нѣкоторое время, какъ это дѣлали Христосъ и апостолы *). Общій смыслъ ученія штундистовъ о постахъ—такой. Посты, установленные православною Церковію, основываются на недоразумѣніи, непониманіи ученія Свящ. Писанія и соблюдаются только людьми несвѣдующими въ Свящ. Писаніи **). Спаситель сказалъ: „не входящее въ уста оскверняетъ человѣка, а исходящее изъ устъ—помышленія злая" и проч. (Матѳ. 15, 11). Не ясно ли, разсуждаютъ по поводу этихъ словъ штундисты, что Самъ Христосъ не полагалъ различія

---

*) Выписки изъ миссіонерскихъ донесеній о штундѣ въ Могилевской епархіи № 3, стр. 26.

**) Отчетъ Одесскаго Братства свят. апост. Андрея Первозван. за 1884—85 г. п. 5.

между пищей постной и скоромной; что съ точки зрѣнія Свящ. Писанія положительно все равно, какую пищу будетъ употреблять человѣкъ—ту или другую. Но скоромная пища лучше питаетъ, больше укрѣпляетъ человѣка и потому ее и слѣдуетъ употреблять, ей и нужно отдавать преимущество предъ постной.

Вмѣстѣ съ аскетами и штундисты признаютъ, что „духъ бодръ, а плоть немощна“; но выводы отсюда дѣлаютъ какъ разъ противоположные аскетическимъ. „Если тѣло слабо, то не истязать его нужно, а поддерживать и кормить. И только „праздный хлѣба да не ястъ“, какъ сказалъ ап. Павелъ (2 Ѳесс. 3, 10). Тѣло, по мнѣнію штундистовъ, не темница и не цѣпи для духа, а только его орудіе, какъ инструментъ, и, чтобы духъ свободнѣе дѣйствовалъ, оно должно быть крѣпко и здорово. Самый лучшій работникъ плохо работаетъ худыми инструментами. Такого же рода существуетъ взаимодѣйствіе между душею и тѣломъ. „Отчего лошадь лучше будетъ работать, отъ овса или отъ сѣна, и когда съ нею легче справиться?“ многозначительно спрашиваетъ штундистъ. Такъ и съ человѣкомъ,—чтобы легче было справиться, попы придумали постъ и другіе обряды. Все это одна узда и больше ничего. Но человѣкъ самъ долженъ властвовать надъ собою. Укрѣпляясь въ духѣ и истинѣ, онъ также долженъ укрѣплять свое здоровье, потому что оно тоже даръ Божій *). Кромѣ вышеуказанныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, штундисты въ оправданіе своихъ воззрѣній на тѣлесный постъ и обряды ссылаются еще на изреченія изъ посланій ап. Павла къ Колоссаямъ 2 гл. ст. 13—23 и къ Римлянамъ 14 гл. ст. 1—6 и 14—23, толкуя показанныя мѣста въ буквальномъ примѣненіи каждаго изреченія и каждаго слова въ нихъ къ обстоятельствамъ нашего времени, забывая при этомъ или не зная, что толкованіе всѣхъ

*) В. Маврицкій. „Штундисты“ Правосл. Обозр. 1881 г. т. 1, стр. 309—310: Емельяновъ. „Малорусская штунда“, Отеч. Зап. 1878 г. № 5.

священныхъ писателей нужно примѣнять къ обстоятельствамъ того времени, въ которое они жили и къ тому разумѣнію, какое они сами соединяли съ своими словами. Выписываемъ дословно толкованіе штундистами означенныхъ мѣстъ свящ. Писанія, какъ оно приводится въ „Воззваніи“ Высокопреосвященнаго Никанора „Русскій народный раціонализмъ (штунда) предъ судомъ апостольскаго ученія“. Вотъ толкованіе 2 главы, 14, 15, 16, 20, 21 и 23 ст. посланія къ Колоссянамъ. „Іисусъ Христосъ истребилъ рукописаніе постановленій о насъ (насъ и нашихъ современниковъ), которое было противъ насъ и которое отнялъ и пригвоздилъ ко кресту, отнявъ силу у *начальствъ и властей* (современныхъ намъ), властно подвергъ *ихъ* (современныя намъ начальства и власти) позору, восторжествовавъ надъ ними Собою. Итакъ, никто да не осуждаетъ васъ (насъ и нашихъ современниковъ) за пищу или питіе, или за какой нибудь праздникъ или новомѣсячіе или субботу (т. е. намъ и нашимъ современникамъ можно отвергать всѣ современные намъ праздники и никто за это не смѣетъ насъ осуждать): это есть тѣнь будущаго, а тѣло есть Христосъ. Итакъ, если *вы* (мы и наши современники) умерли для стихій міра, то для чего *вы*, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь (современныхъ намъ) постановленій: не прикасайся, не вкушай (напр. скоромныхъ яствъ), не дотрогивайся, что все (всякія яства) истлѣваетъ отъ употребленія, по заповѣдямъ и ученію человѣческому (напр. по ученію человѣческому о постахъ). Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи (напр. въ самовольномъ соблюденіи постовъ), смиренномудріи и изнуреніи тѣла (чрезъ посты) и въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти (чрезъ соблюденіе современныхъ намъ постовъ)“. Такимъ образомъ, выходитъ, по заключенію штундистовъ, что ап. Павелъ отвергаетъ весь обрядовый строй православной Церкви, всѣ праздники и посты и утверждаетъ именно штундистское ученіе.

Въ томъ же смыслѣ штундисты толкуютъ и 14 гл. ст. 1—6 и 13—23 посланія къ Римлянамъ. „*Немощнаго въ вѣрѣ* (изъ православныхъ христіанъ) *принимайте* (въ свою штундистскую среду) безъ споровъ о мнѣніяхъ. Ибо *иной* (сильный вѣрою—штундистъ) увѣренъ, что можно ѣсть все, а *немощный* (православный, привыкшій соблюдать посты, а въ великій и успенскій посты привыкшій ѣсть только растительную пищу, хлѣбъ, овощи и отказывать себѣ не только въ мясѣ, но и рыбѣ) ѣстъ и пусть ѣстъ овощи. *Кто* (изъ насъ и нашихъ современниковъ) ѣстъ все, не осуждай того, *кто* не ѣстъ; и *кто* не ѣстъ, не осуждай того, *кто ѣстъ* (кто изъ нашихъ современниковъ не соблюдаетъ постовъ). *Иной* (изъ современныхъ православныхъ) отличаетъ день отъ дня (постный день отъ непостнаго, среду отъ четверга, пятницу отъ субботы и т. п.), а другой (штундистъ) судитъ о всякомъ днѣ равно (не различая постныхъ дней отъ непостныхъ). Всякій поступай по удостовѣренію своего ума (какъ кому внушаетъ его собственный умъ). Кто различаетъ дни (постные отъ непостныхъ), для Господа (для угожденія Господу) различаетъ, и кто не различаетъ дней (постныхъ отъ непостныхъ) для (угожденія) Господа не различаетъ (какъ сильный вѣрою штундистъ, вѣруя, что такое неразличеніе дней угодно Богу). Кто ѣстъ (напр., мясо въ великій постъ), для Господа ѣстъ: ибо благодаритъ Бога. И кто не ѣстъ (напр., постнаго въ великую пятницу), для (угожденія) Господа не ѣстъ и благодаритъ Бога. Я знаю и увѣренъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, что нѣтъ ничего нечистаго въ себѣ самомъ (нѣтъ яствъ нечистыхъ); только почитающему что либо нечистымъ, тому оно нечисто. Если же за пищу огорчается братъ твой (огорчается, напримѣръ, видя, что въ великую пятницу ѣшь мясо, или, наоборотъ, огорчается, видя, что ты принуждаешь его соблюдать постъ), то ты уже не по любви поступаешь. Не губи своею пищею (яденіемъ скоромнаго въ постъ, или же принужденіемъ къ

непосильному и неразумному посту) того, за кого Христосъ умеръ. Ибо царство Божіе не пища и питіе. Ради пищи (соблюденія или несоблюденія постовъ) не разрушай дѣла Божія. Все изъ пищи чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ (напр., штундистъ ѣстъ мясо въ великую пятницу и тѣмъ соблазняетъ православныхъ). Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой (современный православный) претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ. Ты имѣешь вѣру (ты, штундистъ, считаешь себя сильнымъ въ вѣрѣ)? Имѣй ее самъ въ себѣ предъ Богомъ. Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ (блаженъ. кого совѣсть не осуждаетъ за то, соблюдаетъ ли онъ, или не соблюдаетъ посты). А сомнѣвающійся, если ѣстъ, осуждается (осуждается, кто ѣстъ въ постъ скоромное и сомнѣвается въ своей совѣсти, хорошо ли онъ поступаетъ), потому что онъ поступаетъ не по вѣрѣ (онъ вѣруетъ, что не хорошо ѣсть скоромное въ постъ, и ѣстъ и осуждается въ своей совѣсти *). Приведенныя толкованія штундистами мѣстъ изъ посланій апостола Павла, какъ можно видѣть, направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы низвести постъ, въ смыслѣ воздержанія отъ яствъ, въ разрядъ учрежденій человѣческихъ и притомъ недавнихъ и отнять у поста значеніе его, какъ средства, способствующаго возвышенію религіознаго чувства въ христіанинѣ. Поэтому имъ понадобилось и ап. Павла привлечь въ ряды плотоугодниковъ. Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, является ли ап. Павелъ такимъ плотугодникомъ, какимъ представляютъ его штундисты. Прежде же скажемъ о Божественномъ происхожденіи тѣлеснаго поста, затѣмъ значенія тѣлеснаго поста въ ветхомъ завѣтѣ и въ новомъ. Истинность православнаго ученія о постахъ и ложность ученія о нихъ штундистовъ отсюда будутъ очевидны сами собой.

*) Странникъ 1886 г. 2 стр. 239—241; см. также „Прибавленія къ Херс. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 23.

Начало поста положено было еще въ раю, въ заповѣди, данной Богомъ человѣку о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла (Быт. 2, 17). Воля Творца, выраженная въ этой заповѣди, состояла въ томъ, чтобы человѣкъ, въ распоряженіе котораго былъ предоставленъ весь сотворенный міръ, полагалъ нѣкоторый предѣлъ требованіямъ своей чувственной природѣ и духомъ господствовалъ надъ нею. Но и въ этомъ первоначальномъ видѣ постъ показался тяжелымъ человѣку и былъ нарушенъ имъ. Слѣдствіемъ этого было то, что чувственная сторона взяла перевѣсъ надъ духовной и, такимъ образомъ, человѣкъ пересталъ удовлетворять назначенію своему, данному ему Творцомъ. Для возстановленія попранныхъ чувственностію правъ духа и требовалось такое средство, при помощи котораго потомки падшаго Адама, раждавшіеся съ унаслѣдованнымъ отъ предковъ и готовымъ уже перевѣсомъ чувственности, стали бы способны возвышать духъ надъ плотію и, въ достиженіи высшихъ цѣлей и интересовъ духа, пользовались тѣломъ, какъ орудіемъ. Такимъ и является всегда постъ душевный и тѣлесный.

Мы не будемъ говорить о постѣ ветхозавѣтномъ до Моисея, такъ какъ особенныхъ указаній на постъ въ патріархальный періодъ въ Свящ. Писаніи нѣтъ, не потому, чтобы его не было, а потому, что „вся религіозная жизнь того времени имѣла частный религіозный характеръ, и всѣ обычаи, а въ числѣ ихъ и постъ, хранились и передавались путемъ семейныхъ преданій *). Со времени же Моисея религіозная жизнь Еврейскаго народа, доселѣ имѣвшая семейный характеръ, получаетъ характеръ общественный. И въ Св. Писаніи съ этого времени находимъ прямыя упоми-

*) О постахъ (истор. очеркъ) М. М. Воздвиженскаго. Прав. Обозр. 1883 г. 11 кн. стр. 313.

нанія о постѣ. Видимъ примѣры поста отдѣльныхъ личностей, вызываемаго особенными обстоятельствами; напр., Моисей, во время сорокадневнаго пребыванія на горѣ Синаѣ, хлѣба не ѣлъ и вина не пилъ“ (Исх. 34, 28); видимъ примѣры поста общественнаго: „и сказалъ (Моисей) народу: будьте готовы къ третьему дню, не прикасайтесь женамъ“ (—19, 15)—возлагается этотъ постъ, какъ воздержаніе отъ удовлетворенія нѣкоторыхъ чувственныхъ потребностей, какъ средство приготовительное къ важнѣйшему религіозному событію—Синайскому законодательству. Наряду съ этими постами мы встрѣчаемъ постъ, обязательный для нѣкоторыхъ оффиціальныхъ лицъ. Такъ, напр., Богъ запрещаетъ подъ страхомъ смерти первосвященнику и священникамъ вкушать крѣпкіе напитки предъ входомъ въ скинію (Лев. 10, 8—9). Во время царей постъ является обычаемъ, необходимо сопровождающимъ покаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ. Таковъ постъ Давида, обличеннаго прор. Наѳаномъ за внѣбрачный союзъ съ Вирсавіею (2 Цар. 12, 16—23), постъ Ахава (3 Цар. 21, 27) и Ниневитянъ (Іоны 3, 5). Тогда же постъ является, какъ приготовительное средство къ принятію откровеній отъ Бога. Постомъ приготовляется Илія къ принятію откровеній на Хоривѣ (3 Цар. 19, 6—8), священникъ Ездра къ принятію откровеній отъ ангела о будущности своего народа (3 Ездры 5, 13, 20; 6, 31, 35). Наконецъ, въ это же время постъ является, какъ средство, способное расположить Бога къ милости и исполненію прошеній. Іоасафатъ, напримѣръ, убоявшись непріятельскаго нашествія, объявилъ постъ по всей іудеѣ, дабы испросить помощи у Бога (2 Пар. 20, 1—3); такъже поступилъ Іуда Маккавей при нашествіи Антіоха (1 Макк. 3, 42, 44, 47; 2 Макк. 13, 9, 10, 12) и Есфирь (Есѳ. 4, 15, 17).

Во время плѣна Вавилонскаго у Еврейскаго народа являются посты въ воспоминаніе скорбныхъ для него событій, каковы: паденіе царства іудейскаго, взятіе Іерусалима, раз-

рушеніе храма (Зах. 7, 1—3). При возвращеніи же іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, Ездра налагаетъ постъ на изъявившихъ желаніе возвратиться, чтобы испросить у Господа благополучнаго пути (1 Ездры 8, 21). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ постъ является спутникомъ и какъ бы дополненіемъ другого подвига,—покаянія, молитвы и т. п., иначе говоря, постъ духовный всегда сопровождается постомъ тѣлеснымъ. Такіе посты были угодны Богу, и Онъ Самъ чрезъ пророка Своего Іоиля повелѣваетъ евреямъ назначить постъ (Іоиль 2, 12).

Но мало по малу въ сознаніи народномъ постъ утратилъ свой смыслъ, внутренняя сторона его исчезла, осталась одна внѣшняя безжизненная, которою щеголяли фарисеи и ессеи. Фарисейское воззрѣніе на постъ тѣлесный, несогласное съ истиннымъ религіознымъ назначеніемъ поста, было доведено до крайности и возбуждало сильныя обличенія со стороны Іисуса Христа. Вотъ почему еще во время нагорной бесѣды Господь училъ народъ такъ: „когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. А ты, когда постишься, помажь главу твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, а предъ Отцомъ твоимъ, который втайнѣ“ (Матѳ. 6, 16—18).

Вопреки іудейско-фарисейскому пониманію поста, какъ добродѣтели внѣшней, выражающейся въ извѣстныхъ наружныхъ дѣйствіяхъ, тщательно выставляемой на показъ, обязательно сопровождаемой уныло-строгимъ выраженіемъ лица, опусканіемъ глазъ, медленною походкою, преклоненіемъ главы, отсутствіемъ малѣйшихъ попеченій о внѣшнемъ благоукрашеніи, Господь учитъ, что постъ христіанина долженъ быть добродѣтелью не внѣшнею только, но главнымъ образомъ внутреннею, такою добродѣтелью, которая укрывается отъ оцѣнки человѣческой и втайнѣ сберегается для суда и воздаянія Божія.

Въ другой разъ Господь, отвѣчая на вопросъ учениковъ своихъ: „почему мы не могли изгнать его (бѣса)“? сказалъ имъ: „сей родъ (бѣсовъ) изгоняется только молитвою и постомъ“ (Матѳ. 17, 19—21). Послѣдними словами Іисусъ Христосъ раскрылъ намъ значеніе поста, какъ средства власти надъ духами злобы. А такъ какъ злой духъ есть лютый врагъ нашъ на пути спасенія, врагъ, который, по словамъ ап. Павла, „яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити“, то понятно, какъ велика и настоятельна нужда въ постѣ.

Давая своимъ послѣдователямъ положительный законъ о постѣ, раскрывъ предъ ними относительную пользу поста, Іисусъ Христосъ освятилъ тѣлесный постъ собственнымъ примѣромъ. Приготовляясь къ дѣлу общественнаго служенія роду человѣческому, Онъ удалился въ пустыню, гдѣ сорокъ дней и ночей провелъ въ постѣ и молитвѣ. Этимъ примѣромъ строгаго поста Господь научилъ людей видѣть въ немъ (постѣ) необходимое средство приготовленія къ великому дѣлу. По примѣру сорокадневнаго поста Іисуса Христа, и въ православной Церкви установленъ постъ четыредесятницы. Со времени же вступленія на общественное служеніе роду человѣческому и до послѣднихъ дней земной жизни, вся жизнь Іисуса Христа была непрерывнымъ постомъ, состоящимъ не только въ строгой умѣренности во всемъ, но и въ совершенной отчужденности отъ извѣстнаго рода брашенъ. Такъ, напримѣръ, изъ Евангельской исторіи мы не знаемъ, чтобы Онъ вкушалъ, кромѣ пасхальнаго агнца, мясную пищу; изъ Евангелія же узнаемъ только то, что Его обыкновенною пищею былъ простой хлѣбъ и рыба. Правда, враги называли Его иногда ядцею и винопійцею; но этимъ названіемъ осуждали въ Немъ не то, что Онъ велъ жизнь не постническую, а то, что Онъ ѣлъ съ мытарями и грѣшниками, что, по ихъ понятіямъ, было предосудительно. Но, несмотря на повелѣніе поститься, несмотря на то, что Онъ Самъ

строго соблюдалъ постъ, Онъ не обязывалъ Своихъ учениковъ при Своей жизни къ строгимъ постамъ. Это вызвало даже вопросъ учениковъ Іоанна Крестителя: „Почему мы и фарисеи постимся, а Твои ученики не постятся“ (Матѳ. 9, 14; Марк. 2, 18; Лук. 5, 33). Отвѣчая имъ и защищая поведеніе Своихъ учениковъ, Господь указываетъ на ветхозавѣтный обычай, столь чтимый учениками Іоановыми, по которому въ дни брачнаго веселья люди освобождались отъ поста. Постъ, какъ нѣкоторое лишеніе, болѣе сообразенъ съ днями сѣтованія; время же въ общеніи съ Учителемъ для учениковъ Христовыхъ было временемъ торжества и веселья. „И сказалъ имъ Іисусъ: могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься“ (Матѳ. 9, 15). Въ этомъ отвѣтѣ Господь не отвергъ необходимости, не отмѣнилъ обязательности тѣлеснаго поста, но указалъ вопрошающимъ на время, приличное для поста—дни сѣтованія, именно среды, пятки и дни покаянія, установленные въ православной Церкви. На томъ основаніи, что постъ, по словамъ Спасителя, не сообразенъ съ днями радости, православная Церковь отмѣняетъ постъ въ торжественные дни.

Послѣ всего сказаннаго относительно ученія о постѣ, проповѣданнаго Іисусомъ Христомъ, уже одна догадка заставляетъ не согласиться съ штундистами, что въ словахъ Спасителя: „не то что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка“ (Матѳ. 15, 11) заключается положительное запрещеніе тѣлеснаго поста. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли въ нихъ что либо подобное? И прежде всего, о постѣ ли и противъ ли поста здѣсь идетъ рѣчь? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, посмотримъ, когда, по какому поводу и съ какою цѣлію Господь изрекъ эти слова. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ евангелистъ Матѳей. По совершеніи Іисусомъ Христомъ много-

численныхъ чудесъ въ исцѣленіи больныхъ и въ укрощеніи морской бури однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ Его, возбудившихъ въ іудеяхъ ненависть и зависть къ Чудотворцу, приступили къ Нему фарисеи и книжники іерусалимскіе съ вопросомъ: „для чего ученики твои нарушаютъ преданіе старцевъ: ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ“ (—1 и 2 ст.). Евангелистъ Маркъ, какъ бы въ поясненіе причины, побудившей фарисеевъ предложить Господу такой вопросъ, замѣчаетъ: „ибо фарисеи и всѣ іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ; и пришедши съ торга, не ѣдять не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей“ (Марк. 7, 3—4). Въ отвѣтъ на вопросъ фарисеевъ, Іисусъ Христосъ между прочимъ сказалъ: для чего и вы нарушаете заповѣдь Божію ради преданія вашего“. И затѣмъ, обратившись къ народу, сказалъ: „слушайте и разумѣйте: не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка“ (Матѳ. 15, 11). Итакъ о чемъ былъ вопросъ? О несоблюденіи учениками Іисусовыми при вкушеніи пищи чистоты тѣлесной вопреки преданію старцевъ. Соотвѣтственно этому и отвѣтъ Іисуса Христа состоялъ съ одной стороны въ обличеніи вопрошающихъ, что они заботятся о маловажномъ и пренебрегаютъ важнѣйшимъ: строго соблюдаютъ преданіе человѣческое о внѣшней опрятности, а дерзновенно нарушаютъ заповѣдь Божію о любви къ ближнимъ и даже къ отцу и матери, съ другой стороны въ отвѣтѣ Іисуса Христа дается разумѣть то, что внѣшняя нечистота ничтожна, а важна внутренняя, которой и должны всячески остерегаться,—что не пища, принимаемая неумытыми руками и чрезъ такія руки входящая въ уста, оскверняетъ человѣка, но нечистые помыслы души и порочныя желанія сердца, чрезъ уста переходящія въ дѣйствія, оскверняютъ человѣка, и ихъ то болѣе всего и должно

бояться *) Гдѣ же тутъ слово о постѣ? И съ какой стати было говорить о постѣ, когда о немъ никто не спрашивалъ и никто не спорилъ. Что именно такъ должно понимать смущающія штундистовъ слова Спасителя (Матѳ. 15 гл. 11 ст.), показалъ и Онъ Самъ изъясненіемъ притчи сей ап. Петру (—15—20 ст.).

Помня заповѣдь и предсказаніе Христа о постѣ, выраженныя ясно въ словахъ: „когда отнимется женихъ, тогда будутъ поститься“ (Матѳ. 9, 15), а также, слѣдуя Его примѣру, апостолы, по отшествіи отъ нихъ небеснаго Жениха и Учителя, постились, и не только сами, но и со всею первенствующею Церковію. Въ 13 гл. 2 и 3 ст. книги Дѣяній Апостольскимъ упоминается о постѣ всѣхъ апостоловъ и всей апостольской Церкви, предшествовавшемъ отправленію ап. Павла и Варнавы въ апостольское путешествіе; а въ гл. 27, 9 ст. ясно говорится о минованіи поста въ опредѣленное время въ словахъ: „и постъ уже прейде“. Точно также о постѣ въ апостольской Церкви свидѣтельствуетъ и св. ап. Павелъ, говоря: „мы во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ трудахъ, бдѣніяхъ, постахъ“ (2 Кор. 6, 4—5; 11, 27). О немъ же собственно и Варнавѣ евангелистъ Лука пишетъ, что они, рукоположивши для всѣхъ малоазійскихъ церквей пресвитеровъ, „помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали“ (Дѣян. Ап. 14, 23). Есть у ап. Павла и заповѣдь о постѣ, хотя и прикровенная. Вотъ она: „не уклоняйтесь другъ отъ друга“, пишетъ онъ въ назиданіе супруговъ, простиравшихъ иногда, далѣе предѣловъ человѣческой немощи кого либо изъ нихъ, ревность къ соблюденію чистоты и цѣломудрія, „не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію на время для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ

*) Такое толкованіе разбираемыхъ словъ Спасителя въ болѣе подробномъ видѣ находится въ 3-ей бесѣдѣ о постѣ Арсенія, митрополита Кіевскаго. См. Воскр. Чт. 1861 г. т. 2, № 47, стр. 1211—1214.

опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ“ (1 Кор. 7, 5). „Со времени апостоловъ, безъ сомнѣнія, и возникли посты, кромѣ четыредесятидневнаго, рождественскій (филипповка) въ память Рождества Христова и успенскій въ память Успенія Пресвятыя Богородицы; а такъ называемый, петровскій или вѣрнѣе петропавловскій постъ учрежденъ уже преемниками и учениками апостольскими въ память первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла“ *).

Вмѣстѣ съ предписаніями касательно поста, апостолы старались предостеречь вѣрующихъ и отъ еврействующихъ лжеучителей, склонявшихъ христіанъ къ фарисейско-іудейскому отношенію къ постамъ и другимъ ветхозавѣтнымъ обрядамъ. Такое предостереженіе высказано апостоломъ Павломъ въ 14 гл. посланія къ Римлянамъ и 2 гл. посланія къ Колоссянамъ. Раньше мы показали, какъ означенныя главы смущаютъ штундистовъ и какъ они истолковываютъ ихъ въ буквальномъ примѣненіи не только каждаго изреченія, но даже и слова изъ означенныхъ главъ къ обстоятельствамъ настоящаго времени. Но если 14 гл. посланія къ Римлянамъ и 2 гл. посл. къ Колоссянамъ придать смыслъ навязанный этимъ мѣстомъ штундистами, то выйдетъ, что ученіемъ о постѣ ап. Павелъ противорѣчитъ самому себѣ: съ одной стороны, повелѣваетъ намъ поститься, а съ другой, запрещаетъ то же самое. Такія противорѣчія, конечно, не могъ допустить въ своихъ повелѣніяхъ Апостолъ. Да ихъ нѣтъ, потому что, когда Апостолъ писалъ посланія къ Римлянамъ и къ Колоссянамъ, то имѣлъ въ виду новообращенныхъ христіанъ изъ іудеевъ и язычниковъ, а также лжеучителей еврействующихъ и язычествующихъ. Поводомъ къ написанію посланія къ Римлянамъ послужилъ возникшій въ юной

*) 2-я бес. о постѣ Арсенія, митрополита Кіевскаго. Воскресн. Чт. 1861 г. т. 2, стр. 1185—1186.

римской церкви споръ между христіанами изъ іудеевъ и изъ язычниковъ—кто изъ нихъ имѣетъ болѣе права на оправданіе предъ Богомъ. Св. Павелъ вразумляетъ, что ни язычникъ своею мудростію, ни іудей исполненіемъ закона не въ состояніи оправдать себя предъ Богомъ; а спасти можетъ только вѣра въ Іисуса Христа, которая пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе равно іудею и язычнику. При возникшихъ спорахъ о превосходствѣ, христіане изъ евреевъ требовали отъ христіанъ изъ язычниковъ точнаго соблюденія закона Моисеева во всѣхъ подробностяхъ, и въ частности—исполненія строго-точныхъ законоположеній относительно пищи. Послѣдніе, т. е. христіане изъ язычниковъ, относились ко всякаго рода пищѣ съ безразличіемъ. Увѣровавшіе же во Христа іудеи удалялись отъ брашенъ, запрещенныхъ закономъ. При видѣ христіанъ изъ язычниковъ, когда тѣ употребляли въ пищу запрещенныя закономъ яства и не соблюдали установленныхъ Моисеемъ праздниковъ и субботъ, они смущались въ своей совѣсти. Въ свою очередь христіане изъ язычниковъ порицали іудействующихъ христіанъ, какъ не имѣющихъ духа христіанской свободы. Апостолъ, выходя изъ заповѣди о любви, раскрываетъ правила обращенія съ этими лицами, немощными въ вѣрѣ, относительно разныхъ родовъ пищи. Прежде всего вопреки іудействующимъ христіанамъ онъ доказываетъ, что употребленіе пищи и питія и времяпровожденіе дней само по себѣ безразлично; и только въ отношеніи къ нравственнымъ дѣйствіямъ человѣка принимаетъ особенное значеніе. Такъ, у христіанина принятіе пищи и питія, равно какъ и всякое дѣло и вся жизнь должны быть во славу Божію (Римл. 14, 1—9) и потому осужденіе ближняго за такой или иной образъ дѣйствій не будетъ дѣломъ христіанской любви; гораздо болѣе соотвѣтствуетъ этой любви то, когда христіанинъ не подаетъ повода къ соблазну ближняго. Обращаясь къ язычествующимъ, апостолъ продолжаетъ, что хотя въ

самой пищѣ нѣтъ ничего такого, за что можно было бы считать ее нечистою и осуждать употребляющихъ ее; но такъ какъ для царства Божія, открывшагося на землѣ съ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, необходимы высшія духовныя свойства: праведность, миръ и радость (—14, 10—19); то нужно опасаться, чтобы безразличіе въ пищѣ не привело въ соблазнъ тѣхъ, которые смотрятъ на пищу съ предосужденіемъ, потому что они могутъ впасть въ грѣхъ (20—23 ст.). Таковъ именно смыслъ 14 гл. посланія къ Римлянамъ. Въ этой главѣ, такимъ образомъ, совершенно нельзя находить указанія на то, что постъ не необходимъ для христіанина; наоборотъ—апостолъ здѣсь даетъ прекрасное правило о тѣлесномъ постѣ, вытекающее изъ христіанской любви къ ближнимъ, въ силу которой человѣкъ отрекается отъ угожденія себѣ, можетъ быть, даже въ самомъ необходимомъ, только потому, что та или другая пища можетъ смущать ближняго.

Что касается 2-й главы посланія къ Колоссянамъ, то и здѣсь апостолъ имѣетъ въ виду не современныя намъ обычаи и установленія православной Церкви, а обычаи и установленія церкви ветхозавѣтной. Показавши, что христіане во Христѣ обрѣзаны нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ чрезъ крещеніе, въ Немъ и съ Нимъ вокресли отъ грѣховъ, потому что Онъ умертвилъ грѣхъ на крестѣ (11—15 ст.), апостолъ далѣе изъ этого, какъ причины, выводитъ то слѣдствіе, что никто не имѣетъ права осуждать христіанъ за пищу, питіе или какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу, т. е. за неисполненіе обрядовъ еврейскихъ, потому что всѣ эти обряды имѣли прообразовательное значеніе. По своемъ соединеніи со Христомъ въ одно тѣло, вслѣдствіе своей смерти для стихій міра, христіане и не должны держаться разныхъ еврейскихъ постановленій и слѣдовать тому, что имѣетъ одинъ внѣшній видъ мудрости (15—23). Нѣкоторыя частныя мысли разсматри-

ваемыхъ мѣстъ свящ. Писанія еще нагляднѣе убѣждаютъ насъ, что ап. Павелъ говоритъ о современныхъ ему, а не намъ, обстоятельствахъ и условіяхъ, въ какихъ находилась юная апостольская церковь и въ частности церковь колосская. Вникнемъ въ смыслъ 14 и 15 стиховъ 2 гл. послан. къ Колоссян. Какое разумѣетъ ап. Павелъ рукописаніе постановленій? И какія разумѣетъ начальства и власти? Читая выше 16 ст. 1 главы этого же посланія, мы видимъ, что подъ властями св. Павелъ разумѣетъ не только земныя и видимыя, но и небесныя невидимыя начальства и власти (ср. Филипп. 2, 9, 10). А читая еще выше 13 ст. 1 гл., видимъ, что онъ имѣетъ въ виду и „власти тьмы", о которыхъ онъ же яснѣе въ посланіи къ Ефесянамъ пишетъ такъ. „Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавола". Потому что наша (у насъ происходитъ) брань не противъ крови и плоти, но противъ *властей,* противъ *міродержателей* тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной" (6, 11—12). А такъ какъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ о посрамленіи сихъ начальствъ и властей, то, очевидно, онъ разумѣетъ здѣсь власти темныя, адскія.

Въ такомъ случаѣ и подъ словами: „рукописаніе на насъ" должно разумѣть рукописаніе, которое пишутъ противъ насъ преисподнія діавольскія власти, міроправители тьмы вѣка сего, духи злобы поднебесной. Такъ нужно понимать 14 и 15 ст. разбираемой главы по связи съ предыдущимъ. По связи же съ послѣдующимъ, такъ какъ ап. Павелъ сряду же здѣсь говоритъ о постановленіяхъ закона іудейскаго, поддерживаемыхъ и навязываемыхъ языко-христіанамъ властями и начальствами народа іудейскаго, мы должны видѣть здѣсь современныя ап. Павлу начальства и власти іудейскія.

Но то и другое пониманіе 14 и 15 ст. можно объединить, потому что нѣтъ ничего несочетаваемаго между

діавольскими начальствами и властями іудейской синагоги, современной апостоламъ; одна сторона—сатанинская—была внутреннимъ началомъ и двигателемъ, а другая—продолженіемъ и обнаруженіемъ внутренняго сатанинскаго дѣйствія. Поэтому разсматривая 14 и 15 ст. по связи съ предыдущею и послѣдующею рѣчью ап. Павла, должно толковать ихъ такъ. „Васъ (христіанъ язычниковъ), которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, Богъ оживилъ вмѣстѣ со Христомъ, простивъ намъ всѣ грѣхи, истребивъ ученіемъ рукописаніе на насъ грѣховъ нашихъ, которое было противъ насъ и взялъ его (рукописаніе) отъ среды, пригвоздивъ его ко кресту и разоблачивъ начальства и власти синагоги іудейской (какъ преступныя у креста), властно наложилъ на нихъ позорный знакъ, побѣдивъ ихъ въ Себѣ“ *).

Уяснивши истинный смыслъ 14 и 15 стиховъ, мы можемъ видѣть, что и далѣе апостолъ свою рѣчь о пищѣ направляетъ противъ іудействующихъ христіанъ. „Никто да не осуждаетъ васъ (христіанъ изъ язычниковъ) за пищу (запрещенную закономъ іудейскимъ) или за питіе, или праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу (іудейскіе). Это есть тѣнь (прообразы) будущаго, а тѣло есть Христосъ“.

И такъ ссылка штундистовъ въ ученіи о постахъ на 14 гл. посланія къ Римлянамъ и 2 гл. посланія къ Колоссянамъ, вызываемая желаніемъ штундистовъ привлечь ап. Павла въ ряды учителей плотоугодія, показываетъ лишь одинъ ихъ произволъ въ толкованіи Свящ. Писанія, нисколько не говоря за то, въ пользу чего она приведена.

---

*) Подробное и въ связи съ историческими обстоятельствами изъясненіе изреченій изъ 2-й гл. посланія къ Колоссянамъ и 14 гл. посл. къ Римлянамъ, направляемыхъ штундистами противъ постовъ и обрядовъ православной Церкви, дано высокопреосв. Никаноромъ въ статьѣ: „Русскій народный раціонализмъ (штунда) предъ судомъ апостольскаго ученія“ Странникъ. 1886, 3 кн.

Объединяя все сказанное о постахъ на основаніи Свящ. Писанія, мы приходимъ къ выводамъ, совершенно согласнымъ съ ученіемъ объ этомъ предметѣ православной Церкви и противоположнымъ штундистскому взгляду на постъ, якобы основанному на Свящ. Писаніи. Выводы эти слѣдующіе: постъ имѣетъ начало не въ человѣческомъ измышленіи, а богоучрежденъ; самъ по себѣ тѣлесный постъ не есть жертва и удовлетвореніе Богу за грѣхи наши; онъ служитъ средствомъ для другихъ цѣлей, каковы: исправленіе жизни, обузданіе чувственныхъ склонностей, приготовленіе къ великимъ и важнымъ предпріятіямъ и пр.; какъ и всѣ другія внѣшнія дѣла, постъ получаетъ свое значеніе отъ внутренняго расположенія, отъ чистоты совѣсти, сопровождающей его, и святости побужденій. Слѣдовательно, постъ долженъ быть двоякій, внѣшній и внутренній, т. е. воздерживаясь отъ брашенъ, мы должны воздерживаться отъ страстей, порочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, и только такой постъ важенъ и обязателенъ для христіанина. Кромѣ Свящ. Писанія, ясно заповѣдующаго намъ двоякій—духовный и тѣлесный постъ, а не одинъ только духовный, состоящій, по мнѣнію штундистовъ, единственно въ терпѣніи, и опытъ каждаго убѣждаетъ въ невозможности для человѣка одного духовнаго поста. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы бываемъ болѣе способны къ высшимъ духовнымъ чувствованіямъ, при воздержаніи ли отъ пищи или при пресыщеніи ею? Штундистамъ думается, что послѣ достаточной сытости: ибо и лошадь сытая, говорятъ они, лучше работаетъ. Но вѣдь иное дѣло работа тѣлесная, а иное духовная—молитва человѣка, для успѣшности каковой постъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ. И всякій непредзанятый мыслями о ненужности поста тѣлеснаго по собственному опыту, скажетъ, что пресытившись пищею, едва ли можно съ усердіемъ стать на молитву, сосредоточиться въ самомъ себѣ, наблюдать за своими помыслами и желаніями. Пресытившагося человѣка

одолѣваетъ сонъ; въ умѣ его цѣлымъ роемъ толпятся разныя нечистыя мысли и желанія; грѣховныя чувствованія наполняютъ его душу; воображеніе рисуетъ ему картины одна другой соблазнительнѣе. Напротивъ, воздержному не до нечистыхъ помысловъ, не до соблазнительныхъ картинъ! Сравните для убѣжденія въ этомъ свои ежедневныя молитвы утреннюю и вечернюю: какая совершается легче и съ большимъ усердіемъ? Навѣрно, каждый отвѣтитъ, что утренняя, когда мы не успѣемъ еще обременить чрева своею пищею, когда тѣло наше не успѣетъ еще занять души своими потребностями. Неговоритъ ли это въ пользу тѣлесныхъ постовъ?!

Штундистовъ смущаетъ то, что здоровье человѣка, этотъ даръ Божій, разрушается постомъ. Но пусть они припомнятъ, какъ дѣйствовалъ постъ на здоровье трехъ еврейскихъ отроковъ—Ананію, Азарію и Мисаила, а также и Даніила. Не смотря на то, что они, живя при дворѣ вавилонскомъ, питались одними овощами, все таки лица ихъ были красивѣе, и тѣломъ они были полнѣе тѣхъ, которые питались царскими яствами. Но еслибы постъ оказался вреднымъ для здоровья нѣкоторыхъ слабыхъ и болѣзненныхъ людей, таковыхъ и православная Церковь разрѣшаетъ отъ поста. Нарушеніе же постовъ безъ всякой нужды по одной прихоти или мнимой боязни повредить своему здоровью есть великій грѣхъ, за который Самъ Богъ наказываетъ людей (Псал. 77, 29—31).

---

4. О св. храмахъ Божіихъ.

По понятіямъ штундистовъ, „храмовъ строить не нужно и молиться въ нихъ нѣтъ надобности, потому что молиться можно въ домахъ и вездѣ“. Апостолъ Петръ, говорятъ они, заповѣдуетъ намъ, „устроять изъ себя домъ духовный“ (1 Петр. 2, 5); а апост. Павелъ пишетъ христіанамъ: „Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій (1 Кор. 3, 16)? Не знаете ли вы, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа“ (—6, 19)?

Апостолы заповѣдали такъ христіанамъ потому, что „Самъ Спаситель сказалъ самарянкѣ, что наступаетъ время, когда не на горѣ сей (Гаризинѣ) и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу (Іоан. 4, 21, 24). Точно такъ же и въ кн. Дѣяній Апостольскихъ говорится, что „Соломонъ построилъ Ему (Богу) домъ. Но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“, а, какъ говоритъ пророкъ: „Небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто покоя Моего. Не Моя ли рука сотворила все сіе“ (7, 47—50; Исаіи 66, 1—2 *). Равнымъ образомъ и въ другомъ мѣстѣ той же священной книги замѣчается, что „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и вся“ (17, 24 25 **). Отсюда,

*) Объясненіе о штундизмѣ ссыльно-каторжнаго п. 5.
**) Тамъ же.

заключаютъ сектанты, ясно видно, что Богъ не нуждается въ храмахъ; не нужны они и для насъ, потому что мы можемъ молиться вездѣ тамъ, гдѣ, по слову Спасителя, „двое или трое собраны во имя Его“ (Матѳ. 18, 20). Православные же храмы, по мнѣнію однихъ штундистовъ, „палаты каменныя“, а по мнѣнію другихъ, „языческія капища“, по мнѣнію же третьихъ, „мельницы священно-служителей“, придуманныя для одной лишь выгоды этихъ послѣднихъ“ *).

Говоря въ началѣ этой главы о духовномъ поклоненіи Богу, мы видѣли, что бесѣда Спасителя о поклоненіи Богу Духомъ и истиною, изъ которой взяты и цитуемыя штундистами слова Господа самарянкѣ не направлена къ раскрытію и утвержденію ученія объ исключительно духовномъ христіанствѣ. Останавливаясь теперь на словахъ этой бесѣды: „наступаетъ время, когда не на горѣ сей (Гаризинѣ) и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу“, нельзя также видѣть въ нихъ указанія на ненужность храмовъ. Чтобы понять эти слова, нужно обратить вниманіе на поводъ, по которому они сказаны. Поводъ же былъ слѣдующій. Самарянка, послѣ того какъ Іисусъ Христосъ открылъ ей тайны ея жизни (Іоан. 4, 17, 18), увидѣвъ въ Немъ пророка, осмѣлилась предложить Ему на разрѣшеніе жгучій вопросъ, возбуждавшій много споровъ между іудеями и самарянами. Сущность спорнаго вопроса касалась мѣста, на которомъ должно кланяться Богу. Извѣстно, что, по предписанію закона Моисеева, жертвы можно было приносить только на мѣстѣ, избранномъ и освященномъ Самимъ Богомъ. Такимъ мѣстомъ сначала была скинія Моисеева, а потомъ храмъ Іерусалимскій. Но когда десять колѣнъ израильскихъ отдѣлились отъ царства іудейскаго и потомъ, смѣшавшись съ языч-

---

*) Отчетъ Одесскаго Братства св. ап. Андрея Первозваннаго за 1884—85 г. Хер. Еп. Вѣд. 1886 г. № 3; см. также кн. „О важнѣйшихъ истинахъ христ. правосл. Церкви“ священ. І. Богородицкаго. Кіевъ. 1886, стр. 143—144.

никами, назвались Самарянами, они устроили особый храмъ и жертвенникъ на горѣ Гаризинѣ. Съ тѣхъ поръ и начались между іудеями и самарянами безконечные споры, на какомъ мѣстѣ должно поклоняться Отцу, при чемъ каждая изъ спорящихъ сторонъ старалась доказать противное,—что ея храмъ есть тотъ единственный храмъ, который долженъ быть у Богоизбраннаго народа. Въ этихъ спорахъ многіе изъ евреевъ, наставляемые своими учителями—книжниками и фарисеями, выработали себѣ понятіе о храмѣ, какъ нѣкоемъ исключительномъ мѣстѣ пребыванія Бога, избранномъ на вѣки только среди іудейской земли. Слѣдствіемъ же этого было кумирное поклоненіе храму, въ вѣкъ фарисейской праведности дошедшее до обожанія камней, золота храма и проч. (Матѳ. 23, 16, 22). По всей вѣроятности и самаряне выработали себѣ подобно іудейскому представленіе о храмѣ и относились къ храму такъ же. Для вразумленія жены самарянки Господь Іисусъ Христосъ и раскрываетъ, что съ пришествіемъ Мессіи богослуженіе не нужно связывать съ однимъ только и опредѣленнымъ мѣстомъ, потому что вся земля дѣлается какъ бы однимъ святымъ городомъ Іерусалимомъ, гдѣ происходитъ совершеннѣйшее служеніе Богу, служеніе духовное и истинное. Таковъ смыслъ словъ Спасителя: „наступаетъ время, когда не на горѣ сей (Гаризинѣ) и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу“ *).

Что же касается мѣстъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ 7, 77—50 и 17, 24, 25, то и они также не говорятъ въ пользу штундистовъ. Въ 7 гл. кн. Дѣян. Апост. излагается рѣчь архидіакона Стефана, сказанная имъ предъ іудейскими судьями. Въ связи съ предыдущими словами этой замѣчательной рѣчи стихи 47—50 имѣютъ такой смыслъ: „хотя Соломонъ, по изволенію Божію и построилъ вмѣсто

*) Изъ слова преосвящ. Димитрія архіеп. Одесскаго о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

скиніи постоянный храмъ Богу; но этотъ храмъ не есть вполнѣ соотвѣтственное и исключительное жилище Бога, къ которому бы Онъ былъ привязанъ Своимъ присутствіемъ и откровеніемъ. Выраженіе „не въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ“ не означаетъ, что въ рукотворенныхъ храмахъ, какъ въ храмѣ Соломоновомъ, Богъ не обитаетъ, а значитъ только, что Онъ не ограничивается однимъ храмомъ или храмами только, какъ видно изъ приведенныхъ далѣе словъ пророческихъ: „Небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не моя ли рука сотворила все сіе“? Мысль изреченія пророческаго такова: небо и земля, вся вселенная исполнена присутствіемъ Моимъ, составляютъ жилище Мое, покой Мой; потому никакой созданный человѣкомъ храмъ не можетъ быть исключительнымъ мѣстомъ присутствія Моего. Если Я самъ Творецъ всего сущаго, то я не нуждаюсь въ человѣческой помощи, чтобы устроить мѣсто покоя Моего“ *). Этимъ пророческимъ изреченіемъ Стефанъ разбиваетъ заблужденіе отжившаго и умирающаго іудейства, будто храмъ іерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто Богопочтенія и, такимъ образомъ, обосновываетъ истинность того великаго переворота, какой должно произвести христіанство относительно мѣста Богопочтенія. Это изреченіе тожественно и равносильно предыдущему по своему внутреннему смыслу.

Въ 17-й же главѣ той же книги изложена рѣчь апостола Павла Аѳинянамъ. Апостолъ, говоря, что „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду“, имѣетъ въ виду ту мысль язычниковъ, будто боги, какъ ограниченныя существа, живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ, требуя, чтобы люди приносили имъ пищу. Разъ-

*) „Толковый Апостолъ“. Епископа Михаила. стр. 187—188.

яснить истинное понятіе о вездѣсущемъ Богѣ и было задачею Апостола. Точно также и изреченіе Спасителя: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“ указываетъ только на то, что „вездѣ, гдѣ собираются съ именемъ Іисуса Христа въ сердцѣ, съ вѣрою и любовію къ Нему, а не по какой либо другой причинѣ (Евфимій Зигабенъ), Онъ невидимо присутствуетъ и выслушиваетъ наши прошенія, а особенно, конечно, въ мѣстахъ молитвенныхъ собраній нашихъ—храмахъ“.

Итакъ, въ разобранныхъ мѣстахъ свящ. Писанія нельзя находить доказательствъ противъ храма православнаго *). Если въ нихъ и говорится что либо противъ храмовъ, то говорится противъ тѣхъ храмовъ—іудейскаго и языческаго, которые въ сознаніи іудея или язычника представлялись единственнымъ мѣстомъ присутствія Божія. Такое представленіе о храмѣ, никакимъ образомъ не мирившееся съ идеей вездѣприсутствія Божія, и должно было подвергнуться осужденію. Но вообще то храмъ, какъ такое мѣсто особеннаго присутствія Божія, гдѣ во взаимномъ единеніи люди вступаютъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, удовлетворяя чрезъ это всѣ свои духовныя потребности, не только не осуждался Богомъ, наоборотъ освящался Имъ.

Убѣдиться въ этомъ можетъ всякій, припомнивъ исторію происхожденія перваго храма Богу—скиніи. Построеніе ея было дѣломъ не случайнымъ, выдуманнымъ людьми, а произошло по особенному велѣнію Божію (Исх. 25, 1. 8—9. 40); и назначеніе скиніи было—служить мѣстомъ особеннаго присутствія Божія (16). Съ такимъ же назначеніемъ былъ созданъ и Соломономъ первый постоянный храмъ Богу вмѣсто скиніи (3 Цар. 8, 13; 9, 3). Скинія и Соломоновъ храмъ, какъ не противорѣчившіе по своему назначенію понятію о

*) Изреченія апостоловъ Петра (1 посл. 2, 5) и Павла (1 Кор. 3 16; 6, 19), приводимыя сектантами противъ храма—зданія, мы здѣсь не разбираемъ.

Богѣ вездѣсущемъ, заслуживали особеннаго благоволенія (Исх. 40, 34; 3 Цар. 9, 3—5).

Изъ свящ. писанія новаго завѣта не видно, что благоволеніе Божіе къ храмамъ прекратилось съ пришествіемъ въ міръ Спасителя. Наоборотъ, мы видимъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время Своей земной жизни, нерѣдко посѣщалъ храмъ, ревниво оберегалъ должное благоговѣніе къ сей святынѣ; но самое высокое уваженіе къ храму выразилъ, называя его „домомъ Отца Своего“ (Матѳ. 21,—13, Марк. 11, 11; Лук. 19, 46; Іоан. 23 и др.) не Давида, какъ думаютъ штундисты, а Бога, волю Котораго Іисусъ Христосъ творилъ во время своей земной жизни (Іоан. 4, 34); по отношенію же къ Іисусу Христу Отцемъ называется Богъ Отецъ. Если же Іисусъ Христосъ и называется сыномъ Давида (Матѳ. 1, 1), то какъ потомокъ извѣстнаго іудеямъ царя пророка, которому даны обѣтованія о происхожденіи изъ его рода Мессіи, а не какъ Единородный Сынъ, Какимъ Онъ есть по отношенію къ Богу *). Въ другое время Господь Іисусъ Христосъ, обличая пороки книжниковъ и фарисеевъ, ясно давалъ видѣть имъ, что храмъ есть жилище Божіе, что онъ святъ и освящаетъ наши дары и приношенія и что „кто клянется храмомъ, тотъ клянется и Живущимъ въ немъ“ (Матѳ. 23, 16—22). И апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, постоянно находились въ сіонской горницѣ, которая была для нихъ храмомъ (Дѣян. Ап. 2, 46; 3, 1); гдѣ „всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи“ до сошествія на нихъ Святаго Духа (—1, 13—14). И первенствующіе христіане были каждый день единодушно въ храмѣ (1 Кор. 11, 18—22). Апостолы не только сами уважали храмъ, но такое же уваженіе къ храмамъ Божіимъ внушали и другимъ (1 Кор.

---

*) Объясненіе родословія І. Христа см. въ Толков. Евангеліи, Еписк. Михаила. Т. 1, стр. 16.

11, 22; 14, 33—35, 40). Примѣры посѣщенія храма Іисусомъ Христомъ, Апостолами и первенствующими христіанами говорятъ самымъ убѣдительнымъ образомъ о необходимости храмовъ и для насъ, а то высокое уваженіе къ храму, какое они оказывали, убѣждаетъ насъ въ особенной важности храмовъ Божіихъ. Разсмотримъ теперь ближе, въ чемъ выражается необходимость для насъ храмовъ Божіихъ.

Человѣку Самимъ Творцомъ вложено стремленіе къ религіозному общенію съ Богомъ. Въ періодъ до паденія человѣка это общеніе человѣка съ Богомъ было прямое, непосредственное: человѣкъ бесѣдовалъ съ Богомъ „лицемъ къ лицу“. Но, со времени паденія, человѣкъ, вслѣдствіе помраченія первоначальной чистоты ума, сталъ неспособенъ обнимать своимъ разумомъ идею о Богѣ, въ особенности для ума его стала неудобообъятна идея Бога вездѣсущаго; и онъ искалъ мѣстъ особеннаго присутствія Божія. Снисходя къ этому, Господь Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ назначилъ такими мѣстами храмы—скинію и Соломоновъ храмъ. Но и со времени возстановленія падшаго человѣка Іисусомъ Христомъ, умъ человѣческій не сдѣлался способнымъ къ прямому и непосредственному воспріятію чистыхъ и возвышенныхъ идей. И теперь еще для поддержанія и упроченія того общенія съ Богомъ, къ какому человѣкъ призванъ чрезъ Іисуса Христа, нужно не мало внѣшнихъ средствъ. Пояснимъ это нагляднѣе. Религіозный союзъ человѣка съ Богомъ возможенъ только тогда, какъ самъ человѣкъ возбудитъ, воспитаетъ и раскроетъ свои истинныя религіозныя чувства. А чтобы возбудить и воспитать и раскрыть въ себѣ такія чувства, необходимо человѣку всѣ свои мысли обратить къ Богу, почувствовать свою не отчужденность отъ Бога, а близость и, наконецъ, въ силу этого усладительнаго чувства близости къ Богу, съ твердымъ упованіемъ возносить къ Нему свои прошенія. Только въ храмѣ и при существованіи храма все это необходимое можетъ быть осуществлено.

Входя въ храмъ, христіанинъ чувствуетъ, что онъ приступаетъ къ приближающемуся къ нему Богу, по слову апост. Іакова: „приблизьтесь къ Богу и приблизится къ вамъ“ (Іак. 4, 8). Въ самомъ храмѣ все заставляютъ христіанина мыслить о Богѣ. Ровное мерцаніе свѣта лампадъ, благоухающій кадильный дымъ, величественная торжественность обстановки храма отвлекаютъ человѣка отъ житейскаго и вдохновляютъ мыслію о Богѣ. Отвлекшись отъ земного, христіанинъ умъ и сердце свои направляетъ къ небесному. Въ простотѣ сердца, съ чувствомъ зависимости, покорности и преданности Богу, онъ обращаетъ къ Нему свои прошенія и благодаренія, потому что Онъ Самъ и назначилъ храмъ для того, чтобы мы могли здѣсь обращаться къ Нему съ своими просьбами и молитвами, которыя Онъ и обѣщалъ выслушивать и выслушивалъ (Исх. 33, 8, 9; 3 Цар. 8, 29 и др.). Потому то пророкъ Давидъ и говоритъ: „Блаженъ, кого Ты избралъ и приблизилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ. Насытимся благами дома Твоего, святаго храма Твоего“ (Псал. 64, 5).

Конечно, нельзя сказать безусловно, чтобы внѣ храма ничто не могло способствовать возбужденію и раскрытію религіознаго чувства въ христіанинѣ. Примѣръ св. пустынниковъ показываетъ, что и уединеніе пустыни можетъ воспитать такихъ свѣтильниковъ вѣры, которыхъ „весь міръ не бываетъ достоинъ“, какъ говоритъ Апостолъ (Евр. 11, 38). Но вѣдь пустыня для нихъ не замѣняла храма; а, во вторыхъ, много ли этихъ свѣтильниковъ вѣры въ сравненіи съ живущими жизнью семейною и общественною? Это только тѣ, которымъ сіе „дано есть“ отъ Бога (Матѳ. 19, 11, 12).

Выраженіемъ возбужденнаго религіознаго чувства является молитва. Одно изъ условій благоуспѣшности нашей молитвы, т. е. угодности ея Богу и спасительности для насъ, есть сосредоточеніе всѣхъ нашихъ мыслей и чувствъ въ Богѣ и удаленіе отъ всякой разсѣянности. „Прежде, нежели начнешь

молиться, пишетъ Премудрый, приготовь себя и не будь какъ человѣкъ, искушающій Господа“ (Сир. 18, 23). Съ этой стороны храмы являются наиболѣе необходимыми для насъ. Конечно, мы можемъ молиться всегда и вездѣ, но „нигдѣ, какъ пишетъ свят. Іоаннъ Злотоустъ, нельзя такъ молиться, какъ въ церкви—храмѣ, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ возносится Богу единодушный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Совокупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя. Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой, но и ангелы припадаютъ Владыкѣ и архангелы молятся. Въ этотъ часъ имъ самое время способствуетъ и приношеніе помогаетъ“. Такимъ образомъ въ храмѣ Божіемъ, гдѣ находится все „потребное къ животу и благочестію“, мы находимъ въ себѣ большее расположеніе, и только здѣсь можемъ предаваться молитвѣ съ полнымъ усердіемъ. Дома же очень часто встрѣчаемъ препятствія, которыхъ не въ состояніи бываемъ преодолѣть, а посему далеко не всегда можемъ всецѣло отдаться молитвенному настроенію. Поэтому то храмъ Божій обыкновенно и называется „домомъ молитвы“, какъ его назвалъ и Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 21, 13). При такомъ значеніи храма, какъ дома молитвы, понятна та вожделѣнная радость, какою переполняются сердца благочестивыхъ людей даже при одной мысли о храмѣ Божіемъ, а съ другой стороны, понятно и то благоговѣніе, которое объемлетъ душу праведнаго человѣка, когда онъ возноситъ молитвы къ Отцу небесному „во дворахъ Господнихъ“ (Псал. 14, 1—2; 25, 8; 26, 4; 72, 28; 83, 2, 3, 11; 121, 1 и др.).

Но православные храмы устрояются и не для молитвъ только. Іисусъ Христосъ, явившись ученикамъ Своимъ по воскресеніи, сказалъ имъ: „идите по всему міру и

проповѣдуйте Евангеліе всей твари". Во исполненіе этой заповѣди Спасителя, Слово Божіе должно возвѣщаться *постоянно и всѣмъ*. Мѣстами, гдѣ слово Божіе возвѣщается постоянно и всѣмъ, и являются православные храмы Божіи, которые, такимъ образомъ, суть училища. Необходимость храма, какъ училища вѣры и благочестія, вытекаетъ изъ невозможности удовлятворить потребности религіознаго просвѣщенія въ частныхъ домахъ. Отъ чтенія слова Божія дома—въ семействахъ отвлекаютъ житейскія занятія, а иногда отсутствіе въ семействѣ лица умѣющаго читать или толковать прочитанное. Посему-то православная Церковь, какъ попечительная мать, и назначила мѣстами, гдѣ должно читаться постоянно и всѣмъ слово Божіе, храмы и облекла обязанностію дѣлать это тѣхъ, кому дано на это право—пастырей церкви (Матѳ. 28, 19, 20; Лук. 10, 16; Рим. 10, 15). Безъ сомнѣнія, православная Церковь, назначая храмы училищами вѣры и благочестія христіанскаго, имѣла въ виду ихъ таковое назначеніе, освященное Самимъ Іисусомъ Христомъ. Изъ свящ. исторіи извѣстно, что Іисусъ Христосъ очень часто посѣщалъ храмъ, гдѣ поучалъ народъ чтеніемъ и изъясненіемъ слова Божія (Матѳ. 12, 9; 26, 55; Марк. 1, 21; 3, 1). Часто проповѣдуя въ храмѣ, Самъ Спаситель, значитъ, признавалъ его мѣстомъ вполнѣ достойнымъ для возвѣщенія евангелія—царствія Божія. И слушатели, толпами стекавшіеся къ храму во время земной жизни Его, значитъ, то же значеніе приписывали храму. Такъ и теперь: приходящіе въ храмы съ чистымъ сердцемъ почерпаютъ здѣсь уроки вѣры и благочестія. Здѣсь въ знаменательныхъ дѣйствіяхъ богослуженія сокращенно представлена вся исторія нашей вѣры—сотвореніе міра, паденіе человѣка и возстановленіе его, а въ свящ. изображеніяхъ—иконахъ, какъ въ живыхъ примѣрахъ, осязательно изложены правила благочестія. Замѣтимъ кстати, что и сами штундисты, отрицающіе всякое значеніе храма Божія, домамъ своихъ моли-

твенныхъ собраній присваиваютъ значеніе храма, какъ училища. Но дома ихъ молитвенныхъ собраній въ этомъ отношеніи далеко не тождественны православнымъ храмамъ. Хотя здѣсь и читается слово Божіе, но изъясняется, какъ мы уже знаемъ, не тѣми, кому сіе поручено Богомъ—лицами, не получившими благодатнаго посвященія, установленнаго Самимъ Богомъ,—и притомъ очень часто не имѣющими умственнаго образованія, необходимаго для правильнаго пониманія и изъясненія слова Божія; а потому и люди эти, читая слово Божіе, не могутъ понять прочитаннаго, а уча другихъ, не знаютъ и сами того, чему они учатъ. Повторяемъ, что только въ православномъ храмѣ и отъ истинныхъ учителей—пастырей церкви каждый можетъ получать уроки вѣры и благочестія.

Наконецъ, православные храмы служатъ мѣстами, гдѣ совершаются таинства Церкви и сообщаются вѣрующимъ благодатные дары Святаго Духа. Необходимость храмовъ, какъ сокровищницъ и хранилищъ всѣхъ благодатныхъ даровъ вытекаетъ изъ значенія самыхъ таинствъ Церкви. По существу своему таинства Церкви святы. Поэтому и мѣста для совершенія ихъ должны быть такими же, т. е. святыми, христіанскому же храму—„дому Господню принадлежитъ святость“ (Псал. 92, 5), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и явленіе славы Господней въ новосозданныхъ храмахъ—скиніи и храмѣ Соломона. Посему только одинъ храмъ и можетъ служить мѣстомъ, куда хотя невидимо и таинственно, входитъ Царь славы, приходитъ „заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“. Самъ Господь, невидимо присутствующій въ храмахъ—и главный совершитель и верховный раздаятель благодатныхъ даровъ Св. Духа. Самъ Онъ и пріемлетъ исповѣданіе кающагося, Самъ Онъ и совершаетъ таинство Евхаристіи. Онъ Самъ и архіерей и жертва и „приносяй и приносимый и пріемляй и раздаваемый“. Тѣ же мѣста, куда собираются штундисты для совер-

шенія св. Вечери, не могутъ считаться хранилищами благодатныхъ даровъ, поелику они не освящены Самимъ Богомъ. Жилище человѣка можетъ служить мѣстомъ для удовлетворенія тѣлесной потребности—ѣсть и пить, совершать же здѣсь таинства Евхаристіи значитъ унижать церковь Божію (1 Кор. 11, 22).

Послѣ всего этого ясно, что для человѣка на землѣ нѣтъ ничего лучше храма. И истинные христіане спѣшатъ въ храмъ, потому что здѣсь и только здѣсь они находятъ истинное успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ, облегченіе и подкрѣпленіе въ своихъ трудахъ и печаляхъ, возложивъ „на Господа заботы свои“ (Псал. 54, 23), отравляющія сладость нашей жизни „отъ утра до вечера“ (Іов. 7, 4). Почему же это штундисты бѣгаютъ православнаго храма? Почему они позволяютъ себѣ сравнивать храмы съ палатами каменными, т. е. обыкновенными домами! Уже, конечно, не по ревности къ исполненію писаннаго слова Божія, какъ теперь можно видѣть, а по одному упорному противленію православному ученію. По такому упорству они и теперь послѣ всего сказаннаго о важности и необходимости для людей храма Божія возражаютъ: „храмовъ не нужно, потому что у апостоловъ тѣло христіанина названо храмомъ живущаго въ немъ Духа Святаго“ (1 Кор. 3, 16, 19, 1 Петр. 2, 5). Что сказать на это послѣднее возраженіе сектантовъ? Правда, у апостоловъ Павла и Петра въ указываемыхъ штундистами мѣстахъ тѣло названо храмомъ и именно въ томъ смыслѣ, что оно есть обитель Духа Святаго, однако нельзя думать, чтобы апостолъ отвергалъ такимъ названіемъ тѣла необходимость храма—зданія, въ которомъ вѣрующіе должны собираться для молитвъ и прославленія Бога. Ап. Павелъ призываетъ христіанъ служить Богу и тѣломъ (Рим. 1, 2, 1); и если для духа нашего храмомъ служитъ тѣло наше, то гдѣ же для тѣла храмъ или молитвенный домъ, соотвѣтствующій свойствамъ тѣла? Вѣдь и оно призвано къ

живому соучастію съ духомъ въ служеніи Богу, какъ сказано въ свящ. Писаніи, тѣло жаждетъ дома Божія и радуется при мысли о домѣ Божіемъ, такъ какъ тамъ, вкупѣ съ сердцемъ, въ дивномъ согласіи съ нимъ, *плоть* можетъ *возрадоваться о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 2, 3). Изъ такой именно потребности въ храмѣ, ощущаемой и духомъ и тѣломъ, проистекало то, что Господь Іисусъ Христосъ ходилъ въ храмъ іерусалимскій и высочайшіе носители Духа Святаго въ сердцѣ своемъ—апостолы ходили въ храмъ для молитвы, для прославленія Бога и первые христіане собирались въ особыя мѣста въ Церковь (1 Кор. 11, 18—22). Что касается послѣдующихъ христіанъ, то въ первые три вѣка они не могли устроять особыхъ храмовъ, вслѣдствіе гоненій на нихъ со стороны язычниковъ. Тѣмъ не менѣе потребность въ храмахъ живо ощущалась тогдашними христіанами, и для удовлетворенія этой потребности они избирали такія мѣста для совершенія молитвъ и евхаристіи, въ какія не могъ проникнуть взоръ язычниковъ, гнавшихъ христіанъ, – могильныя пещеры и подземелья. Для христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ катакомба и была первымъ храмомъ. Они и украшали ее, какъ подобаетъ „дому Господню“, хотя въ виду гоненій христіанскія идеи въ украшеніяхъ (живописью), какъ мы видѣли, выражались съ такою осторожностію, что не посвященный язычникъ, преслѣдующій христіанъ не могъ бы найти въ нихъ ни новаго, ни предосудительнаго. При Константинѣ же Великомъ наступилъ давно желанный день торжества христіанина надъ язычествомъ. Теперь не зачѣмъ было болѣе скрываться въ глубинѣ катакомбъ; христіанскій храмъ смѣло могъ быть воздвигаемъ поверхъ земли *). Самъ равноапостольный Константинъ вмѣстѣ съ своею матерію благочестивою царицею Еленой, отыскивая мѣста, на кото-

*) Очеркъ ист. визант. искусства М. Соловьева. Русск. Вѣстн. стр. 710—711. 1877 г. Іюнь.

рыхъ происходили евангельскіи событія украшали ихъ храмами. Въ теченіе семи лѣтъ они въ одной Византіи построили 21 храмъ. Вообще же въ вѣкъ Константина, по словамъ историка Евсевія, „въ каждомъ городѣ торжествовали освященіе новосозданныхъ храмовъ. По этому поводу съѣзжались епископы изъ отдаленныхъ странъ, знаменуя взаимную братскую любовь народовъ“.

---

5. Разборъ мнѣній и взглядовъ штундистовъ на праздники Православной Церкви, на символы и обряды православно—христіанскаго богослуженія.

Разсматривая ученіе штундистовъ о духовномъ поклоненіи Богу, намъ остается еще разобрать ихъ мнѣнія и взгляды по праздничные дни и на обряды и символы православнаго богослуженія. Извѣстно, что православно-христіанское богослуженіе раздѣляется на праздничное и повседневное. Для штундистовъ не существуетъ различія между праздничнымъ днемъ и непраздничнымъ. Нѣтъ у нихъ ни великихъ, ни малыхъ церковныхъ праздниковъ. Соотвѣтственно этому, и богослуженіе ихъ всегда одинаково. Въ штундистскомъ богослуженіи и его обстановкѣ нѣтъ ни разнообразія, ни благолѣпія: здѣсь все говоритъ о бѣдности, крайней простотѣ и монотонности *). Отчего такъ? по той причинѣ, что они признали не нужнымъ для богослуженія своего все придающее православно-христіанскому богослуженію величественность, какъ то: возжиганіе во время богослуженія свѣчей, лампадъ и куреніе ѳиміама. Эти умсвованія свои они стараются оправдать словомъ Божіемъ; на основаніи слова Божія и мы покажемъ ложность этихъ умствованій штундистовъ.

---

*) О богослуженіи штундистовъ см. въ изслѣд. О. А. Рождественскаго „Южнорусскій штундизмъ“ стр. 245—280.

Возражая противъ праздниковъ, сектанты приводятъ изъ свящ. Писанія слѣдующія мѣста, по ихъ мнѣнію, запрещающія праздновать тотъ или другой день: изъ Евангелія отъ Матѳея 3 гл. 15 ст., посланія—къ Галатамъ 4 гл. 9, 10 ст. и изъ пророчествъ Исаіи 1, гл. 14 ст. и Амоса 5 гл. 21 ст. и 8. гл. 10 ст.

Эти мѣста свящ. Писанія они толкуютъ такъ: „Господь чрезъ пророковъ сказалъ: праздники ваши ненавидитъ душа моя, они бремя для Меня (Исаіи I, 14, Ам. 5, 21); но такъ какъ Іисусъ Христосъ пришелъ исполнить всякую правду (Матѳ. 3, 15), то Ему и нужно было присутствовать на еврейскихъ праздникахъ; намъ же нужны праздники, ибо апостолъ Павелъ укоряетъ тѣхъ которые въ извѣстные дни мѣсяцевъ года совершаютъ праздники (Гал. 4, 10). Неосновательность этого штундистскаго толкованія указанныхъ мѣстъ свящ. Писанія усматривается изъ того, что каждое изъ нихъ берется ими отрывочно. Но если штундисты прочитаютъ эти же мѣста въ связи съ другими, то сами увидятъ нелѣпость своего толкованія. Въ изреченіи изъ книги пророка Исаіи: „новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня“, а равно и въ соотвѣтствующемъ имъ—изъ книги пророка Амоса: „ненавижу, отвергаю праздники ваши“ (5, 21), не отмѣняется четвертая заповѣдь десятословія о святости седьмого дня недѣли. Четвертая заповѣдь десятословія повелѣваетъ людямъ въ седьмой день не дѣлать ничего не святого. Обличаемые же Господомъ чрезъ пророковъ Исаію и Амоса іудеи полагали сущность этой заповѣди въ совершенномъ недѣланіи никакого дѣла, даже и дѣла милосердія. Дѣла же милосердія, какъ видно изъ словъ Господа, сказанныхъ старѣйшинѣ еврейскаго собранія при исцѣленіи восемнадцати лѣтней скорченной на возраженіи его: „есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботный“ (Лук. 13, 14), не только можно, но и должно

было дѣлать въ праздничные дни, не противорѣча нисколько четвертой заповѣди (Исх. 20, 8—10). Такимъ то іудеямъ, которые не умѣли дѣлать добро въ праздники, не спасали угнетеннаго, не защищали сироту, не вступались за вдову, а наоборотъ всегда творили злыя дѣла (Исаіи 1, 16—17) и полагали, что совершеннымъ бездѣліемъ они исполняютъ заповѣдь о седьмомъ днѣ, Господь устами пророковъ какъ бы такъ и говоритъ: „ваши праздники, не посвященные дѣламъ милосердія, а исключительно наполненныя праздностію, Мнѣ ненавистны; но научитесь въ эти дни дѣлать добрыя дѣла (Исаіи 1, 17), удалите пѣсни и главнымъ образомъ идолопоклонство (Амос. 5, 23, 26), тогда Я ихъ приму (Исаіи 1, 18). И Господу были угодны такіе праздники и въ ветхозавѣтное и въ новозавѣтное время. Іисусъ Христосъ въ дни Своей земной жизни преимущественно святилъ праздники участіемъ въ Богослуженіи (Лук. 4, 16) и дѣлами милосердія, внушая при этомъ не отлагать въ праздники дѣлъ крайней необходимости (Матѳ. 12, 10—13; Лук. 13, 14—17). Нельзя думать, основываясь на словахъ Іисуса Христа Іоанну Крестителю: „намъ подлежитъ исполнить всякую правду“ (Матѳ. 3, 15), что Іисусъ Христосъ почиталъ только еврейскіе праздники и единственно потому, что Ему Самому надлежало ихъ почитать, а послѣдователямъ Его они ненужны. Должны штундисты обратить вниманіе на смыслъ этихъ словъ Спасителя. О праздникахъ здѣсь нѣтъ и рѣчи; направлены они къ разъясненію крещенія Іоанномъ Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ какъ бы такъ говорилъ Іоанну: „намъ—Мнѣ и тебѣ—должно исполнить всякую правду, исполнить какъ обязанность, какъ долгъ. Если Я не крещусь отъ тебя, и ты не крестишь Меня, то останется нѣчто, что по божественному опредѣленію должно исполниться, неисполнившимся. А крещеніе Мнѣ нужно для того, чтобы своимъ примѣромъ освятить крещеніе, которое должно сдѣлаться таинствомъ при вступленіи въ Мою Церковь (Іоан.

3, 5),—чтобы быть явленнымъ Израилю и міру Мессіей—Христомъ (Іоан. 1, 31, 39)“ *). Вотъ какой смыслъ имѣютъ разсматриваемыя слова Господа. Но допустимъ, что они касаются и праздниковъ; и въ такомъ случаѣ они говорятъ за необходимость христіанскихъ праздниковъ, а не противъ, какъ утверждаютъ штундисты. Если І. Христосъ крестился отъ Іоанна и для того между прочимъ, чтобы послѣдователямъ Своимъ дать образъ крещенія, то и праздники соблюдалъ, дабы показать намъ примѣръ соблюденія праздниковъ. Такъ дѣйствительно и было. По примѣру Іисуса Христа, Апостолы и первенствующіе христіане въ дни праздничные также *участвовали въ Богослуженіи* (Лук. 24, 53; Дѣян. 20, 7), по силамъ своимъ *оказывали благотворенія* въ пользу церкви и бѣдныхъ (1 Кор. 16, 1—3; Римл. 12, 13) и предали намъ правила и самимъ *освобождаться* въ праздники и *освобождать* отъ трудовъ намъ служащихъ для служенія Богу **). Апостолъ же Павелъ въ 2 гл. посланія къ Галатамъ укоряетъ тѣхъ, которые, бывъ просвѣщены вѣрой Христовой, снова служили богамъ (*„которые въ существѣ не боги“*—8 ст.) и въ честь ихъ наблюдали дни, мѣсяцы, времена и годы (9—10); почему онъ пишетъ: „Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ“.

Такимъ образомъ очевидно, что смущаетъ штундистовъ оставить христіанскіе праздники не свящ. Писаніе, а что то другое. Вѣрнѣе всего ихъ смущаетъ незнаніе, въ чемъ заключается сущность христіанскихъ праздниковъ. О сущности христіанскихъ праздниковъ мы и скажемъ далѣе ***).

Устанавливая таинство Евхаристіи Господь заповѣдалъ свят. Своимъ ученикамъ: „сіе творите въ Мое воспомина-

---

*) Толковое Евангеліе, Еписк. Михаила. кн. 1 стр. 60—61.

**) Дни Богослуженія прав. каѳол. церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. С.-Петербургъ 1887 г. стр. 17.

***) О сущности христіанскихъ праздниковъ, см. статью въ Воскр. Чт. 1884 г. № 50, стр. 785—792.

ніе“ (Лук. 22, 19). Въ этихъ словахъ Іисуса Христа весьма отчетливо выражается, что сущность каждаго христіанскаго праздника составляетъ память или воспоминаніе о нашемъ благодатномъ искупленіи или освященіи. Краеугольный камень, на которомъ зиждется вся крѣпость нашей вѣры, есть воскресеніе изъ мертвыхъ Христа—Спасителя: „если Христосъ не воскресъ, тщетна и вѣра наша“, сказалъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 14). И святая Церковь день воскресенія называетъ „праздникомъ праздниковъ“. Всѣ другіе праздники составляютъ болѣе или менѣе ясный отголоскъ этого праздника, служащаго памятникомъ нашего усыновленія Отцу Небесному. Таковы всѣ праздники Господни, Богородичны и святыхъ. Въ постепенномъ порядкѣ Господскихъ праздниковъ раскрывается вся исторія нашего искупленія и освященія. Во всѣ Богородичные праздники святая Церковь прославляетъ Марію Дѣву, „Владыку родшую“. Въ праздники въ честь святыхъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ Церковь воспоминаетъ „служебныхъ духовъ, посылаемыхъ Господомъ на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе“ (Евр. 1, 14), Пророковъ, „предсказавшихъ о назначенной намъ благодати“ (1 Петр. 1, 10), Апостоловъ, возвѣстившихъ явленіе новой благодати по всей землѣ (Римл. 10, 18), и мучениковъ, запечатлѣвшихъ божественность нашей вѣры и украсившихъ своею кровію Церковь Христову.

Христіанскіе праздники, напоминая намъ, такимъ образомъ, любовь Божію къ намъ, развиваютъ и утверждаютъ въ насъ взаимную любовь другъ къ другу. Въ эти дни каждый христіанинъ живо сознаетъ, что „если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны другъ друга любить“ (1 Іоан. 4, 11). Въ дни праздниковъ христіане сознаютъ, что они „не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу“ (Еф. 2, 19). Когда, если не въ эти дни, христіанинъ особенно живо ощущаетъ въ себѣ вѣяніе бла-

годати Духа Святаго, внушающей ему взывать къ Небесному Отцу, въ избыткѣ сыновней любви: „Авва Отче!“ Такъ и Тайнозритель будущихъ судебъ церкви Христовой „былъ въ духѣ въ день воскресный“ (Откр. 1, 10).

Какъ же послѣ этого думать о штундистахъ, которые не святятъ праздничныхъ дней? Они подобны святотатцамъ, по слову Іоан. Златоустаго, т. е. ворамъ, похищающимъ посвященное и принадлежащее Богу, какимъ являются воскресный день—день Господень и дни праздниковъ.

Принадлежащее Богу похищаютъ они, когда хотятъ всѣхъ увѣрить, будто не слѣдуетъ употреблять при богослуженіи свѣчей, лампадъ съ елеемъ и кажденія ѳиміама. Не слѣдуетъ, говорятъ эти мудрователи, потому, что это выдумано, будто бы, духовенствомъ изъ корысти. Въ священномъ Писаніи нѣтъ-де повелѣнія Божія о томъ; напротивъ, пророкъ Михей сказалъ: „можно ли угодить Богу тысячами овновъ и неисчетными потоками елея“ (Мих. 6, 7), А если нельзя угодить Богу елеемъ, то не слѣдуетъ и вовсе приносить его въ жертву Богу.

Употребленіе свѣчей и лампадъ при богослуженіи невыдумано священниками, а узаконено Самимъ Богомъ еще тогда, когда никто ничего и не зналъ о нынѣшнемъ духовенствѣ, о священникахъ или діаконахъ и т. д. Едва только евреи вышли изъ Египта, какъ Господь Богъ далъ Моисею на горѣ Синайской подробнѣйшія распоряженія объ устройствѣ скиніи и въ числѣ этихъ распоряженій далъ подробнѣйшую заповѣдь о свѣчахъ и елеѣ, необходимыхъ при скиніи (Исх. 25, 31—40; 27, 20—21), опредѣляя при этомъ и мѣсто, на которомъ долженъ былъ горѣть свѣтильникъ (Исх. 26, 35; 40, 4). Этотъ законъ Божій объ употребленіи свѣтильниковъ и лампадъ при богослуженіяхъ установленъ Богомъ *на вѣчныя времена* (Исход. 27, 22). Онъ исполнялся въ скиніи по смерти Моисея въ дни первосвященника Илія (1 Цар. 3, 2). Употребленіе свѣтильниковъ

не было вызвано только простой необходимостію, а имѣло и чисто религіозное значеніе. Израильтяне не имѣли права входить во святилище, гдѣ были свѣтильники; слѣдовательно, употребленіе свѣтильниковъ въ святилищѣ не было простымъ освѣщеніемъ, въ которомъ могли бы нуждаться израильтяне, присутствуя въ святилищѣ въ ночное время. А что возженіе свѣтильниковъ въ святилищѣ имѣло религіозный смыслъ, это ясно слѣдуетъ изъ того, что свѣтильники возжигались *„предъ Господомъ“* (Исх. 30, 8). Возженіе елея было во славу Божію и служило для израильтянъ знакомъ того, что Богъ будетъ являть имъ Себя, свой законъ, который есть „свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ“ (Псал. 118, 105). Однако скажутъ: это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ никакихъ повелѣній о свѣчахъ и лампадахъ.

Да этого повелѣнія и не нужно было. Церковь новозавѣтная, происшедши изъ нѣдръ ветхозавѣтной Церкви, удержала не прерывая и нѣкоторые обряды ея, т. е. Церкви ветхозавѣтной, особенно или именно тѣ обряды, въ которыхъ христіанская новозавѣтная мысль могла находить свое прекраснѣйшее внѣшнее выраженіе. А въ самомъ ученіи Іисуса Христа и Его Апостоловъ находится много такого, что прямо наводитъ на мысль—воспользоваться видимымъ свѣтомъ или свѣтильникомъ, какъ знакомъ для выраженія одушевляющаго религіознаго чувства, проникшаго всю жизнь, вѣрованія и исполняющей всю душу радости. Извѣстно, что Господь Іисусъ много разъ называлъ Себя свѣтомъ, свѣтомъ міру; своихъ учениковъ также называлъ свѣтомъ міра; Онъ и всю жизнь Своихъ послѣдователей охарактеризировалъ какъ свѣтъ, который долженъ свѣтиться предъ человѣками; Онъ и царствіе небесное изобразилъ восхищеннымъ пятью мудрыми дѣвами, имѣвшими въ рукахъ своихъ свѣтильники, полные елея. Апостолы говорили, что Богъ есть свѣтъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка; христіанъ они именовали свѣтомъ о Господѣ, ча-

дами свѣта, заповѣдывали намъ ходить во свѣтѣ, во свѣтѣ любви (къ Богу и ближнимъ—1 Іоан. гл. 1—2). Все это въ высшей степени краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ христіанину близка мысль избрать чувственный свѣтъ образомъ сверхчувственнаго, въ вещественомъ свѣтильникѣ отобразить духовный высшій свѣточъ міра и жизни, и горѣніемъ огня или свѣтильника выразить горѣніе своей любви къ Богу и пламя своей ревности по Богѣ.

Дѣйствительно, на самыхъ же первыхъ порахъ появленія христіанства мы встрѣчаемся съ религіознымъ употребленіемъ свѣтильниковъ. Извѣстіе о томъ находится въ кн. Дѣяній Апостольскихъ—извѣстіе случайное, краткое, заставляющее предполагать, что то, о чемъ говорится, хорошо было знакомо всѣмъ въ то время, не требовало поясненій: какъ, да почему, да когда?—Это было извѣстно и понятно всѣмъ. Вотъ это свидѣтельство: св. Лука, повѣствуя объ одномъ чудѣ ап. Павла въ Троадѣ, говоритъ (20, 7—12): „въ первый день недѣли (въ Воскресенье), когда ученики собрались для преломленія хлѣба (на литургію), Павелъ (совершавшій литургію—ст. 11), намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними и продолжалъ слово до полуночи, Въ горницѣ, гдѣ мы собрались, было довольно свѣтильниковъ“ и т. д. (8 ст.) Эти слова означаютъ, что при совершеніи св. Евхаристіи ап. Павломъ, употреблено было *много* свѣтильниковъ (слав: *бяху же свѣщи многи въ горницѣ* *). Но, конечно, много свѣчей нужно было не для освѣщенія комнаты, которую могли хорошо освѣтить три—четыре свѣ-

---

*) На греческомъ языкѣ, на которомъ писалъ св. Лука свою книгу, слову „довольно“ соотѣтствуетъ такое слово (ἱκανός), которое употреблено писателемъ напр. въ слѣдующихъ мѣстахъ: 27, 7 *многіе* дни); 20 37, (*не малый* плачъ); 29, 26 (*не малое* число людей) 14, 21; 12, 22 (*многіе* собрались) и др. Между прочимъ: въ Дѣян. 9, 23 слова „прошло довольно времени“ нужно понимать сообразно съ указаніемъ самаго ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ (1, 18), въ значеніи около *трехъ лѣтъ*.

тильника, а очевидно—для приданія торжества богослуженію, для большаго величія служенія Великому Богу и Спасу нашему Іисусу Христу.

Сколь естественно для христіанина пользоваться свѣтильниками, какъ образами духовнаго міра и предметовъ духовныхъ, небесныхъ, или иначе: сколь естественно для христіанина въ чувственномъ свѣтѣ свѣтильниковъ отображать духовный свѣтъ и религіозную мысль, объ этомъ свидѣтельствуетъ свят. Апостолъ Іоаннъ. Онъ видѣлъ на небѣ *семь золотыхъ свѣтильниковъ; и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго сыну человѣческому* Откр. 1, 12—13). Онъ видѣлъ еще *престолъ* на небѣ *и семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ* (Откр. 4, 5). Вотъ почему святая Церковь употребляетъ въ храмахъ предъ престоломъ Божіимъ именно седмисвѣщный свѣтильникъ!

Само собою разумѣется, что невозможно вполнѣ угодить Богу ни *тысячами овновъ,* ни *безчисленными потоками елея* (Мих. 6, 7), какъ говоритъ пророкъ Михей. Но тотъ же пророкъ говоритъ, что это бываетъ тогда, когда самъ человѣкъ не будетъ *дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ* (Мих. 6, 8). Безъ исполненія этого требованія Божія никакая жертва человѣка не будетъ угодна Богу.

А что и вещественные дары и жертвы человѣка бываютъ угодны Богу, то это видно изъ многихъ мѣстъ свящ. Писанія. Напримѣръ: Богъ не нуждается ни въ какихъ дарахъ человѣка, а между тѣмъ на дары Авеля, когда онъ приносилъ ихъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ,—призрѣлъ ихъ потому, что ихъ принесъ человѣкъ благочестивый; тогда какъ дары Каина Богъ отвергъ (Быт. 4, 4—5). Еще Богъ не нуждался въ деньгахъ; а между тѣмъ, когда во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа одна бѣдная вдова пожертвовала на храмъ Божій двѣ лепты, то Спаситель одобрилъ эту жертву; она была пріятна Ему не потому

что Богу нужны деньги, а потому что вдова эта пожертвовала Богу *все пропитаніе свое, какое имѣла* (Лук. 21, 4), значитъ принесла эту жертву Богу со всѣмъ усердіемъ; тогда какъ фарисей, объявлявшій Богу, что онъ жертвуетъ десятую часть своего имѣнія,—объявлявшій надменно, былъ осужденъ (Лук. 18, 12). Однимъ словомъ, нельзя угодить Богу однимъ елеемъ или какими либо другими дарами, если тотъ, кто приноситъ это въ жертву Богу, не исполняетъ и не намѣренъ исполнять всѣхъ заповѣдей Божіихъ и будетъ приносить эту жертву безъ усердія. Вотъ какъ нужно понимать вышеприведенное изреченіе прор. Михея (6, 7), а не толковать такъ произвольно и неосновательно, какъ дѣлаютъ это штундисты *).

Укажемъ теперь основанія, по которымъ въ христіанскомъ православномъ богослуженіи употребляется кажденіе или приношеніе ѳиміама.

Еще въ Ветхомъ завѣтѣ пророкъ Малахія, возвѣщая славныя времена Мессіи, говорилъ отъ лица Господня: *„отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву: велико будетъ имя Мое между народами,—говоритъ Господь Саваоѳъ“* (Малах. 1, 11). Современные пророку іудеи и въ частности священники небрежно относились къ богослуженію: они приносили въ жертву негодныхъ животныхъ (ст. 8, 13), относились безъ священнаго почтенія къ трапезѣ Господней (ст. 7, 12) и этимъ самимъ выражали неблагоговѣніе къ святости имени Іеговы, безславили Его имя (ст. 6—7). Посему Господь предвозвѣщаетъ имъ отверженіе, ибо „проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“. Но святое имя Гос-

---

*) О происхожденіи и значеніи обычая возжигать свѣтильники при христіанскомъ богослуженіи см. статью въ Воск. Чт. за 1884 г. № 24, 369—379.

пода не можетъ оставаться безъ прославленія, не можетъ быть безславнымъ. Нѣкогда, говоритъ Онъ, велико будетъ имя Мое между народами, т. е. будетъ славимо и славно, будетъ достойно чествуемо. Въ чемъ же это выразится?— Въ томъ, что народы будутъ приносить Ему ѳиміамъ, чистую жертву (ср. Исаіи 60, 6); въ противоположность преступно-небрежнымъ іудеямъ, они будутъ благоговѣйно служить Ему, будутъ истинно исповѣдывать славу и величіе Его имени своими благоговонными, какъ чистый ѳиміамъ, приношеніями. Такимъ образомъ, ѳиміамное приношеніе берется пророкомъ, какъ образъ истиннаго служенія Богу, достодолжнаго чествованія Его, и является нагляднымъ предуказаніемъ угодныхъ Богу внутреннихъ отношеній къ Нему христіанъ.

Начало предвозвѣщеннаго пророкомъ возвеличенія народами имени Божія, чрезъ приношеніе благовонной Ему жертвы, было положено въ Виѳлеемѣ пришедшими въ Іерусалимъ въ дни Ирода поклоняться новорожденному царю іудейскому мудрецами или волхвами „съ востока“ солнца (Матѳ. 2, 1). Свое благоговѣйное почтеніе, свою сокровенную, но благоугодную Господу вѣру они выразили въ принесеніи, по восточному обычаю, даровъ чудному младенцу: *„и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото ладанъ и смирну“* (ст. 11). По мысли Отцовъ Церкви, золото подобало Іисусу Христу, какъ царю,—ладанъ, какъ Богу, и смирна, какъ человѣку или имѣющему умереть. Такъ восчествовали родившагося Богочеловѣка восточные мудрецы.

Впрочемъ и отъ овецъ дому Израилева Іисусъ Христосъ видѣлъ подобное же выраженіе глубочайшаго почтенія, именно въ помазаніи ногъ Его драгоцѣннымъ мѵромъ, издающимъ необыкновенно тонкій и пріятный ароматъ (Лук. 7, 37—38; Іоан. 12, 3), а равно и въ намащеніи такимъ же мѵромъ Его божественной главы, скорбѣвшей за грѣхъ людской (Матѳ. 26, 7). Сердцевѣдецъ не только не отвергъ, но съ особеннымъ благоволеніемъ принялъ алавастръ (сосудъ)

драгоцѣннаго, благоухающаго мѵра, потому что прозрѣлъ въ совершеннѣйшій алавастръ еще болѣе драгоцѣнной вѣры, еще болѣе благоухающей любви и смиреннаго почтенія къ Нему—Искупителю и Спасителю; такое дѣло вѣры и любви, для вящшаго и высочайшаго назиданія вѣрующихъ, будетъ до конца вѣковъ вѣдомо по всей вселенной (Матѳ. 26, 13). И благообразный Іосифъ съ Никодимомъ почтили ароматами пречистое, но бездыханное тѣло Страдальца-Богочеловѣка (Іоан. 19, 39—40); посему-то, замѣтимъ между прочимъ, Церковь повелѣваетъ, при совершеніи божественной Литургіи, облагоухать ѳиміамомъ пречестное тѣло и кровь Христову въ воспоминаніе событій смерти и погребенія Іисуса Христа и какъ бы слѣдуя приснопамятному примѣру благоговѣйнаго Никодима.

Но совершенное исполненіе того, что пророкомъ было созерцаемо въ отдаленномъ будущемъ и чему начало положено было въ Виѳлеемѣ, зрѣлъ Богословъ св. Апост. Іоаннъ. Въ 5 гл. откровенія онъ пишетъ, что ему было показано, какъ *„двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ“* (ст. 8) и какъ эти старцы въ то же время воспѣвали Богу хвалебную пѣснь. Въ 8-мой главѣ онъ описываетъ, какъ *„видѣлъ семь Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ.... и пришелъ иной Ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ: и вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога“* (ст. 2—4); такъ описываетъ св. Іоаннъ Богословъ ѳиміамныя возношенія, чистыя жертвы искупленныхъ сыновъ Божіихъ.

Этими словами прежде всего ясно опредѣляется, какой смыслъ могло и должно было имѣть кажденіе или возношеніе ѳиміама съ самыхъ первыхъ поръ своего появленія въ хри-

стіанскомъ богослуженіи. Имъ знаменуется возношеніе ума и сердца къ Богу (см. пространный Катихизисъ въ ученіи о молитвѣ), святое духовное приношеніе Богу чистой духовной жертвы. Имъ знаменуется, далѣе, угодность и пріемлемость Богомъ этой жертвы нашей и нашихъ молитвенныхъ обращеній, которыя пріятны Ему, какъ благовонное кадило, какъ дымъ кадильный отъ руки Ангела, восшедшій предъ Бога. Имъ знаменуется живое общеніе, полное духовное единеніе наше съ небомъ, съ Церковію небесною, гдѣ наши молитвы, возносящіяся горѣ, слышимы и пріемлемы, будучи вспомоществуемы ходатайствомъ сыновъ Церкви небесной. Имъ, наконецъ, знаменуется дѣйствительное наше присутствіе предъ лицомъ Самого Отца Небеснаго, предъ Его пренебеснымъ престоломъ. Не ясно ли теперь для штундистовъ, что обрядъ кажденія, равно какъ и тѣ предыдущія, не выдуманы священниками, и что православная Церковь, совершая ихъ, вполнѣ согласна съ свящ. Писаніемъ. Нѣтъ, они и теперь продолжаютъ вопить: „обряды—выдумка архіереевъ и священниковъ, не имѣющая никакихъ основаній въ свящ. Писаніи". Видятъ ли они, какъ поются молебны предъ св. иконами въ храмѣ, или во время крестныхъ ходовъ, говорятъ другъ другу: „видите, какъ жрецы (священники) съ воплемъ крѣпкимъ ревутъ предъ богами своими, какъ иные на поминкахъ умершихъ" (Посл. Іерем. ст. 31). Въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ съ свят. иконами, штундисты усматриваютъ исполненіе словъ пророческихъ: „увидите въ Вавилонѣ (а Вавилонъ этотъ міръ) боговъ золотыхъ, серебряныхъ, деревянныхъ, носимыхъ на раменахъ" (—45 ст.). Въ крестномъ ходѣ, совершаемомъ въ день св. Пасхи предъ началомъ утрени, когда множество вѣрныхъ сыновъ Церкви держатъ въ рукахъ зажженныя свѣчи, они видятъ знаменія и чудеса, о которыхъ упоминается въ Откровеніи Іоанна Богослова: „звѣрь творитъ великія знаменія и огонь сводитъ на землю" (—13, 13). Относительно возженія свѣтильниковъ предъ

святыми иконами говорятъ, „для боговъ зажигаютъ свѣтильники и больше нежели для себя самихъ, а они ни одного изъ нихъ не могутъ видѣть“ (Посл. Іерем. 18 ст. *). Слѣдуетъ ли разбирать эти кощунственные взгляды штундистовъ? Мы не будемъ останавливаться, потому что доводы эти весьма неосновательны, и высказываются штундистами не по убѣжденію въ неправотѣ всѣхъ сихъ обычаевъ, а единственно изъ желанія уклониться отъ главныхъ предметовъ своихъ заблужденій, о которыхъ мы уже говорили;—во вторыхъ, косвеннымъ образомъ уяснено значеніе всѣхъ этихъ обрядовъ Православной Церкви при разборѣ заблужденій штундистовъ о церковной іерархіи, св. иконъ, св. креста Господня и крестнаго знаменія и св. храмовъ Божіихъ. Если этого недостаточно, то, чтобы видѣть каждому лживость указанныхъ взглядовъ на обряды Православной Церкви, какъ на выдумку священниковъ, сошлемся на слѣдующія мѣста Свящ. Писанія. Въ 6 гл. 3 ст. кн. Іисуса Навина и 27 глав. 32 ст. Евангелія отъ Матѳея косвенно выясняется смыслъ и значеніе крестныхъ ходовъ; въ 5 гл. 17 ст. и въ 8 гл. 7 ст. книги числъ, 5 гл. 1—4 ст. Евангелія отъ Іоанна—освященіе воды; въ 5 гл. 23 и 24 ст., 17 гл. 27 ст. Евангелія отъ Матѳея и въ 11 гл. 42 ст. Евангелія отъ Луки—заповѣдуются православнымъ приношенія въ храмѣ, изъ 18 гл. 1—3 ст. кн. Исходъ изъ 2 посл. къ Тимоѳею гл. 4, ст. 13 усматривается значеніе богослужебныхъ одеждъ; на основаніи Марк. 5 гл. 27—30 ст. и дѣяній апост. 19 гл. 12 ст. можно знать, почему православными чествуются священные предметы.

Будутъ ли и теперь штундисты поносить символы и обряды православнаго Богослуженія? Вѣдь они составляютъ украшеніе Церкви Христовой? Ужели же штундистовъ смущаетъ, что Невѣста Христова—Церковь является предъ Же-

---

*) Ученіе штундистовъ. Рук. для сель. паст. 1890 г. № 17, стр. 479.

нихомъ Своимъ „въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена“ (Псал. 44, 10), что отъ ризъ Ея благоухаетъ смирна и стахти, что на челѣ Ея вѣнецъ отъ каменей честныхъ? Нѣтъ, здѣсь не остается мѣста глумленію. Пусть штундисты вникнутъ во внутренній смыслъ каждаго обряда православнаго богослуженія, тогда сами горько сознаются, со слезами признаются въ своемъ кощунствѣ. Каждый обрядъ православнаго богослуженія имѣетъ двѣ стороны, внѣшнюю, доступную зрѣнію и слуху, и внутреннюю, доступную чистому сердцу. Если штундисты не понимаютъ, что видятъ или слышатъ, то потому, что сердце ихъ не чисто. Пусть они очистятъ сердце и тогда поймутъ, въ чемъ состоитъ истинное Богопоклоненіе. Да оно состоитъ въ моленіи Богу „Духомъ и истиною“. Но кто же молится „духомъ“ и кто „истиною“?

Молится „духомъ“ тотъ, кто, произнося слова молитвъ устами, произноситъ ихъ всею душею и сердцемъ, кто, осѣняя себя знаменіемъ креста, взираетъ духомъ на самого распятаго на крестѣ Господа;—кто, преклоняя главу свою, преклоняетъ предъ Богомъ и сердце и душу свою, кто, повергаясь на землю, всего себя повергаетъ въ руцѣ Божіи въ глубочайшемъ смиреніи и сокрушеніи сердца; кто, предстоя тѣломъ предъ изображеніемъ Господа и пречистой Его Матери, предстоитъ духомъ предъ Нимъ Самимъ, Сидящимъ на престолѣ славы и предстоящею одесную Его пречистою Его Матерію; кто, стоя во храмѣ Божіемъ, на небеси стояти мнитъ, а во время страшной жертвы тѣла и крови Христовыхъ предстоитъ духомъ на самой Голгоѳѣ предъ распятымъ и страждущимъ на крестѣ Сыномъ Божіимъ.

Молится же Богу „истиною“ тотъ, у кого душа и сердце оживлены тою самою вѣрою и любовію, тѣми святыми мыслями и чувствами и желаніями, какими дышатъ молитвы, составленныя святыми и духоносными мужами; кто, служа Богу участіемъ въ богослуженіи церковномъ, служитъ Ему

и самою жизнію и дѣлами своими,—кто, покланяясь Богу въ храмѣ, не кланяется внѣ храма истуканамъ страстей своихъ; кто, называя Бога Отцомъ Своимъ, дѣйствительно любитъ Его, боится Его, повинуется Ему, исполняетъ святую волю Его, какъ истинный сынъ Его; кто, молясь Богу Отцу, чтобы святилось въ мірѣ имя Его, и самъ ни дѣлами, ни мыслями не оскорбляетъ святѣйшаго имени Его; кто, прося у Бога насущнаго хлѣба, не только самъ не отнимаетъ его у другихъ, но раздѣляетъ все подаваемое ему Богомъ съ другими неимущими; кто, прося у Бога прощенія своихъ грѣховъ, и самъ прощаетъ другимъ, согрѣшившимъ предъ нимъ; кто, молясь объ избавленіи отъ напастей и козней лукаваго, не представляетъ брату своему претыканія и соблазна, не желаетъ напастей и бѣдствій врагу своему, напротивъ, любитъ своихъ враговъ, добро творитъ ненавидящимъ его“ *). Таковыхъ-то поклонниковъ ищетъ себѣ Богъ,—какъ Духъ—духовныхъ, какъ Истина—истинныхъ. А таковы ли новые истинные духовные поклонники Богу штундисты? Возвысились ли они до того совершенства, что для нихъ не нужно никакое внѣшнее пособіе, никакой обрядъ? Намъ приходилось бывать на ихъ богослужебныхъ собраніяхъ и что же? Мы видѣли здѣсь, какъ невольно сказывается въ людяхъ, отвергающихъ значеніе обряда, желаніе внѣшней обстановки. И обряды есть въ штундистскомъ богослуженіи; кромѣ извѣстныхъ намъ обрядовъ при крещеніи и причащеніи, есть обряды при погребеніи и бракѣ. Всѣ эти обряды штундисты хотятъ отмѣтить характеромъ апостольской простоты и безыскуственности. Но, присутствуя при штундистскомъ богослуженіи, всматриваясь въ простоту его, вслушиваясь въ монотонное пѣніе сектантовъ, пытался я перенестись мыслію къ апостольскому времени, чтобы найти сходство между окружающею меня обста-

---

*) Изъ слова высокопр. Дмитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго „о поклоненіи Богу духомъ и истиною“.

новкою и общиной первыхъ христіанъ, но сходства нѣтъ. Здѣсь внѣшность, лишенная духа апостольской простоты, здѣсь обрядность, носящая характеръ нѣмецкой чопорности. Здѣсь не апостольскія молитвы, а молитвы фарисейскія или же такія, которыя излились изъ сердца, какъ будто потерявшаго всякую надежду на Бога, здѣсь не обоняется благоуханіе, а пахнетъ дегтемъ и керосиномъ. Стало быть и у штундистовъ рвется душа излиться во внѣ, хочетъ на чемъ нибудь внѣшнемъ опереться въ служеніи Богу. Въ исключительно духовномъ богослуженіе нѣтъ для нея пищи: безплодными отвлеченіями она истомлена. И вотъ младенчествующая душа излилась въ младенческихъ формахъ. Въ дѣтствѣ мы любимъ подражать большимъ и отъ нихъ все перенимать; одною изъ нашихъ дѣтскихъ забавъ бываетъ игра въ церковную службу. Игра въ церковную службу и штундистское богослуженіе. Есть въ обрядахъ штундистскаго богослуженія что то похожее на православное богослуженіе но искажена самая служба такъ, какъ можетъ исказить младенчествующая душа.

Оканчивая разборъ и обличеніе заблужденій штундистовъ, мы хотя въ общихъ словахъ замѣтимъ о нравственномъ ученіи штундистовъ. Идеалъ нравственнаго совершенства, къ которому заповѣдалъ І. Христосъ стремиться всѣмъ своимъ послѣдователямъ, штундисты думаютъ видѣть въ себѣ вполнѣ воплощеннымъ. На первое время, переставъ употреблять вино, сквернословить, штундистъ уже думаетъ, что онъ „совершенъ, какъ совершенъ Отецъ Небесный“. Видя же вокругъ себя, что православные этого не исполняютъ, онъ начинаетъ разсуждать, будто вѣра православная научаетъ людей жить худо. Обратимся къ православнымъ и спросимъ ихъ: слышали ли вы отъ своихъ Богомъ и Церковію данныхъ пастырей и учителей: пьянствуй, сквернословь, прелюбодѣйствуй, обманывай и т. п. Конечно, отвѣтите вы, даже ничего подобнаго мы не слышали. Такъ что же говорятъ штундисты? Какъ видите, клевету. За это они по-

лучать мзду свою отъ Бога. Живущаго нечестиво судятъ, „но кто ты осуждающій брата своего?“ Хорошо или худо живетъ православный, „предъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ; и будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его.“ (Римл. 14, 4) Если нѣкоторые изъ православныхъ, и невѣрны, то невѣрность ихъ не уничтожаетъ вѣрность Божію: „ибо Богъ вѣренъ, а всякій человѣкъ лживъ“ (Римл. 3, 3—4), „Не судите, да не судимы будете; ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы“ (Матѳ. 7, 1—2). А вы, православные, дабы штундисты не клеветали на васъ, живите честно, удерживайтесь отъ грѣховъ; „каждый изъ васъ не себѣ одному, но и ближнему да угождаетъ во благо и къ назиданію. Никто не ищи своей только пользы, но каждый пользы другихъ (Римл. 15, 2; 1 Кор. 10, 24.)

Въ издаваемомъ нами „опытѣ разбора лжеученія сектантовъ-штундистовъ“ мы не разсматриваемъ соціально-политическихъ воззрѣній штундистовъ, потому что положительно и опредѣленно ничего нельзя сказать объ этомъ предметѣ. Если намъ и приходилось слышать отъ самихъ штундистовъ нелестныя отзывы о власти, то мы въ этихъ отзывахъ не видѣли отголоска штундистскихъ воззрѣній на власти, о которыхъ нѣкоторые штундисты говорили очень хорошее. Признать идею равенства и братства штундистовъ тожественною коммунистическимъ воззрѣніямъ о всеобщей равноправности-не имѣемъ данныхъ. Поэтому трудъ разсмотрѣть соціально-политическія воззрѣнія штундистовъ предоставляемъ другимъ. Наша задача кончена. Въ заключеніе заклинаемъ православныхъ пастырей именемъ Господа нашего Іисуса Христа не щадить Богодарованныхъ силъ ума, сердца и воли на борьбу съ штундистами. Нельзя успокоивать себя мыслію, что штундизмъ пройдетъ самъ или что царство штундистское какъ раздѣлившееся на ся, не устоитъ. Богъ да поможетъ вамъ!